

Лидия Лазор

Сёлушко
родимое

ЛИДИЯ ЛАЗОР

СЁЛУШКО РОДИМОЕ

Рассказы
Под редакцией автора

Г. ЛУГАНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «НОУЛИДЖ»
2017 ГОД

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5
Л-17

Лидия Лазор
Сёлушко родимое/ Лидия Лазор. – Луганск: Изд-во
«Ноулидж», 2017. – 240 с.

ISBN 978-615-579-693-1

Самобытный талантливый поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор являет в свет свою 35-ю книгу «Сёлушко родимое».

На обложке книги читатель видит дом автора, в котором она родилась и прожила свои первые 17 лет жизни. Неподалёку от дома через промежуток времени в 50 лет Л.И. Лазор сидит со своей правнучкой и племянниками.

В данной книге органично переплетаются пятнадцать рассказов, проникнутых глубиной раскрываемых насущных проблем. Тематика рассказов разносторонняя, как и те чувства, которыми наполнены сердца героев произведений: то ли любви, измены, предательства, скорби; то ли данным свыше отношением к земле, родному дому, близким людям. Автор описывает непревзойдённую индивидуальность каждого литературного героя с его отношением к той или иной излагаемой проблеме. И каждый образ представляет собой яркую личность, имеющую свою картину смысла цели, внутреннего мира и состояния души к осязаемому пришествию.

В этих рассказах собраны соцветия чувств интересов, надежд, зла, добра, ненависти, любви к людям, к Господу и результатов желаний, окрашенных этапом жизни героев.

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5

© Лазор Л.И., 2017

ISBN 978-617-579-693-1

«ХОЧУ, КАК МИР, Я ВЕЧНОЙ БЫТЬ!»

Выходит в свет 35-я книга известного и талантливого поэта и писателя Лидии Ивановны Лазор "Сёлушко родимое". Это первый сборник рассказов автора. Лидия Ивановна писала несколько рассказов и ранее, они размещались в разных её книгах. И теперь Л.И. Лазор издаёт большой прозаический сборник – уникальный, актуальный, интересный, сверкающий и драгоценный бриллиант в литературной шкатулке автора.

Лидия Ивановна Лазор - директор Института юриспруденции и международного права Луганского национального университета имени Владимира Даля, доктор юридических наук, профессор. Она - Почётный профессор ВНУ им. В.Даля и ЛНУ им. В.Даля ЛНР, Заслуженный юрист Украины, академик Международной Академии информатизации, академик Международной Академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, академик высшей школы Украины, Заслуженный деятель науки и техники, комиссар II ранга, генерал-лейтенант Международного комитета защиты прав человека. В 1998 году Лазор Л.И. была признана женщиной-учёным года. В 2011 году она стала номинантом международной общественной организации "Женщина III тысячелетия Луганщины".

Лидия Ивановна является автором около 300 научных работ, председателем специализированного учёного совета на соискание учёной степени, руководит аспирантурой. Она подготовила более 60-ти кандидатов юридических наук и около 20-ти докторов юридических наук. Л.И.Лазор - член Международного общества писательских союзов, член Союза писателей России. В 2012 году Лидия Лазор была награждена дипломом II степени международного литературного конкурса имени Виктора Шнитке в номинации "Стихи о Поволжье", который проходил в России. Более чем на 130 её произведений написана музыка известными композиторами, такими, как Анна Григорьевна Ковалёва, Сергей Петрович Турнеев, протоиерей Василий Попов, Иван Казанцев, Андрей Васильев, Юрий Коломойцев и др.

Тематика рассказов в сборнике очень разнообразная. Читатель увидит, что Лидия Ивановна Лазор осветила все насущные жизненные проблемы и темы, подняла те животрепещущие вопросы, которые всегда волновали людей и будут важны и необходимы многим и многим поколениям. Творчество этого автора, на мой взгляд, необходимо всем нам, поклонникам таланта Л.И. Лазор, её читателям и всем тем, кто черпает жизненный опыт и человеческую мудрость из книг.

Начинается сборник с рассказа «Сёлушко родимое». Не случайно называется так и вся книга. Этот рассказ – отражение красивой и трепетной души Лидии Ивановны. В него она вложила все свои самые лучшие воспоминания о детстве, родном доме, о своих родителях, друзьях, соседях, о том, что на протяжении всей жизни, даже за тысячи километров от родного очага, пронесла она их по жизни в своём неравнодушном сердце. Л.И. Лазор рассказывает о жизни простого народа в живописном селе Чинчурино, расположенном на берегу великой реки Волги. Именно в этом селе родилась и провела своё детство Лидия Ивановна. Вот так тепло пишет она об этом:

Но всё ж ты мной любимое,
О, детство босоное,
Чинчурино родимое,
Как солнышко далёкое.

Художественный вымысел помогает автору представить жизнь села в наши дни, хотя имена героев и чаяния сельчан, широкая русская душа, доброта, любовь, семейные ценности, отзывчивость и талант простого русского человека – всё из самой жизни. Читается рассказ легко и непринуждённо, но, в силу истинного дара и гениальности писателя, создаётся впечатление, что читатель находится в самой гуще событий, общается с односельчанами и с удовольствием наблюдает за всем

происходящим. Рассказ позитивный, очень душевный, радостный, хотя и с нотками грусти, но такова жизненная реальность. Рассказ «Сёлушко родимое» - это синтез лёгкого прозаического повествования, мастерских диалогов и красивых стихов и даже частушек. Важно подчеркнуть, что сочетание прозы и поэзии в одном коротком произведении – явление редкое, почти не используемое современными литераторами, и в этом заключается новаторство Лидии Ивановны.

Не могла обойти Л.И. Лазор и тему современной войны, которую и сейчас ведут укрофашисты на земле Донбасса. По-разному складываются судьбы людей, которые оказались в пекле войны. Но самое страшное, что эта война уже унесла тысячи жизней наших земляков. В рассказе «Донбасский крест семьи Петренко» описывается жизнь самой обычной семьи, где живут несколько поколений родных. И всё у них казалось бы хорошо: есть любовь и взаимопонимание, подрастает малышка, рядом старики, которые всегда готовы помочь и поддержать, да и дом – полная чаша. Но вдруг снаряды украинской армии прервали это счастье:

Ведь так цинично убивали,
Почти село всё полегло...
Дома покойниками стали,
Всё пепелищем обросло.

Вся семья погибла под осколками, а оставшаяся в живых мать семейства просто умерла от горя. И похоронена вся семья под одним крестом... Страшно и больно, горько и непонятно – за что?! Кто посмел нарушить мир и пронести огневой вихрем по нашим городам и сёлам, полям и лугам, уничтожая на своём пути всё живое?! Ведь жизнь даётся людям Всевышним, а потому никто не имеет права убивать их ради политических, да и любых других амбиций, как это делает Украина. Хочется верить лишь в то, что убийцы ответят за содеянное.

Все рассказы Лидии Ивановны полны мудрости, она словно из волшебного сундучка достаёт те или иные темы и рассказывает благодарным читателям, словно предупреждая их, о любви и измене, о дружбе и эгоизме, о тех добродетелях и пороках, с которыми мы в той или иной степени встречаемся в нашей жизни. Если задумываться над тем, что хочет сказать автор в своих рассказах, то можно извлечь для себя много важного и полезного, ведь учиться на чужих ошибках, как известно, легче, чем на своих. Тему недопустимости аборт Л.И. Лазор поднимает в рассказе «Смертный грех». В нём автор показывает боль и муки младенца в период прерывания беременности. В современном литературном мире эта проблема вскрывается впервые. Неоднократно обращается Лидия Ивановна к теме любви и измены. В рассказах «Любовь», «Хамелеон любви», «Измена» автор помогает разобраться героям произведений в своих чувствах, понять, насколько они искренни и серьёзны, повествует о том, что часто любовь сопровождается и горькими разочарованиями, и обидами от измен, и верой в пустые обещания, и просто даже обманом. Вместе с героями мы радуемся и грустим, сочувствуем и огорчаемся, но всегда верим, что всё будет хорошо, ведь рассказы Л.И. Лазор почти всегда имеют хороший обнадёживающий конец, что оставляет восторженное и радостное впечатление.

О семье и силе дружбы, о том, что не нужно баловать детей, чтобы они выросли достойными людьми, о совести и чести, о жадности и алчности. В рассказе «Подарок» наглядно показано, как родители потеряли своего избалованного и не приученного к труду сына Аркадия. Рассказ «Эгоизм и расплата» очень поучительный, хотя и небольшой по объёму. Время легкомысленных девушек, на уме у которых только богатство и роскошь, помогло Л.И.Лазор словно у жизни взять сюжет. В рассказе красной нитью проходит мысль о том, что часто люди, сами того не понимая, расплачиваются за свои тёмные дела, за то, что доставляли другим людям неприятности. Вот почему Л.И. Лазор пишет много духовных произведений, хочет донести до каждого читателя, что нужно жить по Божьим заповедям и славить Господа за каждый день и за хлеб насущный.

Рассказ «Светские львицы и многообещающие миллиардеры» также

написан на злобу дня. Ведь Лидия Ивановна идёт в ногу со временем, она внимательна ко всему, что происходит вокруг, как меняются жизнь и люди. Но идея рассказа именно в том, что важно не превратиться в безвольное существо только лишь потому, что тебе сулят деньги, шубы и бриллианты, то есть попросту покупают, а оставаться просто человеком. Главная героиня рассказа «...прозрела и глубже стала понимать соль жизни и назначение человека на земле, а особенно – женщины». И я верю, что такие рассказы талантливого автора прозы и поэзии помогут многим нашим читателям не совершать ошибок. Хочется подчеркнуть, что таково назначение писателя, ведь он служит людям.

Заканчивается сборник уникальным по своей сущности и значению рассказом – «Поражается тело, чтобы не страдала душа». Это самый объёмный рассказ книги, и особенность его заключается ещё и в том, что он имеет духовную направленность. Читается это произведение на одном дыхании, потому что автор, мастер диалога и описания, повествует так, что мы находимся как будто в гуще событий, поэтому хочется дочитать рассказ до конца и узнать его финал. В православии существует понятие грехов, за которые люди непременно будут отвечать в другой жизни. Самый страшный грех – гордыня. Именно гордыня одолевает главную героиню рассказа Эллу Аркадьевну. Много зла сделала она людям, многие пострадали, причём совершенно незаслуженно, от её действий. Невзирая на просьбы, на слёзы, на горе людей шла эта женщина к своей цели. Её коварство, хитрость и злость, равнодушие к другим людям позволили чинить произвол именно потому, что в Эллу вселился бес, и он управлял её поступками. Один из героев рассказа – священник Кирилл – помогает познать матери и дочери Эллы о том, что такое гордыня, в целом грехи, кто такой Денница, какую кару несут усопшие в аду за грехи. Устами батюшки Кирилла автор хочет донести до широкого круга читателей догматы православного вероучения, смысл некоторых христианских понятий и правил. И это очень важно, ведь многие и многие люди ничего не знают о православном учении, Библии, Евангелии и Святых книгах. «Слово «дьявол» значит «клеветник», а слово «сатана» значит «противник Бога и всего доброго», - рассказывает священник. Мы узнаём также, что Денница (или Люцифер) и есть дьявол (или бес). Кроме того этой героиней рассказывает и о том, что молитва имеет могущественную силу. И когда Элла Аркадьевна погибла и попала в ад, в геенну огненную, то её дочь Дашенька видела сны о матери, в которых она страдала в пылающем огне и просила помощи и пощады. И Даша, зная о том, что с помощью молитвы может помочь своей маме, неустанно молилась Господу о прощении грехов вольных и невольных усопшей Элле. Она облегчила страдания её, мать поднялась над огнём, о чём она рассказала дочери в вешем сне. Но Даша дала зарок, что всегда будет молиться, чтобы помочь родному человеку. Сама же она была прикована к инвалидному креслу, но с Божьей помощью и с помощью общих усилий самой девушки и всех её родных она стала ходить.

Финал рассказа жизнеутверждающий и радостный. Все герои счастливы, живут в мире и согласии, заботясь друг о друге. Остаётся подчеркнуть, что Дашеньке дарована огромная милость – она награждена даром писать красивые стихи, и самое главное – очень светлые и трогательные молитвы, ведь с молитвой на устах, в душе и сердце человек должен идти по жизни. Вот почему рассказ заканчивается молитвой к нашей Заступнице – Пресвятой Богородице:

За мои грехи, прошу, помолись,
За меня пред Богом Ты заступись.

Богородица, к Тебе припадаю
И на защиту Твою уповаю.

25.05.2017 г.

Литературный аналитик творчества Л.И. Лазор
Т. Хархордина

СЁЛУШКО РОДИМОЕ

Долгожданная солнечная весна пришла, наконец, в Поволжье и обласкала своим теплом село Чинчурино, которое расположилось в двенадцати километрах от прекрасной русской реки Волги.

И сельчане, радуясь весне, стремились как можно скорее выполнить посевные и посадочные работы. Вот и бабушка Аня, взяв ведро картошки для посадки, спешила на своё пазымо. Навстречу её шла соседка Ирина:

- Анна Михайловна, что это вы носите такую тяжесть? Вам же нельзя тяжёлого поднимать. Давайте, я вам помогу.

- Спасибо, Ирочка. Да некому ведь помочь. Внучка обещала приехать, но почему-то задерживается. И невестка с сыном хотели явиться, но их тоже почему-то нет.

- Ну, ничего, Анна Михайловна, мы сейчас с вами это ведро посадим. Будет у вас, Бог даст, ранняя картошечка. А завтра, может быть, и ваши соберутся. Но если их не будет, то зовите меня, я приду и пособлю вам. Но, как я думаю, Надежда скоро приедет. Я слышала, как Степан по телефону говорил ей, что поедет её на мотоцикле встречать.

- Ой, Ирочка, хороший у тебя сын. Он и трудолюбивый, и скромный, и старательный. Какой Стёпа курс уже заканчивает?

- Последний.

- Вот, Ирочка, и будет в нашем селе свой ветеринар. Он будет толковым и знающим специалистом. Я в этом уверена, ведь Стёпа и в школе учился на одни пятёрки. Правда, в одиннадцатом классе стал всё больше поглядывать не в книжки, а на мою внучку Наденьку, поэтому и медаль не получил.

- Да ничего, Анна Михайловна, Стёпа и без медали успешно поступил в сельскохозяйственный институт. И успешно заканчивает.

- Молодец Степан, умница твой сын. Недаром моя внучка к нему равнодушна. Она же тоже в следующем году заканчивает. Куда её направят после окончания вуза – не знаю.

- Может быть, Анна Михайловна, она у нас будет работать.

- Возможно, Ирочка, но у меня что-то сомнения появились. Невестка моя не очень-то хочет, чтобы она сюда приехала жить.

Дружно беседуя, женщины и не заметили, как посадили картошку. И тут вдруг услышали гул мотора мотоцикла, это к ним подъехали Степан и Надежда.

- Наденька, внученька моя золотая! Наконец-то, моя дорогуша, приехала! А то я уже и волноваться стала. Вот Ирочка мне посадить картошку помогла.

- Бабуля, ну что ты с этой картошкой возишься? Тебе же нельзя наклоняться. Я сама все посажу, ведь для этого же я приехала.

- А я, Анна Михайловна, тоже вот пришел помогать!

- Спасибо, Степан. Да вот твоя мама мне помогла. Ну что мы здесь стоим? Пойдемте в дом. Я пирогов напекла, покушаем, чайку попьем.

- Я знаю, Анна Михайловна, вы великая мастерица пироги печь! Лучше и вкуснее вас в селе никто не умеет их делать. Поэтому я пойду к вам, чтобы побаловать себя вашими пирогами.

- Спасибо, Ирочка, за добрые слова и ваше согласие. Стёпочка, и ты давай пойдём с нами.

- Я, Анна Михайловна, с удовольствием пойду. Я тоже очень люблю ваши пироги.

- Вот спасибо, уважили мой труд. Я рада, что мои соседи такие отзывчивые и прекрасные люди.

И, светясь от радости, Анна Михайловна повела своих гостей в дом. Быстро стала накрывать на стол, и ей в этом старательно помогала Надя. Покушав вдоволь пирожков с

чаем, Ириша поблагодарила хозяйку и стала собираться домой.

- Ирочка, постой, я и для твоего мужа хочу дать пирожков.

- Не откажусь, Анна Михайловна. Мой Павлуша тоже очень любит ваши пирожки.

- Я рада, Ирочка.

И Анна Михайловна, положив пирожки в новый пакетик, дала его Ирине и пошла провожать свою соседку до ворот. А в это время Степан сказал Надежде:

- Наденька, пойдем, погуляем? Вечер теплый стоит, воздух изумительный. Ты таким в своей Казани не подышишь.

- Да, это точно. Воздух здесь прямо таки пьянит. Поэтому мы с тобой отправимся к нашему любимому местечку, только бабуле идем, скажем, что мы уходим.

Предупредив Анну Михайловну о своем уходе, они пошли к ветвистому и пышному дубу, где стояла красивая лавочка, сделанная Степаном.

- Стёпочка, а ты её уже покрасил? Мы к ней не приклеимся?

- Нет, Наденька, не приклеимся, поскольку я её покрасил неделю назад. И она уже успела отлично высохнуть. Так что смело садись и чувствуй себя отдыхающей.

- Чудесно, я так и сделаю. А ты, Степан, только посмотри, какой красивый закат, он словно улыбается. Сиренево-красный взор так пронзительно смотрит мне в сердце, отчего вызывается какая-то радость и грусть одновременно. От этого почему-то мне хочется песни петь, и плакать, и парить в этом необъятном небе. А у тебя есть такое ощущение?

- Нет, Наденька. Я, наверное, привык. Ведь я солнце вижу каждый день в его разных окрасках. Или, может быть, у меня не такая тонкая душа, как у тебя. Ты же у меня, как и твоя бабушка, Анна Михайловна, поэт. Мне так хочется, чтобы ты рассказала хотя бы одно стихотворение.

- Стёпушка, а какое стихотворение ты бы хотел услышать?

- На твой выбор, моя любимая поэтесса.

- Ну, тогда я тебе прочитаю стихотворение о нашем селе, которое так и назвала «Сёлушко родимое». Ведь наше село, Стёпа, я так люблю, что оно часто снится мне по ночам. И в этом стихотворении я изложила свое видение красоты нашего Чинчурино, в котором я появилась на свет и прожила в нем всё своё босоное детство. Именно родимое сёлушко научило меня видеть красоту природы, сущность назначения человека в этой жизни и необычайную гармонию человека и самой природы. А это открывает двери в сердца людей распаханностью нежности, любви, доброты и благоухания души. Вот почему, Стёпушка, так взывает и манит меня наше родимое сёлушко. Оно мне дало возможность ощутить с самого детства запах милой и нежной ромашки, мяты, фиалки, коснуться хрустальной роскоши росы и увидеть взоры улыбающейся зорьки. То есть, всего того, из чего состоит душа нашей природы со всеми её вызывающими оттенками красок и величием их многогранности, и обилием могущества простора, порождённого самой природой. В такой природе человек становится частью всего величия, царём самой природы, дарованной ему Господом. Именно это понимание меня окрылило и воззвало к написанию стихотворения «Сёлушко родимое». А теперь, Стёпушка, послушай его.

И Надежда с воодушевлением начала читать стихотворение:

- Я с детством встретила лучистым,
В котором трепетность живёт,
Ромашкой нежной и пушистой,
Что в сердце ласкою цветет.

И мятой, пахнувшей раздольем,
Фиалкой нежной у ворот,
Дышащей радостным Поволжьем,

Стелящей дымкой в небосвод.

И утром, вытканым рассветом,
Всходящей зорькой за бугром,
И греющим роскошным летом,
Царившим над моим селом.

Оно меня с зарёй будило,
Росой спешило умывать,
Краюху хлеба всё дарило,
Учило на земле стоять.

И чувствовать дыханье доли,
Что бьётся в острие труда,
И до сердечной жжёт все боли,
Познав в чём суть и красота...

Ту красоту я распознала,
Рассвет села с собой взяла,
И с ним по жизни пошагала,
И память детства понесла...

- Наденька, какое красивое, возвышенное и чувственное стихотворение. В нём столько красоты, деревенской природы, нежности и величия самой природы. Ты непременно талант! Этим стихотворением ты мне распахнула путь в собственную душу. Я теперь по-другому вижу и ощущаю наше чинчуринское раздолье. Я очень рад такому явлению, которое осветило мне сердце и дало возможность понять душу и ощутить красоту самой природы. Спасибо тебе, моя драгоценная зорянушка! А ты же, Наденька, не покинешь наше, как ты говоришь, родимое сёлушко, после окончания вуза?

- Конечно, нет, но должна я тебе сказать, что мама против такого моего решения. А папа, наоборот,

поддерживает мой выбор. Из-за этого они даже вчера поссорились. И поэтому мама сегодня не приехала. Завтра вместо неё приедет папа. Он на работе оформил несколько отгулов. Такие вот, Стёпушка, дела. Однако мы здесь с тобой засиделись, пойдём домой, а то бабушка, наверное, волнуется.

А бабушка действительно не раз выглядывала в окно, поджидая свою внученьку. Увидев её, она поспешила открыть дверь:

- Наденька, ну где же ты так долго была? Я вся душой изболелась.

- Да я, бабуля, со Стёпой на нашем любимом месте была. Я ему стихи читала, говорили мы о нашем Чинчурино. И время как-то совершенно быстро пролетело. Ты, бабуля, извини, что волноваться заставила.

- Ничего, внученька, ведь вы молодые, вам есть о чём говорить. А сейчас давай, Наденька, выпей молочка. Ирина вон принесла аж четырёхлитровый бидон.

- Я с радостью, бабуля, выпью целую кружку. Я, как ты знаешь, очень люблю деревенское молоко, это не то, что городское, которое какое-то безвкусное.

Пужинав и пообщавшись, они пошли спать. Анне Михайловне не спалось, она поняла, почему невестка Галина не приехала сегодня, и очень печалилась в душе. Заснула она за полночь, а утром раненько уже встала готовить завтрак. Приготовив завтрак, накрыв стол яствами, Анна Михайловна подошла к кровати Наденьки. Увидев, что внученька спит, как ей показалось, сладким сном, она ее погладила по голове и прошептала:

- Какая, Наденька, ты у нас красивая, да и умница большая. В кого ты только пошла?

- В тебя, бабуля, в тебя.

- Внученька, а ты разве не спишь?

- Проснулась недавно, поэтому собираюсь вставать.

- Тогда иди, Наденька, умойся. Во дворе умывальник полон воды. Или тебе с ковшичка слить?

- Бабуля, чтобы сон прогнать, я, пожалуй, водой из ведра обольюсь. Я же такое дело люблю.

- Ну, облейся, внученька, облейся, и бегом садись за стол. Завтракать будем.

И они, не спеша, аппетитно позавтракали, попили чаю еще для бодрости и уже собрались идти сажать перец, огурцы, помидоры в теплицы, как вдруг на пороге появился сын.

- Володенька, я так рада, что ты приехал.

Она ласково обняла сына, глаза ее засветились радостью. Сын в ответ тоже горячо поцеловал маму. А затем расстегнул сумку, вытащил из неё атласный темно-сиреневый халат и вручил его Анне Михайловне.

- Ой, сынулечка, спасибо! Какой же красивый халат! Я очень рада! Но он ведь дорого стоит, не надо на меня тратить. Да еще такие дорогие вещи покупать.

- Мамулечка, ты у нас самая-самая дорогая, и мне для тебя ничего не жаль. А денег я всегда заработаю. На то я мужик и твой сын.

Такие слова сына еще больше растрогали и растопили радостью сердце Анны Михайловны. Она вновь подошла к Владимиру, обняла его и с материнской любовью поцеловала, восторженным голосом сказав:

- Давай, сыночек, садись завтракать. Мы уже с Наденькой покушали. А потом все дела обсудим. Ты надолго приехал?

- Точно, мама, еще не решил. Осмотрюсь немного. А там обстоятельства покажут, как лучше поступить.

- Хорошо, сыночек. Похоже, что я не совсем корректный вопрос задала.

- Корректный, мамуля, корректный. Это я какой-то не совсем решительный. Сегодня встречусь с кумом и обговорю с ним одну проблему. И тогда будет ясность.

Но с кумом Владимир не встретился, потому что он ещё ранним утром повез жену в Тетюши в больницу, где ей срочно вырезали аппендицит. А Владимир тем временем решил помогать матери. Он увидел, что в некоторых местах

протекает крыша, ворота накренились, того и гляди вскоре рухнут на землю. Ему стало стыдно, что его мать живёт в таких условиях. Он первым делом приступил к ремонту крыши и провозился с ней до глубокого вечера. Неожиданно из Казани приехала и жена Галина.

Она находилась в плохом расположении духа, со злостью в голосе повышенным тоном сказала:

- Ты что себе позволяешь? Ты почему, Владимир, без моего разрешения сюда приехал? Тебе что, дома делать нечего? Всё бросил и помчался к своей мамочке, чтобы бездельничать!

- Во-первых, Галина, успокойся и не кричи. Во-вторых, я приехал к своей маме не бездельничать, а помочь ей. И кроме меня это сделать некому.

- Пусть наймет кого-нибудь, заплатит, и все проблемы решатся. Завтра же мы едем в Казань!

- Никуда я не поеду, а пока поживу здесь, помогу маме. Вон крышу ещё надо доделать, забор починить, погреб тоже весь сыплется. Много здесь работы.

- Нет, поедешь именно завтра, если ослушаешься, то я подаю на развод. Мало того, что сам в это задрыпаное село всё едешь, да еще и дочку приглашаешь. И она все в этом Чинчурино собирается жить. Прекрати её уговаривать. Я же зову твою мать, чтобы она жила с нами в Казани, а она что, всё выпендривается?

- Если, Галина, хочешь разводиться, то я не против. Но с тобой я завтра в Казань не поеду. А что касается Надежды, то дочка свою голову имеет на плечах, и она сама должна решить – как ей быть и где жить. Ей нравится жить в селе, и ты не смей мешать. И мама тоже свободна в выборе, где ей жить. Да с тобой, Галина, разве возможно вместе жить? Ты постоянно всё спешишь ругаться. И жизнь превращаешь в ад. А мама здесь родилась и всю свою жизнь здесь проработала учительницей. Она пользуется в селе уважением, ей нравится тут жить. И ты её не смей терроризировать своей бранью и требовать, чтобы она ехала жить в Казань.

- Ну, тогда и ты оставайся жить со своей мамочкой, а ко мне не являйся, такой маменькин сыночек мне не нужен.

Галина, злобно хлопнув дверью, пошла к подружке. У нее переночевала и утром уехала в Казань. А Владимир пошёл к куму, да по дороге встретил друга детства Дмитрия. Они с радостью пообнимались, похлопав друг друга по плечу, и Дмитрий сказал:

- Володя, я очень много думал и хочу с тобой основательно поговорить. Ты друг мне или не друг?

- Конечно, Дима, друг. А в чём дело?

- Да дела, Вова, пока никакого нет. Да я вот хотел, чтобы оно было. Ты же головастый, сельхозинститут закончил, экономистом работаешь на заводе. А я хочу, чтобы мы с тобой фирму организовали. Построим свинарник, будем свиней выращивать и продавать. Я сейчас вот имею уже восемь свиноматок. Зерна у меня много. Еще подкупим свиней штук хотя бы десять, и весной у нас будет уже целая свиноферма.

- Я, Дмитрий, денег не имею. Мне не на что покупать.

- Так денег я тебе одолжу, лишь бы ты согласился. С меня же организатор никакой. Зато я хороший тракторист. А ты сумеешь дело организовать, найдёшь точки реализации для наших выращенных свиней. У тебя же в Казани есть друзья. Они нам тоже помогут. И твоя мать, Анна Михайловна, не будет одна, а то ей самой-то не очень весело живётся. Да и мне, Вова, хочется постоять за наше село. Ну что оно разваливается, все из него уезжают. Наше Чинчурино всё больше и больше сиротеет. Дворов мало осталось, а было больше тысячи. Давай, дружище, восстановим наше село. Я в тебе, Владимир, уверен. Мы здесь и коров потом параллельно сможем приобрести, построим для них коровник. Я же работал и каменщиком, и плотником, и штукатуром, кем я только не работал, так что не боюсь никакой работы. Ведь и грузовая машина у меня есть, так что любой товар из Тетюш сможем приобрести. Соглашайся, Владимир, мне так хочется, чтобы наше село стало красивым, многолюдным и богатым, как и было прежде, со своей школой, Церковью, клубом и

хорошими дорогами. И если ты согласишься здесь остаться и возьмёшься за это дело, то у нас всё получится.

- Ой, Дмитрий, ты уж больно поверил в мои способности вести так дело, как ты хочешь.

- Да я, Владимир, в тебе ни капли не сомневаюсь. В тебе заложен талант руководителя, и ты за что не возьмёшься, обязательно всё раскрутишь.

- Не знаю, Дима, как здесь мне и поступить. Я ведь своё Чинчурино тоже очень люблю, мама здесь живёт, дочка хочет после вуза здесь врачом работать. А жена никак не хочет в селе жить. Вон приехала, устроила здесь скандал, требует, чтобы я возвращался в Казань. А если не поеду обратно, то грозитесь развестись.

- Не любит, Вова, она тебя, поэтому себя так и ведёт, и говорит такое. По тебе здесь всё сохнет Зина. Ты же её не забыл или уже не помнишь? И всё же почему ты с ней расстался?

- Ой, Дима, это долгий разговор. Об этом я тебе когда-нибудь расскажу. А вот сейчас стою и думаю, что мне тебе ответить по поводу развития нашего села. Давай-ка, я с этими мыслями пересплю ночь, а завтра мы встретимся и уже всё окончательно обговорим. И я дам свой ответ.

- Хорошо, дружище, я согласен.

Владимир передумал идти к куму, а развернулся и пошёл домой. Дома он с мамой и дочкой стал обсуждать предложение Дмитрия.

- Сынок, дело, которое предлагает Сергей, ты реально сможешь осуществить. Ну, действительно, что тебе там, в Казани, делать? Ты не любишь свою работу, она не приносит тебе радости. А здесь ты найдёшь себя. И селу поможешь, оно же нам не чужое. Здесь похоронены твои дедушка, бабушка, да и сестричка твоя. Если мне уехать из нашего села, как говорит невестка, да жить в Казани, то кто же за могилками будет ухаживать? Здесь же лежат самые дорогие сердцу люди – родители и дочь. Нет, сынок, ты как хочешь, и если ты

надумаешь уезжать, то я на тебя в обиде не буду. Но сама я из своего родимого села не уеду.

- А ты, дочка, что думаешь? Братся мне за это дело?

- Папочка, конечно, братся! У тебя всё получится, а через год и я сюда приеду жить. Тебе буду помогать развивать наше Чинчурино. Я его, папочка, очень люблю. Здесь такой простор, такая дивная природа, чарующая благодать веет с полей да лугов, отчего дышится так легко и благостно. Я уже никак не дождусь, когда не в гости приеду, а постоянно здесь буду жить.

- Ну что, мои дорогие мамуля и дочка, если и вы верите в мои способности, то мне придётся согласиться и стараться оправдать ваше доверие. Тогда, мама, я сейчас же пойду заниматься сараем, чтоб его отремонтировать и утеплить на зиму для свиней. А то Сергей предлагает, чтобы я уже несколько свиноматок к себе взял.

От принятого решения настроение у Анны Михайловны, сына и внучки поднялось, они взбодрились, и совершенно забыли о том, что недавно огорчились от брани невестки.

- Бабулечка, я с тобой и с папой буду жить в нашем родимом сёлушке, я так рада. У нас здесь закипит работа, ведь в папулечку я очень верю. Я ему очень буду помогать, да, думаю, и мой Степан в стороне не останется. А сейчас, бабуля, что мы станем делать? Может быть, пойдём, посадим петрушку, укроп, лук да капустку досадим?

- Пойдём, внученька, часика два-три поработаем. А потом я хочу приготовить вам ужин. Ты чего, Наденька, хочешь покушать?

- Я, бабуля, хочу поесть твоих блинчиков и зелёного борщика.

- Хорошо, Наденька, я постараюсь тебя этим накормить. У нас как раз молоко под блинчики есть и творожок. Так что, Бог даст, вечером попируем, а сейчас идём трудиться на огород.

И они дружно пошли в огород заниматься посадкой, которая доставляла им радость и наслаждение. Трудились они

слаженно до позднего вечера. Затем Анна Михайловна пошла печь блины, а Надежда стала гладить бельё. В это время к ним пришёл Степан.

- Можно к вам?

- Проходи, Степан, садись.

- Наденька, давай лучше пойдём, погуляем. Погода стоит чудесная.

- Да я не против. Сейчас только бабушке скажу. Бабуля, я пойду немножко подышу свежим воздухом.

- Наденька, а я уже блинчиков напекла. Садитесь со Степаном и покушайте.

- Степан, ты хочешь блинчиков?

- Нет, Наденька, не хочу, я уже поужинал.

- Тогда мы пойдём гулять, а блинчиков я, бабуля, позже поем.

И они вышли на улицу, где стояла тёплая и тихая погода. Звёздное небо освещала полная луна, что придавало опустившейся ночи загадочность и величие самой темноты, пронизывающей светом, льющим из окон домов.

- Стёпа, красота-то какая! Так и хочется мне обнять её, прижаться к ней и ощутить сердцем дивное создание этой ночи.

- А мне, Наденька, хочется обнять тебя, взять на руки и нести тебя в глубину этой ночи, где она покрывает нас тайной и нежностью. Ведь, Наденька, я тебя люблю всей своей мужской силой, чистотой сердца, воззванной пылающей душой, ненаглядная ты моя, единственная в целом мире. Я очень рад, что встретил тебя, и ты даришь мне счастье и радость своей очаровательной улыбкой. Мне для тебя хочется сделать что-то невероятное, величественное, и я по жизни, Наденька, буду стремиться дарить тебе счастье, а не огорчать тебя. А сейчас позволь хоть тебя поцеловать, моё ты несказанное очарование.

И Степан привлёк её в объятия, целуя её в уста, где чувствовался зов любви и страсти, вырывающейся из назначения самой природы, гармонично сочетающейся с

зовом любящего сердца противоположного пола. И они, насыщаясь этим отрадным явлением, органично чувствуя силу любви, были безмерно счастливы и не замечали долготу укрывающей их ночи. А время уже перевалило далеко за полночь.

- Степанушка, уж глубокая ночь, нам пора расстаться. А то бабуля, наверное, ждёт меня, волнуется.

- Ненаглядная моя, ну что ей волноваться, она же знает, что ты со мной, а я тебя, моя зорянушка, никогда, никогда не обижу. Моя любовь к тебе, Наденька, выше всякой обиды.

- Спасибо, Стёпушка, я тебя очень и очень люблю. И теперь я точно знаю, что я буду жить в нашем селе. Папа сегодня окончательно поссорился с мамой, и он ей сказал, что в Казань не вернётся, а будет жить в Чинчурино. Кроме того, он успел повстречаться со своим другом, дядей Димой. И они решили в нашем селе организовать свиноферму.

- Вот здорово! И я, Наденька, хочу им помогать, а если возьмут, то стану и соучредителем. Ведь я уже через месяц заканчиваю университет. И у меня будет много свободного времени. Я успею и на ферме работать, и заниматься иной другой работой.

- Не знаю, Стёпушка, что тебе ответить на это. А ты приходи и с папой сам поговоришь обо всём. А сейчас пойдём по домам.

И они, наконец, растались. Степан проводил Надежду до крыльца её дома и сам пошёл домой и лёг спать. А утром, проснувшись, подошёл к маме Ирине и папе Павлу и сообщил им новость:

- Вы, родители, слышали, что наш сосед дядя Вова с дядей Дмитрием договорились организовать свиноферму?

- Это хорошо, и я бы к ним в работники пошёл, поскольку я знаю, что Володя - башковитый мужик, и у него всё получится.

- И я, папа, такого же мнения. Давай, сходим к нему и поговорим. Может, он нас возьмёт в свою компанию.

- А что, пойдём... Я, сын, не против.

- Ну, тогда, папа, поспешили.

И немедля они вошли во двор дома Анны Михайловны и увидели там Владимира Николаевича, который уже ремонтировал сарай.

- Володя, мне сорока на хвосте принесла, что ты собираешься жить в нашем селе да и организовать здесь свиноферму. Мы бы с сыном тоже хотели с вами работать. Возьмёте?

- А чего бы и не взять! Только это дело хлопотное. Нам надо сразу закупить на этой неделе свиноматок, поместить их сейчас в сарай хотя бы и за лето успеть построить свиноферму. И уже более цивилизованно и эффективно выращивать свиней. Но в этом деле я не один решаю вопрос о приёме вас в нашу фирму, а со своим компаньоном Дмитрием. Давайте, сейчас к нему пойдём и там всё детально обсудим.

Дмитрий жил недалеко от Анны Михайловны. Поэтому они быстро пришли к нему. Павел изложил ему своё желание о том, что они с сыном тоже хотят участвовать в выращивании свиней. Дмитрий был очень рад, и так же, как и Владимир согласился принять их в свою компанию. И они уже сообща решили, что до зимы им нужно иметь хоть какой-то доход, и чтобы увеличивать количество свиней, каждый компаньон должен поместить в свой сарай не менее десяти свиноматок. А до ноября был бы уже совершён опорос хрюшек. При этом они учитывали, что хрюши могут приносить потомство два раза в год. Тогда следующий опорос следует ждать весной. На таком предложении особенно уже настаивал Степан. К его мнению все прислушались, поскольку Степан через месяц должен был уже стать дипломированным ветеринаром.

Затем они обсудили и материальную нагрузку. Они определили, кто за что отвечает. И через неделю Дмитрий со Степаном поехали в Тетюши на базар и привезли двадцать свиноматок, а в следующее воскресенье привезли ещё двадцать свиноматок, распределив их таким образом: Дмитрий и Павел с сыном взяли по пятнадцать хрюшек, а

Владимир – десять. Ведь ему нужно было заниматься организаторской работой, а Анне Михайловне было тяжело ухаживать за таким количеством свиней. Но и она очень старалась помочь сыну.

И дела у них шли хорошо. Свиноферма успешно строилась, так что они уже в июле стелили крышу, штукатурили, а в августе некоторые свиноматки дали приплод. Да одна из свиноматок у Анны Михайловны опоросилась и принесла приплод в пятнадцать поросят.

Селяне, узнав, что в их селе создаётся свиноферма, были очень рады и стали проситься к Владимиру Николаевичу на работу, а его друг кум Сергей в соучредители. Посоветовавшись с Дмитрием и Павлом, они приняли в соучредители и Сергея. Он также в собственном сарае выращивал двенадцать свиноматок. Так что весной в свинарнике, который они успели построить, уже насчитывалось около тысячи голов свиней. И они уже часть свиней повезли в Казань на мясокомбинат, а часть в Тетюши для продажи на базаре. Однако свиноматок они оставили для развития своего бизнеса. Дела у них шли очень хорошо. От помощников не было отбоя.

Усердно помогал и Степан, он уже получил диплом ветеринара. И молодой специалист внимательно следил за хрюшками, а особенно за свиноматками, их кормлением и опоросом.

А тут ещё к радости Степана Надежда закончила институт и получила распределение на работу врачом в Чинчуринское сельское поселение. Надежда мечтала здесь создать хорошие условия для лечения селян. В связи с этим она уже побывала у Главы Тетюшского муниципального района. И он пообещал ей помочь. И ещё радостное событие охватило чинчуринских жителей, ведь в рамках реализации Президентской программы «Сельские клубы», которая ставила главной целью обеспечение для селян высокого качества жизни в сельской местности, повышения культуры и предоставление творческой самореализации жителей сёл и

деревень, в августе 2015 года в селе Чинчурино произошло торжественное открытие сельского Дома культуры.

Прекрасный чинчуринский Дом культуры ещё больше вдохновил жителей вкладывать свой труд в развитие родного села. И народ стал уже поговаривать о необходимости отремонтировать Церковь, что стояла уже много лет в полуразрушенном состоянии. А Владимир Николаевич, увидев, что свиноферма развивается эффективно, приносит неплохой доход, предложил своим компаньонам построить цех по переработке мяса. Коллеги поддержали его предложение, а селяне были рады, что у них появятся новые рабочие места.

Жизнь в Чинчурино забурлила. Многие семьи стали возвращаться в село, чему была очень рада Анна Михайловна, ведь она так переживала за своё родимое сёлушко. В нём она родилась, выучилась, стала учителем русского языка и литературы. Здесь родились и её родители, которые похоронены на чинчуринском кладбище. И она радовалась как ребёнок, что её сын Владимир так активно взялся поднимать Чинчурино. Ведь он стал пользоваться среди жителей большим уважением, к его мнению очень прислушивались, его выбрали руководителем Чинчуринского сельского поселения.

И Владимир Николаевич на собрании селян сразу обозначил ряд проблем, которые в первую очередь надо было решать. Жители села истосковались по опытному руководителю и отсутствию работы, поэтому поддержали его, ведь его предложения были интересны всем. Он сумел создать много рабочих мест. В селе увеличились посевные поля. Кроме того, у Владимира получилось и организовать цех по переработке сельхозпродукции, открыть кафе, построить коровник, договориться с поставщиками из Тетюш, Казани, которые везли качественную чинчуринскую сельхозпродукцию, пользующуюся большим спросом на рынках Поволжья.

А личная жизнь сына пока Анну Михайловну не очень радовала. С Галиной он разошёлся, она не захотела жить в селе, а с его первой любовью, Зиной, у него всё ещё были натянутые отношения. Но неожиданно для них обоих они встретились в кафе, куда Зина зашла поужинать. В это же время сюда пришёл и Владимир. Увидев Зинаиду, он подошёл к ней и сказал:

- Добрый вечер, Зина! Место свободное?

- Да, Владимир, свободное. Присаживайся ко мне, твоему присутствию я буду очень рада.

- Спасибо. Как ты, Зинаида, поживаешь?

- Да живу по-разному. Сына вот поджидаю. Он должен приехать жить в наше село. Сынок наслышан об успехах села и решил оставить городскую жизнь.

- А где он живёт?

- В Тольятти. Андрей на заводе работал слесарем.

- Андрей женат?

- Да нет еще, Владимир, не женат. Всё никак не подберёт суженную по своему характеру.

- А ты почему, Зина, замуж не выходишь? За тобой, гляжу, вон до сих пор все Егор ухлёстывает. Это от него сын?

- Да, Андрей – его сын. Но ты же знаешь, я Егора никогда не любила. Он же меня силой взял.

- А кого же ты любила?

- Можно подумать, ты не знаешь, что тебя я любила. А ты не разобрался, и после этого случая уехал в Казань. Сам же клялся мне в вечной любви.

- Мне было, Зинаида, очень обидно и горько, что ты меня предала. Меня унижали нелицеприятные сплетни, которые стали по селу ходить. И, кроме того, я подумал, что ты не меня, а Егора любишь. Потому я в Казань и уехал. И от злости женился на Галине. Жизнь с ней не сложилась, и мы разошлись. Она не захотела жить в селе, а я очень скучал по своему Чинчурино. А вот дочка меня поддержала. Ей тоже нравится жить в селе. И теперь я счастлив, что живу в родном селе.

- Да, Володя, дочка у тебя, я гляжу, и красивая, и умная, как бабушка Анна Михайловна, поэтесса. Я недавно слушала ее стихи в нашем Доме культуры, там было очень много народа. А какие же стихи у нее глубокие, чувственные, проникновенные, что пронизывают душу до дна. Я бы их слушала и слушала. Талантливая она у тебя очень. Ей надо бы публиковаться побольше.

- Да вот они с мамой издают сборники. У мамы уже вышел сигнальный экземпляр. А дочка только недавно рукопись в редакцию направила. Там обещают её издать.

- А ты, Владимир, случайно не пишешь стихи? Я так люблю слушать стихи. Я ни один творческий вечер Анны Михайловны и Надежды, которые они проводят в доме культуры, не пропустила. Они так прекрасно читают свои стихи, прямо заслушаешься.

- Если, Зина, ты так любишь их поэзию, то приходи к нам. Они часто друг другу читают свои новые стихи. А чьи тебе стихи больше нравятся – мамины или дочкины?

- Ой, Володя, я даже не знаю. Мне и стихи Анны Михайловны, и стихи Наденьки очень нравятся. А чьи больше - я затрудняюсь сказать.

- А знаешь что, Зинаида, приходи в воскресенье в гости, ведь у мамы день рождения. Она непременно будет читать стихи, если ты её попросишь. Мама, как правило, читает их для своих гостей, особенно в день рождения и в праздники.

- Спасибо, Володечка, за приглашение, я обязательно приду.

И вот наступило воскресенье. Зинаида собрала у себя самые красивые ярко-красные, белые и жёлтые розы, купила для Анны Михайловны красивую кофту и пошла на день рождения.

Присутствующие гости заметили, что Анна Михайловна была очень рада появлению Зинаиды. Она посадила её на самое почётное место рядом с собой и Владимиром, стремилась уделять ей много внимания.

Гости дружно, весело и уважительно поздравляли Анну Михайловну. Жители села поздравляли именинницу душевно и с любовью. Особенно яркую речь сказала её подруга Лидия Ивановна, которая приехала из Донбасса, точнее – из Луганска. Она сказала:

- Милая, драгоценная моя подруженька Анна Михайловна! Я очень рада поздравить тебя с Юбилеем и пожелать здоровья, Господней милости, благодати. Ты у нас большая умница, преданно любящая своё село, его жителей, которых ты не предала. Я же помню, как ты говорила, что тебя после окончания вуза направляли учить школьников в город Волгоград. А ты упростила руководство, чтобы тебя распределили в село. И вот ты здесь живёшь, учишь людей мудрости, творишь, прославляешь в стихах наше дорогое Чинчурино. Твоя поэзия широко известна. Ты – великий талант, но остаёшься всё такой же простой, доброй и отзывчивой, посвящаешь себя людям. Спасибо тебе, родная, и низкий поклон от всех твоих читателей, селян, живущих в Чинчурино, и тех, которые по воле судьбы, такие, как я, оказались за пределами нашего родимого села. Но оно в сердце живёт, зовёт, хоть в послевоенное время мы испытали голод и разруху. Помнишь, Анюта, как мы с утра с тобой бегали по жнивью, собирали колоски ржи в свои сумки и к вечеру возвращались, радуясь, что наши сумки полны колосков. И мы счастливые их отдавали родителям, а наши мамы эти колоски растирали аккуратно, чтобы не уронить ни одного зёрнышка. А затем эти зёрнышки взрослые на крупорушках мололи и готовили нам еду из крапивы, присыпая немного этой мукой. Вот так в то время мы, молодые, жили. Поэтому многие и покидали свои сёла. А вот Анна Михайловна осталась и верна своему родному селу. А кто покинул его, проведя здесь детство и юность, оно зовёт. Ещё раз огромное тебе спасибо, драгоценная моя подружка. И позвольте мне, коль речь моя сказана в таком контексте, прочесть вам одно из моих стихотворений о нашем родном

селе. Оно было опубликовано в сборнике «Букет душевного цветенья»:

Опять меня Чинчурино
Всем сердцем поманило,
Хотя душа обуглена –
Не раз я в нём грустила.
То время было жуткое.
Ох, как всем доставалось!
Сердечко моё чуткое
Тоскою наполнялось.

От голода опухнувши,
Я болью задыхалась.
Не раз на землю рухнувши,
Слезой обливалась.

Но всё ж ты мной любимое,
О, детство босоное,
Чинчурино родимое,
Как солнышко далёкое.

После того, как гостья завершила читать стихотворение, все присутствующие громко зааплодировали. А Лидия Ивановна и Анна Михайловна обнялись и от нахлынувших воспоминаний заплакали. Из этого состояния своей речью их вывел сын:

- Дорогая моя мамочка, я очень тронут, рад и горд тем, что ты у меня наделена такой яркой любовью к нашему дорогому селу. Для нас всех образцом являются твой патриотизм и верность, о которых в своей речи рассказала твоя любимая подруга детства из Луганска Лидия Ивановна. И мне хочется поднять тост за тебя и за Лидию Ивановну, за вашу чистую многолетнюю дружбу и любовь, хоть вас и разделяют друг от друга сотни километров. Ваша дружба служит нам великим и незабываемым примером христианской проникновенности в суть и глубь нашей жизни.

И Владимир осушил до дна свой фужер с вином, а все сидящие за столом поддержали его. Затем гости развеселились ещё больше, стали петь песни, слышно их было по всей округе. И вдруг Анна Михайловна запела своим чудесным голосом песню на её же слова:

Пройдут года. И я уйду
В мир нам доселе неизвестный.
Покой в том мире ли найду?
И будет день ли там чудесный?

Но не хочу с землёй проститься,
Хочу, как мир, я вечной быть!
И со Вселенной породниться,
Чтобы закон её постичь.

Чтобы душою пролетая,
Взглянуть на голубой разлив,
Остудный ветер рассекая,
Вдыхать в сердца любви порыв.

Гости, как зачарованные слушали душевную и откровенную песню Анны Михайловны. А затем они все хором запели чинчуринскую песню «Ах, всю ночь я прогуляла» и, навеселившись вдоволь, стали расходиться.

Владимир, распрощавшись с гостями, пошёл провожать Зинаиду. Она была восхищена вечером, который состоялся в честь дня рождения Анны Михайловны.

- Ой, Владимир, как у вас всё было великолепно. Я словно побывала на каком-то концерте. Всё было мило, весело, душевно. А какие чудные стихи читала твоя мама, Лидия Ивановна, Наденька. Они так брали за душу, что я порою слёзы еле сдерживала. А как красиво и трогательно пела песню на свои слова Анна Михайловна. Многие её поют в нашем селе. Однако чувственнее и проникновеннее, чем твоя мама, её никто не исполняет. Я её познала сегодня с

другой стороны, я просто в неё влюбилась. Спасибо тебе, Володенька, что ты меня пригласил на день рождения твоей мамы, для меня этот вечер стал незабываемым праздником.

- Я рад, Зинаида, что тебе у нас понравилось.

- Это не то слово – понравилось! Я просто от счастья летаю, стихи на меня так подействовали, что в моём сердце растопили ту остуду, которая меня угнетала, не давала почувствовать радость и счастье жизни. Поэтому мне хочется обнять весь мир.

- А ты, Зиночка, наряду с любовью к миру, обними-ка и меня и дай мне почувствовать твою любовь.

- Вовчик, да я все эти годы любила и люблю лишь тебя. Я стараюсь это при людях не показывать, но моё сердце так бьётся иногда с желанием обнять тебя, что я еле-еле его сдерживаю.

- Да зря, любимая моя Зиночка, ты его сдерживаешь. Ты дай ему волю, ведь все эти годы и я любил лишь тебя. Дай-ка, я обниму свою ненаглядную подругу детства, юности и этого дня я очень, очень ждал всем своим чувством пылкой любви, живущим в сердце и душе.

И Владимир с трепетом обхватил Зину, обнял её сильными руками и целовал её в уста. В нём молниеносно возродились те чувства, которыми он ласкал Зиночку в далёкие юношеские годы, от которых его сердце вновь познало усладу любви, нежности и благоухания, растворяющегося во взаимности ответного чувства своей любимой. Всколыхнувшиеся в них чувства долго их не отпускали. Они словно вернулись в юность, помолодели на много лет и резвились как подростки, обнимаясь, целуясь, наслаждаясь распахнутостью, давно живущей в них любовью сердца и души. И, наконец, лишь под утро Владимир проводил Зину домой. Когда же он отворил дверь, то увидел, что Анна Михайловна не леглась спать.

- Мамочка, это почему же ты не спишь?

- Да за тебя, сынок, волнуюсь. Посмотри-ка, который уж час? Я тебе звонила и не раз, а ты не отвечал. Почему?

- Ой, мамочка, телефон разрядился. Прости, пожалуйста. А мы с Зиной загулялись, вспомнили юность, да и помирились. Поэтому и не заметили, как время пробежало. Мамочка, я счастливый такой. Оказывается, Зина всё это время любила только меня. А Егор её изнасиловал. Но Зина пожалела его мать и не пошла на него в полицию заявлять.

- Да про это я, сыночек, и раньше знала, но не хотела тебя расстраивать. А Зиночка мне со школы ещё нравилась. Хорошая она была, да и сейчас Зина несколько не изменилась. Она работящая, простая, скромная и красивая. Я очень рада, что вы с ней помирились. Может быть, теперь хоть поженитесь?

- Не знаю, мамочка. Но я, кажется, не против.

- Ты-то, сынок, не против, да Егор за ней по пятам всё ходит.

- Ну, так, ма, и пусть ходит. У меня что, силы не найдётся что ли, его на место поставить?

- Да, Володя, он как напьётся, то становится ужасным, не адекватным.

- Не волнуйся, мамуля, всё будет хорошо. Пойдём, хоть чуток поспим, а то вон первые петухи уже скоро петь будут.

И они пошли отдыхать. Анна Михайловна пошла в комнату, где безмятежным сном спали Наденька и Лидия Ивановна, а Владимир нашёл ночлег на веранде.

Дом у Анны Михайловны, хоть и был не маленьким по чинчуринским меркам, однако, для двух семей особого простора не было. Ведь Наденька со Степаном решили пожениться, но она не хотела жить в доме Степана, поскольку не желала оставлять свою любимую бабулю лишь с сыном, который целыми днями пропадал на работе или в командировках. А Степан считал, что жена должна жить у мужа, а не муж у жены. И поэтому Владимир с его родителями, Ириной и Павлом, решили построить для них дом. И его постройка близилась к завершению. Поэтому в мае они решили сыграть свадьбу.

Да вдруг случилась беда. Неожиданно для всех от инфаркта умерла Анна Михайловна. Её с большим почётом и уважением похоронили рядом с её мамой и бабушкой на общем чинчуриновском кладбище. Хоронили всем селом, поскольку и стар, и млад её любили за её доброту, отзывчивость, трудолюбие и богатство её души. Чинчурино прощалось с дорогим для него человеком, учителем жизни, любви и добродушия.

На кладбище, когда опустили гроб в могилку, Наденькино сердце не выдержало боли, вечной разлуки с любимой бабулей, и она потеряла сознание. Степан взял её на руки, потом отнёс недалеко от могилки и дал ей понюхать нашатырный спирт. От него она очнулась и вновь заплакала.

- Наденька, не плачь. Уже ничего нельзя ведь сделать. Прошу тебя, ну не принимай всё так близко к сердцу. Все же мы смертные, дорогая моя, крепись.

- Степан, как же я буду жить без неё, она же мне была не только бабушкой, но и мамой. Всё, что во мне есть доброго и хорошего, она мне сумела привить. Бабуля для меня была самой верной, справедливой и откровенной подругой. С кем же я теперь буду советоваться? Кто меня пожурит, поправит и пожалеет?

И со слезами на глазах она вновь подошла к могилке, обхватила её руками и безутешно зарыдала. Степан рядышком опустился на корточки и утешал Наденьку как только мог. А она вдруг посмотрела вокруг отрешённым взглядом, поднялась с могилки и рыдающим голосом сказала:

- А ведь бабуля предчувствовала свою смерть. Она же на своём дне рождения для нас пропела песню её собственного сочинения, как будто прощалась с нами, и бабуля не хотела уходить из жизни. Бабулечка, ты прости меня, я ничего не поняла, а мне надо было к тебе относиться внимательней. Тогда я, возможно, спасла бы тебя от смерти. Я же врач, чужих спасаю, а тебя, моя дорогая бабуля, не доглядела, прости, родимая.

И она вновь залилась горячими слезами. Со слезами на глазах к ней подошёл и отец.

- Папочка, как же мы будем жить без нашей дорогой бабулечки?

- Не плачь, доченька, не плачь. Что же делать? Так жизнь устроена. Пойдём домой, помянем нашу мамочку, а то народ вон уже думает уходить. Нехорошо, доченька, людей томить, пойдём. Завтра мы сюда снова придём.

И они медленно пошли в кафе поминать Анну Михайловну. Народ садился за столы в несколько этапов, все жители Чинчурино спешили помянуть и сказать добрые слова в адрес усопшей, дорогой для всего села, милейшей Анны Михайловны. И, закончив поминальный обед, они с грустью разошлись по домам. Однако, некоторые остались и стали помогать убирать, мыть посуду, расставлять столы и делать другую работу, чтобы привести кафе в обычный вид. Среди помогающих была и Зинаида. Она тоже была очень расстроенной, но держалась, пытаясь поддержать Владимира.

- Володенька, крепись. Я буду стараться во всём тебе помогать. Я понимаю, что я никогда не смогу заменить тебе мать.

- Спасибо, Зина. Я очень за дочку переживаю, она вон как тяжело переживает. Мама и дочка очень друг друга любили. А теперь мамы нет...

И у Владимира задрожал подбородок, а из глаз покатались по щекам слёзы горечи и печали.

- Не расстраивайся, Володенька, так. Всё, родной, наладится. Пойдём к Наденьке.

Они подошли к Наденьке, сидящей на стуле рядом со Степаном.

- Наденька, доченька, идём, родная, домой.

- Не хочется, папа, туда идти. Дом наш стал осиротевший, нет в нём нашего главного человека – нашей бабули.

И она снова заплакала, но всё же встала, поддерживаемая Степаном, и они вместе с Владимиром и

Зинаидой пошли в дом, откуда сегодня проводили в последний путь дорогого для них и всего села человека – Анну Михайловну.

Но дни бежали за деньками, и раны сердца и души время незаметно подлечивало. Со дня похорон Анны Михайловны прошло сорок дней. Владимир заказал в Церкви города Тетюши сорокоуст, а в Чинчурино селяне помянули Анну Михайловну снова в кафе, куда их пригласил сын. А уже после поминального обеда отец с дочкой, а с ними ещё Степан и Зинаида пошли на могилку к Анне Михайловне.

Подойдя к могилке, они поцеловали крест, поставили цветы в вазу, и Наденька сквозь слёзы, обращаясь к своей незаменимой, желанной и горячо любимой бабуле начала говорить:

- Моя родная, слышишь ли ты нас?
Наш шаг, дыханье жаркое, как лето?
В твоих глазах уж свет давно погас,
Но все ли песни в жизни были спеты?

Ты нам скажи, мы хором запоём,
Твоё желанье свято мы исполним.
Всегда мы в сердце трепетном твоём,
И о делах твоих мы вечно помним.

Родимая, я слышу зов души...
Ты не в земле, ты вместе с нами рядом.
Глядишь и шепчешь: «Все ли вы пришли
В мой дом с цветущим палисадом?»

Я вас, как прежде, в гости очень жду,
И всех встречаю с лаской и признаньем.
Я буду с вами, в прах я не уйду,
Пока мой дом горит вашим свиданьем».

От такого стихотворения у Зинаиды так же, как и у Володи, выступили слёзы. Владимир незаметно их смахнул и сказал:

- Доченька, я с мамой славно поговорил, у меня не только в душе, но и в глазах стоит её образ, слышу её слова. Но после твоего стихотворения мне стало теплее что ли, оттого, что наша мама и бабуля от нас не уходит, она всегда вместе с нами. Спасибо тебе, доченька, за такой стих. Маме он, безусловно, понравился бы.

И Владимир подошёл к дочери, ласково погладил её по голове и поцеловал в макушку. Они долго ещё находились на могилке, поправляли венки, выдернули всю проросшую траву с холмика. Земля на могилке ещё была рыхлой, поэтому пока не пришёл час ставить памятник.

- Папа, а мы когда бабуле будем ставить памятник?

- Попозже, дочка, пока ещё преждевременно. Как правило, в таких случаях памятник ставят через год, когда земля плотно уляжется. Вот и мы, Бог даст, весной поставим нашей дорогой Анне Михайловне гранитный памятник. А вот оградку мы скоро поставим, а также в оградке расположим столик и скамеечку, которые я уже сделал. Оградку не успели на заводе в Тетюшах сварить. Я собирался её вмонтировать до исполнения сорока дней с момента смерти моей мамочки и твоей бабули. Но сказали, что на той неделе оградка будет готова, вот тогда я сразу всё и сделаю.

- Владимир Николаевич, одному ставить оградку не очень удобно, возьмите меня в помощники. Мы вдвоём за день управимся.

- От помощников, Степан, я не откажусь.

- Вот и хорошо, Владимир Николаевич, ведь большая честь потрудиться в память такой благородной женщины, как Анна Михайловна.

- Ну что, мы уже долго здесь находимся. Начинает темнеть, пора нам идти по домам.

И они, почти не разговаривая, с грустью в душе и глазах, побрели к родным очагам. А утром каждый стал заниматься

своей работой. Степан с Зинаидой пошли на свиноферму, Наденька в больницу, а Владимир поехал в Казань, чтобы договориться о поставках цемента для ремонта в селе дорог.

Деревенская жизнь предполагает постоянный труд, особенно весной. Пахота полей сменяется посевом, а затем – прополка, уборка, а вскоре и матушка-зима открывает двери и встречает своей прохладой, от которой надо спастись, готовя летом кизяки и кучи дров. И потому в деревне работы невпроворот. Земля-матушка любит, чтобы и за ней, как за желанной невестой, ухаживали, тогда и она щедро дарит свои урожаи всем, кто заботился о ней.

И вот уже незаметно в село явилась зима. Мороз хоть и щипал за лицо, однако дети лихо катались по льду на коньках, на санках и на лыжах с горки. На улицах было шумно, весело и уютно, такая картина радовала глаз, наполняла сердце радостью и уверенностью в завтрашнем дне.

И Владимир с Зинаидой в один из воскресных дней гуляли недалеко от Дома культуры. И вдруг к ним подбегает пьяный Егор с ножом и кричит:

- Ты, зануда, чего привязался к моей Зинке?! Пошёл от неё прочь! А то я тебя зарежу. Я её муж. Андрей не твой сын, а мой! Так что отвали от неё.

- Егор, успокойся. Иди домой и проспись. Я твоей женой никогда не была и не буду.

- Видала, стерва, мерзавка, чего захотела? Ты моя, и не смей с Володькой шашни разводить, а то я вас обоих на тот свет отправлю.

И Егор, подбегая к Зинаиде, начал размахивать ножом. Владимир резким движением отбил руку Егора, и тот упал на снег, а Владимир и Зинаида пошли от него дальше.

Егор встал, стряхнул с себя снег и побежал догонять Владимира с Зинаидой. Догнав их, Егор ножом резко ударил Владимира в спину. Владимир, падая, сумел выхватить нож у Егора, который он направлял на Зинаиду. Зинаида в испуге во всю силу стала звать на помощь. Услышав крик, люди быстро к ним подбежали. Владимир лежал в крови, теряя сознание. А

тут на счастье, недалеко была и его дочь, Наденька. Она, разорвав своё платье, туго перетянула им спину отцу и на машине повезли его в Тетюши, в больницу.

В больнице Владимиру сразу же сделали операцию. Рана была глубокая и опасная для жизни, но самые малые надежды были. Наденька об этом сказала Зинаиде. Она тут же помчалась в Церковь и стала молиться перед Иконой Господа. Встав на колени, шептала:

- Господи, спаси раба Владимира, не дай ему умереть. Умоляю Тебя, Отче, помоги, прости, помилуй просящую рабу твою Зинаиду. Помоги, исцели Владимира. Обещаю Тебе, Спаситель, если Владимир останется жив, то я пожертвую на строительство Церкви все свои деньги, которые у меня есть, только не дай ему умереть. Господи, ведь я люблю его больше жизни. Услышь и спаси Владимира, Всевышний. Взываю Тебя, Владыка, всем сердцем, всей душой, исцели от смерти Владимира. Не забирай его от меня.

И Зинаида долго молилась со слезами и всё просила, чтобы Господь помог выздороветь Владимиру, пока её не попросил уйти сторож, пришедший на ночь закрыть Храм. Потом Зинаида поехала в больницу, где в коридоре её ожидала Надежда.

- Наденька, ну как чувствует себя Владимир?

- Операцию сделали, поместили в реанимацию, но облегчения пока нет. Папа лежит так же без сознания.

И Надежда заплакала, вытирая слёзы носовым платком.

- Не плачь, Наденька. Господь нам поможет, ведь я Его очень слёзно просила. Владимир выздоровеет, он сильный и переборет недуг.

Утешая Наденьку, Зинаида сама стала украдкой плакать. Наплакавшись, они молча сидели на скамейке в коридоре, не сомкнув от горя и расстройства глаз до утра. Утром пришли врачи, Наденька подошла к знакомому хирургу Василию Кирилловичу. Он вместе с оперировавшим врачом вошёл в палату к Владимиру. Врач осмотрел больного и сказал:

- А ты знаешь, Василий, шанс на выздоровление у него увеличился. Сердце стало биться надёжней.

И, выйдя в коридор, оперировавший врач сообщил Наденьке и Зинаиде:

- Ваш больной потихоньку начинает выздоравливать, сердце стало биться лучше, температура снизилась, но Владимир пока ещё находится в бессознательном состоянии. Так что, женщины, не томите себя, идите в гостиницу, отдохните, в обед придёте. А сейчас к нему заходить нельзя.

У Наденьки и у Зинаиды затеплилась в душе надежда. И они уже вдвоём пошли в Церковь, усердно там помолились Господу и Богородице, поставили свечи за здравие Владимира. Но в гостиницу так и не пошли, а вновь поспешили в больницу.

В больнице их вновь встретили оперировавший врач Фёдор Петрович и хирург Василий Кириллович. Они порадовали Надежду с Зинаидой новостью:

- Владимиру стало легче. Он сейчас в полном сознании. Вы можете к нему пройти, однако, будьте спокойны, эмоции сейчас ему ни к чему. Понятно?

- Понятно, Фёдор Петрович.

И Зинаида с Надеждой осторожно вошли в палату, где бледный, с закрытыми глазами лежал Владимир. Они подвинули стульчики к кровати и сели возле него. От скрипа стула Владимир открыл глаза и слабым голосом сказал:

- Здравствуйте, доченька, Зиночка. Кажется, я с того света в этот вернулся.

- Папочка, ты не разговаривай, а то тебе сейчас очень тяжело, это я тебе как врач говорю.

- Да, Володенька, ты слушай дочку, она у тебя большая умница.

- И ты, Зиночка, у меня не меньшая умница. Я то ли в бреду, то ли во сне, прямо-таки не знаю как, но видел, как надо мною склонились, похоже, два ангела. А тут вдруг вижу далеко-далеко Господа, Богородицу и много Святых и внезапно слышу голос: «Не надо его пока забирать, вон как

жена и дочка плачут и просят, чтобы он не умирал. Пусть ещё поживёт, он нужен людям». И я вновь словно куда-то провалился, никого не стало.

- Это Господь тебе, Вовочка, помог. Я так всем сердцем просила Владыку, чтобы Всевышний не забирал тебя. И сегодня мы с Наденькой бегали в Церковь и слёзно молились и просили Господа, Богородицу, твоего Ангела и Николая Угодника, чтобы ты не умирал. И Господь смилостивился и вернул тебя к нам. Слава Тебе, Господи, слава, и ныне, и присно, и во веки веков, слава! Я пообещала Господу, что если ты останешься жить, то сделать для людей доброе дело. Не спрашивайте какое, я вам не скажу, но завтра же пойду и исполню. Я так счастлива, Вовочка, что ты идёшь на поправку.

- Зинаида Андреевна, ты уже очень много говоришь, что и мне не даёшь слова вставить.

- Прости, Наденька, я молчу, молчу. Но радость меня просто-таки распирает. А можно я поцелую Володеньку?

- Конечно, можно.

Наденька и сама наклонилась и поцеловала в щёчку своего папочку, этому примеру последовала и Зинаида. А тут вошёл и Фёдор Петрович:

- Ну что, барышни, убедились, что больной идёт на поправку? Но он ещё очень слаб, ему нужен покой. Мы сейчас ему определённые процедуры будем делать, а вам пора уходить. Теперь можете к больному прийти вечером.

Надежда и Зинаида совершенно не возражали и вновь помчались в Церковь, вознося благодарственные молитвы. И лишь затем пошли в гостиницу, несколько успокоенные легли на кровать и уснули впервые за двое суток. Проспали часа три, наскоро съев бутерброды с чаем, принесённые Степаном, который, не имея больше терпения, приехал узнать о здоровье Владимира Николаевича и поддержать Наденьку и Зинаиду Андреевну.

Когда они пришли в палату к Владимиру, то увидели сами, что больному стало лучше, он улыбался, голос стал звучать покрепче.

- Ну что, мои дорогие спасители, здравствуйте. Меня уже можно домой выписывать. Я уже сегодня ел, пил, одним словом, силу имею.

- Это хорошо, Владимир Николаевич, а то в селе очень за вас все жители волнуются, переживают. А этого подлеца Егора в полицию отвели. А у нас вчера аж десять свиноматок опоросилось и на свет появились целых сто двадцать пять поросят. Так я сам принимал роды. Всё бегал от одной свиноматки к другой. И, слава Богу, прошло всё нормально.

- Ну ладно тебе, Стёпа, утруждать папу своими хрюшами. Потом все новости чинчуринские расскажешь.

- Да меня Стёпа не утруждает, зря ты, дочка, на него напала. Я же сказал, что чувствую себя хорошо. И вы сейчас все поедите домой. Ты, Степан, на машине приехал?

- Так, Владимир Николаевич, у меня машина на ходу.

- Тогда, мои девочки, целуемся, и вы едете все домой, а завтра, если хотите, то кто-нибудь из вас может приехать.

Они не стали перечить Владимиру, чувственно поцеловали его и все троём поехали в Чинчурино. А наутро также все троём вновь явились в палату к Владимиру Николаевичу. Он не ожидал увидеть их всех вместе, но очень был рад их встрече. Поговорил с ними около часа и обговорил со Степаном деловые вопросы. Степан, Наденька и Зинаида поехали домой радостные. Зинаида по дороге попросила завезти её в строящийся Храм, где, выполнив своё обещание перед Господом, она довольная и счастливая села в машину, и они поехали домой.

А сегодня проведать Владимира приехали не только дочка, Зинаида, Стёпа, но ещё и родители Степана: Ирина и Павел.

- О, дорогой сосед, здравствуй. С тобой поцеловаться же можно?

- Конечно, можно, Ирочка, но только мне подниматься пока не разрешают.

- Ты, Владимир, давай прекращай всё валяться в кровати, а то мы без тебя, как без рук, не знаем, что делать.

- Вчера же были у меня кум да Дмитрий. Они тоже поругивают меня за безделье, привезли мне график поставок и ещё кое-какие документы. Я всё проверил, кое-что немного подкорректировал и подписал. Думаю, что скоро меня выпишут. Да вот дочка всё никак не отпускает. Думаю, что через недельку я всё-таки отсюда сбегу.

- Папочка, раньше чем через месяц, ну, в крайнем случае, через полмесяца, ты сможешь лишь покинуть стены больницы.

- Ишь, какая командирша моя дочка. Не даёт родному отцу скорее в свой дом явиться, - шутя и с любовью в голосе, отвечал Владимир.

И уже все заметили, что он явно идёт на поправку. Его глаза светились радостью, силой духа и уверенностью в завтрашнем дне. И, пообщавшись вдоволь, они поехали в село. Село, как помнит читатель, находилось недалеко от Тетюшской больницы, всего на расстоянии двенадцати километров.

И вот наступил день, когда, наконец, Степан, Наденька и Зинаида привезли Владимира домой. Зинаида с Наденькой быстро разогрели еду, и все дружно покушали. Затем Степан и Наденька поспешили на работу, а Зинаида осталась с Владимиром.

- Зиночка, моя спасительница, я тебя за эти дни ещё сильнее и крепче полюбил. Какая же ты у меня добрая и милосердная. Своим выздоровлением я больше всего обязан тебе. Я тебя очень-очень люблю, моя воззванная зорюшка.

И Владимир нежно обнял Зинаиду, давая простор своим пламенным чувствам, на которые она отвечала взаимностью. В любви они не заметили, как быстро прошло уже более четырёх часов, и день уже клонился к вечеру.

- Дорогой мой Володенька, я побегу на свиноферму, а то, наверное, меня там ругают мои хрюши за то, что не кормленные остались.

- Не переживай, любимая, там Ирина не оставит твоих хрюшек голодными, накормит.

- Дай Бог, но я всё же чувствую себя виноватой. Я Ирине обещала быть на работе в пятнадцать часов, а сейчас уже целых семнадцать. Всё, пока, мой ненаглядный, я побежала.

И Зинаида, ещё раз воззвано поцеловав Владимира, побежала на работу. А через несколько дней и Владимир уже в полную силу работал на своей должности. В хлопотах и заботах дни бежали быстро. Ведь на дворе уже был апрель, подходила дата смерти Анны Михайловны. И Владимир вместе с Наденькой хлопотали по поводу проведения годовщины со дня смерти Анны Михайловны. Зинаида во всю мощь им помогала.

Зинаида сбегала в Церковь, помолилась, попросила отслужить панихиду в день поминовения Анны Михайловны. Владимир организовал обед в кафе, где селяне помянули свою мудрую, отзывчивую, добрую и, в то же время, строгую Анну Михайловну. В её адрес звучали сердечные, добродушные и благодарственные речи за её неоценимый труд, вложенный в развитие родимого сёлушка.

Прошедший год для Владимира и Наденьки сложился очень непросто. Смерть Анны Михайловны, а затем и ножевое ранение Владимира, от которого он чуть не умер, нанёс отпечаток и на сердце, душу и сознание отца и дочери. Они повзрослели, помудрели и стали смотреть на жизнь несколько с другой стороны, оценивая и результаты своего труда, и открытость своей души к народу, а также оценивая людей, их отношение к себе. Ведь люди отвечали добротой, пониманием, и в этом наивысший дар глубины смысла жизни. И этими качествами, несомненно, способны раскрываться люди именно сельской местности, воспитанные на свободе природных явлений, в которых они непосредственно участвуют, раскрывая им навстречу свои

сердца, являя понимание, радость, благополучие, а порой, чувства горести и печали.

А сегодня у Наденьки романтическое настроение, гуляя со Степаном майской тихой ночью, наслаждаясь её красотой, она обратилась к Степану с поэтическими словами: «Любимый, смотри и слушай:

Ночь цветущей радостью парит,
Тишина на землю опустилась,
И луна задумчиво глядит,
Словно в небо майское влюбилась.

Небо звёздный выткало наряд,
Нежным взором землю в травах греет,
И такая в сердце благодать,
Что душа от радости хмелеет.
Нету сил из ночи уходить,

Ведь томит неведомым томленьем...
И безмерно хочется любить,
Быть ночи счастливым продолженьем».

- Наденька, какое чудесное стихотворение. Как же ты красиво сказала о нашей сельской ночи, что от твоего стихотворения у меня в душе одновременно радость, красота осязаемой ночи, возвышенность и грусть, и в тоже время хочется, как ты сказала: « Быть ночи счастливым продолженьем». Я, Наденька, восхищён твоим даром так чувствовать природу и излагать её красоту, сущность словами.

И Степан восторженно схватил Наденьку в объятия, закружил, поцеловал и, отдышавшись от нахлынувших возвышенных чувств, поставил её на землю.

- Наденька, а когда же мы свадьбу сыграем? Уже год, как построенный для нас дом всё сиротливо стоит и ждёт, когда же мы в него войдём жить.

- Стёпушка, ты же знаешь, что бабуля перед назначенной свадьбой умерла. Я же свою бабулю очень любила, и моя душа, любовь и совесть не разрешали до истечения года со дня её смерти делать свадьбу.

- Но а сейчас ты, Наденька, согласна? Когда будем справлять свадьбу?

- Согласна, мой любимый. А ты когда хочешь, чтоб мы с тобой в ЗАГС пошли?

- Дорогая моя, да хоть завтра.

- Нет, Стёпушка, мы не успеем к свадьбе подготовиться. Ты посоветуйся со своими родителями, а я с папой. Сообща выберем приемлемый день, тогда распишемся и свадьбу сыграем. Согласен?

- А куда же мне, драгоценная моя поэтесса, деваться? Поэтому на такой вариант и согласен. Только ты, Наденька, сегодня же поговори с Владимиром.

- Стёпушка, да ты посмотри, который уж час? Папуля, наверное, спит уже давно. Пошли и мы по домам.

И Степан проводил Наденьку до калитки дома, и сам тихонько открыл дверь собственного дома, не включая свет, прошёл к кровати и лёг спать. А утром с трудом, но всё же счастливый, поспешил на работу, где уже Зинаида шустро кормила свинок. Неожиданно к ним подошёл Владимир. Зинаида, светясь счастливым взглядом, смотрела на него.

- Зиночка, ты отчего такая радостная?

- Есть, Владимир, отчего. Пойдём, выйдем на улицу, и я тебе расскажу.

Они вышли, сели на скамеечку, и Владимир нетерпеливо спросил:

- Ну, говори, загадочная, что там у тебя за секрет появился?

- Володенька, я беременна. У нас будет ребёнок. Я вчера была в больнице, там мне об этом сказали.

- Да ты что? Неужели, правда, моя ненаглядная? Как же я рад! Вот это чудо! Я ещё раз стану папой! А какой срок, золотце моё?

- Где-то два месяца.

- Тогда скорее, моя жёнушка, надо нам расписываться и делать свадьбу. Вот счастье-то мне привалило, дай-ка я тебя поцелую.

- Да народ же кругом.

- Ну и пусть! Пусть смотрят на своего влюблённого начальника.

И он, светясь счастьем, поцеловал Зинаиду несколько раз.

- А ты знаешь, любимая, давай, мы свадьбу отметим в один месяц с дочкой? Она вчера мне сказала, что выходит замуж и спрашивает, какой лучше назначить день для свадьбы. Мне кажется, хорошо бы эти две свадьбы отметить в июне. Этот месяц менее загружен, чем другие. И если молодые захотят, то мы можем обе свадьбы сыграть в один день. Как ты, Зиночка, на это смотришь?

- С радостью. А мы не обидим своей свадьбой свадьбу Наденьки и Степана?

- А что тут гадать? Давайте вечером все вчетвером соберёмся, а также пригласим родителей Степана, и обсудим.

- Я, Володенька, не возражаю.

- Тогда приходи к нам пораньше, моё золотце, приготовь вкусенького на стол для такого мероприятия, и я что-нибудь принесу для общей радости.

- Хорошо, любимый мой Володенька, я в четыре часа буду уже у вас. Приготовлю всё к столу и буду вас всех ждать.

Но Зинаиде не пришлось ожидать, поскольку отец сказал дочке о своей новости. И когда Зинаида пришла к ним в дом, то Наденька уже её ждала.

- Зинаида Андреевна, я очень рада, что у меня будет братик или сестричка. Это здорово! Я тебя поздравляю! Дай Бог, чтобы было всё хорошо. Жаль, что бабуля не дождала до такого радостного события.

- Наденька, если будет дочка, то в честь Анны Михайловны я назову её Анютой. Ты не возражаешь?

- Конечно, не возражаю, а буду рада, что это имя станет звучать чаще и дома, и в наших сердцах.

- А ты, Наденька, Степана пригласила?

- Непременно пригласила, вместе с родителями. Все они придут, как вы с папой и решили.

И вот время не успело приблизиться к семи часам вечера, как Степан и его родители - Ирина и Павел - переступили порог дома Владимира, где стол взывал разнообразием блюд, источая аппетитные запахи.

- Дорогие соседи, проходите, пожалуйста. Мы очень рады вашему приходу, у нас есть о чём с вами поговорить.

- Спасибо, Владимир. Мы сами с нетерпением ждали этого часа. И вот, наконец, он настал. Мы с Павлушей пришли сватать вашу Наденьку. Ну что, Степан, тебе слово даём.

- Уважаемый Владимир Николаевич, я прошу вашего разрешения породниться с вами и хочу просить руки вашей дочери. Я Наденьку очень люблю.

- Я, Степан, не против. Знаю, что ты прекрасный, трудолюбивый и надёжный парень. Вот уже много лет ухаживаешь за дочкой, стремясь добиться её расположения. Ну, а как на это смотрит доченька, то я тоже хотел услышать.

- Папулечка, да я тоже люблю Степана и лучшего мужа мне не надо. Стёпушка очень дорог моему сердцу! Как показало время, он верен, добр, умеет в трудный час поддержать. Я в нём уверена и буду стараться отвечать в его прекрасных стремлениях взаимностью.

- Здесь, дорогие мои, и сказать слова возражения с моей стороны совершенно не к месту. Я рад, что у дочки будет такой хороший муж. Как говорится, совет им да любовь. Тогда за это давайте и выпьем.

Они все, кроме Зинаиды, дружно выпили и стали вкушать разные блюда, приготовленные Зинаидой и Наденькой. А затем Владимир вновь поднялся и сказал:

- У нас, Ирина и Павел, Степан и доченька, тоже есть новости. И мы бы хотели их с вами обсудить. Я тоже хочу жениться на Зинаиде. Мы ждём с ней дорогого для нас обоих

ребёнка. И я желал бы, чтобы мы свадьбу не откладывали в долгий ящик, а в июне её бы и сыграли. Кроме того, если Степан, Наденька и вы, Павел с Ириной, не возражаете, то мы хотим обе свадьбы справить сразу вместе, в один день.

- О чём речь, Владимир! Я только рад, что мой начальник, наконец, женится, да ещё будет и моим сватом. Это здорово, так ведь, Ирочка?

- Да, конечно, отлично. Их дом вон дожидается уже целый год. А где мы будем свадьбы справлять? Я предлагаю это сделать в доме, который мы с вами, Владимир, построили для молодых. Там места много для гостей, да и дома наши рядом. Хорошо будет готовить и удобно приносить. И вообще, столы можно накрыть во дворе, в июне же тепло. Но на всякий случай сделать навесы над столами, чтобы нас дождик не разогнал. Ведь время ещё есть. Как вы все на это предложение смотрите?

- Прекрасно, Ирочка. Я тоже так думаю. А вы, Степан и доченька, как считаете?

- Мы тоже со Стёпой согласны. А то на свадьбу придёт же много народа, и у нас будет место, где все разместятся.

- Чудесно, дорогие мои сватья и соседи. Мы с вами всё так слаженно и быстро решили. Дай Бог, чтобы и в дальнейшем мы могли бы так дружно решать все наши вопросы. За это я тоже предлагаю выпить.

И они опять дружно подняли бокалы, выпили и вновь продолжали беседовать, обсуждая все детали предстоящих свадеб. И лишь часам к одиннадцати разошлись по домам.

А в воскресный день Степан с Владимиром поехали в Тетюши, чтобы купить для себя и своих невест обручальные кольца и всё, что необходимо иметь на свадебных столах. И они загрузили целую машину водкой, вином, коньяком, шампанским и всякими разными напитками. И, довольные покупками, явились домой. А дома их ожидали Наденька с Зинаидой. Они, в первую очередь, примерили кольца, которые им очень понравились.

А в следующее воскресенье Степан повёз Наденьку и Зинаиду за покупками. Они тоже удачно купили себе и подвенечные платья, и туфли, и всё остальное, что было необходимо иметь, чтобы выглядеть достойно на свадьбе.

Во дворе у Степана также успешно шли приготовления к свадьбе. Навесы и столы уже были готовы, двор также весь сиял чистотой.

И вот настал день свадьбы. Счастливые молодожёны явились к свадебным столам, где чуть ли не всё село их встречало с чинчуринским укладом, где была радость, смех, юмор и веселье. Выдержав всю церемонию, молодые, наконец-то сели за стол, а за ними и остальные гости.

Молодые, особенно Наденька и Степан, выглядели великолепно. Но и Владимир с Зинаидой смотрелись прекрасно. И в их адрес тост за тостом сыпались неудержимо. Гости чувствовали себя на свадьбе желанными, и они с огромной радостью поздравляли молодых.

После множества произнесённых тостов гости расслабились, им уже хотелось петь, танцевать, плясать. И вот в круг выходит кум Владимира Сергей со своей женой Людмилой. На стул посадили Дмитрия, который великолепно играл на баяне, и он заиграл частушки. А Сергей, заламывая чуб, начал весело петь шуточные частушки да подплясывать:

- Я в Чинчурине родился,
Я в Чинчурине живу,
И с Мариной подружился,
Её сердцем я люблю.

А ему в ответ Людмила, войдя в круг грациозной походкой, отплясывая дробью, отвечала тоже частушкой:

- Что ж тогда ты, Ваня, милый,
Провожаешь лишь домой,
Да всё стелешь путь постылый,
ЗАГС обходишь стороной.

- Оттого, моя родная,

Что лентяйку не хочу,
Трудись крепче, дорогая,
Тогда в ЗАГС и приглашу.

- Ах ты, Ванька, недотёпа,
Я тебе вот покажу,
От тебя одна зевота,
В ЗАГС я с Петьюкою пойду...

В ответ друг другу сыпались ещё и ещё чинчуринские частушки, которые с задором и приплясом исполняли Сергей с Людмилой. Их сменяли другие пары, веселя шуточными частушками молодых и гостей.

А затем на смену частушкам Дмитрий заиграл «Барыню». И лихо уже заплясали и млад, и стар, да так, что во дворе стало всё звенеть задором, утехой да восторгом. Дмитрий играл без отдыха, сменяя пляски на вальс, где уже и танцевали молодые пары. Степан с нежностью обхватил стан Наденьки и закружился с ней в вихре танца. Владимир с Зиночкой тоже не отставали, вальсируя воззвано, грациозно, он вёл её по кругу. А гости, затаив дыхание, смотрели на молодых, наблюдая, кто же кого перетанцует. Но обе пары не сдавались, танцуя друг перед другом различные выразительные па. И эта схватка продолжалась долго, баянист даже не выдержал и перестал играть.

Тогда тамада вновь попросил всех гостей за стол. И все снова с удовольствием сели, наполнили бокалы, и слово попросил старейшина села, он сказал:

- Дорогие молодые: Владимир и Зинаида, Степан и Надежда. Я очень рад поздравить вас с законным браком, как говорится, совет вам да любовь. Ещё желаю вам счастья, здоровья, Господней милости и благодати, да детей побольше родить. Ведь ты же, Владимир, за все годы, что живёшь и управляешь в нашем селе, столько сделал доброго и необходимого для развития нашего Чинчурино. Мы теперь,

благодаря тебе, имеем рабочие места, у нас есть и свиноферма, и коровник, и два перерабатывающих цеха. В наше село, узнав о достигнутых высоких результатах, явилось множество семей, которые ранее его покинули. Спасибо тебе, Владимир Николаевич, огромное и низкий поклон от всех жителей нашего села. Ты сумел вдохнуть в нас веру, дал нам радостную жизнь. И наше Чинчурино, родимое сѣлушко, набирает силы всё больше и больше, даря нам уверенность в завтрашнем дне. Дорогие селяне, я предлагаю персонально поднять бокалы за нашего руководителя Чинчурино сельского поселения.

И все гости подняли бокалы и дружно в поддержку выступающего и во славу Владимира, троекратно закричали: «Ура!.. Ура!.. Ура!..»

Владимир не ожидал от селян такой тёплой поддержки, у него от нахлынувших радостных чувств на глаза набегали слёзы, которые он смахнул украдкой. И он подумал в эту минуту: «Как жаль, что мама, дорогой наш Учитель, Анна Михайловна, не дожила до этого часа. Ведь в том, что сказал староста, её большая заслуга».

В поддержку старосты добрые слова ещё звучали в адрес Владимира и Зинаиды, а также и в адрес Надежды, Степана за то, что они не покинули родимое Чинчурино, а остались трудиться в нём, помогая жителям села, и чтобы пополнялись ряды сельской интеллигенции.

Наконец, гости высказали всё, что им хотелось, напелись, натанцевались и счастливые стали расходиться по домам.

А Степан свою молодую красивую жену Наденьку прилюдно с любовью взял на руки и понёс в свой новый, построенный для них, прекрасный дом. И в нём молодой ветеринар и молодой врач стали создавать свою счастливую и роскошную семью в своём родимом сѣлушке, на радость себе и дорогим для их сердец селянам.

01.05.2017 г.

ЦВЕТЕНИЕ ЧУВСТВ ЛЮБВИ

Наталья голубила своего возлюбленного всей своей глубиной чувств, которые солнечно, как майское утро, лучились из ее души. Ей было ласково, нежно и трепетно. Ее возвышенная натура полноводно разливалась в волнах любви. Царственно, как невеста накануне свадьбы, она была наполнена счастьем предвкушения полета в синеокую гладь, где никто не сможет мешать ее радости, умилению, любви и взаимной святости и чистоты двуединых отношений, дарованных природой, искрометно ярких и трепетных чувств.

Зовущая своим необыкновенным порывом чувств Наталья, словно фея, наполняла возле себя пространство неземным ощущением. Ее душа восхищалась осязаемой красотой окружающей природы и сливалась с нею. Настолько в ней ярко отражалась непорочная первозданность природной свежести, что сама она как бы являла душу природы, олицетворяя ее царство, блеск и гармонию.

В ней сочетались редкие качества, переливаясь в своем цветении, даруя наслаждения утонченности, небесной лазурности, сияющей чистоты, распахнутости чувств, которые безудержно манили в свои объятия любви. Такое созвездие ее внутреннего чарующего мира, ее необычайная легкокрылость пленили и умиляли суровое сердце ее возлюбленного. Он, как мальчишка, в свои сорок семь лет окончательно потерял голову от ее горящего юного порыва неистраченных чувств.

Особенно сегодня, в свой день рождения, она выглядела восхитительной от озарения праздничного настроения и ослепительных сочных черт лица. Ее голубые глаза, как озера, открыто смотрели на него и своей глубиной пронзали нежностью его душу. Ему с ней было настолько отраднo и желанно, что не было мочи отвести от ее взор. Он готов был подарить ей весь мир и себя без остатка. Все его существо было обращено к ней.

Наташа магически действовала на него. Он при ней, словно ночная фиалка, являл свое цветение. Только с ней он

мог всецело раскрыться щедростью чувств, быть свободным, наслаждаться жизненным размахом и впитывать бесшабашное наслаждение радости ощущения женщины.

В такие минуты он не мог понять себя, задавая неоднократно себе вопросы о том, как он, директор такого крупного завода, который управляет многотысячным коллективом, твердый, волевой и непреклонный в своих решениях, в ее объятиях чувствует себя шалуном, способным сотворить различные, чуть ли не детские, фокусы, исполнять ее любые капризы, от которых ему становится необъяснимо весело, по-юношески задорно и безумно мило.

Девятнадцатилетняя Натали своей крылатостью чувств увлекала его настолько глубоко и полновластно, что он всецело растворялся в ее мире весны и сам становился ее частью. Когда он касался ее губ, то ему казалось, что воедино у них сливаются не уста, а души, способные взаимопроникновенно разлиться чистотою чувств в те далекие и потаенные уголки души, которые, кроме них, не доступны никому на свете. От этого ощущения их счастье становилось настолько лучезарным и безмерным, что им хотелось навеки остаться в нем и еще более ярко умножить свое счастье на желание единения, согревая его пылкостью любви, рвущейся мощным потоком из источника цветения чувств.

1995 год.

СВЕТСКИЕ ЛЬВИЦЫ И МНОГООБЕЩАЮЩИЕ МИЛЛИАРДЕРЫ

Две подружки, Светлана и Ольга, жили в одном из общежитий Московского экономического института. Учились обе успешно, сегодня они на «отлично» защитили дипломные работы и со своими сокурсниками пошли отмечать это мероприятие в недорогой и скромный ресторан.

Ольга дружила со своим сокурсником Владимиром Ямщиковым, а Светлана Заморская всё не могла найти себе, как ей казалось, достойного друга. Хотя за ней пытались многие ухаживать. Она в каждом находила массу недостатков, поэтому всех отвергала и говорила, что не хочет попусту терять время.

А в этот вечер к ней подошёл высокий и красивый молодой человек, элегантно одетый, и пригласил её танцевать. Светлана с удовольствием приняла приглашение, и они закуружились легко и весело в вихре танца.

Партнёр осторожно, но с достоинством, обхватил Светлану за талию, а она грациозно положила свою руку ему на плечо. Было видно, что партнёр ей понравился, и в его глазах светились искры любопытства, поэтому он спросил:

- Позвольте узнать, прекрасная девушка, как вас зовут?

- Светлана.

- А мне матушка при рождении дала имя Игорь. Я рад, что мы с вами познакомились. Но мне хочется ещё вам задать несколько вопросов. Вы здесь по поводу завершения учёбы в вузе?

- Да. А как, Игорь, вы догадались?

- Потому, Светочка, что ваша компания счастливая и почти одинакового возраста. И какой же вуз вы закончили?

- Экономический.

- А я окончил высшее лётное училище, и работаю лётчиком-испытателем. Холост, живу с мамой и папой. А вы, Светочка?

- Я живу пока в институтском общежитии.

- Можно, Светлана, вас сегодня проводить до общежития? На дуэль меня никто не вызовет?

- Может, Игорь, и вызовут, но я тогда за вас заступлюсь. И не дам погибнуть вам на поле сражения.

От услышанного Игорь стал ещё смелее, ему Светлана понравилась, и он пытался о ней узнать как можно больше.

- Скажите, Светлана, а вы куда получили направление после окончания вуза?

- Я остаюсь, Игорь, работать в Москве бухгалтером на машиностроительном заводе.

- Это крупный завод, там работает ведущим конструктором мой друг Борис. Надо вас с ним познакомить, чтобы вас там никто не обижал.

- Спасибо, Игорь, я смелая, сумею за себя постоять, но от знакомства не откажусь.

- Вот и хорошо. Можно я завтра приглашу вас на вечеринку, где мы будем отмечать день рождения Бориса?

- А это, Игорь, будет удобно?

- Конечно, удобно. Он сочтёт за честь познакомиться с такой прекрасной девушкой.

- Тогда я согласна. Но пойдёмте, я вас познакомлю со своей любимой подругой Ольгой. Мы с ней в одной школе учились и в одном классе. И в один институт поступили. Да и пять лет жили в одной комнате. А сейчас не знаю, где будем жить, когда нас выселят из общежития.

- Так давайте, я попрошу Бориса, и он поможет вам вместе жить в общежитии по вашему месту работы. На заводе он пользуется уважением, да и его родной дядя является директором завода. Так что, Светочка, этот вопрос мы решили без проблем.

- Я согласна, Игорь, пойдёмте, скажем об этом моей подруге.

И они довольные подошли к Ольге с Володиёй, рассказали им о своих намерениях. Они поддержали предложения Игоря, затем вызвали такси и все вчетвером

поехали к общежитию. Немного погуляли все вместе и обсудили множество вопросов. После чего Игорь увёл Светлану в сторонку, и уже вдвоём они насыщались беседой друг с другом, которая шла из глубины души и растворялась в их сердцах. Они поняли, что одновременно понравились друг другу. И беседа их не тяготила, а напротив, дарила им восторг, радость и парение чувств. Ребята даже и не заметили, как быстро прошёл вечер, который перешёл в глубокую ночь. И нужно было идти в общежитие, поскольку двери в двенадцать часов закрывались, и тогда было проблемно туда зайти. Поэтому Светлана с Игорем нехотя, но расстались.

Войдя в комнату, Светлана увидела Ольгу. Она сидела за столом и с нетерпением поджидала подругу.

- Ну, наконец-то, Света, ты явилась! Что так долго? Я за тебя уже стала волноваться.

- Ты знаешь, Ольга, время прямо-таки промчалось, и я не заметила, что уже так поздно.

- Ты что, Света, нашла, наконец, по сердцу друга?

- Не знаю, Оля, но, кажется, он мне понравился. И у нас теперь будет решён вопрос с жильём. Завтра же я иду с Игорем к Борису на день рождения. Это он будет ходатайствовать перед своим дядей, а он же является директором завода.

- Тогда обязательно, Света, иди. Да веди там себя без амбиций, а то я знаю, что тебя может и занести.

- Постараюсь, Ольга, не переживай.

И вот они уже на званом дне рождения у Бориса, где и присутствовал его дядя, директор крупнейшего завода – Ганин Сергей Михайлович. Это был мужчина лет пятидесяти семи. Был он высокий, лысый, полноватый, но выглядел ещё не завядшим мужчиной. Лихо и много раз танцевал со Светланой, что Игорь почувствовал укол ревности. Поэтому, когда Сергей Михайлович беседовал со Светланой, Игорь не выдержал и подошёл.

- О, Игорь Ильич, знаменитый наш лётчик, подходи. А я вот беседую с нашим бухгалтером. Теперь в нашей

бухгалтерии, чувствую, будет порядок. Правда, Светлана Николаевна?

- Не знаю, Сергей Михайлович, но я буду очень стараться, чтобы оправдать ваше доверие и надежды.

- Сергей Михайлович, а Светлане со своей подругой Ольгой негде жить. Вы не могли бы выделить им комнату?

- Конечно же, Игорёк! Пусть завтра подходят вместе с подругой, я распоряджусь, чтобы в общежитии их поселили в прекрасную люксовую комнату с отдельным входом.

- Спасибо, Сергей Михайлович, я очень рад, что вы помогли решить проблему с жильём.

- А Светлана рада? Вы почему молчите?

- О, Сергей Михайлович, я безмерно рада и счастлива. Я теперь втройне буду стараться на своей работе, чтобы хоть таким образом отблагодарить вас за то добро, что вы сделали для меня.

- Да не стоит, Светочка, благодарности. Ваша красота заслуживает большего. И я с удовольствием выполню не только эту просьбу, но и другие, с которыми вы ко мне обратитесь. Так что завтра приходите ко мне с утра и мы с вами всё порешаем. А сейчас, позвольте откланяться, я должен идти.

И Сергей Михайлович галантно раскланялся и пошёл к выходу. И Игорь, с несколько сниженным настроением, предложил Светлане так же уйти с дня рождения. Светлана не возражала, и они пошли в близлежащий парк, где гуляло много народу. Вечер был тёплый. Новый месяц, словно улыбаясь звёздам, задорно взывал их погулять своим слегка изогнутым, грациозным изяществом, освещая небо в его великом пространстве.

- Игорь, посмотри, какой интересный месяц, и небо усеяно, как будто светильниками, что просматривается даже его голубой цвет.

- Света, небо как небо. Ничего здесь необычного и интересного нет.

- Игорёк, ты на меня за что-то рассердился? Я себя неправильно вела у твоего друга? Ты почему вдруг оказался в плохом настроении?

- Вела ты себя, Светлана, хорошо. Этот директор, старый лис, уж очень перед тобой расстилался, что мне стало неприятно.

- Ну что ты, Игорь, Сергей Михайлович вёл себя прилично, он не переступал границ дозволенного.

- Не знаю, Светлана, но не стоило ему так перед тобой манерничать.

- Ой, Игорёк, ты меня просто приревновал. Не стоит ревновать, ты мне очень понравился. Я тебя знаю совершенно мало времени, но мне ты сразу как-то стал родным.

И Светлана с нежностью погладила его волнистые волосы, прильнула к нему, Игорь не выдержал и поцеловал её в губы пронзительным и страстным поцелуем. И к удивлению Игоря, Светлана ответила ему взаимностью. Игорь повеселел, ушло его негодование. Он с радостью схватил Светлану, поднял её и закружился с нею под величием звёздного неба, даря ей свои поцелуи и слова любви.

- Светочка, я не знаю, откуда у меня взялись эти чувства, которые я раньше в себе не ощущал. А сейчас я объят ими, они меня переполняют. И заставляют меня привлечь тебя и раствориться в тебе всей глубиной моих чувств, лаская тебя зовом души, которая распахнулась во мне верностью к тебе и всеобъемлющей любовью. Светочка, я очень счастлив. Мне очень хочется, чтобы ты стала моей женой. Как ты на это смотришь, мой великолепный цветочек?

- Игорёк, я тоже рада, что мы встретились с тобой. И я счастлива, но мы так мало знаем друг друга. Мы должны всё же не спешить с этим вопросом. И пусть время нам поможет принять правильное решение.

- Хорошо, Светочка, моё мудрое создание, и я против такого решения не возражаю.

И он вновь привлёк её в свои объятия, насыщаясь волнующими любовными чувствами.

- Игорёк, но мне пора уже быть в общежитии.

- Так не хочется расставаться с тобой, моя неземная радость, моё озарение жизни. Но завтра же мы встретимся, Светочка?

- Непременно, Игорёк, встретимся. А когда, я тебе позвоню.

И они расстались. А наутро они с Ольгой пошли к Сергею Михайловичу. Директор их встретил приветливо. Светлану оформили работать старшим бухгалтером, дали ей шикарный люксовый номер в общежитии, который состоял из двух комнат, обставленных дорогой мебелью, ванной, туалета и большой кухни. Увидев всю эту красоту, Светлана и Ольга оторопели от восторга. И вскоре раздался телефонный звонок. Это звонил директор.

- Светочка, ну как, вы поселились?

- Не совсем, Сергей Михайлович! Мы с Ольгой от восторга, от такой роскоши даже растерялись. И думаем, не в сказке ли мы находимся? А может нам это всё лишь снится? Мы бегаем по всему номеру, трогаем мебель, чтобы ощутить и понять, не спим ли мы? Одним словом, Сергей Михайлович, мы на седьмом небе от счастья. Спасибо вам преогромнейшее.

- Это новоселье, Светочка, надо отметить. Завтра у нас как раз состоится светский бал, и я тебя приглашаю на него. За тобою зайду вечером в девять часов. Будь готова.

И он повесил трубку.

- Оля, что мне делать? Идти на бал? А что значит «светский бал», а?

- Да я не знаю, Света. Но идти надо.

- Но у меня никакой приличной одежды нет. Во что я оденусь?

- Света, моё платье оденешь, что мне подарили на день рождения, я его ещё ни разу не одевала. А оно приличное, хорошее.

- Там, Оля, наверное, будут все расфуфыренные, а я буду среди них, как белая ворона.

- Ничего, Света, ты их умом да красотой возьмёшь. Ты у нас на потоке была ведь самая красивая, самая эффектная. У тебя и фигурка, словно на заказ, стройней любой берёзки.

- Да ну тебя, Ольга. Я боюсь идти. Ещё опозорюсь. Там, наверное, будут лишь светские львицы, а я среди них буду, словно нищенка, бомж.

- Но, Света, директор же придёт за тобой, а ты не пойдёшь. И как это будет выглядеть?

Подруги долго ещё обсуждали, как быть: идти или не идти на светский бал. И всё-таки решили, что Светлана должна идти, и к девяти часам она была готова к встрече.

И вот в дверь позвонили, это был директор. Сергей Михайлович выглядел очень представительно. Его чёрный фрак лихо сидел на его располневшей фигуре. Ворот белой рубашки плотно облегал шею, а чёрная бабочка подчёркивала торжественность момента и создавала праздничное настроение.

- Светочка, ты готова?

- Да, Сергей Михайлович.

- Тогда идём, нас машина у подъезда поджидает.

Спустившись вниз, Света увидела машину «Мерседес» чёрного цвета. Директор, как джентльмен, поухаживал за своей дамой. Он сам открыл ей дверь, Светлана села сзади, а он сел впереди. И машина тронулась. Ехали они недолго, водитель подвёз их к красивому трёхэтажному дворцу. Войдя во дворец, Света восхитилась его красотой, где всё сверкало от белизны и золота. А когда они поднялись на второй этаж, то Светлана от увиденной красоты совсем даже как-то сникла.

Красота, богатство её словно давили. Она увидела большой танцевальный зал, освещённый хрустальными ярко сияющими люстрами. На стенах висели самые разные картины. Среди них были и пейзажи Айвазовского, которые она очень любила. Море её взывало, волновало, хотя она в своей жизни воочию не видела его и не касалась морских волн.

А дальше за танцевальным залом Светлана увидела сто-

лы, накрытые белыми, сияющими скатертями. На столах она заметила чудесные фужеры, бутылки с коньяками и различные, недоступные для простого народа, бутерброды. Но они не останавливались в танцевальном зале, а прошли быстро в комнату.

- Светочка, это у нас небольшой запасной магазинчик на всякий случай, где наши дамы и господа в случае каких-то непредвиденных обстоятельств могут привести себя в соответствующий вид.

- А что, Сергей Михайлович, у меня не соответствующий вид?

- У тебя, Светочка, прекрасный вид. Ты очаровательна! Но я хочу с тобой танцевать вальс. А у тебя узкое платье, оно не даст тебе возможность кружиться. Давай, сейчас тебе подберём и померяем вот это розовое бальное платье.

И он снял с вешалки это необыкновенное, переливающееся французского пошива платье, а так же подал ей под цвет наряда бриллиантовые серьги, необыкновенной красоты ожерелье и туфельки.

- Вот, Светочка, зайти в примерочную, всё это одень. И мы с тобой посмотрим. Возможно, этот наряд и украшения тебе подойдут.

Света не стала возражать, быстро переделалась, надела украшения, новенькие туфельки и вышла на обозрение к Сергею Михайловичу.

- Светочка, как же всё на тебе хорошо сидит. Ты прекраснее любой королевы. Ты красавица среди красавиц. В этом наряде тебя не узнать. Теперь пойдём в зал, познакомимся с деловыми людьми и светскими львицами, как их здесь называют. Да и они любят так себя называть.

- Сергей Михайлович, я боюсь к ним идти. Я никогда в таком обществе не была. Не знаю как себя вести.

- Веди себя, Светочка, обыкновенно, не стесняйся, задорно, с явно выраженным чувством собственного достоинства. Танцевать будешь не только со мной, но и с другими, одним словом, кто будет тебя приглашать. Ты же уме-

ещь танцевать?

- Да, я умею. Я обучалась в танцевальной школе, и все классические танцы смогу исполнить. Да и наши, современные, танцы сумею...

- Вот и чудесно.

И они неторопливо пошли в танцевальный зал. Сергей Михайлович вёл Свету эффектно под руку, светясь умиленной улыбкой, а Светлана полурастерянно, полувосторженно смотрела на присутствующих. Музыка ещё не взывала на танец. Но народу присутствовало уже немало. Мужчины, все как один, были одеты в чёрные фраки, белые рубашки с модными чёрными бабочками, которые торжественно возлегали, украшая шею джентльменов, подчёркивая праздничность настроения.

А женщины были одеты в бальные платья, и разноцветье их нарядов сияло и благоухало цветением весны. Светлана внимательно, но осторожно, чтобы не быть невоспитанной и не выглядеть нагловатой, рассматривала этих, так называемых, светских львиц. Такое название женщин её шокировало и ей совершенно не нравилось.

И она с украдкой посмотрела на женщину, что стояла к ней поближе, которая была одета в светло-сиреневое бальное платье с большим декольте. В ушах сверкали прекрасные дорогие серьги, а на шее горело необыкновенной красоты ожерелье. Светлана заметила, что она была немолодая. Лицо её хоть и было без морщин, но на нём не было юношеской красоты. Кожа была натянута, словно на барабан, отчего брови несколько взметнулись вверх, а глаза слегка сделались раскосые. Нос, похоже, тоже претерпел операцию и выглядел как-то неестественно с остальными чертами лица. А накачанные губы создавали неприятное, отталкивающее впечатление, вызывали даже отвращение. И Светлана произвольно подумала: «Как же с ней муж или любовник целуются? Это же гадко и отталкивает. Такие губы вызывают не пламенные чувства любви, а, по-моему, омерзение. А оголённая видневшаяся грудь у этой львицы тоже накачана

силиконом, выглядит неестественно и поэтому привлекает внимание. Но зато как она манерничает, словно клоун в цирке. Вон своим языком уже раз двадцать полизала губы, словно шелудивая собака своё больное место».

Но вдруг от этих мыслей её отвлек Сергей Михайлович, сказав елейным голосом:

- Светочка, пойдём-ка, поднимем себе настроение коньячком, партнёр мой опаздывает, вовремя не пришёл, значит, теперь пусть сам меня поджидает.

И он чинно взял Свету под руку и подвёл её к фуршетному столу, где официант молниеносно обратил на них внимание, спросив:

- Вам, Сергей Михайлович, как всегда, налить коньячку?

- Да, налей. А тебе, Светочка, чего налить: коньячку или шампанского?

- Я, Сергей Михайлович, ничего не пью.

- Так, Светочка, нельзя. Надо обязательно что-то выпить для настроения.

И он сам налил Светлане коньяка в бокал, сказав:

- Светлана, чарующая, необыкновенная Светлана, ты целиком опьянила и покорила моё сердце. И я хочу поднять бокал за тебя и пожелать нам, чтобы мы весело провели наш светский вечер. А ты на нём выглядишь среди этих светских львиц обалденно красивой. Я пью за тебя и за наш первый, но я надеюсь, не последний вечер.

И Сергей Михайлович выпил коньяк до дна. А Светлана не знала, что ей делать. Но раздавшийся несколько резкий голос директора, нацелил её на послушание. И она также выпила весь коньяк, отчего сразу же ощутила в груди лёгкое жжение и теплоту, а также некоторую расслабленность. И он тут же подумала: «Не стоит больше пить. А то так можно и контроль над собой потерять. И буду тогда выглядеть смешнее, чем эти светские львицы».

- Ну что, Светик?.. Давай, ещё выпьем?

- Нет, Сергей Михайлович, спасибо, я больше пить не буду, а то очень пьянею. Мне достаточно.

- Хорошо, тогда и я не стану пить. А пойдём мы с тобой танцевать. В зале собрались, кажется, уже все приглашённые. Вон и объявляют вальс.

И Сергей Михайлович со Светланой начали вальсировать, плавно войдя в общий круг танцующих. К удивлению Светланы, Сергей Михайлович очень умело и легко совершал все необходимые движения. Они словно летали среди танцующих пар, чем привлекли к себе всеобщее внимание. И как только закончился вальс, сразу заиграл фокстрот, а к Сергею Михайловичу и Светлане подошёл мужчина лет сорока пяти и пригласил Свету на танец, спросив при этом:

- Сергей Михайлович, разрешите пригласить вашу прекрасную девушку на танец?

- Разрешаю, Денис, а я пока переговорю со своим партнёром, Дмитрием Николаевичем. Ты, Светочка, не возражаешь?

- Нет, Сергей Михайлович, не возражаю.

И Денис повёл её в круг танцующих, продолжая беседу:

- Так, значит, вас зовут Светланой? Очень красивое имя, а меня, как вы слышали, зовут Денисом. Я рад, что мы с вами познакомились. Вы, Света, на нашем заводе работаете?

- Да.

- В качестве кого?

- Я окончила экономический институт и работаю бухгалтером.

- А я у Сергея Михайловича работаю главным инженером.

- И как, Денис, вам работается?

- Работается, Светочка, хорошо. Сергей Михайлович – прекрасный человек и умелый профессиональный лидер. Он у нас за труд награждён наивысшей наградой – звездой Героя.

- Скажите, Денис, а откуда здесь эти танцующие дамы?

- Да это, так называемый, цвет нашего общества. Здесь самые именитые дамы, известные актрисы, телезвёзды, жёны высокопоставленных чиновников, крутых бизнесменов, да и

других необходимых и важных людей нашего общества.

- Спасибо, Денис, за информацию. Но мы с тобой из-за разговоров сбиваемся с ритма. Давай, прекратим говорить.

И они, сливаясь с танцующими, закружились в общем круговороте парадно одетых пар. Денис не успел после окончания танца довести Светлану до Сергея Михайловича, как её на ходу пригласил другой джентльмен.

Светлана, дав согласие, легко, словно лебедушка, закружила с этим партнёром, чем также продолжала привлекать внимание присутствующих. Она явно своей красотой, молодостью, изяществом фигуры, грациозностью, манерой поведения и профессиональным умением танцевать привлекла к себе особое и всеобщее внимание. Она не пропускала ни один танец. И её приглашали и приглашали танцевать все наперебой, что Сергей Михайлович то ли от ревности, то ли от длительного ожидания Светланы стал огорчаться. Он уже давно со своим опоздавшим партнёром обсудил все деловые вопросы, а его Света всё танцевала и танцевала с разными джентльменами. Наконец-то, уже в конце вечера Сергей Михайлович смог отбить Светлану у танцующего с ней миллиардера Степана Викторовича.

- Степан Викторович, я прошу прощения, но ты с моей Светочкой танцуешь третий танец подряд, поэтому разреши-ка у тебя эту прекраснейшую девушку отбить.

- Ой, Сергей Михайлович, Светочка так великолепно танцует, что я просто-таки с нею парю. Я вот так легко уже несколько лет не танцевал. Так что, извини, Сергей Михайлович. Но очень тебя прошу, приходите на следующий вечер со Светланой и разрешите мне с нею и тогда потанцевать.

- Хорошо, Степан Викторович, потанцуете. Мы со Светочкой придём. Да, Светочка?

Светлана ничего не сказала, лишь пожала своими красивыми плечиками, мило улыбнулась, и они с Сергеем Михайловичем пошли к фуршетному столу, где уже было много отдыхающих. Мужчины пили и ели, в основном

бутерброды, а светские львицы, чтобы не испортить свои фигуры, мало пили и почти ничего не ели. Но зато, манерно надув и без того безобразные губы, жеманничали, ведя пустые и банальные светские разговоры. Здесь Сергей Михайлович недолго задержался, он пригласил Светлану в отдельный номер.

- Моя девочка, я устал от такого отдыха. Пойдём туда, где можно посидеть и отдохнуть от этого шума.

И он привёл Светлану в красивую комнату, где стоял накрытый яствами со спиртными напитками стол, а по другую сторону располагалась роскошная кровать. Сергей Михайлович подвёл Светлану к столу и спросил:

- Моя неотразимая ягодка, чего тебе налить?

- Ничего, Сергей Михайлович, мне не нужно. Я уже пила и мне достаточно.

- Ну, уже достаточно времени с тех пор прошло, дорогая Светочка, давай по глоточку выпьем.

- Нет, Сергей Михайлович, я пить не буду. Вы извините меня, пожалуйста, но я очень не люблю спиртные напитки. Вот сок, если позволите, я с вами выпью.

- Прекрасно, мой цветочек, давай я тебе гранатового сока налью, он очень богат витаминами. А я коньячка выпью.

И он залпом выпил большую порцию коньяка, закусив бутербродом с чёрной икрой. А Светлана выпила сок, но кушать ей не хотелось, и она молча сидела возле Сергея Михайловича. А директор раскраснелся и стал очень разговорчивым. Обнял ласково Светлану, стремясь её заинтересовать и привлечь на свою сторону.

- Светочка, ненаглядная моя. Я как только встретил тебя, то сразу потерял голову. Теперь я без тебя жить не могу. Давай, мы с тобой ближе сойдёмся. Я буду тебе верным мужчиной. Обеспечу тебя всем, чего ты только ни пожелаешь. Я очень и очень богатый человек, одним словом, миллиардер. Куплю тебе великолепный домик, и ты в нём будешь жить.

- Сергей Михайлович, а в качестве кого я в нём буду жить? В качестве содержанки? Или кого? Вы же женаты?

- Да, Светочка, я женат. Разводиться мне уже ни к чему. У меня жена, двое детей, трое внуков. Я их люблю, привык к такому укладу жизни и расставаться с ними не хочу. Но зато, если ты хочешь работать, то я тебя завтра же сделаю заместителем главного бухгалтера. Ты будешь у него учиться, а через некоторое время я назначу тебя главным бухгалтером. Так что тебе не будет скучно.

Сергей Михайлович вдруг резко повернулся к Светлане и стал страстно целовать её в уста, пытаясь её раздеть. Но Светлана вырвалась из объятий Сергея Михайловича.

- Сергей Михайлович, что вы себе позволяете?

- А что я, Светочка, позволяю?! Ты когда вселялась в люксовый номер, сюда шла, надевала мои наряды, разве ты не понимала, зачем ты здесь?

- Так что, Сергей Михайлович, я стала вашей собственностью?

- Не собственностью, а моей любовницей.

- Да я же вас не люблю.

- Но тебе, ягодка, и не обязательно меня любить, достаточно того, что я тебя зываю.

- Да моё сердце вас, Сергей Михайлович, не зывает. От вашего поцелуя меня тошнит, вы мне противны.

- Ах, так?! Тогда завтра же выселяйся из номера и рассчитывайся. Я не хочу такую дуру иметь у себя на работе!

И Сергей Михайлович резко встал, вышел за дверь, принёс Светлане её платье и туфли, бросил их ей в лицо и сказал:

- Надевай свои лохмотья и пошла вон.

Светлана от такого поворота дела несколько растерялась. Дрожащими руками сняла все украшения, переделась в свой наряд и быстро выскочила из номера. И без оглядки побежала к своей подруге. К её счастью Ольга была в комнате. Она ещё в её люксовый номер не переселилась и на её стук открыла дверь. Увидев Свету плачущей, спросила:

- Светочка, что случилось?

- Случилось ужасное! Этот старый хрыч хотел из меня сделать любовницу и чуть не изнасиловал меня.

- Ну, успокойся, подруга. Всё же обошлось. Давай, сейчас с тобой попьем чаёчку, и ты мне всё по порядку расскажешь.

- А что тут рассказывать?

- Ну, скажи, Света, как в целом светский бал прошёл? Но, может быть, хоть он тебе понравился?

- Ничего мне не понравилось. Там были мужчины, в основном, старикашки, хотя, как я поняла, очень и очень богатые. А женщины, как их называют, светские львицы. Да только выглядят эти светские львицы страшнее атомной войны. Они старые, да вдобавок изуродовали себя множеством пластических операций и выглядят неестественно омерзительно. Все, как на подбор, надули себе губы, а они их ещё больше уродуют. Веки, нос, щёки, подбородок, шея – шитые перешитые. И эти послеоперационные дамы пыжятся, мнят из себя красавиц. На меня смотрели, как на что-то недостойное их взору. Но мужчины нарасхват приглашали меня танцевать. И я поняла, что они такие же прохиндеи и жадные, как и Сергей Михайлович. Ведь он для вечера подарил мне бальное платье, туфли, серёжки и ожерелье. А после того, как я ему дала от ворот поворот, он сказал, чтоб я отдала всё его богатство, а надела бы свои шмотки. Да ещё сказал, чтобы я завтра же выметалась из номера и написала заявление об увольнении. Так что мне теперь, Ольга, делать?

- Вот мерзавец этот Сергей Михайлович, вот жмот копеечный! Ни за что бы не подумала, Света, что есть такие мужики. Это же в уме никак не укладывается. Но ничего. Давай сейчас пойдём к тебе, соберём все твои вещи и под покровом ночи их принесём сюда. А завтра ты ему вместе с заявлением положишь и ключи от номера. Сегодня же переночуешь у меня. Потом найдём квартиру и будем вместе жить.

Так они и поступили. Светлана утром принесла и по-

ложила на стол ключи и заявление. Сергей Михайлович молча подписал заявление, отшвырнул его от себя, а Светлана так же молча взяла его и вышла. Отнесла его в отдел кадров и её мгновенно уволили. Взяв свою трудовую книжку, где было написано «Уволена по собственному желанию», Светлана подумала: «А где же я теперь устроюсь работать? Кто меня возьмёт?»

И с этой грустной мыслью она вышла за пределы завода, где её, к великому удивлению, подждал Игорь.

- Светочка, а я тебя уже целый час жду.

- А почему, Игорь, ты здесь?

- Да мне Ольга сказала, что ты рассчитываешься и не хочешь на этом заводе работать. Скажи, Света, почему? Что случилось?

- Ничего, Игорь, слава Богу, не случилось, но этот Сергей Михайлович – подлый человек. Он пытался из меня сделать любовницу, а я ему гневно отказала. Вот и всё. Тогда он меня выгнал с работы и из общежития. Теперь нам с Ольгой надо искать жильё и работу. Ольгу, похоже, в цеху оставили работать бухгалтером.

От услышанного Игорь очень возмутился, но, сдержавшись, стал утешать Светлану.

- Светочка, работу и жильё мы для тебя найдём. У меня много друзей. Они мне непременно помогут.

- Надеюсь, Игорь, не так, как Сергей Михайлович? Они не станут делать из меня светскую львицу и не поведут на такой светский бал, на котором я вчера была?

- Ой, Света, не говори. Мне очень стыдно, что так вот получилось. Я же тебя познакомил с этим Сергеем Михайловичем, а точнее, со своим другом Борисом.

- А причём тут ты? Твоей вины нет, так же, как и Бориса. Это Сергей Михайлович оказался мерзавцем.

- Но не расстраивайся, Светочка, мы всё уладим.

И действительно, Светлана и Ольга, которую также уволили с завода, вскоре устроились на работу, сняли комнатку. Они были довольны и работой, и жильём. Светлана

постепенно успокоилась после такого неприятного знакомства с Сергеем Михайловичем и светского бала, от которого она вскоре прозрела и глубже стала понимать соль жизни и назначение человека на земле, а особенно - женщины. И в этом ей помог её истинный друг – Игорь, за которого она с любовью и сердечной взаимностью вышла замуж...

14.04.2017 г.

ЖЕСТОКАЯ РАСПЛАТА

Татьяна Фёдоровна работала главным бухгалтером на птицефабрике. За старание и трудолюбие на работе пользовалась уважением как среди администрации, так и у трудового коллектива. На этой же фабрике работал водителем и её муж Андрей Анатольевич. Семья у них была небольшая, они воспитывали дочку Оксаночку, которую очень любили, а поэтому старались удовлетворять все её желания.

Оксаночка заканчивала одиннадцатый класс и мечтала поступить на самый элитный, как ей казалось, юридический факультет, хотя знала, что на юридическую специальность поступить очень сложно. На этот факультет ежегодно наблюдался большой конкурс, особенно на бюджетные места. А на контракт конкурс был поменьше, но цена за обучение установлена высокая – где-то около ста тысяч в год. И Оксана заранее стала готовить родителей к тому, что она будет поступать на учёбу по контракту.

Вот и сегодня вечером, поужинав вместе с родителями, Оксана завела разговор о своём поступлении в вуз:

- Мама, уже июнь на носу, скоро начнётся пора поступления в университеты, институты. И я уже конкретно выбрала юридический институт. Стану в него поступать на контрактную основу.

- А сколько же, дочка, стоит обучение за год?

- Где-то около ста тысяч.

- Ого, Оксана, да мы не сможем такую сумму платить.

- А на другую специальность я поступать, мама, не хочу. Вам же с папой можно поднатужиться да и заработать. Ты, мама, можешь работать дополнительно, и папа сможет потаксовать. Вот и будут дополнительные денежки... Так ведь, папа? Ты поддерживаешь меня? Ведь я очень хочу быть юристом. Выучусь и буду работать судьёй или прокурором, или следователем. Классная же работа. Так что, родители,

нечего жалеть денег на моё образование. Я когда начну работать, то с лихвой вам верну все ваши затраты.

- Не знаю, дочка, как и поступить. Мы с матерью собрали немного денег, но их отложили на ремонт дома. Крышу надо перекрыть, дорожки во дворе залатать. А то в дождь грязища во дворе ужасная, что и пройти нельзя.

- Да заработайте вы, папа, денежек. Вы же труженики, так что сумеете решить все домашние проблемы, и дочку будете иметь с высшим образованием, и ни с каким-нибудь, а с юридическим.

- Ну что, Таня, будем дочку учить по контракту? Потянем мы эту сумму?

- Коль, Андрюша, так Оксане хочется учиться и быть юристом, то давай, наверное, согласимся и дадим ей такую возможность? Немного поднатужимся, экономить будем на питании, дополнительно кур, уток заведём.

- Но если, Танюша, ты соглашаешься, то и я не возражаю. Пусть наша доченька достигнет своей цели в жизни.

И вот уже Оксана в студенческой среде. Она поступила в юридический институт. Вуз очень красивый, благоустроенный. Оксана поселилась в общежитии, поскольку родители жили в районном городке, который находился в семидесяти километрах от института. Девушке всё нравилось в институте. Она быстро познакомилась со своими сокурсниками и с удовольствием ходила на занятия.

Все студенты, в том числе и Оксана, боялись первой сессии, поскольку путь обучения в вузе был всё же сложнее, чем в школе. Но Оксана удачно сдала сессию. И окрылённая, радостная приехала на каникулы к родителям, с восторгом рассказала им о своих успехах:

- Представляешь, мамочка, я сдала сессию на все четвёрки.

- Умница ты моя, доченька. Мы с отцом очень рады. И деньги не жалко платить за твоё обучение. Мы уже и за

второе полугодие заплатили. Так что учись, набирайся юридических знаний.

- Спасибо, мамочка, я буду стараться.

И действительно Оксана старалась учиться, занятия не пропускала и уже была студенткой третьего курса. Но вдруг увлеклась парнем, с которым она познакомилась совершенно случайно на улице. Он представился ей странным образом:

- Девушка, девушка, куда это вы так спешите, словно за вами гонятся? Я вас издали увидел и решил познакомиться. Меня зовут Юрий. Мне двадцать пять лет, холост, работаю в рекламном агентстве. Могу вас взять к себе на работу, где хорошо платят и не надо особо трудиться. А вы, похоже, студентка?

- Да... Я учусь на третьем курсе юридического института.

- Тогда вам денежки нужны, а там могут платить и зелёнькими, если сторгуемся. А то я гляжу, вы одеты очень скромненько. Да, кстати, а как вас зовут?

- Оксана.

- Прекрасное имя. Да и собою вы милы и красивы. Можно я вас сегодня приглашу на дискотеку?

- Можно.

- Тогда, Оксаночка, я вечером за вами в общежитие забегу где-то часов в восемь или ближе к девяти.

- Нет, Юрий, ждите меня на остановке. Я выйду к вам в девять часов. Раньше у меня не получится.

- Хорошо, Оксана, на остановке так на остановке. Только без опозданий, а то я не люблю ждать.

Оксана пришла без опозданий, и вот они уже в кафе. Заказали коктейль. Однако Юрию не понравился этот напиток, и он дополнительно заказал шампанское.

- Вот это достойный напиток. Он и в желудке не печёт, и прекрасно расслабляет, и придаёт бодрое настроение. Мне от него хочется петь, плясать, танцевать, одним словом, хорошо веселиться. А тебе, Оксана, нравится шампанское?

- Нравится, Юрий, но я его редко пью.

- Почему же?

- Студенты не могут покупать его часто, ведь на стипендию особо не разгуляешься.

- Ну, Оксаночка, а теперь эту проблему решим, и мы будем пить его чаще. Я могу себе это позволять хоть каждый день. Ты же мне компанию составишь?

- С удовольствием составлю.

- Вот и прекрасно.

- Юрий, мы, кажется, уже хорошо отдохнули, посидели, пойдём потанцуем.

- Ещё давай по бокальчику хряпнем, а потом и в круг врежемся.

Уже по их речи и по поведению чувствовалось, что Юрий и Оксана хорошо расслабились и незаметно для себя друг к другу стали обращаться не на «вы», а на «ты». Юрий без стеснения обнимал Оксану, а она не противилась этому, а, наоборот, была только рада. Затем он привёл её в отдельную комнату, и там они продолжили пить шампанское и целоваться. Одним словом, время проводили в своё удовольствие. Лишь к утру, несколько отрезвев, Оксана поняла, где она находится и что совершила деяние, не достойное девичьей чести.

- Юрий, что я натворила?

- А что ты, Оксаночка, натворила? Ты ничего не натворила. Ты же была со мной, мы с тобой разделили нашу любовь. Вот и всё. Ты мне нравишься, мы с тобой прекрасно провели время, пойдём, я отвезу тебя в общежитие. Ты там ещё отдохнёшь, поспишь.

- Мне же, Юрий, надо идти в институт на занятия. А я не в состоянии по-настоящему что-то осмыслить. У меня раскалывается голова. И меня тошнит почему-то.

- Сейчас, Оксаночка, это дело мы поправим и вылечимся от всех болезней. Давай, мы с тобой быстренько похмелимся.

И Юрий налил почти полные бокалы шампанского, они залпом его выпили. Оксана действительно почувствовала облегчение. Вновь в груди разлилось ласкающее тепло, голова перестала болеть, и печаль, томящая душу, растворилась. Ей вновь стало хорошо, интересно и весело. И Оксана вновь с упоением начала целоваться с Юрием. Она перестала думать об институте, её не мучила совесть от того, что она пропускает занятия, ведёт себя не совсем достойно. В таком дурманящим состоянии Оксана уже сама предложила ещё выпить:

- А что, Юрчик, давай выпьем за нас с тобой, за нашу встречу, за нашу любовь. Я так рада, что мы встретились с тобой. Я никогда не была такой счастливой и так весело не проводила время.

- И я, Оксаночка, рад, что мы так быстро сошлись с тобой взглядами и решили все проблемы. Я хочу взять тебя на работу к себе в рекламное агентство. Ты согласна? Я же буду платить тебе зарплату, и немалую.

- Конечно, Юрий, согласна.

- Тогда давай, Оксаночка, подписывай вот эти документы.

- С удовольствием, мой любимый работодатель.

И Оксана, не читая бумаги, в полуодурманенном состоянии подписала всё, что подсунул ей Юрий. В документах значились паспортные данные девушки, идентификационный код и другие необходимые, удостоверяющие её личность документы, которые она знала наизусть, они были необходимы для составления договора.

- А кстати, Оксана, мне на время нужен и твой паспорт. Ты можешь мне его дать ну хотя бы до завтрашнего дня?

- Конечно, Юрасик, мой любимый, мой босс и содержатель, совершенно не возражаю. Как я могу отказать в этом своему любимому работодателю?

И Оксана достала из сумки паспорт и отдала его Юрию. Он быстро взял его и положил в карман брюк, затем

не без удовольствия налил ещё шампанского и с восторгом сказал:

- Ну вот, Оксаночка, теперь давай обмоем наш договор, который уготовил для нас новые пути.

- Спасибо, мой возлюбленный Юрасик. Я очень тебе благодарна.

Не успели они выпить бокалы до дна, как в комнату зашли двое мужчин. Один из них грубо скомандовал:

- Вставай, работница, одевайся, пойдёшь со мной.

Он стал хватать Оксану за руки, надевая на них наручники.

- Что вы себе позволяете? Прекратите. Я вам не заключённая.

- Ещё хуже. Ты – моя рабыня. Ты же только что подписала бумаги о том, что ты заняла один миллион долларов, а за них ты обязуешься у меня работать двадцать лет. Так ведь, Юрий?

- Так точно, Ясин Абрахарович, она теперь ваша собственность. Оксана – ваша рабыня. Вот возьмите её паспорт.

- Юрий, этого не может быть!

- Как не может быть? Ты же продажная. Я тебя продал за пятьсот тысяч долларов Ясину Абрахаровичу. Смотри, здесь твоя же подпись стоит. И ты дала согласие, что за миллион будешь работать у него двадцать лет.

Увидев, что всё то, о чём ей говорили, изложено в договоре и закреплено её волеизъявлением, Оксана молниеносно протрезвела. Она осознала, в каком положении находится, но было уже поздно. Девушку облачили в паранджу и повезли в мусульманское государство к месту назначения. Напрасно Оксана в слезах умоляла Ясина Абрахаровича не делать этого, он был непреклонен и лишь сказал:

- Ты продана за дискотеку с весельем, за стол с едой и шампанским, за удовлетворение животной страсти с первым попавшимся проходимцем, не зная, что это за человек, что у

него в сердце и на душе, говорила ему пустые слова любви, а по сути просто пошлости, уничтожающие ту святость и чистоту любви, которые могут быть дарованы мужу и жене в их совместной жизни. И это тебе расплата, падшая ты девка, за недостойное поведение девушки, за твою безнравственность, порочность, развращённость и растленность.

18.04.2017 г.

СТРАЖДУЩАЯ

Она сидела на вырытом из земли, еще не обсохшем от влаги, бугристом камне недалеко от могилки, наполненная многогранными чувствами боли. Её разум угнетали чувства вины, безысходности, растерянности, безразличия ко всему окружающему. Великое горе, которое обрушилось на неё, словно раскаленные угли, жгло её пострадавшую душу.

Слёзы крупными каплями текли по её осунувшимся щекам, срывались с её страдальческого лица и падали непрерывным дождем на её чёрное платье. Но и они не несли облегчения, не давали расслабления и не снимали боли, поселившейся в её страждущей груди. Ей хотелось от навалившегося непреодолимого горя, как раненому зверю, рычать, одновременно врыться всем своим существом в толщу земли и раствориться в ней, чтоб освободиться от жизни, от её несправедливости и саднящей тоски, которая крепко держит её в своих тисках страдания.

Вдруг страждущая рывком встала, пошла, резко остановилась возле свеженасыпанной могилки, и, словно срезанная, пала на её холмик, где вчера была погребена её сестра, впиваясь руками в землю, уронив голову на суглинистый покров влажной почвы, отрешённо запричитала:

– Боже, ну почему Ты её забрал? За что меня так наказал? Лишил сестру так рано жизни. Она ведь так для Тебя старалась. Во имя Тебя Нина так много трудилась, не жалея сил, не считаясь с собой. И во время болезни она столько много молилась, превозмогая непомерную боль, душой испрашивая у Тебя облегчения и чтоб Ты продлил ей жизнь на земле, снял невыносимые страдания, от которых Ниночка, как свеча, ежеминутно угасала. Видя её мучения, и я, как безумная, страстно молилась и умоляла Тебя, Всесущий, помочь моей дорогой сестре. А Ты, Господь, не услышал моё прошение. Ну почему, Владыка Вселенной? Я ли не отношусь к Тебе с трепетом и любо-вью? А Ты отверг мою просьбу.

Отобрал у меня Ниночку и разлучил меня с ней. Забери тогда, Боже, и меня. Я не хочу жить без неё. Для меня жизнь обратилась сплошной тоской. Твой дарованный свет стал безрадостным, горестным и тягостным. Дом без неё опустел, наполнился снедающей остудой. Мне теперь некуда спешить, некому сказать о своём желании, достижении, невзгодах, поделиться новостью дня. Ты же знаешь, Господи, что Ниночка меня по жизни согревала своим вниманием и любовью как мать, подруга, сестра, а Ты, Боже, в одно мгновение лишил меня всего этого. Боже, в чём моя вина? За что такая кара? Какие я совершала такие великие грехи? За что Ты мне послал такое тяжкое непомерное испытание? Почему мне, Господи, ниспослана Тобою такая немилость?

Её разум словно помутился. И она всё исступленней причитала, выплёскивая лавиной своё роптание Господу. И вдруг неожиданно страждущая чётко услышала строгий голос то ли в себе, то ли он доносился сверху, который призывал её опомниться.

Сражённая этим властным зовом, она мгновенно прозрела и затрепетала. Испуганно, с глубоким волнением обратилась в своё оправдание, терзаемая горем и раскаяньем ко Всевышнему с мольбою:

– Господи, прости меня! Что я наделала! Я же знаю, что нельзя роптать, а я ропщу, Боже, но на душе так невыносимо, тяжело, одиноко и больно. Я не в силах всё это перенести одна. Помоги мне. Пожалей Ты меня грешную и увидь мою истерзанную душу, и услышь моё воззвание. Распахни врата рая для моей сестрички. Умоляю я Тебя, Господи, спаси Ниночку. Дай ей Царствие Небесное, чтоб я своим сотворенным роптанием не причинила ей страдания. Укрой сестру Своей милостью. Ниспошли для её души вечную благодать, обласкай Нину утешением. Не отторгни её от покрова радости. Впусти её душу в твой мир светлости, благоухания, неиссякаемого источника жизни. Всесущий, и напои меня терпением и кротостью. Облегчи мой тяжкий путь. Не допусти, Отец Небесный, сотворить великий грех –

наложить мне на себя руки. И без Твоей воли уйти из земной жизни. Огради меня, Господи, от слабости и дьявольского подстрекательства и соблазна. Ниспошли мне, Боже, путь облегчения. Сними с меня мои прегрешения. Прости заблудшую за неразумное роптание. Я глубоко раскаиваюсь в том, что я, грешная, посмела Тебе Всевышнему задавать вопросы и выражать своё недовольство и обиду. Господь, это всё от непомерного горя, которое затмило мой разум. На всё, Творец, Твоя воля. Ты – наш Создатель и Судья. Только Тебе принадлежит Верховенство Власти и Суда и Наисправедливейшее воззвание наказаний за наши грехи. Только Ты, Боже, можешь нас миловать и снимать с нас наши прегрешения. Я всем существом своей души прошу Тебя, Отче наш, помилуй и спаси меня, утонувшую в страдании. Услышь мои прошения. Возлей на меня силу духа, чтоб смогла я преодолеть неожиданно напавшую на меня непомерную боль, которая лишает меня рассудка.

Майский день уже клонился к закату, а страждущая всё также неподвижно лежала, обняв своим телом и руками, как крестом, холмик могилки, молитвенно испрошая у Господа прощения.

2001 год

СМЕРТНЫЙ ГРЕХ

- Вероника, ты чего такая грустная сидишь? Что случилось? Смотри, на улице весна. Вон как пышно цветёт сирень, разноцветные радужные шапки и белые, и фиолетовые, и сиреневые. Красотища такая кругом! И эту красоту дополняет цветение абрикос. Ветки одели, словно невесты, белую фату и так выглядят прекрасно и зовуще. Пойдём, погуляем, подышим и полюбуемся той красотой, которую нам дарует природа...

- Нет, Виктор, гулять я не пойду. Нет у меня настроения. Мне надо собираться да и идти в другую сторону.

- В какую другую сторону, Вероника?

- В больницу, Виктор, в больницу...

- А что, моя любимая жёнушка, ты заболела? Что с тобой?

- Да то, что я беременна.

- Ой, как прекрасно! Милая моя, я так счастлив! У нас будет ребёнок, это же так здорово, так чудесно! Я от радости на седьмом небе! Дай я тебя, моё солнышко, расцелую за такую великолепную новость.

- Можешь, Виктор, не радоваться. Я поеду в больницу и сделаю аборт.

- Ты что, Вероника! Какой аборт! Ни в коем случае! Это же убийство! Какой у тебя срок беременности?

- Семь недель. Один врач сказал. Пошла к другому врачу, а он определил уже более десяти недель...

- Вероника, я же врач и знаю, что в семь недель у ещё не рождённого ребёнка фиксируются мозговые импульсы. Маленький человек имеет полностью сформированные внешние и внутренние органы. Я читал труды Натансона, где он говорит о том, что эмбрион есть отдельное человеческое существо со всеми своими особыми личными характеристиками. А в десять недель ребёнок обладает теми характеристиками, которые есть у детей после их рождения! В

тринадцать же недель зародыш достигает такого уровня развития, что поворачивает головку, делает различные движения, гримасничает, сжимает кулачок, находит рот и сосёт палец! И это в настоящее время не ставится под сомнение. Для подтверждения своих выводов Натансон прибег к ультразвуковой киносъёмке аборта трёхмесячного эмбриона. Эта лента под названием «Безмолвный крик» доказывает, что зародыш предчувствует угрозу со стороны инструмента, которыми производится операция. Он начинает двигаться быстрее и тревожней. Его сердцебиение учащается со ста сорока до двухсот ударов в минуту, он широко открывает рот, словно кричит безмолвным криком. А ты, мать, которая в первую очередь должна малышку защитить, предаёшь его таким мучительным страданиям и убиваешь адской смертью.

- Ой, Виктор, начитался всякой ерунды и чепухи, да и рассказываешь эту чушь мне. Ты врач, вот тебе и грезятся всякие небылицы. А я этому не верю. Вон миллионы женщин делают аборт. И я пойду сделаю. Ты же знаешь, что у меня через пять месяцев защита диссертации. А как я буду в таком состоянии защищаться?! Я так безумно волнуюсь, а то совсем потеряю дар речи!

- Ну, Вероника, можно ж перенести защиту диссертации на следующий год. Год позже, год раньше, это же не принципиально.

- Виктор, кто мне будет переносить мою защиту? Я с таким трудом шла к этой защите. Нет, ты не уговаривай, я всё равно сделаю аборт. А рожу тебе позднее, ведь мне всего двадцать пять лет. Так что вся жизнь ещё впереди.

- Ты, Вероника, совершаешь смертный грех. Убиваешь своего родного дитя, да ещё преднамеренно. Что ты творишь? Это же удел варваров. Они совершали преступления, когда сбрасывали своих болезненных детей в пропасть, а других калечили, чтобы использовать их для попрошайничества. А ты делаешь ещё зловнее преступление, убивая своего ребёнка, ради какой-то защиты диссертации.

- Что ты, Виктор, придумываешь? Во-первых, не ребёнка, а всего лишь зародыша. Во-вторых, никакого преступления я не делаю, государство это же делать не запрещает.

- Да, к сожалению, Вероника, наше государство разрешает делать аборты. Но ряд государств запрещают совершать аборты. И не позволяют убивать самых незащищенных и невинных своих деток, не родившихся младенцев, которые должны были жить. Поэтому и я считаю, что нашему государству надо пересмотреть законодательство и приравнять совершение аборта к убийству. И за умышленный, ничем не обоснованный аборт предусмотреть меру наказания такое же, как и за убийство. Поскольку зародыш – это не объект и не вещь, а клетка жизни. И её нельзя губить никому, в том числе, и самой беременной женщине. И эта женщина к великому её греху становится в первую очередь – убийцей.

- Так что, Виктор, я по-твоему убийца?

- Да... Если ты совершишь аборт, то ты убийца. И я с тобой жить не захочу и не буду, а разведусь.

- Ну и разводись. Мне защита дороже, чем с тобой жить и не свершение аборта. Что ты думаешь, я мужа себе не найду? Найду, да и будет он не хуже, чем ты. Не станет читать мне такую нелепую, глупую мораль по поводу греховности абортов и приравниванию их к убийствам. А когда будет в том целесообразность, то я и нарожу детей столько, сколько сочту нужным.

- Не говори гоп, Вероника, пока канаву не перепрыгнешь. Прощай, встретимся в суде.

И Виктор с Вероникой вскоре разошлись, поскольку Вероника всё же сделала аборт. О свершившемся она не горевала. Успешно защитила кандидатскую диссертацию и стала кандидатом юридических наук, доцентом. Повторно вышла замуж за Андрея. Но спокойствия, как раньше, в душе всё же у неё не было. И не стало радости и счастья в семейной

жизни. Ей хотелось детей, а забеременеть Вероника не могла, хотя прошло уже с момента аборта более десяти лет. И ей неоднократно снился один и тот же сон.

Во сне она видит тёмную комнату, совершенно маленькое окно, словно в тюрьме, и там много плачущих младенцев. И среди них Вероника видит якобы свою дочку. И эта совершенно маленькая девочка горестно, жалобно рыдает и взывает: «Мама, мама, ну почему ты меня убила в своём чреве. Не дала мне родиться. Лишила меня той жизни и судьбы, которую мне воздавал Господь. Я из-за твоего великого греха мучаюсь здесь. Ведь моя душа живая, а ты убила моё лишь тело. И здесь моя душа в несколько раз взрослеет быстрее, чем у рождённых детей. И я ощущаю ужасные муки. И они пройдут только тогда, когда ты умрёшь. Тогда я воспарю в небо, а ты займёшь моё место. Но с меня снимутся все муки лишь, когда на небе меня покрестят».

Вот и сегодня ей приснился снова этот сон. В великом ужасе и страхе Вероника проснулась и зарыдала. Наплакавшись, она подумала: «Ну почему я не послушала Виктора и сделала аборт. Это же я действительно совершила убийство и лишила свою дочку земной жизни, да и предала её таким ужасным мукам. Если бы это было не так, то мне уже бы несколько лет подряд не снился один и тот же сон. Моя убиенная дочь меня взывает и просит снять с неё муки. Но как? Что мне делать? Наверное, мне надо найти прозорливого? Может он поможет? Как же мне смыть этот великий грех? От этого греха Господь не даёт мне забеременеть. Вот уже целых девять лет бегаю по больницам, врачи лечат, но я так и не беременею. Зачем, зачем я не вникла в слова Виктора? Ведь он оказался прав. К чему мне теперь эта кандидатская диссертация? Надо было послушать его и родить ребёнка, а потом защититься. И неужто моя не рождённая дочка так мучается в этой темнице и несёт их из-за моего греха? Боже, что я наделала? Прости меня, Господи. Укажи мне путь, чтобы я с дочки сняла те тяжкие муки. Накажи лучше, Владыка, меня за этот грех, а её освободи от

страданий. Сегодня же пойду искать пути, чтобы облегчить страдания моей дочки. Пойду, в первую очередь, к батюшке Александру, говорят он прозорливый, очень добрый и знающий».

И вот Вероника уже в Храме. Нашла батюшку Александра и поведала ему о своём сне и горе. Батюшка её внимательно выслушал и сказал: «Сон может быть и вещим. Ты действительно сделала не великий, а смертный грех. Ты убила в чреве ниспосланный Богом дар, ребёнка. Зародыш в чреве матери, хотя пока ещё и не является личностью, но это не означает, что беременная мать может свободно распоряжаться зародышем, словно любой частью своего тела. Поскольку эмбрион, зародыш это уже живое самостоятельное существо. А мать, имея его в своём чреве, ответственная за его жизнь и развитие. И она должна его родить и растить, да и заботиться о нём. Вы посмотрите, Вероника, ведь даже животные, возьмём, например, кошек, собак - они же своих щенков не уничтожают, а берегут их, прячут в укромные и безопасные места, чтобы их не убили злобные люди. И заботятся о них, пока они не вырастут, добывают им пищу, зачастую отдают им пищу сами же остаются голодными. А мы, люди, наделённые высшим разумом, но ради своей корысти убиваем своих собственных детей в чреве. Это мы чиним ужаснейшее преступление. Люди, которые приступают к убиению во чреве своих детей, подобны Ироду, погубившему четырнадцать тысяч младенцев. Но они, на мой взгляд, даже хуже Ирода, поскольку эти младенцы не были его собственными детьми, а матери же по их воле становятся страшнейшими монстрами, ведь они убивают своих малюток, ниспосланных им Господом. И очень жаль, что аборт совершаются под защитой закона, под защитой государства. Это недопонимание наших законодателей сущности и назначение человека в этом мире и жизни женщины-матери на земле».

- Батюшка Александр, так что же мне делать? Как искупить свой этот страшный грех?

- Молись, Вероника. Ходи в Монастыри, в Церкви, проси у Господа, Богородицы прощения. Делай добрые дела. Почитай наставления старицы Антонии и исполняй их. Возможно, Господь и простит тебе этот смертный грех.

Вероника, поблагодарив бабушку, в грусти побрела домой. Но в ней проскользнула смутная надежда на снятие мук с души своего младенца, если она станет усердно молиться. И она решила уйти в Монастырь, чтобы быть в нём хотя бы не монашкой, а просто работать при Монастыре и в нём молиться. О своём решении она сообщила мужу Андрею. Супруг её желание не одобрил, а сказал: «Зачем тебе это? Всё это небылицы. У тебя за аборт нет никаких грехов. И никакая ты не убийца. И про сон ты просто всё это надумала».

- Но, Андрей, этот же сон мне снится и снится не один раз, а много раз. И я вижу одно и то же. Рыдающую мою девочку, взывающую её о помощи и именно обращённую ко мне.

- Ой, Вероника, не придумывай, такого не бывает.

- Как не бывает, мне об этом рассказал бабушка Александр. Убив в своём чреве младенца, я совершила смертный грех, поэтому у нас и нет детей.

- Но мне и без детей с тобой, Вероника, живётся хорошо.

- А мне, Андрей, с такой виной живётся очень плохо. Этот взор, убиенной мною моей девочки, взывающей о помощи меня, преследует повсюду. И я больше не могу так жить, поэтому я уйду в Монастырь. И буду там работать, молиться и при нём жить.

- И сколько, Вероника, ты там собираешься быть?

- Пока почувствую в душе облегчение, а это, Андрей, займёт, я не знаю сколько, может год, два или три.

- Но я тебя, Вероника, столько времени ждать не намерен. Давай тогда лучше сейчас разойдёмся да станем свободными, и не будем зависеть друг от друга.

- Я, Андрей, не возражаю против развода. Пойдём завтра же и разведёмся. У нас с тобой детей нет, спора о разделе

имущества тоже нет, поэтому нас с тобой разведут без проблем.

И Вероника с Андреем развелись. И вскоре Вероника уехала в женский Монастырь. Она там выполняла различную работу. Очень уставала, но никому не жаловалась, а по ночам всё усердней, с глубиной душевных чувств, молилась. Вот сегодня, встав на колени перед Иконой Господа и Богородицы, Вероника взывала:

- Господи, Иисусе Христе, Сын Божий, ради Твоего милосердия за веру и слёзы мои, прости меня, грешную, недостойную рабу Веронику и помилуй меня, мою девочку, убитую мною в утробе моей. И не лиши нас Твоего Божественного света.

Пресвятая и Пречистая Богородица, и Тебя взываю, прими мою девочку в руки Свои, томящуюся в темнице по моей вине. И дайте возможность, чтобы Святой Иоанн Креститель окрестил её и снял с неё мучения. Душа моя разрывается от боли. Ведь прозрела я и поняла весь ужас совершенного мною смертного греха аборта.

Обещаю Вам: Отцу и Сыну и Святому Духу, Богородице и Иоанну Крестителю никогда больше не делать абортов, а чтить Господни Заповеди. Прошу вас, услышьте меня, примите моё прошение, моё раскаяние, идущие из изболевшейся моей души всей глубиной моих чувств и осмысление смертного своего греха. Слёзно молю Вас, простите мне грехи вольные и невольные. Я своим трудом и молитвами, терпением и смирением буду очень стараться, чтобы снискать пути прощения. В этом, прошу вас, помогите грешной рабе Веронике, чтобы я осилила ниспосланный мне путь и смыла свои окаянные грехи. И увидела убиенную мною мою малышку в чреве своём не в печали, а в радости, в Свете Божьем, в Небесном раю.

И Вероника до глубокой ночи всё молилась, взывала, обращаясь к Отцу и Сыну и Святому Духу, Богородице, Иоанну Крестителю и другим Святым своими словами, а также читала и по молитвослову, с прошением простить её за

совершённые грехи. И лишь под утро, как ей показалось, с облегчённой душой она уснула.

С таким усердием, старанием и смирением Вероника молилась и трудилась в Монастыре около двух лет. А однажды она поехала к матери, чтобы узнать о её состоянии здоровья. И вдруг на остановке она встретила своего первого мужа Виктора. От неожиданности оба как-то растерялись. Первым нашёл смелость в себе Виктор и спросил:

- Как, Вероника, поживаешь? Давненько мы с тобой не виделись.

- Да уже более двенадцати лет. А ты, Виктор, что живёшь в нашем городе? Кажется, ты же уезжал?

- Я, Вероника, в отпуске. Заходил к вашим. Хотелось узнать про тебя. Но, похоже, дома у тебя никого не оказалось, поскольку хоть я и звонил, но дверь мне никто не открыл.

- Да я же, Виктор, сама к ним только в гости приезжаю. Вот уже скоро два года, как я живу в Монастыре. А ты, Виктор, оказался совершенно прав. Нельзя мне было делать аборт. Я совершила великий и тяжкий грех. Господь меня наказал за аборт. Я постоянно стала видеть один и тот же сон. Во сне я вижу маленькую, плачущую девочку, и знаю, что это наша дочь, которая смотрит на меня с укором за причинённые ей муки. И этот сон меня преследовал и очень беспокоил. Я уже не находила сил жить. Пошла к батюшке Александру, а он посоветовал ходить и молиться в Церкви, Монастыри. И я выбрала женский Монастырь и в нём живу, тружусь, молюсь. Одним словом, за совершённый аборт, свою гордость, вседозволенность искупаю вину.

- А сейчас, Вероника, как ты себя чувствуешь? Тебе сон продолжает сниться?

- Нет. Где-то месяцев семь-восемь меня не беспокоит, на душе стало светло, уютно и как-то благодатно.

- Значит, Вероника, Господь простил тебя, коль ты ощущаешь, как ты говоришь, благодать? И тебе, может быть, уже пора обратиться к своей прежней работе?

- Да я по этому поводу, Виктор, тоже так думаю. Ну мне как то не совсем хочется идти в мой вуз. Люди на меня будут смотреть с каким-то недобрым подозрением. И я от этого буду чувствовать себя неуютно.

- А ты, Вероника, замужем?

- Была замужем. Но мы разошлись с ним около двух лет назад. Он не захотел, чтобы я уходила на время жить в Монастырь, пока я не отмолю свой смертный грех и не обрету в себе силу, устойчивость и покой души.

- Я, Вероника, ведь тоже не женат. Как мы с тобой разошлись, я так по душе никого не встретил. Тебя всё никак не мог забыть. А давай мы с тобой вновь поженимся? Я же тебя по-прежнему люблю. А ты ко мне чувствами остыла? Как ты на это смотришь предложение?

- Ой, Виктор, так неожиданно. Я не знаю, что тебе сказать. Вот ты спросил меня, ввёл своим объяснением в краску, но не буду лгать, в сердце радостно ёкнуло. Нахлынули чувства неги и умиления. И мне хочется тебя обнять.

- Так в чём же дело?

Виктор с восторгом, зовом сердца и любовью обнял Веронику да крепко поцеловал её в уста, приговаривая:

- Я рад, очень рад, Вероника, нашей встрече. Ты так изменилась в лучшую сторону. Стала такой трепетной, умиленной и воззванной своим откровением и теплотой чувств. Я несказанно счастлив. Давай покинем Москву и уедем жить в Санкт-Петербург. Там множество вузов и ты спокойно в нём трудоустроишься доцентом. И родишь деток.

- Нет, наверное, детей я не рожу. Господь, вероятно, не простил мне мой великий грех. Мы с Андреем жили десять лет, но я так и не забеременела. Какие врачи меня только не лечили, но всё без толку. Хотя батюшка Александр мне сказал, что я сняла свой смертный грех своими молитвами. И мой окрещённый Иоанном Крестителем младенец находится сейчас в Раю, а не в темнице.

- Ну вот, значит, у тебя всё тоже хорошо будет, моё золотце, и ты родишь. Я в этом уверен. Господь милостив, Он простил твою вину, а иначе ты бы не светилась своей чистотой и светом откровения, которые вон из тебя излучаются небесным сиянием. И нашего младенца Господь воззвал на небо, он окрещён и теперь не мучается. Пойдём, моя родная, объявим моим и твоим родителям о нашем желании.

И они, восторженные, пошли к родителям Вероники, пригласили туда и родителей Виктора и объявили им о своём решении, да через неделю уехали в Санкт-Петербург. А через год, счастливые, приехали они в гости в Москву, но уже не вдвоём, а вчетвером. Родители несли на руках родившихся близнецов: девочку Марию и мальчика Ивана, названных в честь Богородицы и Иоанна Крестителя.

06.04.2017 г.

ДОНБАССКИЙ КРЕСТ СЕМЬИ ПЕТРЕНКО

Село Званово расположилось недалеко от города Луганска. Оно имело прекрасный вид. В основном дома в селе были кирпичные, одевшие в железные крыши, покрашенные в разные цвета. Одни имели красный цвет, другие – зелёные, а третьи – синие.

Особенно выделялся дом Семёна Кирилловича. Его дом был трёхэтажный, покрытый серебристой алюминиевой крышей. С красными стенами, белыми большими окнами и прекрасным парадным подъездом. И имел вызывающий богатырский вид.

В доме жило всё семейство механика Семёна Кирилловича Петренко: его мать, Мария Ивановна, ещё непреклонного возраста, но уже находилась на пенсии. Отец, Кирилл Фёдорович, 63 лет. Жена, Александра Николаевна, работала в селе учителем литературы. Александра Николаевна очень любила поэзию. Она и сама сочиняла прекрасные стихи, которые печатались в различных изданиях. Она писала и детские стихи и восьмилетний сын, Петенька, ученик первого класса, да и пятилетняя дочка, Юлечка, посещающая детсад очень любили слушать мамины произведения и особенно сказки.

В семействе Петренко царил лад, уют и жили они весело и дружно.

Мария Ивановна и Кирилл Фёдорович любили трудиться в домашнем хозяйстве. Двор и огород были завидно ухожены. Кругом взывал чуть ли не идеальный порядок. Много возвышалось деревьев, которые благоухали своим разноплодьем. И было место для грядок, где росли: петрушка, укроп, лук, чеснок, морковь, картофель и другие необходимые овощи, в приготовлении вкусных и разнообразных блюд. Мария Ивановна это делала с большой любовью. Она хоть и не являлась гурманом, но её стол всегда был наполнен богатством блюд и разносолъем, которыми она кормила всё семейство.

Кирилл Фёдорович так же любил ухаживать за земельным участком и двором. Он особенно обожал выращивать цветы. И во дворе, начиная с апреля и до самых заморозков, благоухало цветение различных цветов, наполняя двор необыкновенным ароматом различных духов и красотой вызывающего разноцветья.

Кирилл Фёдорович, как истинный джентльмен, умел не только выращивать, но и дарить их, чтобы поднять настроение человеку.

Вот и сегодня. Провожая свою Юлечку в садик, он нарвал ей огромный букет белой сирени, украсив его красными тюльпанами и с любовью вручил внучке, приговаривая:

- Дорогая моя Юлечка, сегодня исполняется два годика, как ты первый раз переступила порог садика. С чем я тебя, моя внученька, и поздравляю. Желаю тебе, чтобы ты в садике вела себя достойно, не дралась, слушалась бы воспитателя.

- Дедуля, да я веду себя в садике хорошо. Правда вчера подралась с Вадиком. Так он сам виноват: дёрнул меня за косичку и сказал, чтоб я с ним пошла играть. А я развернулась, стукнула его по спине да и толкнула его. Вадик упал и разревелся. Я его, конечно, стала поднимать. Да воспитательница, Вера Ивановна, это увидела, подбежала к нам и стала меня ругать, ведь Вадик на меня пожаловался. После этого я всё же с Вадиком пошла играть в догонялки. Его быстренько догнала и сказала ему:

- Вадик, ну какой же ты ябеда. Зачем ты пожаловался Вере Ивановне? Вот как тебе тресну сейчас, чтобы ты не был таким плохим. А ещё мальчик, защитником девочек называешься, а сам такой плакса.

- Я не плакса, я смелый, это ты такая вредная. Уже три дня со мной не играешься. А я люблю играть. Когда вырасту, то на тебе женюсь.

- А я, дедуля, показала ему язык, сгримасничала, толкнула да и убежала. Это было незадолго перед тем, как мама меня забирала. Но Вадик, наверное, опять пожалуется

Вере Ивановне. Вера Ивановна у нас очень хорошая, чтобы она не расстраивалась, можно я ей подарю этот букет.

- Конечно можно. Подари, Юлечка, но не дерись. Нехорошо же, внученька, драться.

- Дедуля, а зачем Вадик за мной хвостиком бегаёт и не даёт мне с другими играть. Я от него устала, и он мне надоел, я за него не пойду замуж.

- Нельзя, внученька, быть такой. Ты бы ему объяснила, что со всеми надо играть, в том числе, и с ним. А пока ты замуж выйдешь, то воды очень много ещё утечёт. Тебе только пять лет и Вадику столько же. Ты поменяешься, и он изменится. Ведь женятся, замуж выходят не раньше, чем в восемнадцать лет.

- А ты, дедуля, когда замуж вышел, сколько тебе было лет?

- Юлечка, я же мужчина, а мужчины женятся, это девушки, женщины замуж выходят, поняла?

- Поняла. Тогда, дедуля, во сколько лет ты женился?

- Я, внученька, женился в 27 лет.

- А ты, дедуля, с бабулей дрался?

- Нет, я встретил твою бабулю, когда мне было двадцать пять лет.

- А где ты её встретил?

- В кинотеатре, Юлечка. У нас с нею были рядом места. Когда мы выходили из кинотеатра, я при свете её рассмотрела, она мне сразу понравилась.

- И вы, дедуля, сразу стали драться?

- Да нет, Юлечка, я за ней стал ухаживать, приглашать её в театр, дарить книги, цветы и так далее. Одним словом, проявлять знаки внимания к нашей бабуле.

- А бабуля что? Не ругала тебя, а принимала книги? Я бы ни за что не взяла твои книги. Их же читать надо, а там так мелко и много написано. Это столько времени надо читать? Я вон крупными буквами и то еле-еле читаю. Ты, наверное, дедуля, бабулю измором взял, ей надоело читать твои книги, она и вышла за тебя замуж.

- Не знаю, внученька, но я её сосватал.

- Что, значит, сосватал, дедуля?

- Юлечка, ты мне сегодня столько вопросов позадала, и мы с тобой уже так долго говорим, что опаздываем в садик. Лучше быстрее давай побежим в садик, а то нас за опоздание заругает Вера Ивановна, а на твой вопрос я тебе отвечу в следующий раз.

- Но чтоб, дедуля, ответил. А то недавно вон стреляли.

- Это, внученька, далеко стреляют. До нашего села снаряды не долетят.

Но Кирилл Фёдорович ошибался, нацгвардия стремилась быстрее захватить Луганск и в ночь она продвинулась и не далеко расположилась около их села Званово. И в 8 часов утра стала в него метать снаряды, сбрасывать бомбы.

Кирилл Фёдорович, схватив Юлечку на руки побежал с нею в близ расположенную посадку, находящуюся не далеко от садика. Но снаряд их догнал и взорвался в трёх метрах от них. Насмерть убив Юлечку и Кирилла Фёдоровича. Припорошив их землёй с грудой осколков, где сиротливо и с великой печалью взирал на них букет из сирени и тюльпанов, омывая их скорбной слезою.

Но взрывы от бомб и снарядов продолжали всё больше и больше покрывать бедой и несчастьями село Званово. И злые бомбы попали даже в детский садик, где сразу убила семнадцать детей и трёх воспитателей, в том числе Вадика и Веру Ивановну. Окровавленные трупы и раненные детки лежали в руинах бывшего садика. Некоторые дети в шоке без рук и со смертельными ранами, стремились бежать и зывали матерей. Среди них был и Лёшенька, который кричал: «Мама, мамочка спаси... Забери меня отсюда. Мне очень больно, мамочка, помоги, защити меня! Я не хочу умирать, мамочка!.. Мамочка, я хочу жить... Зачем мне отрубили взрывом ручки! Как я без них буду жить, мамочка!.. Родимая мамочка, ну что же ты не идёшь?!»

И, обессилив, Лёшенька перестал зывать маму о его спасении, а замертво упал, лежа среди трупов убитых и

раненых детей. Где вокруг, стремясь чем-то помочь, бегала обезумевшая от горя и ран уцелевшая нянечка.

Обстановка так же была очень горестная и в той местности, где находился дом семейства Семёна Петренко. Бомбы рвались повсюду, разрушили полностью соседние дома и дом Петренко.

А в этот момент Семён с сыном и матерью, он приболел и не пошёл в этот день в школу, находился во дворе, спеша забежать в погреб, чтобы спастись, но снаряд догнал их, упав вблизи Семён, Петенька и Мария Ивановна мгновенного погибли. Снаряд разорвал их тела на куски, где рядом находились останки их ног, рук, отдельные части туловища. Это было очень тягостное, удручающее и невыносимое зрелище, такое не творит даже самое злобное зверьё. А власти Украины сотворили такой беспредел, являя ад на земле для своего же народа, напав с остервенением на Донбасс, погубив тысячи взрослых, детей и стариков. И оставив тысячи инвалидов.

Только из семейства Петренко война убила: Марию Ивановну, Семёна, Петеньку, Кирилла Фёдоровича и Юлечку, а Александра Николаевна стала инвалидом.

Во время этого злобного и кошмарного утра Александра Николаевна была в школе и проводила со школьниками урок по литературе. И в этот момент бомбы обрушились в школу, где погибло множество школьников и учителей. И многих тяжко ранило. Среди них была и Александра Николаевна, взрывом ей оторвало ногу.

Школьный врач, Андрей Анатольевич, приказал всех раненых направить в школьный подвал, где он сделал его лазаретом и стал в нём осуществлять перевязки и по возможности операции. Осмотрев Александру Николаевну, Андрей Анатольевич растерялся и не мог решить, как поступить с Александрой Николаевной. Чтобы делать операцию, у него не в полной мере были инструменты и медикаменты. А везти в Луганск не было транспорта, и если

даже добыть транспорт, за это время она истечёт кровью и умрёт.

И он решился Александру Николаевну оперировать. Операция в муках, но всё же прошла успешно. О гибели её семьи ей сказали только на следующий день после операции. Её мать, Ирина Григорьевна, которая жила в этом селе, похоронила в усадьбе дома всех, в одной семейной могиле: Марию Ивановну, Кирилла Фёдоровича, Семёна, Петеньку и Юлечку. Поскольку бомбить село не прекращали, и не было возможности их похоронить на кладбище.

И село Званово практически было уничтожено. Кругом вместо домов виднелись лишь пепелища, руины да остовы домов.

Александру Николаевну забрала её мать, Ирина Григорьевна, где они поселились жить в чудом уцелевшую летнюю кухню, а её дом также был разрушен.

Узнав и увидев всё содеянное, Александра Николаевна долго и горестно плакала. Затем, словно онемела и несколько дней молчала, глядя в пространство невидящим взором. И где-то дней через десять несколько оживилась и обратилась к матери.

- Мама, ну скажи, почему власть Украины так бесчинствует? И на Донбасс пошла войной. И так цинично, по-фашистски нас убивает. Словно здесь живут заклятые враги, варвары, а не украинский народ. И нас убивают лишь за то, что мы хотим говорить по-русски и желаем быть свободным и независимым Донбассом. За такой путь мы проголосовали. И 97 процентов именно за это выразили своё волеизъявление. А украинская власть нас за это бомбит. Вон почти с лица земли стёрла наше село, и таких сёл и городов уничтожила множество. Убила и ранила тысячи и тысячи людей. И не счесть сколько обездолила. Простелив в Донбассе сплошной кровавый путь, убивая ни в чём не повинных людей, не жалея даже стариков и детей, обрекая их на муки. Взять только нашу семью, война убила моих маленьких ненаглядных деток: Юлечку и Петеньку; любимого мужа

Семёна. И добрейших моих свёкров; папу – Кирилла Фёдоровича и маму Марию. Ты вон чудом уцелела.

- Да я как раз до начала бомбёжки опустила в погреб за картошкой, потому и живой осталась. Дом же вон разбомбленный стоит. Снаряд пробил крышу. Потолок и кухню, где я находилась, полностью разрушил. Если бы я была в доме, то я бы, однозначно, погибла.

- Слава Богу, что Творец хоть тебя спас. Мама, от горя стала к жизни относиться совершенно по-другому. Мне, похоже, она не нужна.

И вдруг, обняв мать, она заговорила стихом:

- Ох, мама, сердцу очень больно.
Мне не хватает силы жить,
Ведь не поёт мой муж привольно
И сын ко мне уж не спешит.

И Юлечка не обнимает,
И мама Маня не зовёт,
Новость папа не сообщает,
И в дом цветов он не несёт.

Лежат они в земле холодной,
Убитые в родном селе,
Нацистской бомбою зловонной,
Фашистской думою в челе.

Ведь так цинично убивали,
Почти село всё полегло...
Дома покойниками стали,
Всё пепелищем обросло...

Вон лишь кой-где столбы чернеют,
Что в небо горюшком глядят,
Да головешками виднеют,
Обдать тоскою норовят...

Ну почему зверьё явилось?!
И так вон злобно били нас?!
Что беспределье разразилось,
И в плен нас взял смертельный час.

А я вот стала инвалидом,
Родимая, ну как же жить?
Как мне трудиться с таким видом?
Хочу я волком, мама, выть...

Ну как она могла такое
Нам Украина совершить?!
Ведь мы ж её село родное,
А она смерть пришла чинить.

И злом Донбасс своим накрыла,
Смертей несчетно принесла,
Любовь к себе страна спалила,
А горя – много разлила...

Я не могу, моя родная,
Из себя боль эту изгнать,
Болезнь вонзилась роковая
И смертью стала изъедать...

- Милая, любимая доченька, ну что с тобой? Крепись, родимая, что же делать, коль доля такая тебе тяжкая пала. Но время излечит, боль пройдёт, тебе станет легче.

- Мамочка, прости, но боль никогда не пройдёт, ведь со мною нет ни дочки, ни сына, ни мужа, а без них зачем мне жить? Такая жизнь меня быстро изъест.

И, действительно, Александра Николаевна от такого тяжкого стресса заболела быстроснедающим раком, саркомой. И через месяц она умерла. Горестная мать похоронила свою любимую, единственную дочку в усадьбе дома Петренко рядом с её сыном Петенькой, дочкой Юлечкой, дорогим

мужем, с мамой Маней и папой Кириллом. Она поставила на холмике крест и подумала: «Когда бомбёжки приутихнут, перезахороню их всех на кладбище...»

31.08.2014 г.

ХАМЕЛЕОН ЛЮБВИ

Стояло хмурое осеннее дождливое утро. Антонина встала и начала собираться на свою не совсем любимую работу. А работала она токарем, хотя и окончила машиностроительный институт. Была смекалистой и вуз завершила с отличием. Но, работая инженером, имела небольшую зарплату, а в семье уже был ребёнок - Леночка, которой исполнилось пять лет, да на её иждивении находился муж Илья. Он не работал, а учился на дневном отделении машиностроительного института и не стремился где-то заработать копейку, а всё лишь обещал.

- Вот, Тонечка, закончу вуз, и мы с тобой заживём богатенько. Я стану работать непременно начальником, а сейчас мне надо много и усердно заниматься, хорошо знать всё делопроизводство, инновационные технологии. Ты же видишь, любимая, я занимаюсь день и ночь. Стараюсь бегать на завод, куда меня для начала приглашают работать мастером, а потом, через полгода, как только познаю весь процесс труда в цеху, назначат начальником цеха. Так что, моя милая, потерпи. Я очень, очень тебя люблю и всё сделаю, чтобы ты была счастливой и чтобы наша семья ни в чём не нуждалась. А сейчас, Тонюшенька, мне бы надо купить костюм, а то я весь износился. Мне стыдно в одном и том же костюме ходить второй год.

- Илюша, да у тебя ещё очень приличный костюм. И есть же у тебя ещё куча разных нарядов. Ты же не барышня на выданье, замуж не собираешься. А вот Леночке надо бы купить пальто да сапожки, а то уже всё очень износилось, чуть ли не до дыр. Да и у меня сапоги продырявились.

- Тонечка, моя любимая, твои сапожки можно залатать, да и дочка пускай ещё потерпит, а я не могу. Я же студент, будущий начальник, а ты и такходишь, кто на токарей обращает внимание. А я тебя, моя драгоценная жёнушка, синеокая звёздочка, и так очень и очень люблю. А ты, кстати, завтра выходная, пойди на работу, да и зашибёшь лишнюю

копейку. Мне же, дорогая, надо посидеть да потрудиться над курсовой. Может, ты мне, моя спасительница, поможешь и сделаешь эту проклятую курсовую. Я над ней уже три недели бьюсь и всё не могу свести концы с концами. Посмотри, Тонечка, её, пожалуйста, а то она меня с ума сведёт.

- Ну, неси, Илья, свою курсовую, посмотрю я её.

И Илья мигом принёс и разостлал на столе перед нею свою курсовую работу. Антонина внимательно прочитала условия задания и план, который подготовил Илья и сказала:

- Илюша, да что же ты такой план сочинил? Он же в корне неправильный. Надо же идти по другому пути.

- Тонечка, а ты скорректируй мне план. И чертежи поисправляй, ты же у меня большая умница. Помоги, пожалуйста, мне, моё ненаглядное солнышко. А то же меня выгонят из института. Но а я пойду спать, а то мне не здоровится. Я плохо себя чувствую.

И Тонечка, просидев почти всю ночь над курсовой работой, фактически чуть ли не заново её всю сделала, вздремнув, сидя над столом. Под звон будильника поднялась и стала собираться на работу. А Илья лишь открыл глаза, глянул, что Антонина встала и спешит на работу, довольный перевернулся на другой бок и снова продолжил спать. И спал до тех пор, пока дочка не стала его будить.

- Папа, ну сколько же можно спать? Уже давно утро. Я завтракать хочу. Да и полы надо мыть.

- Леночка, ты не мешай мне спать, я всю ночь работал, сама там что-то посмотри и покушай. А полы мама придёт и помоем. Мытьё полов - не мужская это работа.

- Мамочка же и на работу ходит и дома вон всё делает, а ты, папа, то спишь, то по телефону часами говоришь, а то куда-то бегаешь, когда мама на работе во вторую смену и оставляешь ночью меня одну. Я же боюсь одна быть ночью.

- А чего тебе бояться? Спи да спи, никто тебя же не украдёт. Кому ты нужна? Но маме ты об этом не вздумай говорить, а то ремнём тебя отпорю. Тогда будешь знать, как ябедничать. Иди, не мешай мне спать. Сядь вон в уголке и иг-

рай с куклами.

И проспал Илья почти до двенадцати часов. Встав, пригласил Леночку к столу и, наконец, её покормил и сам сытно поел. Затем взял телефон и стал звонить своей сокурснице Тамаре, дочке главного инженера Петра Николаевича.

- Томочка, ты чем занята, моя прелесть? Ой, подожди, кто-то в дверь позвонил. Пойду, открою.

А то была его жена.

- Тонечка, а почему ты пришла так рано? Я тебя ещё не ожидал. И с самого раннего утра всё зубрил свои предметы. Ведь весной уже защита диплома, и я уже сейчас к нему готовлюсь. Поэтому прости, моя спасительница, я ещё ничего по дому не сделал. Но ты иди, кушай, а потом приберёшься. Я же сейчас пойду, погуляю с дочкой, пусть подышит свежим воздухом, а то она у нас такая слабенькая. Так ведь, моя любимая Золушка, не возражаешь?

- Вот именно, Илья, что Золушка. Я и на работе работаю, и по дому всё делать приходится. А ты всё как-то делать ничего не успеваешь.

- Ну не сердись, моя ласточка, моя белочка, моя самая-самая распрекраснейшая жёнушка. Осталось немножко тебе терпеть, я окончу институт, и у нас всё будет по-другому.

И он обнял Антонину, поцеловал, потёрся как кот своей головой о её груди, заглядывая с лаской в её большие голубые глаза.

- Ладно, иди уже, Илья, иди погуляй с Леночкой, я сама всё приберу, да и кушать приготовлю.

- Ты молодец, Тонечка, ты моё драгоценное золотце. Я никогда, никогда тебя не оставлю. Я всегда буду помнить, что ты для меня сделала и делаешь, ты просто ангел. Я тебя очень и очень люблю и буду любить до самой гробовой доски. Ты, Тонечка, моё счастье, моя нежность, ты есть драгоценность всей моей жизни.

- Иди уже, Илья, иди. А то вон Леночка тебя уже заждалась. А ты всё никак мне в любви не объяснишься.

Но на душе Антонины было тепло, она действительно любила своего мужа. И эти слова, которые он сейчас ей произнёс с нежностью, с возвышенными милыми и сладкими чувствами разливались в её сознании, в сердце. И повышали настроение, рождая счастье и радость семейной жизни.

И так дни бежали за деньками. Илья, не без помощи Антонины, защитил диплом и стал инженером. Его взяли мастером, а затем, по ходатайству главного инженера Петра Николаевича, Илья стал работать начальником цеха, об этом же просила его дочь Тамара, которая, как ей казалось, очень любила Илью. А он ей, как и Антонине, говорил разные любовные небылицы, умело перевоплощаясь из одного образа в другой для достижения своей цели. Вот и сегодня он встретил Тамару, которая назначила ему свидание в ресторане.

- Илюшенька, ну, наконец-то, ты пришёл. Я уже устала тебя ждать, вон всё уже я заказала.

- Очень хорошо, Томусенька, но я не виноват. Однако, всё равно, прости, пожалуйста, не мог всё никак с работы вырваться. Ты же знаешь, работа начальника цеха очень разнообразная, неблагодарная и хлопотная. Твой же папа теперь назначен директором холдинга, куда и входит наш завод. А на нашем заводе есть вакансия заместителя директора. Я бы не возражал, чтобы меня на это место пригласили. Тогда, моя радость, моё неопишное счастье, мы могли бы соединить наши судьбы. А то тебе будет скучно и не интересно иметь мужа начальника цеха.

- Я тебя, Илюшенька, и такого очень люблю.

- Но я хочу, чтобы ты меня ещё больше любила. Я же буду тогда интересней, представительней. И ты будешь женой заместителя директора. А там, глядишь, и директором стану. А с женой я хоть завтра разойдусь.

- Хорошо, Илюшенька, поговорю с папой.

- Ну, а я сегодня же, моя ненаглядная, о своём разводе сообщу Тоньке. Сколько же эту бездельницу можно терпеть,

пусть поживёт без меня, узнает каково оно. А то всю жизнь сидит на моей шее.

И действительно, вечером он сообщил Антонине о своём решении.

- Знаешь, Антонина, я хочу с тобой развестись. Я устал с тобой жить. Да и мне жить с тобой стало как то не к лицу. Ты вон токарь, а я же работаю начальником цеха. И ты как-то меня своей работой смущаешь, унижаешь моё достоинство. Мне стыдно кому сказать, что моя жена токарем работает.

- Но я, Илья, могу ведь и инженером работать.

- А как ты станешь дочку растить? На зарплату инженера ты не разгонишься, а я тебе помогать не буду. Всё равно тебя брошу. Я тебя давно разлюбил и живу с тобой из жалости. Но я не такой милостивый, чтобы свою жизнь из-за тебя гробить.

- Илюша, но я же тебя выучила! Все пять лет тебя кормила, даже помогала тебе разбираться в твоих дисциплинах, делала за тебя курсовые работы, чертежи, диплом...

- Ну, Антонина, вспомнила свой труд. Но теперь ты мне не помощник, следовательно, ты мне больше не нужна. Ты исполнила свою роль, а следующая роль тебе не под силу. Так что продолжай токаревать. С этим ты прекрасно справишься. А на меня больше не рассчитывай. Я завтра же подаю на развод.

Такого поворота в жизни Антонина никак не ожидала. Она ради семьи, ради того, чтобы выучить Илью, ушла с должности инженера и пошла работать токарем, чтобы заработать больше денег. «А он, подумала она, значит, меня никогда не любил и использовал лишь для своей выгоды, перекрашиваясь в разные цвета, как хамелеон, в зависимости от обстоятельств. И теперь, похоже, нашёл другую жертву. Иначе он бы так не говорил. Что же мне теперь делать? Господи, помоги. Я же ему столько помогала, а он вот так зло со мной поступил».

И Антонина от обиды, боли и жалости к себе горько за-

рыдала. Наплакавшись вдоволь, она вышла встречать дочку, которая уже училась в первом классе. А Леночка шла со своей подружкой Ниной в сопровождении папы, Андрея Ивановича, у которого год назад умерла жена. И он жил вдвоём с дочкой. Но ему давно нравилась добропорядочная соседка. Он имел несколько своих магазинов, и в один из них нужен был директор. Пользуясь случаем, он решил предложить эту должность Антонине.

- Антонина Васильевна, я хотел бы с вами поговорить.

- Не возражаю, Андрей Иванович.

- Знаете, Антонина Васильевна, я бы хотел предложить вам работу, должность директора в одном из моих магазинов.

- Да что вы, Андрей Иванович, какой из меня директор? Я не справлюсь и подведу вас.

- Справитесь, Антонина Васильевна, я в этом ничуть не сомневаюсь. Вы добросовестный и очень трудолюбивый человек. К тому же имеете высшее образование и работали инженером.

- Да, Андрей Иванович, работала, но быть директором это же не одно и то же. Правда, когда я училась в институте, то я на каникулах постоянно подрабатывала на базаре продавцом, да и бегала, куда начальство пошлёт.

- Тем более, так что в целом ты с этой работой знакома, и я в тебе, Антонина Васильевна, нисколько не сомневаюсь, ты работу директора хорошо поведёшь. Завтра же рассчитывайся с завода и будешь у меня работать.

Антонина долго думала, но всё же решила идти работать к Андрею Ивановичу. С Ильёй она развелась. И решила ему доказать, что в этой жизни и она чего-то стоит. Тоня стала усердно изучать торговое дело. А что непонятно, то без стеснения всё спрашивала у Андрея Ивановича. И он обстоятельно, со знанием дела всё объяснял своей ученице. И был рад, что у Антонины всё сразу стало получаться.

- Антонина Васильевна, зайдите ко мне.

- Что, Андрей Иванович, я в чём-то провинилась? Ругать станете?

- Да нет, Антонина Васильевна, сегодня я вам выдам первую зарплату, которая составляет десять тысяч рублей.

- Ого! Андрей Иванович, какие большие деньги. Трудясь на заводе токарем, мне надо было работать за такие деньги два месяца.

- Антонина Васильевна, сейчас у меня немного сбой в торговле. А как восстановимся, то я буду платить в несколько раз больше.

- Такие деньги, что вы выдали сегодня, Андрей Иванович, получать очень хорошо.

- А что, Антонина Васильевна, давайте отметим вашу первую зарплату. Возьмём дочек и пойдём в кафе.

- Я не возражаю, Андрей Иванович.

- Тогда я часов в шесть зайду с Ниночкой к вам, и мы пойдём в кафе и там все вместе поужинаем.

Антонина была рада и зарплате, и приглашению, одно её огорчало, что одеть фактически ей было нечего. И она быстренько в этом же магазине, где работала директором, купила себе роскошное платье, босоножки, хоть и недорогие, но красивые, сделала модную причёску, отчего сразу помолодела на несколько лет. Давно она такой нарядной, да и с причёской не видела себя в зеркале, разве в далёкой юности, хотя и было ей и сейчас всего двадцать девять лет.

И вот Андрей Иванович с дочкой Ниночкой робко постучал в дверь.

- Заходите, Ниночка, Андрей Иванович, мы уже с Леночкой готовы и ждём вас.

- И чудесно. Тогда, дети и Антонина Васильевна, идёте в кафе. А вы сегодня изумительно красивы и элегантны.

Затем, застеснявшись, он замолчал. Но дети смущения не чувствовали. Они очень обрадовались, взяли друг друга за ручки и мигом побежали на улицу. Погода же стояла прекрасная, было тепло. Месяц май завершал свой путь, и июнь уже готовился вступить в свои права.

- Антонина Васильевна, какой чудесный день, а точнее, уже вечер. Наши дети через три дня заканчивают учиться. Ку-

да ваша Леночка поедет отдыхать?

- Да я ещё пока, Андрей Иванович, не решила. Может быть, отправлю к моей маме в деревню, а может быть, здесь будет.

- Давайте, Антонина Васильевна, отправим их обоих в лагерь. Там им будет вместе весело. Вон они как дружно друг с другом играют. У меня такая возможность имеется. Лагерь очень серьёзный, там добросовестные работники, будут хорошо следить за нашими детьми. Я в прошлом году отправлял Ниночку в этот лагерь, и она была очень довольна. А чтобы они не скучали, то будем к ним почаще приезжать. Как вы на это смотрите?

- Положительно, Андрей Иванович.

Продолжая разговаривать, они незаметно дошли до кафе. Заказали ужин, не торопясь покушали, а потом сообщили детям о том, что их отпускают вместе отдыхать в лагерь, чем вызвали большой восторг у детей. И особенно у Ниночки.

- Папочка, а мы будем отдыхать в том же лагере, в котором я была и в прошлом году?

- Да, Ниночка, там вместе с Леночкой через недельку будете отдыхать.

- Вот здорово! Леночка, я там была. И там так красиво, там речка есть, купаться с тобой будем. И воспитатели там хорошие, спасибо тебе, папочка. Леночка, ты же поедешь со мною на всё лето или на месяц?

- Не знаю, Нина, как мама скажет.

- Поедете на месяц, а если понравится, то и на целое лето. Так, Андрей Иванович? Как вы думаете?

- Я, Антонина Васильевна, думаю так же, как и вы.

Они нашли общий язык и в этом вопросе, после чего Андрей Иванович стал ещё теплее и ласковее относиться к Антонине Васильевне. Когда они отправили детей в лагерь, у них стало оставаться больше свободного времени. И однажды, определив подходящий момент, Андрей Иванович спросил:

- Антонина Васильевна, давайте сегодня сходим в ресто-

ран? Я так давно не посещал ресторан. И мне очень хочется там с вами провести время и отдохнуть от наших магазинных проблем. А то ими я вас уже замучил. Вы вон свой отстающий магазин за такое короткое время и вдруг вывели вперёд. Вы, Тонечка, просто гений, вы прирождённый лидер торгового дела, умелый предприниматель и прекрасный руководитель. Спасибо вам, Тонечка. Можно я буду так тебя называть?

- Можно, а почему нет?

- Тогда, Тонечка, прошу, чтобы и ты звала меня на «ты» и Андреем.

- Хорошо, Андрей.

- Ну, тогда, Тонечка, идём в ресторан?

- Идём, Андрей.

В ресторане они отлично отдохнули. Выпили коньячка, вкусно покушали и счастливые пошли домой. Андрей довёл Тоню до дома и сказал:

- Так, Тонечка, не хочется от тебя уходить. Может, пригласишь в гости?

- Время, Андрей, не совсем позднее. Заходи, посмотришь, как я живу. У меня совершенно нет никакого богатства, не то, что у тебя.

- Ты, Тонечка, сама есть богатство из богатств. Ты такая красивая, милая, добрая, честная. Таких людей так мало в нашем мире. Мне так хочется, чтобы ты стала моей женой. Выходи, Тонечка, за меня замуж!

- Ой, Андрей, это так неожиданно. Я не знаю, что тебе и сказать.

- А что, Тонечка, говорить? Ты же меня знаешь много лет. И я тебя хорошо узнал. Я буду очень рад нашей совместной жизни. Выходи, Тонечка, за меня замуж, очень тебя прошу. Давай завтра же подадим заявление в ЗАГС.

- Хорошо, Андрей, коль ты так просишь, то я, конечно, не возражаю.

И вскоре они расписались. Антонина переехала жить к Андрею в роскошный дом. Жили они очень дружно. И дети были рады и счастливы. Нина называла Антонину Васильевну

мамой, а Лена Андрея Ивановича – папой. И всё у них было очень хорошо. Между Тоней и Андреем чувствовалось не только уважение, но и большая любовь. Антонина расцвела, как роза в саду, она одаривала Андрея своим вниманием и нежными чувствами. Да и в торговле дела у них шли хорошо.

Но вдруг случилась беда. Ночью бандиты на улице напали на Андрея Ивановича, вытащили из его карманов большую сумму денег и убили его, поскольку Андрей Иванович узнал бандитов. И они, испугавшись, что он их сдаст в полицию, зверски убили его.

Горю не было предела. Антонина очень глубоко переживала, да так, что ей без Андрея и жить не хотелось. Но, чувствуя ответственность перед детьми, а особенно перед Ниночкой, поскольку у неё никого больше не осталось, она собрала свою волю в кулак и продолжала трудиться. Она во внимании, любви и заботе воспитывала своих дочек - Ниночку и Леночку. А дети отвечали ей взаимностью, чем несколько снимали с неё груз горя и обездоленности.

Бывший супруг Илья узнал, что Антонина стала вдовой, к тому же очень богатой. Он имела огромную сеть торговых точек и ресторанов. И он, хоть и был уже женат на Тамаре, за счёт которой сумел добыть должность заместителя директора, стал искать встречи с Антониной.

Однажды он зашёл в магазин, увидел Антонину Васильевну, беседующую с продавцом, подошёл к ней и сказал:

- Тонечка, я так рад нашей встрече! Как ты, дорогая моя жёнушка, живёшь?

- Во-первых, я тебе не Тонечка, а Антонина Васильевна, и, во-вторых, твоя жена – Тамара, а я тебе абсолютно посторонний человек.

- Тонечка, ненаглядная моя, выслушай, пожалуйста. Я так страдаю без тебя. Прости меня, пожалуйста, за мою ошибку. Хоть я и женился на другой, но я любил и люблю лишь тебя, единственную мою драгоценную жёнушку. Тонюсенька, ну не прогоняй меня, сжался надо мною. Давай

сойдёмся, я буду тебя на руках носить. Ведь у нас есть с тобою общая дочка Леночка. Как она будет жить без папы? Ей же нужен отец. Прости меня, моё ненаглядное солнышко, моя ягодка, звёздочка моя небесная. Я же жить без тебя не могу и не хочу.

- Хватит хамелеонничать, Илья! Ты достаточно уже признавался мне в своей любви в зависимости от выгоды. Твои признания – это пустые слова, ты мне много говорил подобных лестных слов любви, когда учился, а когда выучился, то бросил меня. Женился за должность заместителя директора на Тамаре, а теперь узнал, что я стала очень богатой, и решил поменять свою шкурку, как хамелеон. И уже не Тамаре, а мне рассыпаешься в любви, которой у тебя нет, а вместо неё есть только лживые слова, меняющиеся от обстоятельств и твоей выгоды. Пошёл от меня прочь, хамелеон любви! И не смей больше никогда ко мне подходить!..

И Антонина Васильевна резко развернулась и ушла в сторону от оторопевшего Ильи.

15.04.2017 г.

ИЗМЕНА

Стоял июльский тёплый вечер. Катя и Алексей счастливые шли по мелководью родной реки. Волга ласкала их своим радостным прикосновением тепла и звала ощутить ее простор и насладиться дарованием нежности ее вод, отчего Алексей не удержался и сказал:

– Катенька, а не искупаться ли нам? Смотри, какой чудный тёплый вечер к нам с тобой явился. Волга так сердечно зовет насладиться её очарованием, что сил нет.

– Я не против, Алексей, откликнуться на этот зов. Помнишь, как мы с тобой здесь познакомились?.. Нам с тобой тогда было на двоих двадцать лет, а сейчас уже каждому по двадцать.

– Конечно, Катюша, помню. Ты тогда была вся в бантиках и всё боялась их намочить. А я нарочно взял и облил их водой из своих пригоршней. Ты ужасно рассердилась и сильно толкнула меня, а я не удержался и шлёпнулся в воду. Вот уже с той минуты ты мне глубоко запала в сердце.

– И ты начал допытываться, как меня зовут и в какой школе я учусь.

– А ты мне, Екатерина Великая, никак не хотела говорить, а всё ругала меня, называя «балдой стоеросовой». Я про тебя у Сашки всё расспросил и на следующий день к тебе в школу пришёл.

– Я тогда, Алексей, очень удивилась, когда ты подошел ко мне и сказал, как сейчас помню: «Дай, Екатерина, твой портфель, я его понесу».

– И ты молча подала мне свой портфель, а я проводил тебя до твоего дома. И с тех пор я частенько стал провожать тебя домой, сбегая с последнего урока. И за то, что я сбегал с уроков, меня частенько ругали классный руководитель и родители, но я всё равно убегал. Поэтому родители были вынуждены перевести меня в ту школу и в тот класс, где училась ты.

– А когда ты впервые пришёл в наш класс, то ты учите-

льнице Татьяне Валентиновне сказал: «Я сяду за парту, где сидит Дарюшина Екатерина, а за другую парту не сяду». Однако Карасёв Василий, который сидел со мной, не хотел уходить. Тогда ты его тут же отдубасил, за что тебя выставили за дверь и послали за родителями. Ты привёл своего отца, но и при нём сказал: «Папа, ты меня хоть убей, но я, кроме как с Дарюшиной Катей, ни с кем сидеть не буду». И тебя пожурили-пожурили, но всё равно посадили со мной.

– Да, Катенька, я это помню. И на своей шкуре ощутил, как меня лупцевали Васька и его друзья Федька и Гришка, чтобы я от тебя отцепился. Но я их потом всех поодиночке отлупил, и они оставили меня в покое, а я стал спокойно и гордо сидеть с тобой. И как тигр бросался на других, если кто пытался тебя обидеть. Я тебя уже с тех пор полюбил так сильно и всеобъемлюще, что уже кроме тебя никого не видел и слушать никого не хотел. Ты, Катенька, уже тогда так глубоко проникла в моё детское сердце. Но я себя с тобой не ощущал ребёнком, а стремился быть для тебя рыцарем, воином и никак не меньше. Поэтому я после школы, после свидания с тобой всё свободное время использовал для изучения школьной программы, насыщал себя чтением мудрых книг, чтобы казаться в твоих глазах умным, интересным и начитанным.

– Ты, Алёшенька, действительно не только в моих глазах, но и во всей школе слыл интересным и бесстрашным отроком. Мне завидовали многие девчонки. И я в тебя почти сразу влюбилась, мне были приятны твои ухаживания. Я очень восторгалась твоими познаниями в области истории, философии, литературы, а особенно в поэзии. Ты так много знал стихотворений наизусть и мне чуть ли не каждый день всё рассказывал новые и новые стихи на память. Я и сейчас, Лёшенька, хочу, чтобы ты мне почитал стихи.

– С удовольствием, Катенька, продекламирую тебе новые стихи, которые я случайно обнаружил в нашей Тетюшской городской библиотеке. Оказывается, эти стихи написала наша землячка. Она до шестнадцати лет жила в селе

Чинчурино и стала широко известным учёным, поэтом и писателем. А сейчас живёт в Украине. Эта поэтесса подарила много своих книг школе, где она училась, и нашей Тетюшской библиотеке. В ней есть красный уголок, где я и познакомился с её книгами. В них я нашёл много прекрасных стихов про любовь, они словно написаны для меня и выражают мои чувства, которые живут во мне и хотят тебе сказать о том, что:

Ты, как роза, величава,
Пышнокудра и мила,
Искрометного ты нрава,
Ты меня с ума свела.

Так тобою я болею!..
Больше жизни я люблю!
Пред тобою сердцем млею
И тебя душой молю:

Будь мне, Зорюшка, женою,
Мне надеждою ответь,
Ведь пленён я лишь тобою,
Крепкой верностью приветь.

Ты, как роза, величава,
Как ромашечка, мила,
Лебединого ты нрава
И, как солнышко, светла...

– Да, действительно, трепетное и волнительное стихотворение... Так ты с помощью него мне, Алёшенька, предложение делаешь?

– Так точно, Катенька. Я хочу, чтобы ты стала мне женой навеки, той единственной и ненаглядной, которая грела бы меня верностью на протяжении всей нашей жизни, и я буду отвечать взаимностью и безграничной любовью.

– Алешенька, я тебе уже говорила, что я не возражаю

стать твоей женой. Ну давай сначала окончим вузы: ты станешь инженером, а я профессиональной певицей. Меня уже сейчас приглашают во многие города, чтобы я там выступала со своей концертной программой. Я так люблю петь. А если выйду замуж, то боюсь, что не окончу институт и не стану профессиональной певицей. А я хочу дарить тебе радость, вдохновение своим пением, парить и гореть душой, даря тебе счастье.

– Ну что же, моя дорогая,
Я твоему так рад паренью,
Оно давно во мне живёт,
И мне дарует вдохновенье,
В хоромы радостей ведёт.

Спасибо, милая певунья,
Соловушка души моей,
Головушка, любовью буйна,
Хмельна от пылкости твоей,

В которой хочется разлиться,
Тебя душой одну ласкать,
С тобой хочу я к зорям взвиться
И счастьем неба полыхать.

И никогда не расставаться,
Сияньем солнышка ласкать,
В единстве душ хочу купаться,
В веках с тобою пребывать.

Ведь твоему я рад горенью,
Которое во мне цветёт,
Даря высоту паренья,
В мир счастья радостно ведёт...

И я буду ждать тебя, моя любимая зорюшка, лучезарная и восхитительная моя певунья сердца, столько, сколько потребуется. Пусть даже пройдут и года. Я всё вытерплю, ведь я люблю тебя всей глубиной своих чувств, всем своим существом и всем смыслом своей жизни. Мне без тебя, моё солнышко, жизнь будет безрадостная, неинтересная и постылая.

– Алексюша, я тебя тоже очень и очень люблю. Ты тоже для меня свет в окошке, моя радость и опора. И я без тебя завяну, как роза, вырванная из земли. Ты тоже мой единственный и ненаглядный.

И она прижалась к Алексею своим порывом сердца, целуя его в красивые губы. Алексей, пламеня от горения своих чувств, молодости и любви, отвечал Екатерине взаимностью. И они тонули в счастье, зове и желании любви.

Резвясь вольностью в порыве страсти, они не заметили, как оказались на глубине. Не раздумывая, первым поплыл Алексей, а за ним и Екатерина. Наплававшись вдоволь, Алексей взял на руки Екатерину и понес на берег.

С их одежды вода сбегала тонкими струйками на землю. Мокрые наряды холодом прошивали тело, им стало зябко. Тогда Алексей быстро набрал хвороста, сухой травы, валявшихся веток. Он подбежал к сумке, достал из нее коробку спичек и разжёг костёр, после чего сказал:

– Ну, дорогая моя лазорюшка, раздевайся. Давай у костра наши наряды сушить будем, а то как мы в город мокрыми пойдем? Дождя же на улице нет, нас с тобой могут неправильно понять, да и в мокрой одежде стоять холодно. Я вот целый забор смастерил из валявшихся палок, давай платьице, я на него повешу. И свою одежду тоже просушу.

Екатерина послушно сняла свою одежду, повесила рядом с брюками и рубашкой Алексея. Она прижалась к нему. Стоя возле костра, влюблённые долго шептались, горя желанием выразить свои искромётные чувства порывом любви, молодости и счастья. И лишь к рассвету уставшие, но

радостные явились домой. Утром Екатерина уехала на море. Алексей же остался дома в Тетюшах, чтобы помочь матери.

– Сыночек, да ты тоже бы поехал на море. Ты же там ни разу не был. А то каникулы закончатся, а ты опять не отдохнёшь.

– Нет, мама, вот тебе помогу по хозяйству управиться, заготовлю топливо на зиму, а потом пойду грузчиком на пристань поработаю, чтобы денежек подкопить. А то ведь денежки нужны, так ведь?

– Да, тяжело стало, как умер Степан... Без него сразу, сынуля, мы с тобой нужду почувствовали.

– Ничего, мама, через два года я уже институт окончу, пойду работать, и облегчение заглянет в наш дом.

– В дом-то, Алёша, заглянет, а в сердце нет. Мне так горестно без Степана жить, что порой совсем от боли душа разрывается. И почему-то хочется бежать за калитку и ждать его там с мыслью, что он вот-вот из-под горки выйдет. Постою-постою, а его всё нет и нет. И не появится наш Степанушка уже никогда... А сердце верить не хочет, всё ждёт и ждёт. Отменный, надёжный и верный у меня был муж, а у тебя отец. Ты на него похож и внешностью, и характером... Повезёт Екатерине, если вы поженитесь. Надолго она поехала?

– Нет, мама, на две недельки.

– Да... Две недели пробегут быстро, вы не успеете друг за другом и соскучиться.

Но Алексей уже соскучился и тосковал за Екатериной, ожидая от неё телефонного звонка из Сочи. Шёл уже седьмой день их разлуки, а Катя ему так ещё и не позвонила. Она была увлечена солнцем и морем, которое манило своей красотой, размахом и весёлым времяпрепровождением. За ней сразу же с первого дня приезда в Сочи следовал по пятам и старался предупредить её капризы директор мясокомбината Радомир Петрович. Вот и сегодня он принёс ей на пляж прекрасный золотой кулон в форме сердечка на золотой цепочке.

– Катюша, посмотри-ка... Нравится тебе мой подарок

или нет? Я очень старался, чтобы он тебе приглянулся...

– Ой, Радомир Петрович, конечно, нравится. Но не надо было тратить. Этот подарок ведь дорого стоит.

– Ничего, Катенька, дороже тебя нет. Ты такая прекрасная, зовущая, что мне доставляет огромное удовольствие дарить тебе подарки. Я тебя полюбил и жить без тебя не могу...

– А как же, Радомир Петрович, ваша жена, дочь?

– Ну что, Катенька, значит жена? Мы с ней разведёмся, на дочку я буду платить алименты. Вот и вся проблема. В нашем же государстве не запрещены разводы. И тысячи, может, миллионы так живут.

– Ну жена же вас любит. И дочка будет скучать за вами. Она же ещё маленькая?

– Моей дочке, Катенька, уже три года. Я думаю, что она не очень будет тосковать. Я с ней мало занимаюсь, в основном со Светой возится жена. Она же не работает, а занята воспитанием дочки.

– Коль вы с женой расстанетесь, то ей же придётся работать?..

– А что у нас разве мало женщин работает?.. Тогда она, как все, пойдёт работать, а Светочку станет в детский садик водить.

Хотя на самом деле Радомир Петрович и не думал разводиться со своей женой. Ему просто хотелось поухаживать за красивой девушкой и провести с Екатериной приятно отпуск. А серьёзных намерений у него по отношению к ней не было. Но Катя ему поверила, и это было одной из причин, почему она не звонила Алексею. Алексей не находил себе места. Он не выдержал, пошёл к Катиной маме, взял у неё адрес и полетел к своей невесте в Сочи.

Он прилетел в Сочи уже к вечеру и сразу же направился в гостиницу, где жила Катя. Но её в гостинице не оказалось. Алексей пошёл в сквер, который находился недалеко от гостиницы. И вдруг он увидел сидящую на скамейке рядом с мужчиной Екатерину. Ему показалось, что она пьяна. Он не

поверил своим глазам: его Катя сладострастно целовалась с этим мужчиной, приговаривая:

– Радик, я тебя люблю... И готова хоть сейчас быть тебе женой...

– Тогда, моя дорогая Катенька, пойдём в мой номер люкс и отметим наш свадебный пир и свадебную ночь.

– Пойдём, Радик, я на всё согласна. Я хочу испытать, мой милый, с тобой это чувство.

– И я весь пылаю нетерпением, моя дорогая Катенька.

Они встали и вновь сладострастно поцеловались... Недалеко от них возле дерева стоял Алексей, и он всё видел и слышал. Его охватили стыд, гнев и разочарование. Он, как побитый пёс, пошёл к железнодорожному вокзалу, взял билет и через два часа уехал домой.

От увиденного и услышанного Алексей не мог прийти в себя. Перед глазами стояла убивающая картина: Катя целуется с мужчиной и признаётся ему в любви. «Ну как она могла, моя невеста, моя Катя, которой я доверял, которую любил, и с ней мы должны были пожениться, так поступить? Она же десять дней назад клялась мне в любви. И уже собирается быть женой другого человека. Как это можно?! Может быть, она сошла с ума? Но ведь рассуждала она адекватно... Что же случилось? Неужели любовь такая недолговечная?.. Неужели чувства могут сгореть так быстро? А может Катя никогда меня не любила? И она в этом мужчине встретила свою первую глубокую и настоящую любовь? А со мною Катя все эти десять лет играла?

Да этого не может быть! Неужели её любовь такая легковесная, похотливая и неглубокая? А может быть Катя была пьяна и не давала отчёт своим действиям? Да нет, ведь когда она встала, то не качалась из стороны в сторону, а уверенной походкой пошла с этим мужчиной в его номер. И там, значит, всё было... Катя не только словами и поцелуями, но и всей своей сутью изменила мне. Боже мой, Боже! Как же мне больно всё это осознавать... Как теперь мне быть? Что мне делать? Неужели жизнь окончена? Мне так плохо, что я

готов расстаться с жизнью. Боже, убереги, спаси меня от самоубийства, дай мне силы пережить эту измену, предательство Екатерины. Господи, не лишай меня разума, не допусти ко мне дьявола в душу, чтобы я не натворил беды ни с собой, ни с Екатериной, а то ведь мама у меня одна. Без меня она тоже не выдержит, набросит на себя петлю или в Волге утопится. Боже, Ты укрой меня. Своей милостью и ниспошли мне терпения, и воздай воли, чтобы я взял себя в руки и от боли не запил бы и не стал пьяницей. И от своих раздирающих мук не причинил бы Екатерине зла, а пересилил бы себя. Господи, помоги Ты мне в этом, прости и укроти пробудившегося во мне зверя...»

Алексей всю ночь не сомкнул глаз. Он всё размышлял то над поступком Екатерины, то над сущностью любви вообще, то об их любви с Катей, то обращался к Господу с молитвой помочь ему выстоять в этой душераздирающей ситуации.

Он с трудом вышел из вагона поезда и пошёл домой. Мать сразу заметила болезненное и печальное состояние души сына, поэтому спросила:

– Алёшенька, ты не заболел? Ты что такой бледный и обеспокоенный? Не случилось ли чего?

– Ничего, мама, не случилось. Я просто устал и хочу поспать.

– Иди тогда, сынок, отдохни, а я завтрак тебе приготовлю: твои любимые блинчики с творогом.

Алексей на слова матери ничего не ответил, тут же разделся и лёг. Варвара заподозрила, что с сыном случилось что-то неладное, но не стала больше ему надоедать своими разговорами. Однако, про себя подумала: «Наверное, поругались с Катей, и из-за ссоры он так убивается...»

А Катя тем временем рыдала в Сочи. Она действительно пошла с Радомиром в его номер люкс, там они ещё выпили коньяка. И, пьяненькая от спиртного и от нахлынувших чувств, она предалась любвеобильной страсти, которая продолжалась до рассвета. А затем Радомир Петрович

проводил Екатерину в её номер. Утром он должен был встретить жену с дочкой.

Встретив их на вокзале, Радомир Петрович посадил жену и Светочку в такси и привёз в гостиницу. По его просьбе в номере стояли цветы и был накрыт стол.

– Спасибо, мой дорогой муженёк, что ты нас так пышно встречаешь. Чувствуется, что ты за нами соскучился.

– Да, Дашенька, я очень здесь без вас тосковал... Мне вас очень не хватало, – лукавая, ответил Радик. – Сейчас мы ваш приезд отметим на славу. Так ведь, моя доченька? Ты за мной скучала?..

– Так, папочка, так... Я за тобой скучала и очень хотела на море.

– Тогда сейчас покушаем и пойдём купаться. День вон чудный стоит.

И они, позавтракав, дружно отправились на море. А Екатерина, не дождавшись Радомира Петровича, пошла в его номер. Но дверь была заперта. Горничная сказала, что к Радомиру Петровичу приехали жена и дочь, и они пошли на пляж купаться.

У Екатерины в груди словно что-то оборвалось. Она почувствовала снедающую тоску, но всё же, собравшись с духом, она пошла на море к тому месту, где они с Радомиром любили бывать. И каково же было её удивление, когда она увидела на том же месте Радомира с девочкой и женщиной. Екатерина поняла, что это его жена и дочь.

Катя постелила своё полотенце недалеко от них и прилегла на лежак. Она увидела, как женщина с девочкой встали и пошли в воду. Радомир поднялся позже, подошёл к Екатерине и сказал:

– Катенька, я полагаю, что наш роман закончился... Приехали моя жена Даша и дочка, при них, как ты понимаешь, нам встречаться нельзя, да и ни к чему... Мы познали друг друга, позабавились, жену со Светочкой я не намерен оставлять... А с тобой мы приятно провели время. Я думаю, что тебе, так же, как и мне, будет что вспомнить. Так

что спасибо за всё, за удовольствие и ласку. А сейчас мы должны разбежаться и делать вид, что не знаем друг друга. Так что прощай...

И Радомир Петрович резко повернулся и пошёл туда, где купались его жена и дочка. А Екатерина, обезумев от услышанного, вскочила с лежака и, словно ошпаренная, помчалась в гостиницу. Слёзы мук покатались из её глаз. Ей было стыдно, больно и гадко от того, что произошло. Весь её внутренний мир пронизывала мысль: «Как так можно?.. Ведь Радомир ещё вчера клялся в вечной любви, говорил, что разведётся с женой, а сегодня как ничего и не было, подошёл и сказал, что развлечения закончились с приездом его жены, и что он в её услугах не нуждается... Какой позор!.. Какой Радомир подлец!.. Какое грязное животное!.. Да и я ничтожество... Как я могла поверить этому проходимцу, изменить Алексею?! Ведь я люблю Алексея, а сама потянулась за богатством, подарками и роскошной жизнью... Я мразь и подлая женщина, поэтому заслуживаю такого отношения к себе, так мне и надо... Иметь такого прекрасного парня и предать его. Что я теперь ему скажу? Ведь я ему из-за этой твари даже ни разу не позвонила. Да это не он тварь, а я. Что же я натворила? .. Я словно ослепла, одурела от ласк этого проходимца Радомира и позволила совершить такое безумство. Как же мне теперь с этим позором жить?.. А может повеситься?..»

И Екатерина с этой мыслью пришла в гостиницу, зашла в свой номер, вытащила из сумки пояс. Один конец она завязала себе на шее, другой привязала к трубе, которая находилась под потолком туалета, встала на приготовленный стул, затем оттолкнула его ногой и повисла в воздухе. И вскоре Катя стала задыхаться, а затем потеряла сознание.

В это время по коридору проходила дежурная и увидела открытую дверь в номер. Женщина решила зайти туда. Она осмотрела комнаты, заглянула и в туалет, где и обнаружила Екатерину. Дежурная растерялась, но всё же позвала на помощь. Прибежавшие на крик горничные помогли снять

Катю и освободить её от петли. Они положили её на кровать. Им показалось, что девушка уже не дышит, поскольку пульс не прощупывался. Но всё же они попытались сделать ей искусственное дыхание.

И вдруг, к их радости, Екатерина слегка застонала, а через некоторое время она открыла глаза. Горничная, которая делала искусственное дыхание, сердобольно спросила:

– Почему же это ты, красавица, решила с жизнью расстаться? На тот свет всегда уйти успеем и спешить туда добровольно нечего. Время придёт, всех нас Господь заберёт, когда в этом мире мы пройдём отпущенную дорогу жизни. А вот так, как ты, девонька, хотела уйти из этой жизни, то это грех большой. Все те, которые самовольно уходят из земной жизни, попадают в ад. И нет страшнее мук в аду, чем те, которые уготовлены для самоубийц. Поняла?..

– Поняла, – еле слышно прошептала Екатерина.

– Для тебя, девонька, «Скорую» вызывать?

– Нет, мне уже лучше.

– А ты, красавица, снова в петлю не полезешь?..

– Нет... Не полезу... Это была минутная слабость. Спасибо вам за помощь, за то, что спасли меня.

– Не стоит благодарности, но больше этого не делай... Любая беда не стоит нашей жизни, помни об этом... А мы пойдём, но я к тебе ещё загляну, так что дверь не закрывай. А сейчас пошли, девчата...

И они вышли из номера Екатерины. А Катю охватил страх от содеянного. Она вспомнила о своей матери, отце, которым бы она могла причинить столько боли и горя, ведь они её очень любили. Неожиданно для себя Екатерина вновь расплакалась, но это уже были слёзы раскаяния и осмысления содеянного. Она не хотела больше оставаться в Сочи и на следующий день уехала в свой родной город Тетюши.

Приехав домой, Катя вечером пошла к Алексею и всё ему рассказала и про измену, и про то, как она хотела уйти из жизни. Алексей понимал её состояние души, но в то же время в нём разлилась тоска измены. И он с грустью ей сообщил:

– Я, Катя, был в Сочи... Я не мог терпеть твоего молчания. Ведь ты мне должна была позвонить сразу по приезду, но ты не звонила и на десятый день. И я в страхе из-за того, что с тобой случилось что-то недоброе, бросил все дела и помчался к тебе. И каково же было моё состояние, когда я увидел в сквере, что ты целовалась с каким-то мужчиной!..

– Прости меня, Алексей... На меня нашло какое-то наваждение, я не хотела тебе изменять, но так получилось... Мне очень стыдно, я сама себя презираю, оттого и хотела уйти из жизни. И ушла бы, если бы дежурная не зашла в номер гостиницы и не увидела меня, висевшую под потолком. Это она вытащила меня из петли. Видать, мне ещё не суждено уйти из жизни... Я клянусь тебе, Алёшенька, в том, что никогда больше ничего подобного себе не позволю, ведь я любила и люблю только тебя. Давай испытай меня. В течение года мы не будем встречаться, и я не посмотрю ни на одного мужчину. А ты будь свободным и поступай так, как считаешь нужным.

– Не знаю, Катя, что тебе на это и сказать. В моей душе от всего этого так сумрачно и больно. И мне сложно тебя простить, хоть я тебя ещё, похоже, очень люблю, а иначе не рвалось бы от мук моё сердце на части. Но твоя измена меня грызёт и угнетает. И, наверное, правильное будет пока нам с тобой не встречаться.

И они расстались... И вот уже на протяжении трёх лет Алексея словно подменили. Он встречался с Катей, но с его стороны отношения с ней были иными. Они были пронизаны оскорблением пылающих чувств, хотя в них всё ещё и чувствовалась любовь. В его сердце кровоточила рана измены, которая не зарастала, а постоянно о себе давала знать. Напрасно Екатерина стремилась всей глубиной своего сердца, влюблённым радушием, крылатостью своей любви пробудить в Алексее прежнюю пылкость души. Он её не отвергал, но дарил ей ту любовь, которая была опалена изменой. Однажды Екатерина не выдержала и в сердцах сказала:

– Алексей, я всю себя тебе отдаю без остатка, а ты напитан какой-то больной и в то же время беспечной любовью, которая сеет во мне твоё равнодушие. Неужели ты меня до сих пор не простил за измену?

– Катя, я недавно чисто случайно приобрёл книгу одного нашего земляка и там прочитал стихотворение, которое называется «Измена». Этот стих подходит к нашей судьбе. Он написан словно специально для нас с тобою... Хочешь, я тебе его почитаю и отвечу им на твой вопрос?

– Почитай, коль ты в нём нашёл отображение наших отношений...

– Я, Катя, нашёл в нём наше смятение и состояние души в сложившейся ситуации, а так же свой незадачливый полёт, который оказался в сетях возвышенной, но изменной любви и боль разлившейся тоски:

Своей силой тебя одолею,
Своим чувством тебя обожгу,
Но как прежде любить не сумею,
Быть опорой души не смогу.

Не зови потому ты сердечно,
Не стели ты радушием путь,
Я способен жить только беспечно,
Опалила изменой ты грудь.

Потому мне весенние цветы
Не даруют души глубину,
Той любви я испробовал сети,
И в тебе лишь я вижу вину.

Ты остудой ведь сердце пронзила,
Бросив верность счастливых дорог,
Равнодушием ты напоила,
Я изменой судьбы занемог...

– Так ты меня, Алёша, до сих пор так и не простил?

– Простить, Катя, я разумом простил, а сердце, чувства горят лишь в силу мужского вожделения, мужского естества, но не больше. Сердце оскорблено изменой, которая помимо воли теперь всегда живёт в нём и не даёт той бесшабашной, лазоревой и чистой полётности. Мой путь жизни, Екатерина, как в стихотворении говорится «...изменой судьбы занемог». И едва ли вылечится моё сердце от остуды измены...

2006 год

ДРУЗЬЯ НИСПОСЛАНЫ СУДЬБОЙ

Виктор и Николай ходили в одну школу и учились вместе в седьмом классе. Виктор был худеньким, подвижным, трудолюбивым учеником, а Коля, напротив, был полненьким, избалованным, ленивым мальчиком. Но с Виктором он был очень дружен, потому что Виктор всегда заступался за Колю, если его кто-то обижал, давал ему списывать свои домашние задания и считал Колю своим другом.

Коля всегда хорошо одевался, имел велосипед, компьютер, дорогие часы. В школу родители давали ему деньги, чтобы он смог сытно покушать. Он жил в обеспеченной семье, его мама работала врачом в больнице, а отец таксовал.

Виктор жил только с мамой, отца у него не было, он их бросил, когда ему не было ещё и годика, поэтому его мама, Елена Александровна, воспитывала Виктора одна. Она работала медицинской сестрой в больнице, зарплата была небольшая, но она никогда не жаловалась, и по имеющимся средствам кормила и одевала сына. Как уже понял читатель, в семье не было материального достатка, поскольку кроме зарплаты Елены Александровны никаких других доходов не было. И поэтому она старалась подрабатывать: работала по совместительству ещё на полставки медсестрой в той же больнице. Кроме того, в соседнем доме ещё и мыла полы. Так что концы с концами кое-как, но она всё же сводила. Елена Александровна очень старалась хорошо одевать Виктора, чтобы он выглядел не хуже других.

Он был мальчиком сердобольным и сообразительным. Виктор видел, как тяжело его матери живётся, и старался во всём ей помогать. Он уже умел приготовить покушать и в доме всё прибирал, чтобы мама хоть немного могла бы отдыхать. Вот и сегодня он вымыл полы, пожарил картошку и с нетерпением ждал свою мамочку, то и дело выглядывая в окна. И, наконец, в дверь позвонили.

- Мамочка, что же ты так поздно сегодня явилась? Я

уже всё прибрал, картошки пожарил, вон она уже остыла. Но сейчас я её разогрею. Давай, раздевайся и садись за стол, я сейчас тебя покормлю.

- Спасибо, сыночек, есть очень хочется. А задержалась я потому, что сменщица не пришла, а нужно было делать срочную операцию, вот я и помогала врачу.

- Ой, мамочка, не жалеешь ты себя. Но я мужчина в доме и приложу все усилия, чтобы ты меньше уставала. Давай, я вместо тебя в подъездах буду мыть полы? Ведь я, мамуля, уже большой, силы хватит. Вон я как чисто в квартире мою. Правда же?

- Правда, сыночек. Да вот только люди скажут, что я совсем своего сына замучила, мало что по дому всё делает, так и в подъездах мыть заставляю.

- Мама, ну и пусть говорят. Давай тряпку, ведро, я пойду сам помою, а то вон ты пришла такая уставшая. Сегодня ведь суббота, в подъездах надо же убирать.

- Хорошо, сыночек, пойдём тогда вдвоём. Там очень много работы, ты без меня до двенадцати ночи будешь мыть, а с твоей помощью мы быстро справимся.

И Елена Александровна, хоть и уставшая, но согретая любовью и заботой сына, оживилась, словно сбросила с себя тяжкий груз. И они вдвоём быстренько помыли все полы в подъездах и довольные пришли в свою однокомнатную квартиру, где Виктор вновь поухаживал за мамой.

- Мамуля, ты, вон гляжу, замёрзла. Садись, я чайник закипятил, попей чайку, согрейся.

- Сыночек мой, какой же ты добросердечный, не по годам взрослый, спасибо тебе за всё.

Елена Александровна вдруг расплакалась, стыдливо вытирая слёзы.

- Мамочка, ты почему плачешь? Тебя кто обидел? Что случилось?

- Нет, сынок, слава Богу, пока ничего не случилось. Я, Витюшенька, наверное, от радости расплакалась. Никто за мной не ухаживал, ни от кого я не чувствовала такого тепла и

внимания, какое ты мне уделяешь. Ведь я росла в детдоме, а там холодная казёнщина, а ласка и внимание там не живут. Спасибо тебе, мой ненаглядный сыночек, за твою заботу.

И Елена Александровна, грустная, но всё же наполненная чувствами тепла и понимания, направилась спать. А Виктор сел заниматься, но прочитанное совершенно не запоминалось. В его голове пробегали мысли о своей и маминой несчастливой доле. И он подумал и поклялся: «Я сделаю свою маму счастливой. У неё будет и богатство, и тепло, и внимание. Я стану очень стараться и учиться, и трудиться день и ночь. И никогда не хныкать, не завидовать чужому, а иметь всё своё своим старанием. Господи, помоги мне всё это осуществить. Ведь мне так хочется увидеть свою маму счастливой. Ей вон скоро уже сорок, а она не носила красивых вещей, не ела вкусного куса ни мяса, ни торта, ни рыбы; не имела тепла. Отец, подлец, бросил её со мной, годовалым ребёнком на руках, одну. Бедная моя мама, сколько же она натерпелась горя. А меня же она не бросила, в детдом не отдала. Стремится одевать меня не хуже других. Сама же из-за работы света белого не видит. Господи, услышь меня и дай мне осуществить задуманное, я очень тебя прошу».

И Виктор, неожиданно для себя, вдруг расплакался. Слезы ручьём бежали по его детским щекам. Наплакавшись, он тихонечко, чтобы не разбудить мать, разобрал кровать, лёг и уснул. И ночью он увидел сон, в котором к нему подошёл монах, обнял его и сказал: «Будь, Виктор, правдивым, трудолюбивым, честным, не бойся никого. Но никогда не обижай безвинного, не сквернословь, стремись дать людям добро, и всё, о чём ты просишь, у тебя будет. Запомни этот сон и неси его по жизни, исполняя всё перечисленное, оставаясь с таким же чистым и любящим сердцем».

А затем монах поцеловал его в макушку и пошёл. Виктор пытался за ним бежать, но монах внезапно исчез, а на его месте он вдруг увидел крест и множество ярких красивых цветов.

Проснувшись, Виктор много думал об этом сне, хотел

рассказать его матери, но боялся, что вдруг она станет волноваться и расстраиваться. И решил всё-таки его Елене Александровне не рассказывать. А сам всё, что ему говорил монах, слово в слово записал в дневник. И даже нарисовал образ монаха, себя и всю увиденную им во сне обстановку, подумав: «Я буду очень стараться исполнять в своей жизни всё то, о чём мне сказал монах».

После этого сна Виктор как-то сразу повзрослел, стал читать Библию, хотя и не совсем понимал прочитанное. Тогда он шёл в Церковь к священнику и просил его объяснить то, что было не ясно. Получив ответы, он садился и вновь читал Библию и другие Святые книги: об Александре Невском, Архистратиге Михаиле, Георгии Победоносце, Преподобном Несторе Летописце, о Равноапостольном Владимире Великом и других Святых. Одним словом, Виктор читал все Святые книги подряд, к которым смог получить доступ.

К учёбе он стал относиться ещё серьезнее и больше уделять внимания изучению предметов. И незаметно для себя он вошёл в круг отличников, став чуть ли не первым учеником в школе. С Николаем они так же продолжали дружить. Он частенько жаловался Виктору на тех, кто его обижал, и тот защищал друга, хотя Николай и был сильнее Виктора. Виктор чувствовал, что он значительно слабее своих обидчиков. Он стал ходить в спортзал и заниматься боксом. Пригласил туда и Николая. Но на тренировках ему несколько раз разбили нос и челюсти. Как-то от боли Николай разрыдался и перестал ходить на бокс.

Виктор же, чем больше его били, тем усерднее занимался, словно не чувствуя боли от ударов соперника. И в течение трёх лет он уже стал кандидатом в мастера спорта по боксу. Однако он не ставил перед собой цель посвятить свою жизнь спорту, Виктор просто хотел воспитать в себе волю и умение себя защитить. Школьные враги стали его побаиваться и, похоже, уважать. Обходили Виктора и Николая стороной, зная, что он сумеет постоять за своего друга.

Обучение в школе уже шло к завершению. Приближа-

лись выпускные экзамены. Виктор успешно сдал все экзамены и по окончании школы получил золотую медаль. А Николай с помощью друга еле-еле сдал всё на четвёрки. И вот они уже вместе поступили учиться в экономический институт по специальности «Бизнес и маркетинг».

Виктор с первых же дней учёбы стал стараться постичь изучаемые предметы, много занимался. Он успевал и маме помогать. Елена Александровна всё так же продолжала работать медсестрой на полторы ставки и мыть полы.

Со второго курса и Виктор сумел устроиться на полставки лаборантом в институте. Заработанные деньги он тратил сугубо для приобретения канцелярских принадлежностей, редких монографий. Одевался он скромно, но опрятно. А Николай учиться в институте ленился. Часто пропускал занятия, всё надеялся на «авось» да на Виктора, что он его выручит и всё сложится в его пользу. Зато одевался он модно. Любил посещать кафе, рестораны, научился курить кальян. Ухаживал за сокурсницами, особенно за девушками лёгкого поведения, которые тоже были не очень усердны в учёбе. И Виктор его порою раздражал своей порядочностью, вот сегодня он не выдержал и сказал:

- Виктор, ну что ты ведёшь себя как старик? Давай, пойдём сегодня вечером на дискотеку с девушками. Я все расходы беру на себя. Вчера мама расщедрилась и дала мне крупную сумму. Так что есть за счёт чего погулять да с девками поразвлекаться.

- Нет, Николай, я не могу тратить время на эти пустяки. Я лучше пойду, позанимаюсь, скоро уже сессия. А мне так хочется всё познать, чтобы быть хорошим бизнесменом.

- Ой, Виктор, не будь таким занудой. Ты автоматом всё сдашь, у тебя же в журнале одни пятёрки стоят. А там такие девочки будут – глаз не отвести. И Лиза там будет, которая за тобой всё хвостиком ходит да вздыхает по тебе. Она же дочка крутого бизнесмена. Поухаживай за ней, глядишь, он тебя и в долю возьмёт.

- Не надо, Николай, никаких мне Лиз и их долей. Я сам

с нуля всё заработаю. Скорей бы только закончить вуз. Я хочу после четвёртого курса с дневного отделения перевестись на заочное и начать своё дело. Поэтому мне сейчас хочется познать все ходы и выходы в бизнесе, все его тайны, лазейки и возможности.

- Да ну тебя, Виктор, скучно мне с тобой. Ты то над книгами сидишь, то на кафедре после занятий всё работаешь.

- А как же мне не работать? Мне же за это деньги платят.

- Что тебе там платят? Какие-то несчастные копейки.

- Завтра суббота, Николай, пойду на вокзал вагоны разгружать. Заработаю там ещё немного денег. А то у мамы в воскресенье день рождения, хочется ей купить подарочек.

- Ты, Виктор, так уж о своей маме заботишься, так уж её опекаешь.

- А как же, Николай, она же моя мама. И мой сыновний долг заботиться о ней и опекать да помогать ей. Хотя я ещё так мало ей помогаю. Вот мне уже скоро двадцать лет, а мама всё меня кормит, одевает, обувает. Но давно пора, чтобы было наоборот, чтобы я её обеспечивал. Я же не только её сын, но и мужик. Я должен быть опорой в доме. Да видишь, пока очень слабая во мне опора. Поэтому и хочу, Николай, чтобы скорей я стал настоящей опорой и смог бы и маму материально обеспечить, и себя. Так что, друг, не сердись, иди без меня. А в понедельник в институте расскажешь мне все новости.

- Договорились, Витёк. Но всё равно, ты - зануда, однако, я тебя люблю, и лучше друга у меня нет. А из меня, наверное, крепкой опоры никогда не получится. Я не могу так трудиться, как ты, мне лень. Зато побежать погулять, я вон на крыльях лететь хочу.

- А ты, Николай, пересиль себя. Давай, я сейчас схему, бизнес-план нарисую, и мы вместе с тобой всё это поразбираем. Это так интересно, открывается столько неизвестных лабиринтов, столько разных определяется тайн. Об этом в учебниках не говорят, но в жизни это очень необходимо знать.

- Нет, Виктор, не уговаривай, я не такой, как ты, я - избалованное родителями дитя. Мне всё это, дружище, в тягость.

- А как же ты, Коля-Николаша, собираешься работать? Тебя же обманут на первом повороте, и ты сразу же разоришься.

- Может быть, к тому времени я поумнею, ведь есть ещё время. А нет, так родители прокормят. Как они мне говорят: «Ты у нас, сынок, единственный, мы тебя очень любим и никогда тебя не покинем, а всегда тебе поможем, чем сможем». А у них денег, я знаю, целая куча.

- Николай, как тебе не стыдно так говорить? Ты же взрослый, дееспособный мужик, а рассуждаешь, как ребёнок. Что, родители тебя до смерти должны содержать?! Ты же не инвалид, а здоровый верзила, вон, наверное, больше ста килограммов вешишь, а так себя ведёшь. Давай, прекращай вести такой образ жизни. А иначе ты мне не друг.

- Подумаешь, чем ты, нищий, меня напугал! И я такого зануду не хочу иметь в своих друзьях. Больше к тебе не подойду и не обращусь. А то учить меня захотел. Я и без твоей помощи обойдусь, лапотник несчастный.

И Николай злобно окинул взглядом Виктора и быстрым шагом пошёл от него прочь. Виктору было жаль Николая, он его любил с детства, и Виктор не раз защищал от забияк Николая, сам при этом за это частенько имел разбитый нос. На душе у него стало грустно. Но он пересилил свою боль и стал усердно заниматься, думая: «Может Николай одумается и подойдёт в понедельник и извинится? Ведь он оскорбил меня, злобно и уничижительно назвал меня нищим, лапотником. А ещё в любви мне, как барышня, признавался. Если он в понедельник ко мне не подойдёт и не извинится, значит, он лживый, неискренний, злой, напыщенный человек и совсем мне не друг. И я к нему первым ни за что не подойду».

Однако, слова «нищий» и «лапотник» очень его оскорбили, отчего Виктор ещё упорней стал заниматься и

больше уделял внимания новым экономическим направлениям. Но прочитанное не входило в его сознание и не осмысливалось им. А в его мозгах лишь оскорбительно звучало: «Лапотник, нищий». Поэтому он перестал заниматься и пошёл домой. Его встретила Елена Александровна. Увидев грустного Виктора, она спросила:

- Сынок, ты не заболел? Что-то ты такой невесёлый?

- Нет, мама, всё хорошо. Я просто немного устал, пойду, отдохну.

- А может, Витенька, чайку попьёшь? Или борщика покушаешь? Я только что его приготовила.

- Я сыт, мама. Спасибо, не хочу.

И Виктор разделся и лёг на кровать, пытаясь уснуть. Но сон к нему не шёл. В его голове роились мысли и слова, сказанные Николаем. Они теснили и обжигали его сердце болью. И Виктор решил: «Я на следующей же неделе подам заявление и перейду учиться на заочное отделение. Как раз уже конец сессии. Думаю, декан не будет возражать о переводе, а я тогда поступлю работать и буду продолжать учиться, хоть и на заочном отделении. Я справлюсь, осилю, не упаду в грязь лицом».

И в понедельник Виктор подошёл к декану с заявлением о переводе его с дневной формы обучения на заочную. Декан, Фёдор Игоревич, не возражал и подписал ему заявление. А Николай, хоть и видел Виктора в институте, но к нему не подошёл и не извинился. Напрасно Виктор поджидал Николая у выхода, думая, что он всё же одумается и извинится. Николай увидел Виктора, подошёл к нему и сказал:

- Ну что, бомж, надоело тебе полы в подъездах мыть, так ты решил бизнесом заниматься? Да кто тебя в дело возьмёт, такого нищего голодранца? Ты годишься лишь на ферме работать да из-под коров навоз убирать. Вот это твой удел. Пошёл вон от меня, а то ты, ничтожество, ещё вздумал меня учить, как мне следует жить. Ты мне не друг и никогда им и не был. Я тебя, как вещь, использовал, когда нужна была

твоя помощь. На, тебе сотню за твои труды, а большего ты не стоишь.

Виктор еле сдержался, чтобы не ударить Николая. От услышанных слов побледнел, сжав кулаки до боли, развернулся и отошёл от Николая. Медленно побрёл в спортивный зал и там во всю мощь позанимался боксом. После чего ему стало несколько легче, но всё же оскорбительные, уничижающие и ядовитые слова Николая, сказанные в его адрес, жгли ему душу. Отчего ему было и обидно, и стыдно за то, что он не распознал Николая и с семи лет относился к нему, как к другу, подставляя ему своё плечо. А вот сегодня он услышал от него все слова благодарности. И незаметно для себя подумал: «У Бога всего много. Я его наказывать не буду. Пусть ему Господь пошлёт то, что он заслуживает».

И Бог словно услышал Виктора, на душе стало легче. Обида, которая жгла ему сердце, отпустила его. И он уже веселее пошёл домой.

Через несколько дней Виктор сдал все экзамены и стал искать подходящую работу. Много он мест обошёл и побывал у разных предпринимателей и бизнесменов, но ему везде отказывали, потому что он имел незаконченное высшее образование и не имел опыта работы. А Елена Александровна, наблюдая, как по этому поводу переживает её сын, сказала:

- А что, Виктор, давай попробуем организовать свой бизнес?

- Какой это, мама, свой бизнес?

- Сынок, я же умелая кухарка. Я буду работать в больнице только на одну ставку, перестану в подъездах мыть полы, и у меня появится много свободного времени. Я каждый день буду печь пирожки, ватрушки, а ты их станешь продавать. Я же очень вкусно пеку?

- Вкусно, мама, печёшь. Я с тобой об этом не спорю. Но будут ли покупать люди?

- Будут, сынок, будут. Я в выходные дни сама стану продавать. А я голосистая, взывать начну, чтобы мои

красивые и вкусные пирожки, пышки да ватрушки покупали. Давай, Витя, попробуем. Ведь попытка не пытка. Надо же с чего-то начинать. Ты у меня очень шустрый, будешь в обед носить моё печиво в разные организации. В этом же нет ничего постыдного.

- Постыдного-то нет, но тогда на тебя ляжет такая большая нагрузка. Может, тогда и меня научишь этому делу.

- Ну, если ты захочешь, сынок, то ты вмиг всё это дело освоишь, ты же у меня смекалистый.

- Если, мамуля, ты в меня веришь, то давай откроем наш домашний пирожковый бизнес.

- Зря, сынок, смеёшься. У нас получится. Я сейчас же замешу тесто, а завтра раненько напеку всякой сдобы. Ты не возражаешь?

- Не возражаю, мама.

И Елена Александровна, окрылённая, побежала на кухню осуществлять задуманное. Но вначале она подошла к Иконам, с душою помолилась, прося у Господа, Богородицы, Святых благословить их в этом начинании и помочь открыть им свой бизнес. А затем замесила тесто, повторяя молитвы. К утру тесто хорошо подошло. И они вместе с Виктором стали лепить пирожки. Пирожки получились пышные, румяные, вызывающие своим аппетитным запахом. И, сложив их в картонный ящик, предварительно устелив дно и боковины ящика чистым полотенцем, Елена Александровна с Виктором понесли их на базар. На базаре Елена Александровна взяла лоток, часть пирожков поместила в него и, повесив его на шею, пошла по рядам, с юмором да с прибауткой она ласково зывала:

Покупатели! Подходите!
И мимо не проходите!
Пирожки покупайте!
Да их вкус познайте!
Они просятся к вам в ротик!
Чтоб ваш не болел животик!

Покупатели улыбались, услышав такой призыв, и люди, кто от любопытства, а кто и по зову желудка, пошли к ней гурьбой покупать пирожки. И вмиг все пирожки были распроданы. А недалеко стоял Виктор с ящиком, где ещё имелись пирожки. Елена Александровна переложила их все в лоток. Увидев, что пирожки пользуются на базаре таким ошеломляющим спросом, он сказал матери:

- Мама, там же у нас тесто ещё осталось, я побегу и напеку ещё пирожков, быстренько их сюда принесу, а ты не уходи, жди меня.

- Хорошо, сыночек, беги, только старайся, чтобы пирожки были приготовлены как надо.

И Виктор с ящиком бегом побежал домой. Благо, что они жили недалеко от базара, и это обстоятельство их очень выручало. А Елена Александровна пошла опять с лотком, наполненным горячими румяными пирожками, вызывая своей стихотворной прибауткой, понравившейся людям, сердечно выкрикивая:

Покупатели! Подходите!
И мимо не проходите!
Пирожки покупайте!
Да их вкус познайте!
Они просятся к вам в ротик!
Чтоб ваш не болел животик!

Услышав такой призыв, многие люди, особенно дети, уговорив родителей, бежали к Елене Александровне, чтобы купить пирожки. И они опять мигом все были распроданы. И когда к ней подбежала девочка, чтобы купить пирожок, да увидела, что лоток пуст, стала плакать, приговаривая: «Я тоже хочу познать пирожка вкус, он тоже ко мне просится в ротик, мой чтоб не болел животик, а вы мне не оставили ни одного пирожка».

После этих слов она заплакала ещё горше, слёзы обиды текли по её румяным щёчкам, скатываясь на красивое ярко-

сиреневое платьице. Обняв девочку, Елена Александровна сказала:

- Не плачь, моя ты красавица. Сейчас дядя Витя ещё принесёт пирожков, и я непременно тебе дам. Потерпи немножко. А как тебя зовут?

- Шурочкой.

- Ну не плачь, Шурочка, потерпи.

- Я не хочу терпеть. А, может, вы меня обманываете?

- Да не обманываю, Шурочка, не обманываю. Мы здесь живём, совсем рядом, и дядя Витя скоро придёт.

- Я не хочу ждать, пойдёте тогда дядю Витю встречать, а то он может быть где-то стоит.

- А твоя мама, Шурочка, тебе разрешит? Где она?

- Да я вот. Если вы не возражаете, то я пойду вместе с вами встречать этого дядю Витю. Кстати, а как вас зовут?

- Елена Александровна.

- А меня - Тая.

- Очень приятно, Тая. Вы такая молоденькая, а уже имеете такую большую дочь.

- Это, Елена Александровна, не дочь, а моя племянница. Её мама год назад умерла.

- А где же Шурочкин отец?

- Он неизвестно где находится. Он не даёт о себе знать, да они и в ЗАГСе с моей сестрой расписаны не были. Он, наверное, и не знает, что у него дочь растёт.

- А вам, Таечка, сколько лет?

- Восемнадцать недавно исполнилось.

- Вы работаете или учитесь?

- Елена Александровна, не обращайтесь ко мне на вы, я удобнее себя чувствую, когда просто ко мне обращаться на ты. А учусь я в кулинарном колледже на заочном отделении, через год его уже окончу. И я по запаху поняла, что вы печёте вкусные пирожки. А как здорово вы своей стихотворной прибауткой покупателей зазываετε, наверное, большая часть народа из-за неё только пирожки спешат купить. Вон как моя Шурочка, что даже заставила идти за продавцом.

- Кстати, Таечка, а мы уже и к моему дому подошли. Давайте поднимемся в квартиру. Мы живём на втором этаже. Да там и поторопим сына.

И Елена Александровна вместе с Шурочкой и Таисией поднялись на второй этаж и позвонили в дверь. Виктор открыл дверь и, увидев незнакомку, несколько оторопел.

- Сынок, у нас не хватило терпения ждать, и мы пришли сюда за пирожками.

- Да, да! Дядя Витя, я очень хочу твоих пирожков. Ты почему так долго не несёшь?

- Вот уже через десять минут пирожки будут готовы, я буду укладывать их в ящик и понесу на базар.

- А ты мне дашь хоть один пирожок?

- Конечно, дам. А как тебя зовут?

- Шурочка. А тебя я знаю, как зовут. Твоя мама, Елена Александровна, сказала. А это моя тётя Таечка, которую я очень люблю. Она у меня очень хорошая. Дядя Витя, а пирожки там не пригорят?

- Ещё, Шурочка, две минутки осталось.

- А это много?

- Нет, мало. Пока дойдём до кухни, их уже можно будет и из духовки вынимать.

- Тогда, дядя Витя, пойдём. А то мне не терпится твои пирожки увидеть. Моя Тая тоже любит стряпать пирожки. Она учится в кулинарном колледже.

- Шурочка, ну что же ты выдала все секреты и даже обо мне успела всё рассказать.

- Тая, не сердись. Я вижу, что дядя Витя хороший человек, и ему можно рассказывать. Но, наверное, уже пора пирожки из духовки вынимать?

- Пора, Шурочка. Отойди-ка немного в сторонку, чтоб не обожглась.

- Нет, дядя Витя, я с тобой встану рядом и буду тебе помогать.

- Ну, давай. Только надень рукавички, чтобы ручки не повредила.

- Хорошо, дядя Витя, я всё сделаю, как ты скажешь.

И Шурочка, как со своим родственником или хорошо знакомым, откровенно и радостно щебетала как пташка с дядей Витей. Наконец, они достали долгожданные пирожки. Восторгу Шурочки не было предела, потому что пирожки были румяные и пышные.

- Дядя Витя, дядя Витя! А пирожки, как на картинке, такие красивые, так и просятся в ротик. Я, дядя Витя, выучила наизусть стихотворение, которое Елена Александровна рассказывает покупателям, вот послушай.

И Шурочка с выражением рассказала его, радостно заглядывая в глаза Виктору.

- Молодец, молодец, Шурочка. Умеешь зазывать покупателей.

- Тогда, дядя Витя и Елена Александровна, возьмите меня на базар, и я вместе с вами буду продавать пирожки.

- Если Тая не возражает, то мы не против. Правда, мама.

- Конечно, Шурочка, мы с удовольствием тебя возьмём. Как ты на это смотришь, Таечка?

- Я с удовольствием тоже вам помогу. Я сейчас нигде не работаю, у меня масса свободного времени. И я очень люблю это дело.

- Ну, тогда идёмте. Шурочка, как пирожки?

- Хорошие, очень вкусные. Они просятся в ротик.

От слов, сказанных Шурочкой, все довольно улыбнулись и поспешили на базар. Там Елена Александровна с девочкой своей притягательной прибауткой взывали к своему товару народ. Покупателям явно нравилось такое приглашение, особенно когда его проговаривала Шурочка. А она так старательно, торжественно произносила каждое слово, словно бывалая актриса на сцене, чем вдвойне радовала покупателей.

А тем временем Виктор и Тая стояли недалеко от Елены Александровны и Шурочки, наблюдая за ними.

- Тая, ты только посмотри, какая бойкая у тебя племян-

ница!

- Да я её сегодня, Виктор, не узнаю. Она у нас скромная, стеснительная, а сейчас вон разошлась, как кипящий самовар.

- Придётся Шурочку в долю взять за её старание. Гляди, Тая, покупатели, особенно дети, прямо таки в длинную очередь встали.

- Да, Виктор. Для меня это очень удивительно. От этого и у меня на душе как-то светло, радостно и празднично. Я чувствую себя уютно в вашей с Еленой Александровной компании, словно вы мои родственники.

- И я, Таечка, к тебе и Шурочке как-то сразу проникся душой. И мне с вами радостно и приятно. А что, Таечка, коль ты любишь это дело, то давай, входи в наш пирожковый бизнес. Смотри, как дела идут отлично.

- Я с удовольствием, Виктор. Мне это дело по душе. Меня кулинария, торговля зывают. Наверное, это моё призвание.

- Отлично, Таечка, мы это всё сейчас с мамой обговорим, и все вместе примем решение.

Пока они говорили, Шурочка с Еленой Александровной уже закончили продавать пирожки и подошли к ним.

- Дядя Витя, как я зазывала покупателей?

- Хорошо, Шурочка, ты у нас просто прекрасная актриса.

- А завтра вы меня возьмёте продавать пирожки?

- Конечно, моя золотая стихотворная зывательница. На твой зов вон как покупатели длинной очередью вставали, чтобы пирожки купить да услышать, как ты красиво говоришь. Ну а теперь, дорогие мои помощницы, Шурочка и Таечка, пойдёте все к нам, покушаем, обсудим всё да и отдохнём немножко.

- Идёмте, идёмте. Только я устала очень. Ты, дядя Витя, возьми меня на ручки, а то меня уже ножки плохо держат.

- С удовольствием, Шурочка.

И Виктор взял Шурочку на руки, она обняла его своими худенькими ручонками за шею, прижалась к его лицу головкой. От такого прикосновения у Виктора на душе разлилась ранее не испытываемая радость и теплота, которая наполняла его чувством восторга и наслаждения, понимания смысла жизни. И Виктор, незаметно для себя, сам склонил своё лицо к головке Шурочки, что не ускользнуло от внимания Елены Александровны. А Таечка, тоже довольная и радостная, шагала рядышком.

И так они в любви и согласии дошли до дома, поднялись на второй этаж, открыли дверь, и хозяйка дома пошла готовить обед.

- Елена Александровна, можно я буду вам помогать?

- С радостью, Таечка, приму твою помощь. А где мы будем стол накрывать: в кухне или в зале?

- В кухне, Елена Александровна, там нам как-то уютнее будет.

- И я не возражаю. А ты, дядя Витя, согласен?

- Конечно, Шурочка, согласен. Давай, я тебя разую, сниму с тебя туфельки, чтобы твои ножки отдохнули.

- Дядя Витя, а ты меня подбросишь к потолку? А то мой дедушка Семён уже старенький, и ему тяжело меня подбрасывать кверху, а я так люблю, чтобы меня подбрасывали.

- С удовольствием, Шурочка, только ты не бойся.

- Я, дядя Витя, совершенно не боюсь.

И Виктор с осторожностью несколько раз подбросил к потолку Шурочку, отчего её глазки засияли. Затем он её покругил по комнате. И тут они услышали голос Елены Александровны:

- Шурочка, Виктор, идите кушать!

И они быстренько уселись все за стол. Покушали борща, жареной картошки и выпили чая с румяными пирожками. Довольные и сытые завели деловой разговор.

- А что, мама, ты молодец! Твой план сработал. С

таким темпом мы быстро накопим денег на серьёзный бизнес.

- А я, дядя Витя, разве не молодец?!

- Ой, Шурочка, ты самый большой молодец! Без тебя мы бы так лихо не справились. А сейчас давайте обсудим в целом наш бизнес и решим, что мы будем делать завтра. Мама, ведь мы сегодня, шутя, заработали денег столько, сколько ты зарабатываешь за месяц. И, если мы хотим продавать пирожки и дальше, то тебе с понедельника нужно уволиться с работы. И принять в нашу компанию Таечку.

- А меня, дядя Витя, вы что, не хотите принять?

- Хочу, хочу, Шурочка, и тебя в нашу компанию включить. А как ты, Таечка, согласна с нами вместе работать?

- Согласна, Виктор, даже очень согласна. Мне это по душе и, как я уже говорила, очень нравится.

- В этом деле, как я посмотрел сегодня на торговлю, от меня пользы меньше всех получается. Поскольку вы без меня также хорошо справляетесь. А мне надо занять транспорт, хотя бы старенький мотоцикл, чтобы я развозил по заказу наши пирожки по предприятиям, учреждениям, организациям и частным домам. Тогда дела у нас пойдут куда легче. Да жаль, нет у меня друзей, кто бы мог помочь мне с транспортом. А так, пока мы денежек накопим, много времени пройдёт.

- Дядя Витя, а я же вот твой друг. Я тебе непременно помогу в этом вопросе. Ведь у моего дедушки есть машина, она хоть старенькая и, как дедуля говорит, часто барахлит, но ты же её отремонтируешь и будешь ездить. Давайте сейчас пойдём к нам, поговорим с дедушкой, и ты станешь её ремонтировать. А я тебе буду помогать. Ты согласен со мной?

- Конечно, Шурочка, согласен. Только не знаю, как на это посмотрит Таечка.

- Я на это, Виктор, посмотрю положительно. Я же, как и Шурочка, твой скоровыпеченный друг. И, тем более, твоя работница.

- Ты не работница, Таечка, а наш соучредитель. Правда, мамуля? Ты же не возражаешь?

- Нет, не возражаю. Таечка мне очень понравилась, и у нас с ней всё органично получается.

- А со мной, Елена Александровна, что, разве плохо получается? Почему вы берёте только Таю, а меня то и не берёте?

- Берём, Шурочка, берём. И ты будешь с нами работать. И за твой труд мы тебе также денежки будем платить.

- Это хорошо, Елена Александровна. Тогда вставайте и идёте к дедушке. Нечего рассиживаться. Завтра же воскресенье, опять на базаре будет много народу. Значит, нам надо завтра напечь много пирожков.

- Ой, Шурочка, да ты у нас гениальный бизнесмен. Мы с тобой, похоже, скоро много денег заработаем.

- И тогда, дядя Витя, купим новую машину. Я хотела, чтобы вы мне куклу новую купили, но я от неё отказываюсь. Потом, позже купите, как разбогатею.

От таких слов Виктор не сдержал эмоций радости и восторга, он вскочил, схватил Шурочку на руки и подбросил её несколько раз к потолку, покружил по комнате, а затем они все счастливые засобирались и пошли к дедушке Семёну. Там они познакомились не только с Семёном Ивановичем, но и его женой - Анной Михайловной.

Виктор с помощью Елены Александровны и Шурочки обстоятельно и всё по порядку рассказали им. Семён Иванович и Анна Михайловна с радостью поддержали их предложение, обещая хорошо помогать. И счастливые Виктор и Шурочка, не теряя времени, пошли осматривать машину. Машина «Жигули» была старенькая, но, осмотрев её, Виктор понял, что она ещё может послужить. Он провозился с ней до глубокой ночи, но всё же отремонтировал, и машина завелась. И он на ней лихо приехал домой, где его поджидали Тая и Елена Александровна, а Шурочка уже давно спала сладким сном. Но когда пришёл Виктор, она проснулась, хотя он говорил совсем тихо.

Девочка, вскочив с постели, подбежала к Виктору и

спросила:

- Ну что, дядя Витя, машину отремонтировал или нет?

- Отремонтировал, Шурочка, и я уже на ней и приехал.

- Значит, ты нас с Еленой Александровной завтра на ней отвезёшь на базар?

- Да, на ней, конечно, вас повезу. А сейчас, Шурочка, давай иди и продолжай спать.

- А ты, дядя Витя, меня на подушке покачай и спой мне какую-нибудь ночную песенку. Мне так хочется, чтобы ты меня покачал и побаюкал.

И Виктор послушно и с нежностью взял её на руки и стал качать, напевая ей колыбельную песенку. Отчего Шурочка быстро уснула, тогда Виктор осторожно положил её на кровать и с отцовской любовью укрыл её лёгким одеяльцем. А затем счастливый подошёл к Тае и своей матери.

- Мама, Шурочка – это такая чудная и прекрасная девочка, я её очень полюбил.

- А меня, Виктор, не полюбил?

- Полюбил, полюбил всем сердцем и тебя, наша дорогая соучредительница.

И он, не стесняясь матери, подошёл к Тае, крепко обнял её и поцеловал. В этом искреннем поцелуе ощущалась надежда, вера, чистота и любовь.

Затем, понимая, что время уже позднее, Виктор повёз Таю домой. А дома также ещё не спали ни Анна Михайловна, ни Семён Иванович.

- Мама, папа, а вы почему ещё не спите? Время уже далеко за полночь.

- Да тебя, дочка, всё ждём. Хотим знать, как там Шурочка и Елена Александровна?

- Родители, всё прекрасно. Виктор покачал Шурочку на руках, спел ей колыбельную, и она уснула, а завтра собирается с Еленой Александровной идти на базар торговать пирожками. Вы меня разбудите в пять часов, я пойду к Елене Александровне помогать лепить пирожки. А сейчас давайте

спать, а то уже час ночи.

И родители, и Тая не стали больше вести разговор, а быстренько легли спать. Утром Тая к шести часам пришла к Елене Александровне, где они с Виктором уж готовили пирожки. Она осторожно позвонила в дверь.

- Таечка, ты уже пришла? Я за тобой хотела сбегать часов в семь, ты бы, моя зоренька, могла ещё поспать.

- Да нехорошо, Виктор, вы тут трудитесь, и я тоже должна работать. Тут ещё со мной хотели увязаться мама с папой, да я их не взяла.

- Могла бы и взять, коль им хочется.

- Да, Елена Александровна, я постеснялась. Мы же с вами этот вопрос не обговаривали.

- Ну, ничего, Таечка, мы сейчас и втроём быстренько налепим да напечём пирожков. Нам надо в два раза больше приготовить их, а то вчера был пробный день, не знали, как дело пойдёт. А оно пошло, слава Богу, хорошо. Сегодня, Бог даст, постараемся обеспечить всех желающих пирожками. Теста я замесила много. Пирожки будем делать в три этапа. Часам к восьми мы должны сделать первый заказ, а там, как дело пойдёт. Надо делать, чтоб простоя не было. Чтобы мы с Шурочкой без пирожков не оставались.

- Хорошо, мама, мы постараемся. Да, Таечка? Теперь же у нас машина есть, и я буду частенько к вам ездить и видеть, как там у вас идут дела. Как только будут заканчиваться пирожки, то я вам привезу новую партию.

- Посмотрим, как у нас сегодня день пройдёт - удачно или нет.

- Конечно, Елена Александровна, удачно. Я буду очень стараться рассказывать призывное стихотворение.

- Шурочка, спасибо, ну что же ты так рано встала? Могла бы ещё чуток поспать.

- Нет, Елена Александровна, я тоже хочу вам помогать зарабатывать денежки. Так ведь, дядя Витя?

- Так, так, Шурочка. Но я думаю, что с такой золотой помощницей мы быстро разбогатеем.

Он оторвался от приготовления пирожков, слегка струсил с рук муку, быстренько подбросил её кверху и поцеловал. А Шурочка в ответ обхватила его за шею, крепко обняла да тоже поцеловала Виктора в щёчки.

Елена Александровна видела, как Шурочка с любовью привязалась к Виктору. И её это не огорчало, а радовало, ведь и он отвечал ей взаимностью.

Она задумалась и молчала. Но вдруг тишину нарушил Шурочкин голос:

- Елена Александровна, дядя Витя, а можно я тебя, Елена Александровна, буду бабушкой называть, а тебя, дядя Витя – папой? Я вас очень крепко полюбила, и мне очень хочется так вас называть.

- Шурочка, да я с радостью хочу стать твоим папой, для меня это очень приятно.

- И я, Шурочка, с трепетным удовольствием принимаю твоё предложение. От того, что я стану твоей бабушкой, у меня на сердце очень сладко и хорошо стало.

- Ну вот, я очень рада, моя новая, но любимая, как и бабушка Аня, бабушка Лена и папочка Виктор. А то я всю ночь мучилась, мне так хотелось вам это сказать, да я стеснялась, думала, что не разрешите. А вы такие хорошие, что мне разрешили. И теперь у меня на душе, как у бабушки Лены, сладко и, как у папы Вити, радостно.

- Шурочка, а я же тогда тебе кто? Ты кого бабушкой, кого папой теперь называешь, а меня никак?

- Таечка, я и тебя люблю. Но очень тебя хотела бы звать мамой, ведь мамы нет у меня. Ты не возражаешь?

- Конечно, Шурочка, не возражаю.

- Ну, вот и хорошо, теперь у меня есть и папа, и мама, и ещё бабушка. Я теперь такая богатая и счастливая.

И Шурочка подбежала к Елене Александровне, крепко её обняла и поцеловала, а затем поцеловала Таю и Виктора. Виктор вновь в ответ её поцеловал и подбросил к потолку, а затем покружил её по кухне.

И они, все довольные и радостные после признания в

любви Шурочки, стали с ещё большим удовольствием стряпать пирожки. Первую испечённую партию Виктор уже складывал в утеплённый ящик, поскольку время уже было около восьми часов, и давно пора уже было завтракать.

- Шурочка, быстренько давай покушай.

- А что, бабушка, кушать?

- Кашку рисовую на молоке я тебе приготовила.

- Ой, как хорошо, я очень её люблю. Сейчас я быстренько поем. А ты, бабуля, что не ешь?

- Да пока ты спала, мы уже все позавтракали.

И пока Виктор сбегал за машиной к Таинным родителям, благо, что они жили не очень далеко, Шурочка уже поела и оделась. И они вместе с Еленой Александровной и Таисией спускались по лестнице вниз, а навстречу им бежал Виктор.

- Папочка, ты уже приехал? Как хорошо! И мы с бабулей тоже готовы.

- Давай, Таечка, я ящик понесу, а то он тяжёлый.

И Виктор взял ящик с пирожками аккуратно в одну руку, а свою любимую дочку Шурочку – в другую. И довольный направился к машине, которая их поджидала у подъезда. Они все быстро разместились в машине, и Виктор повёз их на базар, где Елена Александровна с Шурочкой ловко, со стихотворным приложением, начали продавать пирожки. А Виктор с Таей вернулись в квартиру и стали готовить новую порцию пирожков. Затем Виктор отвёз их на базар, где Елена Александровна с Шурочкой их успешно продавали. И Виктор в этот день сделал много ходок на базар, ведь пирожки пользовались большим спросом. Вот, наконец, базарный день закончился, и Виктор, привёз домой уставших, но счастливых и довольных маму и Шурочку. Здесь их ждала Таечка, приготовившая вкусный обед. Все сели за стол обедать, после чего вместе стали считать свои заработанные денежки. Сосчитав, они поразились, ведь воскресная выручка была в три раза больше, чем субботняя.

- Дорогие мои соучредители! Если так пойдёт и даль-

ше, то мы сможем скоро приобрести собственное кафе.

И действительно, кулинарный бизнес развивался у них очень успешно. За короткое время они вначале приобрели кафе, а затем ресторан. Рестораном заведовала Таечка, а кафе руководила Елена Александровна, и ей там помогали родители Таечки - Семён Иванович и Анна Михайловна. А Виктор постоянно думал о развитии бизнеса. Он сумел установить торговые отношения с китайскими партнёрами. У него дела в этом направлении развивались удачно.

А сегодня у него ответственный и торжественный день: он пришёл к родителям Таи просить её руки. И с волнением в голосе сказал:

- Дорогие мои соучредители! Однако я сейчас хочу с вами говорить как с родителями Таечки. Я прошу руки вашей дочери. Я её очень люблю, без неё жить не могу. Таечка для меня - это весь белый свет. В ней всё моё счастье. Мы с ней знакомы уже более шести лет. И мы уже успели выучиться, получить высшее образование, нарастить капиталы, лучше понять друг друга, и мне хочется навечно соединить с Таечкой наши судьбы. Позвольте это осуществить, дорогие родители.

- Виктор, мы не против. В тебе мы за это продолжительное время нашли и друга, и сына. Поэтому с радостью даём своё согласие на создание вашей семьи. Правда же, Анечка?

- Да, я рада, что у Таечки будет такой прекрасный муж, дорогой и надёжный друг. Это так редко встречается в нашей жизни. А ты, Таечка, что молчишь? Ты счастлива?

- Ой, мамочка, я безмерно счастлива. Я так рада, что Господь мне ниспослал такого чудесного мужа, верного друга, я с великой радостью хочу ему тоже быть прекрасным другом и женой.

- А что скажет по этому поводу Шурочка? Она в первую очередь явилась связующим звеном в наших отношениях с Таечкой и моей мамой.

- Дорогой мой папочка, ты мне так понравился, мне так

хотелось иметь отца. И когда я увидела тебя в первый раз, а мне было тогда семь лет, то я сразу решила тебя не потерять, а попросить тебя, чтобы ты стал мне папой. И я так рада, мой самый лучший папочка на свете, что ты мне в этом не отказал. Я буду стараться не подвести тебя, ты для меня, папочка – образец для подражания. Спасибо тебе за всё! Я тебя, распрекрасный мой папочка, очень и очень люблю, как и мою дорогую бабулю Лену, бабулю Аню, дедулю Семёна и ненаглядную мою маму Таю. Вы мне не только родственники, но и дорогие друзья. Мне девчонки очень завидуют, что каждый из вас для меня является самым близким другом, с кем я могу поговорить, посоветоваться. И вы все стараетесь меня понять и протянуть руку помощи. Спасибо вам сердечное и низкий поклон! Я вашу любовь ко мне со светлой чистотой понесу по жизни.

- Ну, коль у нас сегодня получилось не только сватанье нашей доченьки Таечки, но и такой откровенный вечер, то мне хочется, чтобы и наша дорогая Елена Александровна высказала бы своё мнение и пожелания.

- Семён Иванович, Анна Михайловна, я рада, что нас связывает крепкая дружба, которую шесть лет тому назад простелили наши дети. И она не разрушилась, а, напротив, приобретает с каждым годом всё большую силу, перерастая в счастливую любовь двух семей, сливаясь своими интересами и зовом в одну надёжную семью. Я очень счастлива от этого. Настоящие друзья в таком большом количестве ниспосылаются судьбой совсем не часто. Но нам Господь воздал такое счастье. Я не только в сыне, но и во всех вас чувствую опору, радость, преданность. Я очень счастлива, что Господь объединил нас, дав этим нам великую благодать.

- Как красиво ты, Леночка, сказала, что я после тебя не знаю, что и говорить. Поэтому, дорогие мои друзья, родственники, я всех приглашаю за стол, чтобы поздравить наших молодых с помолвкой.

И они быстренько, дружно все сели за стол, за которым царили уют, доброта и любовь. Обговорили все важные

вопросы, назначили конкретный день свадьбы. Затем Тая и Виктор встали, попросили у присутствующих позволения уйти. Им разрешили, и они пошли на улицу подышать свежим воздухом.

- Таечка, смотри, какое красивое небо. Звёзды вон так ярко светят, словно свечи в Церкви. Кстати, Таечка, а мы с тобой обвенчаемся?

- Конечно, обвенчаемся. Какая же совместная жизнь у мужа и жены без венчания? Мне так хочется, чтобы у нас всё было очень хорошо. Я же тебя, Витенька, люблю всем сердцем, всей душою, так, как только может женщина любить мужчину.

- И я тебя, Таечка, очень и очень люблю. Ты есть самое моё большое желание. Я так рад, что встретил тебя. Я всё сделаю для тебя, чтобы ты была счастливой. А будешь счастлива ты, то я вдвойне стану счастливым. Моя же ты, ненаглядная, синеокая зорянушка, мой источник жизни. Дай, я обниму и расцелую тебя, мой ненаглядный живой и неугасимый цветочек.

И Виктор нежно обнял свою ненаглядную Таечку и с лаской её целовал, а она отвечала ему взаимностью. И долго они не могли расстаться. Лишь под утро Виктор проводил Таю в квартиру, и сам поспешил домой, наполненный счастливыми грёзами.

Ведь всё у них складывалось хорошо. Дни в суете и хлопотах пробежали быстро. Уже подошёл и день свадьбы. Они очень торжественно и пышно её отметили в своём новом трёхэтажном дворце. В нём стали жить Виктор и Таечка вместе с Еленой Александровной и Шурочкой, им всем было уютно и хорошо вместе. И всё в этом доме дышало откровенностью, притягательностью и любовью, что в целом дарило всем духовное и душевное счастье, радость и наслаждение жизнью. А Виктору душу грело ещё и то, что он сумел выполнить обещание, которое он дал сам себе, чтобы его мама была богатой и ни в чём не нуждалась. Ведь обещание и наказ монаха, который он дал Виктору во сне, он

исполнял и стремился исполнять всегда с чистотою сердца,
усердия и добропорядочности.

03.04.2017 г.

ПОДАРОК

У преуспевающего бизнесмена Романова Андрея Петровича и его супруги Ольги Семеновны сегодня праздник. Их обожаемый единственный сын Аркадий зачислен студентом Харьковской юридической академии. Они все втроем так много мечтали об этом. И вот мечта осуществилась.

По этому поводу Ольга Семеновна накрыла богатый стол. Андрей Петрович не поскупился – выдал жене огромную сумму денег. Стол ломился от яств. Красная икра была изящно уложена на специально выпеченные слегка сладкие пшеничные коржики, напоминающие круглое крошечное печенье. И икра горела, как мак, привлекая к себе внимание гостей. Здесь же была и черная икра, и заливное. Колбаса разных сортов великолепно уложена в красочный букет на больших золоченых тарелках. На столе также находились свежезажаренные румяные окорочка и молочные поросята, издавая ароматнейший запах, вызывая у гостей аппетитное желание насладиться увиденным.

Стол также изобилует разнообразием блюд из овощей и фруктов. Красочно выделялись на нем в необычных бутылках коньяк, водка, различных сортов вина, которые гармонично вплетались в яркий ансамбль праздничного стола.

Чувствовалось, что хозяйка дома знала толк в сервировке. А сегодня стол у нее был особенно великолепен и выглядел как чарующее произведение искусства.

Довольная Ольга Семеновна стала зазывать гостей за стол. Андрей Петрович пригласил на семейное торжество только самых близких и именитых людей города. На званый вечер явились: директор машиностроительного завода, председатель горисполкома, крупный бизнесмен, народный депутат Украины и еще два заместителя Андрея Петровича.

Гости чинно сели за стол на резные, сделанные из бука, стулья. Поочередно поздравляли Андрея Петровича, Ольгу Семеновну и Аркадия с приятным событием в их жизни. Как

водится, традиционно желали новоиспеченному студенту здоровья, благополучия, счастья, отличной учебы и непременно после окончания академии дорасти до генерала или генерального прокурора.

Неожиданно директор завода Иван Федорович спросил у Андрея Петровича:

– А где Аркадий будет жить? В общежитии или в частном секторе?

– Да нет. Я Аркадию подарочек приготовил. По улице Сумской присмотрел на пятом этаже двухкомнатную квартиру за 12 тысяч долларов, – восторженно ответил Андрей Петрович.

– А не рановато ли Аркадию делать такие подарки и давать возможность жить одному? – выразила сомнение председатель горисполкома Любовь Александровна. – У вас Аркадий сам никогда не жил, а был всегда под опекой вас или бабушек. Ему же только семнадцать лет!..

– Справится. Он у нас навыки самостоятельности имеет, хоть и молодой. Да и умом Аркадий не обделен, – гордо ответил Андрей Петрович. – Он же у нас школу закончил с золотой медалью. Не пьет, не курит. На улицу не любит ходить. Все за книгами корпит. И в Харькове хочу, чтобы ему никто не мешал заниматься в академии. Пусть штурмует науки в полную меру. Надеюсь, что он и академию закончит с отличием.

Андрей Петрович замолчал. Наступила неловкая тишина. Затем, как бы в продолжение мысли Андрея Петровича, народный депутат Украины Николай Павлович добавил:

– Ты прав, Андрей Петрович, если волков бояться, тогда не надо и в лес ходить. И мы вот, депутаты, в Киеве живем без жен, без семьи, и ничего с нами не случается. Правда, частенько в гостиницу поздно приходим. Но «левая сторона» делу не помеха. Мужик должен расти мужиком, а не маменькиным сынком. Не стоит Аркадию в общежитии прозябать. Там сейчас не очень уютно. Это не то что, когда

мы жили... Время было другое и в общежитиях порядки иные... Да и при твоих средствах, Андрей Петрович, обречь единственного сына на нищенское житье, без элементарных удобств, без тепла, было бы, мягко говоря, не гуманно.

Остальные гости, не вступая в дискуссию, дружно поддержали мнение хозяина дома и Николая Павловича.

Слыша весь этот разговор, радостный Аркадий раз мечтался о том, как он один, без опеки родителей, будет жить. Непременно купит себе музыкальный центр, видик, телевизор, компьютер. Будет пользоваться любыми программами, входить в интернет и смотреть любые сайты, даже те, которые сейчас отец запрещает...

Уставшие от работы и от застолья, которое уже продолжалось более трех часов, гости, слегка захмелевшие, стали прощаться.

Довольные проведенным вечером, супруги Романовы проводили их до калитки. Там по-приятельски расцеловались. И гости сели в ожидавшие их дорогостоящие иностранные автомашины последнего выпуска – мерседесы и «ауди» – и разъехались по домам...

На следующий день рано утром Андрей Петрович выехал в Харьков. Оформил документы на покупку двухкомнатной квартиры и, довольный быстрым оборотом дела, явился домой в свой Алчевск, где проросли его родовые корни.

В конце августа квартира в Харькове уже сияла от произведенного евроремонта и была меблирована так, как и мечтал Аркадий.

В течение сентября он познакомился со студентами из своей группы. Ему очень хотелось пощеголять перед своими однокашниками свободой и роскошью своей двухкомнатной квартиры.

Сегодня, наконец, было решено, что новоиспеченные друзья после занятий явятся к нему. Аркадий по дороге прихватил хлеба, сыра, колбасы, водки, шампанского.

Приехав, студенты по-деловому оценили богатую квартиру приятеля. Быстро в ней освоились. Включили музыкальный центр. По-походному накрыли на стол. Девочкам хозяин квартиры предложил налить шампанского, а себе и другим юношам налил водки. Ему хотелось показать перед студентами свою бывалость в распитии крепких спиртных напитков, хотя он сегодня вообще впервые пробовал вкус водки. Дома ему родители не разрешали пить не только водку или коньяк, но и вино. Лишь по большим праздникам в начале одиннадцатого класса ему, как исключение, на семейных торжествах стали наливать неполный бокал шампанского.

Выпив залпом стограммовую рюмку водки, Аркадий почувствовал в груди разлившуюся теплоту, от которой напряженность, стеснение, скованность как-то сразу исчезли и хотелось веселиться.

Почти не закусив, Аркадий и его друзья вновь выпили за незыблемую дружбу и «величественный правовой статус» юриста.

После четвертой выпитой стопки студенты уже мало что осмысливали. Они во всю мощь под аккомпанемент «Караоке», приплясывая, стали горланить заплетающимися языками современные песни.

Уже был двенадцатый час ночи, а шум в квартире все не унимался, становясь, наоборот, все разухабистей и нетерпимей. Вдруг сосед громко постучал в дверь с требованием прекратить безобразие.

Навстречу соседу вышел Аркадий и истерическим голосом закричал:

– Брысь отсюда! Это моя квартира! Ее мне мои предки подарили! Поэтому в ней я что хочу, то и делаю! Хочу – танцую, хочу – пою, хочу – на подоконнике ногами болтаю!

Качаясь, Аркадий тут же взобрался на подоконник раскрытого окна и свесил ноги на улицу. Внезапно он покачнулся вперед и стал падать. Поднял руки вверх, словно пытаясь за что-то уцепиться, но перед ним, кроме воздуха,

ничего не было. И он камнем полетел с пятого этажа на землю...

Через несколько секунд внизу раздался глухой стук от ударившегося об асфальт Аркадия и послышался вырвавшийся из его уст стон.

На утро убитые горем, терзаемые раскаянием за свой бездумный подарок, ставший причиной смерти их единственного сына, Андрей Петрович и Ольга Семеновна забрали из больницы бездыханное тело Аркадия.

1999 год

ЧУВСТВО ГРЕХА И ВИНЫ

Прекрасный летний вечер опустился на округу. Листва деревьев манила своей зелёной роскошностью, она с восторгом словно взирала с аллеи на прохожих. Вот и Людмила не удержалась и подошла к неподалёку растущей пышно-кудрявой рябине, которую увидела здесь ещё несколько лет назад. Она обняла её, словно любимую сестру, и прошептала:

«Хочу душой к тебе прижаться
И никогда не расставаться,
С рябинушкой моей родной,
Зовущей, сердцу дорогой.

Твоя чудесная ажурность,
Манящий взгляд, твоя пурпурность
Меня ласкают и пленят,
С тобой невзгоды все молчат».

Людмила знала, что это дерево Овна и считала его самым родным, ведь родилась она в апреле и по знаку Зодиака была Овном. Поэтому Людмила любила частенько в часы радости и печали прижаться к рябинушке и делиться с ней своими чувствами.

Но сегодня на душе у неё было радостно, весело, и она чувствовала себя счастливой. Она ведь узнала, что её зачислили в университет на архитектурный факультет. А Людмила с детства мечтала быть архитектором, чтобы строить прекрасные дома. И сейчас, когда девушка стала студенткой и поступила именно на ту специальность, о которой мечтала, она думала, что её мечта на половину осуществилась.

Разделив восторг, радость, наговорившись вдоволь со своей рябинушкой, Людмила, наконец, от неё отошла и поспешила, размашисто шагая, окрылённая чувством

собственного достоинства. И в то же время душа её от радости парила, ей хотелось петь, прыгать, словно подростку, по-детски дурачиться и играть. В это время мимо неё за мячом пробегал мальчик лет семи. Людмила, зачарованная его погоней, вдруг развернулась и первой догнала мяч, ударив по нему. Мячик полетел прямо в ноги к мальчику. Он не растерялся и направил его со всей силой к Людмиле, крикнув:

- Бейте, тётя, бейте его в мою сторону, а я сумею его схватить и не пропустить в ворота.

- Я тебе, малыш, не тётя, а Людмила. А как тебя зовут?

- Вадиком, Вадиком меня зовут! Ну, бейте, бейте же! Чего стоите как статуя?!

Людмиле несколько не понравилось это сравнение Вадика, и она сильно ударила по мячу. Но, к её удивлению, мальчик сумел принять мяч. Он тоже в ответ ударил по мячу со всей своей силой, направляя мяч к Людмиле. Она же не ожидала такой ловкости от Вадика и не сумела удержать мячик, который, подпрыгивая, помчался вдаль. Людмила, испугавшись, что мяч упадёт в овраг, быстренько догнала его и вновь направила к Вадиму. И так, незаметно для них обоих, они с азартом стали гонять мяч по полю. Каждый стремился одержать верх над соперником.

И вдруг Вадик, ударив мяч, поскользнулся и упал, полетев в овраг. Приземлившись, он ударился головой о камень. Женщина, наблюдающая за игрой, молниеносно вскочила и побежала в овраг к малышу. Он лежал весь в крови в тяжёлом состоянии. Женщина срочно вызвала «Скорую», взяла ребёнка на руки и вынесла из оврага.

Врачи «Скорой помощи» забрали Вадика в больницу. Но он там, как узнала позже Людмила, вскоре умер. От случившегося Людмила впала в уничижающую и угнетающую депрессию. Она винила себя в смерти Вадика. Однако об этом Людмила никому не говорила. Но это, как она считала, есть грех, а, следовательно, и её вина. И всё это очень глубоко проникло в душу и лишило её той радости жизни, которая в ней жила до смерти Вадика.

Смерть мальчика разливалась в её душе отравой жизни. Её покинула весёлость и резвость. Людмила частенько ходила на могилку Вадика, возлагала цветы. И, наплакавшись, с истязующим самобичеванием уходила домой. Но занятия в университете, где она уже училась на четвёртом курсе, посещала. Учёба давала ей некоторое облегчение, училась Людмила хорошо. Однако про свой грех и вину девушка никогда не забывала, хотя со дня смерти мальчика прошло уже более трёх лет. Чувство вины жило глубоко в душе и не покидало её. Людмила искала облегчение и прощение, продолжая навещать могилку Вадима, приносила цветы.

Вот и сегодня она принесла малышу большущий букет белых роз, поставила их в вазу, закреплённую у надгробья, и села на лавочку в оградке. И воспоминания о том ярком и счастливом дне, когда они играли в мяч с Вадиком, пронзили болью её душу. Но вдруг где-то рядом она услышала лёгкое покашливание. Обернулась. А возле неё стоял декан факультета, на котором она училась, Виктор Петрович. Людмила очень удивилась, быстренько поднялась, волнуясь и смущаясь, сказала:

- Виктор Петрович, здравствуйте. Не ожидала вас здесь увидеть.

- Почему?! В этой же могилке лежит мой сын Ермилов Вадик.

- А почему, Виктор Петрович, у вашего сына фамилия Ермилов, а у вас Зинченко?

- Это, Людочка, длинная история. Я до армии дружил с девушкой Ириной. Она от меня забеременела, но скрыла это. И пока я был в армии, Ирина родила и хотела оставить ребёнка в больнице. Но её родители с этим не смирились. Они забрали ребёнка домой и усыновили его, дали свою фамилию Ермилов.

- А куда же делась его мать Ирина? С ней что-то случилось?

- Ничего с ней не случилось, просто она встретила молодого человека, сказала родителям, что очень полюбила

его, вышла замуж, и они вместе уехали в Германию. Ирина с мужем и сейчас там живут. А я за год до смерти Вадика, узнал, что он мой сын. Уже подготовил документы на установление отцовства. Ермиловы не возражали, дали согласие, и я не успел всё оформить, как надо, да беда случилась. Вот такая, Людмила, история. Ну а ты, уважаемая студентка, как оказалась на могилке Вадика? Ты его знала?

- Да, немного знала.

И Людмила больше ничего не хотела говорить. Она встала и торопливо пошла, сказав лишь:

- До свидания, Виктор Петрович.

- До свидания, Людмила. Кстати, завтра заседание студенческого совета, и я хочу, чтобы ты присутствовала на нём.

- Хорошо, Виктор Петрович, приду.

Когда Людмила ушла, Виктор Петрович в душе почувствовал какое-то волнение. Он заметил, что студентка вела себя немного странно. Она то и дело опускала глаза, как-то ёжилась, словно чего-то боялась, хотя декан знал её, и в университете Людмила вела себя раскованнее.

А у Людмилы после беседы с Виктором Петровичем в душу ещё глубже пробралось чувство греха и вины, они давно не отпускали её. Но вместе с тем и зародилось не свойственное ей любопытство. Девушка решила всё о нём разузнать. Стала выспрашивать у подружек: где он живёт, сколько ему лет, есть ли у него семья. И вскоре узнала, что Виктору Петровичу всего тридцать три года, он не женат, живёт вместе с мамой. Узнала также, что он сухарь, ухаживать за женщинами не любит, да и к студенткам относится строго, не уделяет им знаков внимания, а всё лишь требует соблюдать дисциплину, не пропускать занятий и хорошо учиться.

Но сегодня Виктор Петрович вдруг пригласил к себе Людмилу и стал её спрашивать:

- Людмила, а с кем ты живёшь?

- С мамой, папой и младшим братишкой, ему десять лет.

- Вот и моему Вадику было бы уже десять лет. Да Господь забрал его. А мне так одиноко и так его не хватает. Порой от тоски так заболит душа, что сил нет. А, говорят, мой Вадик погиб из-за мяча. Он с какой-то девушкой играл в футбол, девушка стояла рядом с ним. Она сильно пнула мяч, и он попал в ноги Вадику. Сын хотел сделать ответный удар, да поскользнулся и упал в овраг, ударился очень сильно головой о камень. Мама Вадика побежала его спасать, повезла его в больницу, но от травмы, несовместимой с жизнью, он умер. А та девушка даже ни разу к нему в больницу не пришла, не поинтересовалась, что с ним. Представляешь, Людмила, вот какая молодёжь бывает. Таких надо в тюрьму сажать. Если бы я увидел эту девушку, то не знаю, что бы я с ней сделал.

От услышанного Людмила вспыхнула, побледнела и, качаясь, словно пьяная, вышла их кабинета. А Виктор Петрович заметил такое необычное состояние Людмилы. Он встал, быстро догнал её, спросив:

- Людмила, что с тобой? Тебе плохо? Ты заболела? Давай, вызовем «Скорую».

- Не надо, Виктор Петрович, вызывать «Скорую», я сама как-нибудь доеду.

- Нет, нет, Людмилочка, тогда пойдём, я тебя провожу, вызову такси и отправлю домой.

И Виктор Петрович тут же вызвал такси. Они простояли около двадцати минут, но такси не приехало. Тогда он побежал во двор университета, сел за руль собственной машины и отвёз Людмилу домой, проводив её домой до самой двери. А Людмила словно онемела. Безмолвно сжав губы, не проронила в дороге ни одного слова. Она вошла в дом, кое-как разделась и легла в кровать, её по-прежнему мучило чувство греха за содеянное. Она вновь с огромной болью прочувствовала смерть Вадика, которая всё сильнее и сильнее брала в тиски душевного страдания. Поэтому ей никого не хотелось видеть и ни с кем не хотелось разговаривать. И когда вечером вся семья собралась за столом ужинать, Людмила отказалась идти за стол, сославшись на головную боль. И

действительно, ей было очень плохо, поднялось давление, её тошнило, и почему-то всё тело пронизывала изнурительная дрожь. Душа, томимая чувством вины за совершённый грех, которую она прятала в себе уже более трёх лет, рвала её, словно на куски. На следующее утро девушка не смогла поехать на занятия в университет.

Увидев, что Людмила не присутствовала на занятиях, Виктор Петрович забеспокоился. Он решил навестить её. Позвонив в дверь, он услышал неторопливые шаги, тихий щелчок замка, а затем увидел растерянную Людмилу, открывшую ему дверь.

- Виктор Петрович?! Что-нибудь случилось?

- Случилось, Людмила. Почему ты сегодня не была на занятиях?

- Да я, Виктор Петрович, как-то плохо себя чувствую.

- Я могу тебе чем-то помочь?

- Нет, не можете.

- Но я же, Людмила, вижу, что с тобой происходит что-то неладное.

Давай-ка, Людочка, разожми свои безмолвно сжатые губы. Я же всё-таки твой декан, и вижу, что тебя изнутри что-то грызёт, поэтому давай, говори всё начистоту, облегчи свою душу.

- Да я, Виктор Петрович, никогда не облегчу свою душу. Это я играла в футбол с вашим сыном Вадиком. Это я ударила по мячу и направила его к Вадику. Он же хотел отбить мяч, но поскользнулся, упал в овраг, ударился о камень и погиб. Так что в смерти вашего сына мой грех, моя вина, я виновата. Ведите меня в милицию, возбуждайте против меня уголовное дело и сажайте в тюрьму. Мне там станет легче, а то от этого содеянного греха я мучаюсь уже более трёх лет, пряча его в душе, он меня изъедает изнутри и не даёт мне ни днём, ни ночью покоя. А вы вчера мне об этом злобно напомнили. Да, это я – убийца. Я не подошла к вашему сыну, когда он, умирающий, лежал в овраге. Я бежала к нему во всю свою мочь, но мама была уже возле него. Она быстрее оказалась

около Вадика, потому что находилась ближе к нему, и ей не пришлось долго бежать. Когда мама взяла Вадика на руки, я увидела, как безжизненно обвисли его ручки. Тогда я будто окаменела и не смогла сдвинуться с места. Я долго находилась в таком состоянии. Все люди уже выбрались из оврага, а я стояла одна и не знаю, сколько я там находилась. Помню, лишь ночью явилась домой с ужасающей, томящей болью в груди, с этим потаённым окаянным грехом, о котором я никому не говорила. Этот грех постоянно гонит меня на могилку к вашему сыну. Вот потому, Виктор Петрович, вы меня и видели там, на могилке у мальчика. Теперь я вам всё рассказала, можете меня за мою вину, за мой грех исключать из университета и сажать в тюрьму. Я за это не буду вас винить.

- Людочка, ну что же ты так долго молчала и мучилась? В смерти Вадика совершенно нет твоей вины. Когда сын поскользнулся и упал, тебя же рядом не было. Как же ты могла его спасти? А меня ты, Людочка, извини, пожалуйста, что я хоть и косвенно, но чуть ли не обвинил тебя в гибели сына. Ты ни в чём не виновата и нет на тебе за это никакого греха. Прости меня и успокойся, измучившаяся моя Людочка, моя золотая студентка.

И Виктор Петрович обнял Людочку с нежностью, от которой девушка вновь залилась слезами. Но это уже были слёзы облегчения. И они получили надежду на их с Виктором Петровичем крепкую любовь, веру, ласку и счастливую совместную жизнь.

21.04.2017 г.

ЛЮБОВЬ

Стоял солнечный зимний день. Студентка третьего курса юридического института Анастасия Новикова гуляла со своей подругой и однокурсницей Натальей Абрикосовой в парке. Им было весело и радостно. Они успешно сдали зимнюю сессию и теперь позволили себе отдохнуть и расслабиться.

В парке было много молодёжи. Прекрасный зимний день словно приглашал насладиться ядрёным и чистым воздухом. Мороз был небольшой, однако заставлял двигаться. В противном же случае морозец будто пробирался под пальто и в сапожки, отчего было холодно и неудобно, казалось, что тело погрузили в холодную воду. Но студенток это не пугало. Они весело, как синички, щебетали в океане солнечного дня, наслаждаясь своей свободой и отдыхом от зубрежки к экзаменам и зачётам. Неожиданно к ним подошли два парня лет двадцати трех:

- Что, студенты, прохлаждаетесь? Сдали сессию?

- А почему вы думаете, что мы студенты?

- Не думаю, а знаю. И даже знаю, как вас зовут. Ты – Анастасия Новикова, а твоя подруга - Наталья Абрикосова. И вы студентки третьего курса юридического института. А меня зовут Эдик, а это мой друг Артур.

- Откуда это, молодые люди, у вас о нас такие обширные сведения?

- Да, Настенька, мы с Артуром учимся в этом же институте, только на пятом курсе. И перевелись мы сюда еще в начале учебного года. Поэтому тебя, Настя, да, похоже, и Наташу мы уже хорошо знаем. Вы же часто выступаете на наших студенческих концертах. Где-то в ноябре, а потом в декабре вы вместе пели на концерте. И ты там, Настя, победила в конкурсе среди девушек и стала «Мисс Институт». С этим я тебя и поздравляю. Ну, ты действительно красивая и, наверное, отличница.

- Нет, Эдуард, у меня кроме пятёрок есть и четвёрки. А школу я окончила с золотой медалью.

- Видал, какая?.. И красивая, и умная. Даёт же Бог счастья.

- Учи, Эдуард, и ты будешь счастливый.

- У меня, Настенька, нет таких способностей, поскольку лень родилась раньше меня, и она мной часто управляет. Но сессию и мы с Артуром сдали без хвостов. Давайте, это событие отметим. Я знаю, здесь рядом есть хороший ресторанчик.

- Ната, как ты это предложение рассматриваешь?

- Положительно, Настя.

- Тогда и я, парни, согласна.

И вот они уже сидят в шикарном и уютном ресторане. Прежде чем заказать обед, подружки ознакомились с меню. Они были шокированы от увиденных там цен. Таких денег у них не было. И они пытались отказаться от обеда. Эдуард понял, почему подружки отказываются от обеда и по-джентельменски сказал:

- Девушки, не волнуйтесь, я оплачиваю наш праздник. Я - богатенький Буратино, а вернее мой папик, он же бизнесмен и имеет вагон денежек. Вот и мне на этот случай субсидировал немалый куш. Так что, братцы, гуляем на полную катушку.

- Нет, спасибо, Эдуард. Мне только чай и пирожное.

- И я, Настя, к тебе присоединяюсь.

- Настя, Ната, ну что вы? Ну, давайте, хоть что-то посерьёзнее. Ведь раз живём на этом свете. Сессию сдали, можно же себя побаловать. Одним словом, девушки, я на своё усмотрение сделаю заказ.

И Эдуард со знанием дела заказал богатый обед. Вскоре весь стол был заставлен дорогими яствами. Среди разнообразных салатов и мясных блюд были также напитки и коньяк. И первый тост восторженно и эмоционально произнёс Эдуард:

- Дорогие Настенька, Наташенька и мой друг Артур, позвольте мне этот тост произнести за вас. Я очень рад, что мы с Артуром встретили вас, милые наши студентки! Я

желаю, чтобы между нами пролегла крепкая дружба, взаимопонимание, поддержка и любовь. За это я и предлагаю осушить наши бокалы.

- Эдуард, ты слова произнес красивые, важные, ценные, и я их полностью разделяю. Но выпить коньяк до дна я не могу. Потому что я его фактически никогда не пила. У меня же мама учительница, за мной следит строго, и в нашей семье распивать коньяк не принято.

- Настенька, да в этом же нет ничего предосудительного. Коньяк- это напиток богов, он поднимает настроение, бодрит, раскрепощает и дарит радость жизни. Так что пей, Настенька. Первый бокал для счастья надо выпить до дна. А там как пойдет. И мы не будем пить, пока ты не выпьешь. Ты же не хочешь испортить наш праздник и нашу встречу?

- Хорошо, я не люблю слушать, когда меня уговаривают, поэтому выпью, но чтобы больше на меня давления не было.

И Настя выпила содержимое бокала. Она почувствовала, как во всем теле потеплело, появился какой-то необъяснимый восторг, прилив чувств. Ей хотелось петь, танцевать, шутить, глаза ее заблестели, щёки покрылись румянцем. Все сидящие за столом это заметили.

Даже неразговорчивый Артур вдруг стал разливаться соловьём и говорить Анастасии комплименты.:

- Настенька, ты такая красивая, тебя можно сравнить с цветущей весной. Ты вся благоухаешь умилением, нежностью, восторженностью. Мне так хочется взять тебя на руки и понести по жизни, подарить цветы счастья, которые радовали бы тебя радужным разноцветьем эмоций. Хочу согреть своей верностью и изобилием тех прекрасных чувств, которыми бы я мог тебя осчастливить. Во мне вспыхнул огонь любви, раньше я никогда в своей жизни ничего подобного не ощущал. Одним словом, дорогая Настенька, выходи за меня замуж.

- Ну, ты даёшь, Артур! Настенька, как ты должен был понять, это моя девушка, а ты так умеешь шутить. Но, однако, ты правдиво сказал красивые слова в адрес Настеньки.

Настёна действительно красивая девушка, давайте за это и выпьем.

Эдуард, Артур и Ната вновь залпом выпили коньяк. А Настя растерялась от слов Артура и не знала, как их воспринимать - как предложение или как шутку. Она внимательно посмотрела в глаза Артуру, но в них она ничего не смогла прочесть. В них был холодный блеск равнодушия и строгая ирония, намекающая на шутку. И поэтому она выбрала не его, а Эдуарда.

Ничего толком не понимая, Анастасия несколько сникла, словно испугалась чего-то. Она стала вести себя более сдержанно, коньяк больше не пила. Зато Наташа расходилась, опьянела, подняла наполненный коньяком бокал и сказала:

- Я так рада, что мы встретились сегодня. За такое короткое время я почувствовала, что мы стали родными друг другу, особенно мне стал родным Артур. Так поднимем бокалы и выпьем за Артура! Ура!

И она вновь выпила весь коньяк. Эдуард поддержал Наташу и тоже все выпил. Артур и Анастасия лишь пригубили. Но совсем опьяневшая Наталья этого не замечала. Она настойчиво начала приглашать всех на танцы. Настя, Эдуард и Артур нехотя, но всё же пошли. Натанцевавшись, Наталья и Эдуард снова пили и произносили речи. Однако Эдуард успевал не только говорить, но и назойливо ухаживать за Настей. Она поняла, что ее подруга Наталья потеряла над собой контроль, поэтому попросила ребят завершить затянувшееся застолье. Но Наталья никак не хотела покидать ресторан.

- Настя, ну чего тебе не сидится? Здесь же так прекрасно, весело, одним словом, круто. Я не хочу уходить.

Однако Анастасия не стала слушать свою подругу, вызвала такси, и они вместе с Артуром и Эдуардом доставили ее домой.

Мать, Зинаида Васильевна, впервые увидела свою дочь в таком состоянии и очень расстроилась. Но вида не подала, приняла свое сокровище и уложила в кровать. Анастасия же

спустилась вниз, снова села в такси, где ее ждали Артур и Эдуард. Молодые люди вдвоём проводили её до дома. Пьяный Эдуард пытался навязываться в гости. Но Настя со всей присущей ей строгостью интеллигентно отказала, сказав:

- Эдуард, Артур, простите, пожалуйста, мы с вами хорошо погуляли, а сейчас время уже позднее, пора отдыхать. Спасибо вам за все. Мы с вами завтра встретимся, до свидания.

И она быстрыми шагами открыла калитку и вошла в дом. Разделась и легла спать, но ей не спалось. В голове было сумбурно. Радости от проведённого вечера она не ощущала, а скорее чувствовала его несерьёзность и легкомыслие. И это её угнетало. Девушка уснула с трудом. Поздним утром к ней подошла мать и спросила:

- Дочка, где это ты была? Я лежала в кровати, а ты, как мышка, тихонько прошмыгнула и ко мне не зашла. Тогда и я не стала надоедать тебе, а сейчас давай, рассказывай.

- Да, мама, вчера мы с Наташей, встретились со студентами пятого курса нашего института. Это были Артур и Эдуард, они нас пригласили в ресторан, мы там посидели, немного расслабились.

- Что это значит – расслабились?

- Да чуть-чуть коньячка выпили.

- И ты пила?

- Я, мамуля, пила совсем немножко.

- Ну что ты, дочка, коньяк же очень крепкий. От него же вмиг можно опьянеть и потерять голову.

- Мамуля, не беспокойся, я вела себя достойно.

- Ну, тогда, моя ненаглядная доченька, вставай, пойдем завтракать. Я супчик приготовила, пирожков напекла, сегодня же воскресенье, так что будем пировать.

Анастасия со своей матерью Галиной Фёдоровной жили скромно. Ее муж Николай Николаевич умер десять лет назад. Особого достатка в доме не было. Но их это не тяготило. Им хватало учительской зарплаты Галины Фёдоровны и стипендии Анастасии.

Позавтракав, Галина Фёдоровна стала вязать свитер для доченьки, а Настенька устроилась поудобнее на диване и начала читать монографию по трудовому праву. Где-то в обеденное время ей позвонила взволнованная Наташа.

- Настя, можно я к тебе сейчас приду?

- Конечно, можно.

И приблизительно через полчаса в дверь позвонила Ната.

- Заходи, подруга...

- Настя, как я вчера себя вела? Я ничего не помню: ни как домой добралась, ни что я в ресторане говорила. Я там прилично себя вела? За то, что я так много выпила, я себя ненавижу. Но мне очень понравился Артур, и я от счастья потеряла над собой контроль. Мне так хотелось, чтобы он обратил на меня внимание, вот и достаралась до чёртиков. Мне, подруга, за вчерашнее очень стыдно.

- Да ничего, Ната, все было нормально. Мы тебя втроём домой провожали. И в ресторане ты себя вела в рамках дозволенного, так что не переживай. Даже дала парням наши номера телефонов. И в любви Артуру объяснилась.

- А Артур что?! Как он это воспринял?

- Наверное, хорошо, я как-то, Ната, не разобралась. Но больше ты все-таки столько не пей.

- Не буду. Это, Настя, я впервые в своей жизни так набралась.

- А тебе, Настя, Эдуард понравился? Я видела, как и с каким восторгом и любовью он на тебя смотрел. Правда, на тебя и Артур с не меньшей любовью поглядывал, что хоть и в шутку, как я поняла, но предложил руку и сердце. Ты ж, Настя, Артура у меня не отбивай. Я в него влюбилась по уши. Прости, подруга, за откровение. Мне, Настя, что-то пить хочется.

- Пойдем, чаю с пирогами попьём и поедим.

- С удовольствием, а то я с утра фактически не ела.

Но вдруг раздался телефонный звонок, это звонил Эдуард.

- Настенька, добрый день! Как ты себя чувствуешь? Как настроение?

- Настроение, Эдуард, нормальное, и чувствую себя хорошо.

- Тогда пойдем, погуляем или в театр сходим, или в кафе посидим?

- Нет, Эдуард, в кафе я не ходок. Мы и так вчера в ресторане посидели больше, чем положено. Поэтому от таких посещений мне хочется отдохнуть.

- Настенька, прости, я немного перебрал. Но это я от радости, что тебя такую прекрасную, такую необыкновенную встретил. И теперь я боюсь тебя потерять. А то ближайший друг Артур чуть тебя не отбил. Я его, конечно, сегодня по телефону отругал. Думаю, теперь он к тебе приставать не будет. А сейчас дорогая, Настенька, собирайся я через полчаса с батиным водителем к тебе приеду. Я очень, моя ненаглядная, хочу тебя видеть. За тобой, моя красавица, я очень соскучился.

- Эдуард, я как-то не совсем себя хорошо чувствую. И хотела бы побыть дома. Поэтому извини, пожалуйста. Скоро уже каникулы заканчиваются, и мы сможем увидеться в институте. А сейчас давай отдохнем от встреч. До свидания, Эдуард.

И Анастасия положила трубку. А Наталья с гневом обрушилась на нее:

- Ну что ты наделала?! Ты почему отказалась от свидания? Опять бы встретились с Артуром. Посидели бы в кафе или пошли на дискотеку. А ты как старуха считаешь: «Неважно себя чувствую, хочу побыть дома». Тебе что, сто лет? А я очень хочу видеть Артура. Может быть, мне ему позвонить?

- Не знаю, Ната, решай сама.

- Ты знаешь, Настёна, я ему всё-таки сейчас позвоню.

Она с волнением набрала номер телефона Артура и услышала его голос:

- Алло, слушаю вас.

- Артур, это я, Наташа... Добрый день... Чем ты занимаешься? Может, пойдём погуляем?

- Да нет, Наташа. Я сегодня занят. Да и девушка у меня есть. Так что извини, а за приглашение спасибо. Ну, всё, Наташа, до свидания.

И он отключил телефон. Наталья не ожидала такого холодного общения. Она очень опечалилась, разгневалась и набросилась на Анастасию:

- Вы что с ним сговорились что ли? Одна - не хочет, другой - занят. Видите ли, девушка у него есть!.. Вот хам! Но я от него не отстану. Всё равно он будет мой. Понятно, Настёна? Ну, всё, а сейчас я пойду домой. До свидания.

- До свидания, Ната, увидимся в институте.

Каникулы быстро пролетели, и вновь в институте начались занятия. Эдуард постоянно искал встреч с Анастасией. Она относилась к нему холодно, встречей не горела. А Эдуард настойчиво ее приглашал на различные мероприятия. Вот и сегодня, встретив ее возле института, сказал:

- Настенька, давай сходим на дискотеку, весна ведь уже на дворе. А я тебя всё никак никуда не вытяну. Ведь я тебя очень-очень люблю и не могу без тебя жить. А ты меня не любишь?

- Не знаю, Эдуард, я как-то в себе еще не разобралась. Мне нравится быть в твоём обществе, приятно твоё внимание, но я без тебя не умираю. Но в то же время я к тебе равнодушна.

- Тогда давай поженимся! Мне кроме тебя никто не нравится! Я хочу, чтобы ты была моей женой. И ты ведь ни с кем не встречаешься? Или у тебя кто-то есть?

- Нет у меня, Эдуард, никого.

- Ну, Анастасия, в чем же тогда дело? Ты просто боишься выходить замуж?

- Не знаю, Эдуард.

- Зато я знаю, в воскресенье в четырнадцать часов придём с родителями к вам свататься. Поняла, Настенька, моя

любимая, мое солнышко, золотце моё?

И он попытался ее обнять и поцеловать.

- Что ты, Эдуард?! Люди же кругом!

- Тогда, Настя, пойдем в кафешку, там все обговорим, обсудим. Не дадим сгореть нашим чувствам. Они во мне жаром пышут. У нас будет славная семья. Я никогда, никогда не обижу тебя, всегда буду тебя любить, жалеть, лелеять, как ребенка, и оберегать. Не дам волоску упасть с твоей головки. Мы будем счастливы. Ты не разочаруешься во мне, я буду достойным мужем.

- Ой, Эдуард, ты столько наговорил хорошего, что, похоже, и растопил моё сердце. Я в растерянности... Душа подсказывает, что рано выходить мне замуж. Может, ты не моя половина в этой жизни? И мы принимаем неправильное решение?

- Ну, ты меня, Настя, любишь?

- Кажется, люблю, Эдуард.

- А без кажется? Мы же знаем друг друга давно, целых четыре месяца. И я тебе уже сказал, что я тебя так люблю, что без тебя мне белый свет не мил. Во всяком случае, моя любовь при совместной жизни расцветет еще ярче и пышнее. И она сумеет заглянуть во все уголки твоей души, растопит твои чувства, обогатит и насытит их любовью. И давай, свадьбу назначим на третье июля. Я защищаю диплом двадцать девятого июня. И ты сессию в это же время заканчиваешь. А пятого июля поедем с тобой в кругосветное свадебное путешествие.

- Хорошо, Эдуард, уговорил. Давай разбежаться, а то уже пара заканчивается, мы так проговорим и следующую пару.

И Анастасия побежала в институт. Нашла Наташу, ей рассказала о предложении Эдуарда. Ната одобрила выбор подруги, хотя слегка ей позавидовала. А Настя, придя домой, весь разговор подробно передала матери и спросила:

- Мама, как ты считаешь, правильное ли я приняла решение или нет?

- Дочка, это ты себя спроси, свою душу, своё сердце. Что

они тебе подсказывают? По их подсказке ты и действуй. Но помни, без любви жить очень тяжело. Истинная любовь мужа и жены - это как одно целое яблоко, состоящее из двух частей. Если эти части соединяются вплотную, образуя целое яблоко, то и любовь мужа и жены будет греть, звать, радовать, дарить счастье друг другу, не угасая даже в тяжкую минуту. И это потому, что и одна, и другая половина такого яблока – единение душ, мыслей и чаяний супругов. А разные половины яблока, как и разные души, никогда не дадут единства. И лишь порождают ссоры, усталость и уничтожение любви, а порой и ненависть. Так что дочка, срывай яблоко любви единения, а не распада.

- Мама, а мне кажется, то, о чём ты сейчас сказала, у меня не связано с Эдуардом, а моя любовь всей своей глубиной пролегла к Артуру. Я к нему чувствую несказанную восторженность. И знаю, что и он это чувствует ко мне. Хотя мы с ним избегаем встреч, потому что он друг Эдуарда. Но Артур мне при первой же встрече сделал предложение, а я промолчала. Эдуард и Наташа восприняли это как шутку. Но это была не шутка. Наталья как только не обхаживает Артура, а он в ее сторону даже и не смотрит. Но как увидит меня, то сразу загорается и светится той необъяснимой светозарностью, которая передаётся и мне, разжигая чувства любви, которые проникают во все клетки моей души и сердца.

- Вот это, доченька, и есть любовь.

- Спасибо, мамочка, я сейчас же позвоню Эдуарду и скажу о том, что я не выйду за него замуж. Я хочу быть женой Артура.

- Переспи, дочка, ночь с этой мыслью, а позвонишь завтра, когда душа и сердце несколько отдохнут от внезапно принятого тобой решения.

Наступил новый день, но Анастасия не изменила своего решения, убедившись в своей настоящей великой, зовущей и пламенной любви.

11.04.2017 г.

ЭГОИЗМ И РАСПЛАТА

Господствовал конец апреля, и деревья – абрикосы, черешни и ранние груши – уже украсили себя белоснежными лепестками. И от их цветения чувствовался благоуханный запах, который проникал в глубину души, располагая её к радости и легкокрылости. Наслаждаясь этой красотой, подруги Тамара и Светлана отдыхали в саду, раскрывая друг другу свои сокровенные тайны. Особенно Светлане не терпелось рассказать о своём отношении к её другу Михаилу:

- Тамара, ты представляешь, этот бычок Мишенька ведёт себя как мужлан. Мне с ним совершенно не интересно.

- Света, ну зачем же ты отбила его у Ольги? Она же его очень любит. Вон аж почернела от печали. Оставь ты Михаила в покое, пусть он помирится с Ольгой.

- Ты что, Тома, ни за что на свете. Мне доставляет удовольствие смотреть, как Ольга выходит из себя.

- Света, нельзя же быть такой жестокой эгоисткой. Ведь Михаила ты не любишь, сама об этом говоришь.

- Да, не люблю, но мне нравится повелевать Михаилом, получать от него подарки, ходить с ним в рестораны, слушать его извинительные охи и вздохи за то, что у него не получается выполнять мои задания. Это же надо ему так в меня влюбиться, чтобы беспрекословно выполнять все мои капризы. Я такое отношение к себе никогда, ни за что и никому не позволю.

- Ой, Светочка, не зарекайся. Жизнь - она сложная, да и непредсказуемая стезя. И как и куда она ляжет - сложно сказать. Хоть ты очень красивая, и за тобой ухажёры чуть ли не табуном ходят. Перед Михаилом за тобой ухаживал тоже ведь неплохой парень Андрей. Он также тебе стремился во всем угодить. А ты его, как говорится, за нос водила. Сама же его у Татьяны отбила, а затем, как собачку, оттолкнула.

- Мне, Тамара, и у Татьяны было интересно Андрея только отбивать, а как только он её бросил, у меня пропало

всякое желание уделять ему внимание, а тем более любить. Ведь Андрей тоже не в моём вкусе.

- Но зачем же, Света, ты это делаешь? Отбиваешь, влюбляешь в себя, а затем вышвыриваешь, как ненужную вещь. Из-за тебя же Андрей бросил в нашем городе прекрасную работу и уехал куда глаза глядят.

- Это, Томочка, моё хобби - влюблять в себя парней, а потом их отвергать.

- Ничего себе! Это же, Света, жестоко! Ну, разве можно быть такой эгоисткой?! Ведь за это может наступить тяжкая расплата. Надо же иметь совесть и хоть какую-то жалость в сердце. Ты же делаешь людям больно, они же от этого страдают.

- Тамара, ну хватит мне читать мораль. Ты со своим воспитанием уже порядком надоела. Пойдём лучше сейчас на дискотеку, порезвимся там, отдохнём.

И они отправились на элитную дискотеку. Заказали для настроения коктейль, выпили его и присоединились к танцующим. К ним подошли два молодых человека. Одного звали Виталий, а другого Ясень. Виталий обратил внимание на Тамару, а Ясень холодно, но все же пригласил Светлану. Такое отношение явно раздражало её. И она решила пустить в ход всё своё обаяние и очарование. Однако и после этого Ясень вёл себя индифферентно и высокомерно. Такого поворота Светлана явно не ожидала, и она всё-таки решила одержать над Ясением победу, вызывая его на разговор:

- Ясень, какое красивое у вас имя. Вы такой галантный, притягательный и интересный. Я когда увидела вас, то моё сердце как-то необычно забилося, оно затрепетало словно подсказывая: «Раскрой ему душу, это тот редкий джентльмен, который умеет ценить прекрасное и знает суть самой жизни». Это, Ясень, так?

- Ну, во-первых, давай, Светик, пройдем на ты, а во-вторых, коль ты так говоришь, то я, как джентльмен, приглашаю тебя в более приличное и уединённое место. Идем?

- Я не против, Ясень.

И вот они уже в прекрасной богатой квартире, где стоял стол с разными яствами, коньяком и шампанским.

- Что, Света - Светлячок, давай повеселимся!

- Можно Ясень, и повеселиться.

- Я, Светлана, хочу выпить за тебя, за свою любовь, которую я сегодня повстречал. Я тобою восхищён и хочу на тебе жениться. Ты согласна?

- Согласна, Ясенушка, за тобой идти хоть на край света, - шутя ответила она.

- Тогда, моя красавица, пьём до дна.

И они пили рюмку за рюмкой, говоря тосты. И Светлана, неожиданно для себя, изрядно напилась, но рассудка не потеряла, стремясь всё с Ясением играть в любовь. Но вдруг, незаметно для себя, ей начали нравиться его поцелуи, сердце действительно затрепетало и открылось ласкам Ясеня. Она осталась у него ночевать. И стала почти ежедневно приходить к нему, всё больше и больше увлекаясь им. Однажды она пришла, а там была другая обнажённая девушка. От ревности Светлана стала зло кричать, обзывая гостью и его неприличными словами, затем схватила лежащий в столе пистолет и нацелила его на девушку. Ясень стремительно подбежал к ней, пытаясь выхватить пистолет. В борьбе Светлана нечаянно нажала на курок, а дуло пистолета в этот момент было направлено в её сторону. Произошёл выстрел, и Светлана замертво упала на пол.

Всё стихло, лишь застыл совершенный час, который являл вечность и злобу безмолвно сжатых губ Светланы.

02.05.2017 г.

ПОРАЖАЕТСЯ ТЕЛО, ЧТОБ НЕ СТРАДАЛА ДУША

В областном городе жила состоятельная семья, муж и жена Аркадий Иосифович и Наталья Борисовна и их дочка Эллочка. Жили они дружно. Наталья Борисовна во всём подчинялась мужу. Была она не то, что смиренная, но имела мягкий характер и Аркадию Иосифовичу уступала в воспитании дочери. Ведь он был главой областного города. А она рассуждала так: «Коль муж управляет и воспитывает народ такого большого города, то уж Эллочку он воспитает как надо».

Аркадий Иосифович очень любил дочку и фактически ей позволял делать всё, что только она пожелает. Эллочка была красивой, статной, самолюбивой, да в большей степени имела эгоистический характер. Особенно ей нравилось повелевать и управлять людьми, и она стремилась взойти быстро вверх по карьерной лестнице. В свои двадцать пять лет Элла уже была заместителем директора банка. И считала, что эта должность её унижает, и она должна уже работать директором, поскольку окончила университет и имеет диплом с отличием по специальности «Финансы и кредит». А директор банка, Михаил Иванович, хоть и был опытным руководителем, умело управлял коллективом, среди работников пользовался уважением, однако Эллочка считала, что он не соответствует занимаемой должности. В глубине же души очень завидовала Михаилу Ивановичу, что в коллективе дела идут очень хорошо, благодаря его умелому руководству. И Эллочка тайно училась от него всем хитростям ведения банковского дела.

Но Михаил Иванович особо Эллочку не допускал к себе, не делился с ней своими перспективными планами и не освещал ей глубину конфиденциальности внутренних направлений развития банка. А это очень раздражало и выводило Эллочку из себя, поэтому она решила любыми способами добиться его расположения, доверия и быть для него самым необходимым человеком.

Эллочка изучила все его слабые стороны, но у Михаила Ивановича недостатков было мало. Он любил жену, сына, взятки не брал, был добрым. Однако ему нравилось, когда его хвалили, уделяли ему внимание и отмечали его достоинства. Вот этим и решила Эллочка воспользоваться. Зная, что сегодня день Ангела Михаила Ивановича, она купила для него красивый букет цветов и вошла в его кабинет:

- Михаил Иванович, доброе утро. Позвольте вас поздравить с днём Ангела! Вы такой красивый, умный, мудрый, сильный. Недаром вас называли ваши родители именем Святого Архистратига Михаила. Я желаю вам счастья, удачи, расти вверх по служебной лестнице, но не забывать о своём здоровье и позволять себе хоть в праздничные дни немного расслабляться. Поэтому я и захватила кое-что, чтобы отметить ваш дивный праздник.

И Эллочка быстро достала из сумки коньяк, разную мясную нарезку, бутерброды и конфеты. Разложила всё содержимое на столе и сказала:

- Михаил Иванович, позвольте взять из шкафа и то, во что налить коньячку? А также я замкну дверь, чтобы не помешали вашему такому славному празднику.

И Эллочка властно закрыла дверь на ключ, поставила фужеры на стол, мило улыбаясь, отчего Михаил Иванович несколько опешил и растерялся. Он никогда с дамами не позволял этого делать в своём кабинете. А тут Эллочка вдруг для него явила вот такой сюрприз. Девушка, всё глубже проникая в роль хозяйки, произнесла:

- Ну что, дорогой Михаил Иванович, всё готово, прошу наполнить фужеры, я хочу в вашу честь ещё ведь сказать.

И Михаил Иванович послушно открыл коньяк, налил его в фужеры и дал возможность вести себя Элле так, как она хотела. А Эллочка взяла наполненный бокал, поднялась и тожественно начала:

- Дорогой Михаил Иванович, я очень тронута вашим вниманием, вашим гостеприимством, любезностью, вашей пронизательностью. Вы – гений, вы – талант в ведении наших

банковских дел. Недаром в народе существует понятие: «Если человек талантлив в одном, то он талантлив во всём». Позвольте вас ещё раз поздравить с вашим днём Ангела, любезнейший вы наш полководец банковского дела не только нашего города, области, но и всей нашей доблестной Отчизны.

После этих слов Эллочка выпила весь коньяк, который находился в бокале. Михаил Иванович последовал её примеру. Горя восторженностью, омытый лестной речью Элочки, он вновь налил коньяк в бокалы и произнёс:

- Эллочка, я не ожидал от вас такого внимания, любезности. Меня никто и никогда не поздравлял с днём Ангела, а вы мне сделали такой прекрасный сюрприз. Мне стыдно, Эллочка, что не я, а вы накрыли на стол. Но теперь я буду знать и помнить о своём дне Ангела, и, надеюсь, в следующем году такого промаха я уже не допущу. Спасибо вам огромное, дорогая моя Эллочка. Я пью за вас.

- А я, Михаил Иванович, пью за вас, поскольку я очень вас люблю, а вы на меня не обращаете никакого внимания, избегаете меня, да всё обходите стороной. А мне это очень тяжело и больно чувствовать, что вы меня как будто не видите и познать не хотите.

И Элла вновь выпила весь коньяк, Михаил Иванович тоже выпил. Охмелевшая Эллочка подошла к нему, обхватила руками вокруг шеи и начала страстно и с упоением целовать. К великому удивлению самого Михаила Ивановича, он также стал отвечать Эллочке взаимностью. И во взаимном наслаждении они пробыли в кабинете около четырёх часов. И лишь только тогда, когда они вдоволь усладили свои возгоревшиеся чувства, открыли дверь. Сияющая Эллочка с гордо поднятой головой пошла в свой кабинет разрабатывать план, что же ей делать дальше с побеждённым Михаилом Ивановичем.

А Михаила Ивановича, с одной стороны, мучили угрызения совести, а с другой – такие отношения с Эллочкой тешили его мужское самолюбие. Это придавало ему силу,

радость встреч с Эллочкой, отчего он терял прежнюю бдительность в ведении банковских дел и стал больше доверять ей. А Эллочка всё больше и глубже проникала в банковские дела, готовя ряд незаконных предложений, которые подсовывала охмелевшему от любви Михаилу Ивановичу. Ведь он узнал, что Эллочка ждёт от него ребёнка. И этому он был очень рад. Хотя со своей женой, Ларисой Григорьевной, они жили неплохо и имели двух девочек: Вику и Раечку. Расходиться с женой Михаил Иванович не собирался. Он, как ему казалось, любил свою жену и своих дочек. Но Эллочка с каждым днём всё больше и больше места занимала в его сердце. А она всё коварнее и коварнее проворачивала преступные дела за его спиной. Сумела за границей открыть счета, куда шли и шли потоками деньги из банка Михаила Ивановича.

И когда пришла проверка счетов банка Михаила Ивановича, то обнаружилось, что он украл миллионы. Хотя Михаил Иванович не взял для себя ни одного рубля, а эти все деньги заимела коварным и преступным путём Эллочка. Но доказать это было невозможно, поскольку на отправительных документах её подписи не было, а была подпись Михаила Ивановича.

Узнав про все совершённые преступления Элочки, он умолял её вернуть деньги в банк и спасти его от тюрьмы:

- Эллочка, ну почему ты так со мной коварно поступила? Я же не взял ни копейки. А ты, пользуясь моим доверием, сумела украсть из нашего банка около миллиарда рублей. Верни их, умоляю тебя. Я же тебе доверял, как самому близкому и дорогому человеку. Я же думал, что ты меня действительно любишь, а ты так подло поступила со мной. Ведь у меня же двое маленьких детей остаётся. Кто их кормить будет, заботиться о них? Жена моя, Лариса Григорьевна, заболела страшной болезнью, у неё рак. Ты же об этом знаешь. И ты же от меня под сердцем носишь нашего ребёнка, дочку, которая будет сестричкой моих девочек Вики и Раечки. Меня же безвинно посадят в тюрьму, а после смерти

жены дочек отправят в детские дома. Сжался хотя бы над ними. Ты же сама, Эллочка, через два месяца станешь матерью.

- А ты что, Михаил Иванович, хочешь, чтобы я отправилась вместо тебя в тюрьму? Этому не бывать. Да и деньги мне будут нужны. У меня же, как ты сказал, родится дочь. А на её воспитание нужны деньги. За всё, Михаил Иванович, надо платить. Ты же пользовался мною, имел сладость жизни. А я нет. Я тебя ничуть не любила, ты мне противен. А от тебя такого придётся рожать ребёнка, которого едва ли я буду любить. И всё это я терпела лишь для того, чтобы стать директором банка. Им я стала. А ты что хочешь, чтобы я отказалась? Ты, Михаил Иванович, совершенно не знаешь меня.

- Да, Элла Аркадьевна, я тебя не раскусил. А ведь я тебя по-настоящему полюбил, а ты оказалась стерва, хуже проститутки. Ты преступница, ты загубила меня, моих девочек Виточку и Раечку. Они же ни в чём не повинны. Это же величайший грех. Ты не боишься, ведь за всё придётся отвечать, ты сама об этом мне сказала. А ты вон сколько сразу губишь жизней. И ты что, не боишься греха? Ведь за содеянное тебя Господь накажет.

- Слушай, хватит тебе, Михаил Иванович, мне проповедь читать. Несёшь тут всякую чушь. Вон о грехах вспомнил. Нет никаких грехов! Понял?!

И директор Элла Аркадьевна, злобно стукнув дверь, вышла от Михаила Ивановича. Он уже находился под следствием. Она поехала к себе на работу, где в приёмной её поджидала измождённая женщина. Секретарь приёмной разрешила ей войти в кабинет к Элле Аркадьевне.

- Элла Аркадьевна, я Лариса Григорьевна, жена Михаила Ивановича. Вы же знаете, что мой муж ни в чём не виноват. Помогите ему.

- Если бы он, Лариса Григорьевна, не был виноват, то не находился бы там, где он сейчас находится.

- Элла Аркадьевна, слёзно, на коленях прошу, помогите.

Я скоро умру от рака. У меня две дочки остаются, Виточке семь лет, а Раечке – пять. Не обездольте, не сделайте их сиротами. Ведь Михаил Иванович столько много сделал для вас, для банка, директором которого вы теперь стали.

- Я уже вам сказала, Лариса Григорьевна, что ничем вам помочь не могу.

- Хотя бы когда я умру, то, пожалуйста, Элла Аркадьевна позаботьтесь о моих дочках. Позаботьтесь о них, пока Михаил Иванович будет находиться в тюрьме. Ведь у девочек никого из близких нет. А они же ещё такие маленькие, такие беззащитные. Вы же носите под сердцем ребёнка от Михаила Ивановича, значит, рождённая вами дочка будет сестричкой Виточке и Раечке.

- Пошла вон из кабинета! Это же надо дойти до такого хамства?! Ничего я для вас делать не буду! И никакой помощи не окажу!

- Какая же вы злобная, Элла Аркадьевна! Я проклинаю вас! Будьте вы трижды прокляты за всё, что вы причинили моей семье!

- Пошла вон, умирающая тварь! Она ещё проклинать меня вздумала. Ведь же двумя ногами стоит в могиле, а ещё мне угрожает! Вера, выведи эту сумасшедшую из кабинета!

Вошедшая Вера подняла плачущую Ларису Григорьевну с колен, вывела из кабинета и вызвала для неё «Скорую». «Неотложка» быстро приехала и увезла Ларису Григорьевну в больницу, в которой она через три дня скончалась. А Михаил Иванович был осуждён на десять лет лишения свободы. Но это мало волновало Эллу Аркадьевну. Она родила дочку, назвала её Дашей и отдала её на воспитание бабушке – Наталье Борисовне. Элла уделяла дочери мало времени, всё упивалась своей должностью директора банка. Но и этой власти ей как-то уже стало маловато. Она смотрела на отца, Аркадия Иосифовича, и неожиданно ему сказала:

- Папа, а ты когда на пенсию собираешься?

- Да думаю, дочка, ещё на один срок избираться.

- А если не выберут тебя, то куда ты пойдёшь работать?

- Не знаю... Ещё, дочка, не думал.

- А что, папа, если мне попробовать поучаствовать в выборах?

- Тогда мне надо будет снять свою кандидатуру. А то выставлять кандидатуры отца и дочери как-то некорректно. Или ты шутишь?

- Нет, папа, я серьёзно.

- Тебя, дочь не изберут. Во-первых, как мне кажется, ты ещё молодая, а, во-вторых, ты не потянешь эту работу. Вначале надо поработать заместителем главы, хотя бы годик, чтобы разбираться, а там можно и баллотироваться. А ты знаешь, намечается отставка заместителя губернатора. Может, ты сначала на этой должности поработаешь?

- А я потяну эту работу?

- Заместитель ведь не первое лицо, он ответственность небольшую несёт. За всё отвечает губернатор. Поэтому заместителем работать ты сможешь, а там, глядишь, научишься работать, и в губернаторы можно подать. Ты у нас, Эллочка, смекалистая, цепкая и амбициозная барышня. Только это место, дочка, больших денег стоит.

- Ничего, папа, ты же знаешь, деньги у меня есть. Так что, может, действительно попробовать?

- Давай, пробуй. Я тебе буду помогать. Адам Аркадьевич - мой хороший приятель. Он мне кое-чем обязан. И, как ты знаешь, в администрации работает первым замом губернатора. Тогда мы с ним завтра поговорим, всё обсудим, и я тебе расскажу о результатах беседы, прогнозах и ещё кое о чём.

- Хорошо, папа, я согласна.

На следующий день Аркадий Иосифович нашёл предлог и пошёл на приём к Адаму Аркадьевичу, где они и обсудили вопрос о карьере Элочки. Заместитель губернатора поддержал предложение Аркадия Иосифовича. И Эллочка в течение года поступила работать в государственную администрацию в качестве второго заместителя губернатора.

Элле Аркадьевне очень понравилась эта работа. И она

очень старалась выполнять безропотно все поручения губернатора, Бориса Назаровича, и его первого заместителя, Адама Аркадьевича. Её работой в администрации были довольны. Но людей, которые шли к ней на приём, она не очень радовала. К ним Элла Аркадьевна относилась формально, не отвечала сердечностью на людские просьбы, а лишь слушала, но не слышала их. Она была одержима властью. Ей уже не хотелось быть заместителем губернатора, она хотела стать губернатором. И все её мысли и чаяния были направлены на достижение этой цели.

Дочке она по-прежнему уделяла мало внимания, ею, как помнит читатель, занималась бабушка, Наталья Борисовна. И вот уже Дашеньке в воскресенье исполняется семь лет. В этот день ей надарили много подарков: дедушка Аркадий подарил ей большущего медведя, бабушка Наташа – говорящую красивую куклу, а мама Элла – двухколёсный быстроходный велосипед, на котором Дашеньке не терпелось покататься. И когда гости разошлись, Дашенька обратилась с просьбой к матери:

- Мама, пойдём, поучишь меня кататься на велосипеде. На улице солнышко светит. Пойдём!

- Ну, идём.

И Элла Аркадьевна вышла с дочкой на улицу. День уже клонился к закату. Народу на улице, где каталась Дашенька, было много. Прохожие ей в определённой степени мешали, и она выехала на своём новеньком велосипеде на проезжую часть. А тут, откуда ни возьмись, из-за угла выскочила машина и прямо наехала на девочку. И её в очень тяжёлом состоянии отправили на «Скорой помощи» в больницу.

Дашеньке срочно сделали операцию, поместили её в реанимацию, но врачи конкретно о состоянии здоровья девочки не могли ничего сказать. Они лишь сообщили стоявшим в коридоре родственникам:

- Состояние девочки очень тяжёлое. Мы сделали всё, что могли. Надеемся на лучшее, но ночь покажет, как организм будет бороться с полученными травмами.

И все трое - бабушка, дедушка и мать - не сомкнули глаз. Они находились возле Дашеньки в свободной палате. Бабушка Ната, как никто, очень горько плакала и убивалась за своей любимой внученькой. Отчего дважды за ночь теряла сознание. Врачи приводили её в чувство, предлагали её лечь в отдельную палату, но она категорически отказывалась. Ей кололи успокоительные лекарства, что немного облегчало её состояние. А утром после обхода оперирующий врач сообщил ожидающим родным:

- Дашенька жить будет. Переломы срастутся, а вот позвоночник как себя поведёт, сказать пока сложно.

Дни в больнице тянулись долго, Дашенька от различных переломов очень страдала. Она часто плакала. В её палате разрешили поставить кровать и для бабушки Наташи. Элла Аркадьевна забегала навестить дочку, но её голова в большей степени была заполнена мыслями, идеями, графиками, схемами, предстоящими выборами губернатора.

Действующий губернатор Борис Назарович не желал выдвигать свою кандидатуру на следующий срок. Он хотел, чтобы свою кандидатуру на пост губернатора выдвинула Элла Аркадьевна. Он видел в ней потенциал и думал, что она справится, ведь сам он был губернатором уже два срока подряд и порядком устал. И, кроме того, его уже настигал преклонный возраст, при котором сила и здоровье угасают с каждым днём. А в Элле Аркадьевне он видел свою невестку. Поэтому на предвыборную кампанию для Эллы не жалел государственных денег, хотя выделял средства и другим трём кандидатам, но только лишь для вида.

Уходящий губернатор знал силу средств массовых информационных и поэтому широко привлекал их для своей невестки, прокладывая ей тем самым зелёный свет. Портреты, интервью Эллы Аркадьевны были во всех газетах, журналах, её кандидатура преподносилась с самой лучшей стороны. Она любила выступать на телевидении и радио и неплохо делала это. Сведения о её деловых качествах преподносились избирателям только с положительной стороны, отчего рейтинг

её, по сравнению с рейтингом других кандидатов, был высок. Элла Аркадьевна лидировала среди них. Поэтому сомнений, что именно она станет губернатором, у Бориса Назаровича не было, как и в том, что она в скором времени будет его невесткой, так как помолвка уже состоялась, и день их свадьбы с Назаром Борисовичем был определён. Но для прессы это было большим секретом, и все их намерения хранились в глубокой тайне.

Однако от наблюдательного избирателя сложно было угадать действия и намерения губернатора Бориса Назаровича и его сына Назара Борисовича, который был крупным бизнесменом. Но деятельность губернатора и его первого зама, Эллы Аркадьевны, народу не нравились. Администрация, зная об этом, сегодня срочно собралась в губернаторском кабинете для обсуждения вопросов внутреннего порядка выборов, нумерации, подсчёта голосов и других острых моментов, которые могут существенно повлиять на результат голосования. Наконец, обсудив все вопросы, Назар Борисович пошёл провожать Эллу Аркадьевну и по пути предложил:

- Эллочка, а давай зайдём в мой тайный ресторанчик, там покушаем, отдохнём. А то от этой суеты я очень устал и хочу расслабиться.

- Я не против, дорогой мой Назарчик. Ведь я тебя очень и очень люблю. Ты же свет в моём окошке. Мне без тебя жизни нет. Когда уже пройдут эти выборы, чтобы мы могли, не таясь, быть вместе в общественных местах.

- Потерпи, потерпи, моя ненаглядная, ещё несколько дней, и мы будем вместе. Ты – губернатор такой большой области, а я видный, богатый бизнесмен. Я для тебя, моя хорошая, ведь не один миллион уже вложил в выборы. Как сегодня выяснилось, ещё надо миллионов десять вложить на все твои предвыборные встречи.

- Спасибо, милый. После выборов, когда я стану губернатором, мы быстро отмоём и возвратим в стократном размере тебе эти миллионы. Мы уже и этот вопрос с твоим

папой, Борисом Назаровичем, обговорили. Я, моё солнышко, умею быть благодарной.

И читатель, наверное, не забыл, как может Эллочка быть благодарной. Как она за доброе отношение к себе засадила в тюрьму на долгие годы безвинного директора банка Михаила Ивановича и осиротила его маленьких детей - Вику и Раечку. И ни разу не поинтересовалась их судьбами. А они вот уже скоро девять лет, как находятся в детском доме. Но её это совсем не интересовало. Ведь ею руководили не доброта, не любовь, а корысть, гордость и власть, желание любыми судьбами добиться поставленной цели.

Поэтому Эллочка и сейчас, беседуя с Назаром Борисовичем, так любезно расстилается на словах любовью к нему, а внутри неё на самом деле ликует лишь одержимый гордостью дьявол. Она ведь даже в тяжёлый для дочери час забыла о ней.

А Дашенька с бабушкой Натальей где только не были. Но девочка не может вставать на ножки, они ей не подчиняются. Хотя операцию ей делали в Германии, где обещали, что она будет ходить. Дашеньку бабушка возила и во Францию, и в Израиль, там её врачи тщательно осматривали, делали анализы, но помочь так и не смогли.

- Бабушка, почему я такая несчастная? Почему на меня обрушилось такое горе? Вон девчонки бегают, играют. И мой друг Олег среди них бегают. Раньше до аварии он от меня не отходил, а сейчас даже не подходит. Олег стесняется, что вот я такой, сидящей в кресле, инвалидкой стала. Так, бабушка?

- Не знаю, внученька. Сложно на это одним словом ответить. Чья здесь зарыта вина? И почему, моя внученька, на тебя такая тяжкая судьбина пала.

- Бабушка, а кто мой отец? И почему я расту без отца? Он жив и где он находится?

- Ой, Дашенька, непростые вопросы ты мне задала. Я толком на них и ответить тебе не могу. Я не знаю, кто твой отец и где он. А ты, внученька, у матери спроси.

- Да я её спрашивала, а она на эти вопросы тоже не отвечает. А как-то лишь злобно на меня посмотрит и говорит: «Маленькая ещё всё знать, вот подрастёшь и всё узнаешь». Да я ведь, бабушка, уже не маленькая, мне скоро исполнится девять лет. Похоже, мама меня совсем не любит. Занимается вон всё своими выборами. У неё на первом месте не я, её дочь, а губернаторство. Спит и видит себя губернатором. Тебе это, бабушка, не кажется странным? И она у нас какая-то двулика: мне говорит тёплые, ласковые слова, а от них почему-то веет холодом и безразличием.

- Ну что ты, Дашенька, тебе это так показалось.

- Не показалось, так оно ведь и есть. Другие мамы со своими детьми гуляют, в кино, в театры, в парки ходят. А моя мама со мной никуда не ходила. Поиграется со мной, как с куклой, и опять бежит всё подальше от меня. Хорошо, что ты, бабуля, у меня есть, а то от тоски можно сойти с ума.

- Внушенька, ну что ты такое говоришь? Прямо рассуждаешь, как старушка. Ведь мама у тебя одна и за папу, и за маму. Она очень любит тебя. И всё у нас наладится.

- Что, и ходить я стану?

- Конечно, Дашенька, будешь ходить. И мы ещё с тобой на танцы побежим. И ты потанцуешь на дискотеках.

- Бабушка, свежо предание да верится с трудом. Ну да ладно... Что намечено судьбой, то и свершится. А ты мне сейчас лучше расскажи о своей молодости. Ты деда Аркадия сразу полюбила? А до него ты кого-нибудь любила?

- Любила я, внушенька, Кирилл вначале, когда мы ещё подростками были, мы вместе с ним в одной школе учились. Он всё мне портфель из школы носил. Тайно разные подарки мне дарил: конфеты, цветы, ручки, картины. Он любил рисовать, нарисует картину и мне подарит. Кстати, в твоей спальне висит картина, на которой нарисована бегущая девочка, и ей навстречу мальчик, это Кирилл нарисовал и мне подарил свою работу. Она мне очень понравилась, вот я её храню.

- Бабуля, эта картина и мне очень нравится. И ты там по-

хожа на меня. Тебе не кажется?

- Кажется, Дашенька. Я почему-то тоже эту девочку сравниваю с тобой. И мне тоже кажется, что она похожа на тебя.

- Похожа, да только она бежит, словно парит, а я вот прикована к коляске... А сейчас где этот твой художник Кирилл? Ты про него что-то знаешь?

- Знаю. Кирилл окончил духовную академию и сейчас служит в одном из Храмов.

- А в каком? Давай к нему ходим. Ты узнай, в каком конкретно он служит.

- Ой, внученька, вот задала ты мне задачу. Я прямо-таки и не знаю, как её решить.

- Решишь, бабуля, решишь. Ты же недаром окончила педагогический университет. Вон как просто и быстро решаешь сложнейшие задачи, над которыми мне приходится долго сидеть. А какие стихи ты, бабуля, хорошие и душевные пишешь. Почему ты свои стихи не издаёшь и нигде не публикуешь?

- Да мне как-то стыдно. Муж, твой дедушка Аркадий, всегда занимал руководящие должности, и он мне запрещал печататься. Это его смущало, и он считал, что эти стихи чуть ли не ниже его достоинства..

- Зря так дедушка думает. Бабуля, а я и вправду, видимо, в тебя пошла. Мне ведь тоже хочется писать стихи. Я вот недавно написала. Хочешь, почитаю?

- Почитай, Дашенька, мне это очень интересно.

- Бабуля, а у меня их много. Я их пишу и прячу. Мне может тоже стыдно их показывать и читать?

- Ну что ты, внученька, стихи писать никогда не стыдно. Они очищают душу, дают свет, который способен увидеть только истинный поэт. Этот дар, Дашенька, даётся лишь немногим. И ты не стесняйся, пиши. Мы непременно их будем печатать. Пусть другие детки читают. Ведь настоящие стихи учат мудрости, добру, любви.

- А я стихи о природе тебе, бабуля, хочу прочитать. Пом-

нишь, неделю назад мы ездили на дачу? Ты меня оставила в коляске недалеко от дома на любимой поляне, а сама пошла готовить кушать. Но перед этим ты мне много о природе рассказывала, о её сердце, полях, лугах, её гармонии. И вот, когда я осталась одна, стала всматриваться вдаль, и вдруг в голове моей родились вот такие слова о природе:

Природа мило напевала,
Песню души родных полей,
И рощи сердцем согревала,
Гармонией весны своей.

И нежностью сады раскрылись,
Цветя в размахе голубом,
Где птицы радостью кружились,
Вскормлённые её теплом.

Она всех с трепетом ласкала –
Людей природа обняла,
Слова им верности шептала
И негу сердца воздала.

Природа мило напевала,
Песню любви своих детей,
Добром величия вzywала,
Даруя вечности огней.

- Внученька, это очень хорошее стихотворение. Но оно уже взрослое. Ведь тебе только на днях исполнится девять лет, а ты так вот по-взрослому чувствуешь природу. Это, Дашенька, очень поразительно. В тебе, внученька, этот дар надо развивать. То, что ты увидела в свои девять лет, не все видят и в двадцать. Но в основном все людские души чувствуют красоту природы и её внутренний зов. Ты молодец, Дашенька. Мы с тобой будем теперь читать чаще друг другу стихи. Мне очень хочется в тебе развивать те чувства, то

виденье жизни, которое в тебе спрятано, но способно раскрыться.

- Хорошо, бабуля. А вот сколько лет было тому мальчику Кириллу, когда он подарил тебе картину, которая висит в моей спальне?

- Да Кириллу в то время было где-то лет десять.

- Так значит в свои детские годы, бабуля, он тоже природу видел уже по-взрослому. Ведь на картине столько много всего нарисовано, созвучного одного с другим. Чем она мне и нравится. Поэтому я очень хочу познакомиться с этим священником, отцом Кириллом. Ты, бабушка, не откладывай встречу в дальний ящик, а давай-ка пусти в ход все свои розыскные способности.

- Хорошо, Дашенька. Я очень постараюсь, чтобы разыскать отца Кирилла.

И Наталья Борисовна начала наводить справки о своём однокласснике Кирилле Калашникове. А её муж, Аркадий Иосифович, дочь Элла Аркадьевна и будущий зять Борис Назарович стали усердно заниматься подготовкой к выборам губернатора.

И вот день выборов губернатора наступил. Народ с самого утра шёл группами и поодиночке на избирательные участки. Элла Аркадьевна, проголосовав, поехала по участкам проконтролировать, как проходят выборы. Внешне никаких нарушений на участках не было установлено. К пятнадцати часам проголосовали уже более пятидесяти процентов избирателей. Лидировала Элла Аркадьевна, чему она была очень рада. Но всё же переживала, как бы чего не случилось. Хотя в её адрес уже сыпались поздравления. И первым её поздравил уходящий губернатор Борис Назарович:

- Ну что, Элла Аркадьевна, уже более пятидесяти процентов за тебя проголосовали. Ты по всем показателям побеждаешь в первом туре. С чем я тебя и поздравляю.

- Ой, Борис Назарович, спасибо вам большое за вашу помощь. Если бы не вы, то на такой успех рассчитывать бы не пришлось. Но я ещё в полном своём успехе сомневаюсь.

Как бы чего на избирательных участках не произошло, ведь разные могут случиться ситуации.

- Эллочка, не беспокойся. Всё идёт как по маслу.

И действительно, к двадцати часам число проголосовавших уже составило около шестидесяти трёх процентов. Это говорило о хорошей явке избирателей. И пятьдесят девять процентов проголосовали за Эллу Аркадьевну. А наутро, когда уже просчитали все бюллетени, картина мало чем изменилась. С большим отрывом уже в первом туре победила Элла Аркадьевна. Победу помпезно отмечал её возлюбленный Назар Борисович:

- Ну что, моя дорогая Эллочка, я очень рад тебя поздравить с такой великой победой и приобретением должности губернатора нашей прекрасной области. Теперь ты у меня стала властительницей, повелительницей нашего огромного края. Я преклоняю пред тобой колени и рад тебе служить всем своим бизнесом, который, я думаю, в десятки раз теперь мы с тобой приумножим. Но вначале нам надо сыграть свадьбу.

- Спасибо, мой любимый Назарушка, за поздравление. Я буду очень стараться оправдать твоё доверие. Теперь вся власть в моих руках. А это то, что меня греет и ведёт вперёд, лаская мою гордость и амбициозность. Я думаю, что и на этом не следует останавливаться. Впереди ещё есть должности вице-президента, Президента. Так что есть над чем работать.

- Эллочка, нам и этой власти хватит. Зачем быть Президентом... Эта должность очень ответственная. Надо же тогда уже отвечать не только за одну область, но в целом за всё государство.

- Ну, так что, мой ненаглядный Назарушка, и отвечу. Чем я хуже того Президента, который сейчас этот пост занимает. Я, Назарушка, не хуже него, а лучше.

- Эллочка, ты больше так не говори. А то как услышат твою речь, то на следующий день и с губернаторов выгонят.

- Да я знаю, моё солнышко. Это я сказала о своих планах только тебе. А больше об этом я никому не скажу. Но буду

уже свои тропки торить к главной должности в государстве. Ты так, моё золотце, и знай. Ты же мне будешь в этом помогать?

- Конечно, Эллочка, стану. Ты будешь делать большие вливания в мой бизнес, а я его буду умножать и отправлять наш капитал за границу. Таким образом, мы быстро займем миллиарды. Тогда и дорога будет свободной к твоей победоносной цели.

- Назарушка, тогда не стоит спешить нам с тобой со свадьбой, чтобы у людей зависть не разжигать. А то узнают, и от грязных разговоров беды не оберёшься.

- Ой, Эллочка, это же придётся долго ждать. У меня терпения не хватит.

- Почему, любимый, не хватит? Мы же с тобой будем встречаться. Зато мне легко будет всё перебрасывать на твои счета. Никаких же подозрений не возникнет. Но если поженимся, то эти проверки, перепроверки замучают, а так всё шито-крыто будет. Да так, что и комар носа не подточит.

- Хорошо, Эллочка, надо ещё над этим подумать, посоветоваться с отцом. Борис Назарович у нас мудрый мужик, он плохого не посоветует.

На этом Элла Аркадьевна с Назаром Борисовичем и остановились. Новый губернатор стала с большим энтузиазмом трудиться. Её заметили, главы городов преклонялись перед нею, что очень тешило её самолюбие, услаждало всё возрастающую гордыню. Элла Аркадьевна уже себя видела чуть ли не Богом. К народу относилась для показухи любезно, даря им десятки сотен обещаний. На самом же деле о народе не заботилась, искала пути, как для себя и своего Назарушки увеличивать капитал. И люди быстро почувствовали её подлость, лживость, но деваться им было некуда. Они же сами спешили её избрать, а теперь им оставалось пожинать плоды своего недомыслия, не совсем серьёзного отношения к проведению выборов.

Но Элла Аркадьевна не только формально и с безразличием относилась к проблемам народа, но и к родной

дочке. Она была к Дашеньке холодна. С ней по-прежнему занималась бабушка и математикой, и русским языком, и литературой. Приходили к ней учителя и по другим предметам.

Наталья Борисовна усердно продолжала искать своего друга детства Кирилла. И она его нашла. Он жил в столице и служил в одном из Храмов. И в этот Храм Наталья Борисовна вошла с трепетом, перекрестилась и стала рассматривать священников. Их было трое. И в одном из них она узнала Кирилла. Он очень изменился, ведь они не виделись более тридцати лет. Отец Кирилл выглядел слегка уставшим, но вёл службу с радостью, с любовью. В конце службы Наталья Борисовна к нему подошла. Он сразу узнал подругу детства и бросился к ней навстречу с трепетным волнением:

- Наташенька, я так рад нашей встрече. Ох, как же мы давненько с тобой не виделись. Ты в гости в наш город приехала?

- Нет, батюшка Кирилл, я специально приехала к тебе. Есть у меня внучка, Дашенька, и она очень просила тебя разыскать. Вот я тебя и нашла. Долго искала, но нашла.

- А в связи с чем же твоя внучка заинтересовалась мной?

- Помнишь, ты когда-то нарисовал картину? На которой бегут девочка и мальчик навстречу друг к другу, и её ты подарил мне. Я её повесила в спальне внучки. Моей Дашеньке эта картина очень понравилась. Она на ней увидела сходство этой девочки и со мной, и с собой. Внучке очень хотелось с тобой встретиться, но она прикована к инвалидной коляске. Два года тому назад произошла авария, её сбила машина. Перелом позвоночника, она не может ходить. Девочка необычайно развита, тянется к Богу. Однажды мы с ней заговорили о тебе, и ей очень захотелось с тобой поговорить.

- Я, Наташенька, во-первых, рад нашей встрече, а, во-вторых, если внучка просит о встрече, то я непременно хоть завтра могу к ней отправиться.

- Вот спасибо, батюшка Кирилл.

- Да не стоит благодарности. Тогда завтра, Наташенька, я беру билеты, и мы едем.

- Билетов не нужно брать, я на машине и с водителем. Мы от вашего города до нашего где-то часа за три-четыре доберёмся.

- А где ты, Наташенька, остановилась?

- Нигде, я сегодня только приехала и сразу поспешила в этот Храм.

- Тогда я приглашаю тебя вместе с водителем к нам.

- Нет, батюшка Кирилл, это неудобно... Я, да ещё с водителем... Мы будем вас стеснять. Лучше мы в гостинице переночуем.

- Никаких, Наташенька, гостиниц. Сейчас же едем к нам. Я живу здесь недалеко. Я женат, у меня прекрасная жена Лизонька. Мы с ней заимели четверо детей. Двое женаты, а двое ещё холостяки и живут с нами. Моему младшенькому ещё только пятнадцать лет. У меня дом большой, и места всем хватит с лихвой. Так что не беспокойся, Наташенька, Лиза будет очень рада увидеть мою любимую подругу детства.

- Ну, коль так, батюшка Кирилл, тогда поехали.

И они подъехали к красивому большому одноэтажному дому. Их приветливо встретила Лизонька.

- Лизонька, познакомься, это моя подруга детства Наталья Борисовна, а это её водитель Глеб Родионович.

- Проходите, гости дорогие в дом. Сейчас я быстренько накрою на стол, и мы покушаем.

- Может вам помочь, Елизавета, как вас по батюшке?

- Егоровна. Да зовите меня просто Лиза. И обращайтесь на ты.

- Хорошо, Лиза, так я и буду делать. А где ваш младшенький сын?

- Витя ещё из школы не пришёл. Но скоро уже явится.

И вскоре Витя прибежал и без стеснения стал знакомиться.

- Меня зовут Виктор. А вы папины друзья?

- Пожалуй, так. Я, Витенька, Наталья Борисовна. Мы с

твоим папой учились в одном классе и в одной школе. А это мой водитель, Глеб Родионович.

- Интересно так увидеть папиных друзей, которые учились вместе ещё в школе. У меня тоже есть друзья в школе. Может, и мы с ними встретимся лет так через тридцать, а?

- Может и встретитесь. А ты, Виктор, как учишься?

- Я, Наталья Борисовна, отличник.

- А кем же ты хочешь быть, когда повзрослеешь?

- Точно ещё не определился, но, наверное, врачом.

- А ты завтра же выходной? Чем ты станешь заниматься? Хочешь, поедем в наш город?

- Я-то с удовольствием, Наталья Борисовна, да как папа, разрешит ли?

- Разрешу, конечно, - ответил подошедший батюшка Кирилл.

- Вот это здорово, папочка. Ура!

И он с радостью поцеловал отца и побежал помогать маме накрывать на стол.

- Какой у вас прекрасный сын, батюшка Кирилл. Такой общительный, внимательный, словно ему не пятнадцать лет, а все двадцать пять.

- Да, шустрый он у нас. Я в его возрасте был очень стеснительный.

И тут к ним, прервав беседу, с обращением подошла Лиза:

- Ну, всё, гости дорогие, прошу к столу. Идёмте кушать.

- Пойдёмте, Наталья Борисовна, за столом договорим.

И они дружно сели все за стол, покушали. Беседа лилась совершенно непринуждённо. Все вели себя так, словно были друг другу родственниками. И это несколько удивило Наталью Борисовну. Они не заметили, как пробежало время. Зато наговорились вдоволь. Наталья Борисовна сообщила о себе, о дочке, о любимой внученьке. А Лиза с батюшкой Кириллом также рассказали о себе и своих сыновьях. Одним словом, им было интересно общаться друг с другом. Они за

один вечер узнали много интересного о жизни, людях, о событиях, связанных с дорогами им людьми, которые произошли за последние тридцать лет.

А утром, позавтракав, Наталья Борисовна с батюшкой Кириллом стали собираться в дорогу.

- Папа, и я же еду с вами. Как хорошо, что ты мне разрешил. Ведь сегодня и завтра выходные дни, а у меня нет неотложных дел.

- Видал, какой? Нет у него неотложных дел... Насчёт пребывания в гостях несколько дней, то я здесь не хозяин. Это как разрешит Наталья Борисовна.

- Конечно, Витенька, поехали на столько дней, на сколько тебе захочется. Я познакомлю тебя с моей внучкой Дашенькой.

- Спасибо, Наталья Борисовна.

И Витенька, быстро что-то положив в сумку, присоединился к отъезжающим. Дорогой батюшка Кирилл много рассказывал о жизни Святых, о Ветхом и Новом Заветах. Наталья Борисовна и Витенька слушали батюшку с большим интересом, не прерывали его и в основном молчали. Лишь когда показался город, Витенька спросил:

- Наталья Борисовна, а в вашем городе каток есть?

- Есть, и неплохой.

- Вот здорово! Значит я не зря коньки взял, и, может, с вашей внучкой пойдём покатаемся.

- Не знаю, Витенька. У Дашеньки ведь ножки не ходят. Она в аварию попала. Я об этом, пока тебя не было, рассказывала за столом.

- Дашенька что, только на коляске передвигается?

- Да, а иначе не может.

- Ничего, если Дашенька согласится, то я на коньках по льду стану катать её в коляске.

- Не знаю, Витенька, она стеснительная, вряд ли согласится. Но ты её всё же спроси. А мы уже и приехали. Вот наш дом. Мы в него переехали, как дочка стала губернатором.

И они вошли скорее даже не в дом, а во дворец. Их

встретили Дашенька и домработница Галя.

- Вот мы и приехали. Внушенька, знакомься, это батюшка Кирилл, мой друг детства, а это его сынок Витенька.

- Наталья Борисовна, да я уже не маленький, и сам с Дашенькой хочу познакомиться.

И Витенька по-взрослому протянул Дашеньке свою руку и сказал: «Виктор». А Дашенька в ответ: «Даша».

- Ну, вот мы и познакомились. Даша, а можно мы с тобой погуляем на улице? Ты мне про свой город расскажешь.

- Никаких улиц. Мы сначала покушаем, а потом, если хотите, то пойдёте гулять. А сейчас возражения не принимаются. Всем садиться за стол.

Никто Наталье Борисовне возражать не стал. Все быстро покушали. Дашенька украдкой всё поглядывала на Витеньку. По их поведению было видно, что они друг другу понравились. Дашеньке хоть и было всего девять лет, но выглядела она старше.

- Ну, всё, Наталья Борисовна, мы с Дашей справились. Теперь нам можно идти гулять? Так ведь Даша?

- Так, я не против.

Наталью Борисовну несколько удивило, что внучка так сразу согласилась с малознакомым мальчиком идти гулять. Чтобы Даша пошла с кем-то, стоило больших трудов её уговорить. А тут она видит, что Виктор смело взял её коляску и повёз, а Даша о чём-то стала ему рассказывать.

- Виктор, давай мы вначале погуляем по парку. Он здесь недалеко находится. А ты не стыдишься меня? Ведь я инвалид, и тебе приходится меня возить.

- Да ты что, Даша, какой тут стыд? С каждым человеком всякое может случиться. От беды никто не застрахован. Я с папой в Церковь, где он служит, часто хожу, я там у него пономарничаю. И там разные беды, которые происходят с людьми, вижу.

- А что значит «пономарничаю»?

- Ну, значит, помогаю папе по службе. Уголёк в кадило, когда надо ему подбрасываю, записки подаю и так далее. Если

хочешь, давай поедем к нам, пойдём в Церковь, и ты увидишь сама, чем я там занимаюсь.

- Правда? Я очень хочу.

- Тогда приезжай в субботу вечером, а утром в воскресенье в Церковь пойдём. Служба начинается в семь тридцать.

- Хорошо. Я думаю, бабушка согласится.

- Вот и отлично. А ты знаешь, Даша, я коньки прихватил. Поедем завтра на каток?

- Да мои же ноги не могут ходить.

- Ничего, я тебя на коляске буду катать. Я же мужик. Смотри, какой я сильный.

Виктор сжал руку и показал свои бицепсы, отчего Даша радушно и весело рассмеялась.

- Раз ты такой сильный, то я согласна. Но я, Виктор, ещё ни разу после аварии не была на катке. А признаться, очень хочется. А на коньках я научилась кататься ещё где-то годика в четыре. А ты когда научился кататься?

- Да приблизительно в этом же возрасте.

- А чем ты ещё занимаешься?

- Я люблю бокс. Правда, тренировки приходится из-за Церкви пропускать. Но папа мне купил грушу, и я дома упражняюсь.

- Везёт тебе, а я вот даже ходить не могу.

- И тебе, Даша, повезёт. И ты будешь ходить, даже бегать своими ножками. У Бога всего много. Поняла?! Только в это надо верить. И не сидеть, сложа ручки, а работать над собой. Ты вот зарядкой занимаешься?

- Нет, не занимаюсь. Начинала, делала руками разные упражнения, а затем вижу, что ничего не помогает, я и бросила.

- И очень плохо. Я тобой займусь. Я буду твоим врачом и тренером. Приеду домой, наберу много книг, изучу всё про твою болезнь, какие можно делать упражнения. И буду с тобой заниматься.

- Да как же ты со мной будешь заниматься, если мы жи-

вём в разных городах?

- Над этим, Даша, надо подумать. А ты с Натальей Борисовной можешь жить у нас. Я знаю, что папа и мама будут не против. Они у меня очень добрые.

- Какой же ты шустрый, Виктор. Ну, прямо-таки сразу всё порешал. Мне за границей дважды делали операцию, но всё безрезультатно. И сказали, что я до самой смерти не смогу ходить. Вот такая грустная у меня судьба.

- А ты меньше этому верь. Я вот уверен, что если ты будешь меня слушаться, то будешь ходить. Я вот всё сомневался, кем мне быть: врачом или юристом? А теперь ради тебя буду поступать только в медицинский и непременно вылечу тебя. Ясно, Дарья? Как тебя там по батюшке?

- Михайловна.

- Так вот, Дарья Михайловна, будешь меня слушаться или нет?

- Даже очень, Виктор Кириллович! Но если ты меня лет через пятнадцать не вылечишь, то слушаться тебя перестану. А ты, кстати, как в школе учишься?

- Я, Дарья Михайловна, иду на золотую медаль.

- Видал, какой? Тогда может и вылечишь.

- Не может, а непременно вылечу. Я за тебя даже стану молиться и папу попрошу, чтобы он тоже молился за тебя. Ведь не зря же твоя бабушка отца отыскала, а они не виделись больше тридцати лет. Ты же об этом первая попросила, чтобы папа к тебе приехал, хоть ты его даже ни разу не видела. А видела только картину, что отец подарил твоей бабушке ещё в детстве. И эту картину вы храните как какую-то реликвию. И я вот к тебе приехал, когда Наталья Борисовна рассказала о тебе, мне тоже очень захотелось с тобой встретиться. Ты что думаешь, это случайно? Ничего, Дашенька, в нашей жизни случайного нет, я в этом уверен. А в дальнейшем ты сама в этом убедишься.

- Может быть и так. Я, Виктор, над этим не задумывалась. Но что-то интересное и загадочное во всём этом есть. Мне так хочется почитать такие книги, в которых

бы об этом говорилось.

- Про это, Даша, написано в Библии, в Святых книгах, в молитвах. Ты об этом поговори с папой. Он очень много знает и поможет тебе в этом. Я в этих вопросах пока слабак, но я стараюсь познать и разобраться. А ты попроси, чтобы тебе мой папа дал Библию, Святые книги и другую литературу.

- Хорошо, Виктор. Давай направляться домой, а то, наверное, о нас начинают беспокоиться.

И действительно Наталья Борисовна с батюшкой Кириллом уже стали волноваться и пошли в парк, чтобы узнать всё ли в порядке с детьми. Увидев улыбавшуюся Дашу и о чём-то говорившего Виктора, они успокоились.

- Пока они к нам приблизятся, давайте присядем на скамейку. Батюшка, какой же у вас прекрасный сын. Он просто чудесный. Первый раз увидел Дашеньку и так сразу сумел её к себе расположить. Мне это очень дивно. Ведь Даша кроме меня на улице ни с кем не бывает, а тут вон какая довольная и столько времени гуляет с Виктором, да ещё в парке. Чудеса, да и только.

- Виктор у меня добрый и, кажется, они друг другу понравились. Помнишь, Ната, как и мы с тобой в детстве любили гулять? Как нам было весело и интересно, нам не хотелось расставаться?

- Помню, Кирилл. Ведь ты тоже был интересным мальчиком, хорошим рассказчиком. Много мне о Боге рассказывал, о разных Святых. Я очень любила тебя слушать.

- А ты, Ната, в Церковь ходишь?

- Ой, батюшка Кирилл, стыдно признаться, но Церковь я посещаю редко. Всё какая-то суета - то учёба, то работа. А тут вот с внучкой такое горе приключилось. Я теперь от неё ни на шаг.

- Да ты вместе с ней Церковь посещай.

- Я пыталась, но Даша стесняется и никак не хочет в Храм ходить и даже гулять по улице.

- Кто это стесняется, бабуля? Я завтра с Виктором еду на каток. Ты же не против? Мне Виктор столько интересного

сегодня рассказал: и о тех вопросах, которые меня интересуют, и даже о Библии и о Боге. Я помню, как ты, Виктор, мне сказал: «Я в Библии ещё слабак, ты о ней и о Всевышнем папу расспроси, он в этом разбирается отлично». И я горю желанием, батюшка Кирилл, чтобы вы мне всё рассказали, а у меня много-много вопросов. И особенно сейчас, после общения с Виктором.

- Я не против, Дашенька. Едем домой, и я в твоём распоряжении.

И батюшка Кирилл с Натальей Борисовной поднялись со скамейки и направились домой. Виктор осторожно и внимательно вёз Дашеньку. Было явно видно, что рассказывать и везти её ему было радостно. Он видел, как Даша восторженно и возвано слушает его речи. А Наталья Борисовна и батюшка Кирилл, улыбаясь, шли позади них. Приехав домой, они все немного отдохнули, попили чаю, а затем Дашенька захотела для беседы уединиться с батюшкой Кириллом. А Виктор остался общаться с Натальей Борисовной.

- Спасибо тебе, Виктор. Я после аварии ещё не видела Дашеньку такой весёлой и жизнерадостной. А с тобой она сегодня была такой счастливой и радостной, что, глядя на неё, и в моём сердце разлились теплота и умиление.

- Даша у вас, Наталья Борисовна, очень смышлёная и развитая не по годам. Она очень начитанная, с ней интересно общаться.

- Да, Виктор, она много читает. Гулять Даша не любит, это вон вы сегодня, к моему великому удивлению и радости, гуляли столько времени.

- А завтра мы с ней на каток поедem. Вот я её уже накатаю.

- Спасибо, Виктор, я так рада за неё. А то она всё одна да одна сидит. И мысли у неё какие-то всё грустные. Она часто стала взывать к Богу. Меня всё спрашивает об Иисусе Христе, Богородице, Святых, о праздниках. Да я сама в этих вопросах беспомощная, мало что знаю. Поэтому она так обрадовалась,

когда узнала, что твой отец, а мой друг детства стал священником. Даша говорит, что у неё очень болит душа и в связи с этим она всё хочет что-то познать. Наверное, сейчас про всё это спрашивает у батюшки Кирилла.

- Да, давненько они разговаривают. Может, Наталья Борисовна, мы к ним зайдём и составим им компанию?

- Пусть, Виктор, наговорятся вдоволь. Мы не будем им мешать. А то завтра вы уедете на каток, потом же домой наш водитель вас отвезёт. И она не сумеет завтра с батюшкой ещё поговорить. Пусть сейчас уже наговорятся, и Даша найдёт ответы на волнующие её вопросы. Но кажется, Виктор, к нам кто-то идёт?

Это приехала дочь, Элла Аркадьевна.

- Элочка, вот хорошо, что ты приехала. А у нас гости. К нам приехал мой друг детства Кирилл. Теперь он служит настоятелем в Свято-Благовещенском Храме. А это его сын, Виктор.

- Ну, ещё нам таких гостей не хватало! Скоро ты, мама, уже и бомжей будешь в дом приводить! Да и попы мало чем от бомжей отличаются! Всё побирушками занимаются! И этот, наверное, такой же?! Выгони ты их! Нечего им здесь делать! Я губернатор, и вдруг у себя принимаю таких низменных и грязных людей! Этот дом предназначен лишь для гостей такого уровня, как я, да и выше, а не для этого сброда!..

- Элочка, ты что такое говоришь? Батюшка Кирилл и его сын такие прекрасные и добрые люди. Виктор целый день с Дашенькой гулял на улице, и она была очень рада этому. А батюшка Кирилл и сейчас беседует с Дашей. Она очень хотела с ним поговорить. И они приехали по моей просьбе и по моему приглашению.

- Ну и зачем ты их привезла?! Да ещё небось и предложила ночевать?! Чтобы и духа их не было здесь! Понятно тебе?!

- Да что ты, Элла, себе позволяешь?! Как тебе не стыдно? Ты же губернатор, а ведёшь себя, как совсем неразу-

мный человек!

- А если ты разумная, то веди своих бомжей к себе! Небось их на богатство потянуло! Хотят к богатству прилипнуть! Поэтому и накатывал этот бомж Дашку в коляске целый день, а другой вон всё нашёптывает, чтобы выпросить что-нибудь!..

Не выдержав такого оскорбления, поскольку Элла Аркадьевна кричала очень громко, и было всё слышно в комнате, где общались батюшка Кирилл и Даша, священник, открывший дверь, сказал:

- Мы, во-первых, не бомжи и вовсе не сброд. Я закончил духовную академию, а мой сын учится на «отлично», и он примерный мальчик. А во-вторых, мы не нуждаемся ни в вашем ночлеге, ни в вашем богатстве. И мы сейчас же покидаем ваш дом. А вы зря так злобствуете. Вы тем самым вызываете в себя дьявольский дух. Вы будете очень страдать от этого. Пощадите себя и свою душу.

- Ты что, святоша, в этом деле понимаешь?! Я тебе не ребёнок, и нечего мне рассказывать детские сказки! Забирайте свои шмотки и пошли вон из моего дома!..

- Мама, прекрати! Если ты их выгоняешь, то и я иду с ними!

- Да ты ходить прежде научись, а потом меня пугать будешь! Видал, этот святоша уже наговорил всякую чушь, что ты вон и матери затыкаешь рот! А ты что, забыла, с кем говоришь?! Ведь я тебе не простая мама, а мама - губернатор! Я тут всей области хозяйка! И выше меня здесь нет никого! И поэтому только я смею говорить, кого здесь казнить, а кого миловать! Так что, если хочешь идти с этими бродягами, дорогая доченька, то я тебя не держу! Ты мне обуза в моей жизни, да и только! У всех дети как дети, ходят, бегают по земле, а ты приросший к креслу инвалид!

- Бабушка, ну что она такое говорит?!

- Элла, не смей так на Дашу говорить! Она же твоя дочь! И это ты виновата в том, что она стала инвалидом. Ты же купила ей велосипед и повела кататься, а сама за ней не

смотрела как надо. И если ты так будешь вести себя, то и я уйду от тебя.

- Иди! И тебя здесь никто не держит! А то развела здесь бомжатник, забыв о том, что я губернатор! Что я самый значимый человек! И я без вас проживу, а вот как вы без меня проживёте, то это мы ещё посмотрим! Так что и вы забирайте свои шмотки и выметайтесь из губернаторского дома! Вы же ещё не успели продать свою квартиру, вот и живите там вместе с отцом! А то он тоже вздумал меня воспитывать! Хорошо, что я его на две недели отправила в командировку! Пусть там освежит свои мозги и оставит меня в покое! И вообще, ему пора уже идти на пенсию! А то от него мне покоя нет! Отец мешает своими советами мне в работе, забыв, что я губернатор, а он всего-навсего только начальник отдела и мой отец! Так что уходите все и освобождайте губернаторский дом! Никто не должен действовать мне на нервы, все должны помнить о том, что я и есть самая светлая голова в области, и никто не достоин меня! И я есть завтрашний Президент страны, поэтому всем позволительно с меня только пылинки сдувать! И считать это великим счастьем! Понятно вам?! Ну, если понятно, то уберите все вон!

И Наталье Борисовне ничего не оставалось делать от такого хамского выдворения её и родной дочери, как собрать некоторые вещи и покинуть губернаторский дом среди ночи, в который она переехала несколько дней назад. И она, обращаясь к гостям, сказала:

- Батюшка Кирилл, Виктор, вы извините, пожалуйста, за такой вот неожиданный кошмар среди ночи. Все сейчас поедem в нашу квартиру. Она у нас трёхкомнатная. Слава Богу, что мы её не продали, так что там места всем хватит. И из квартиры мы тоже пока ничего не успели продать. В ней фактически вся мебель, да и всё остальное ждёт нас с вами. И ещё раз, батюшка Кирилл, Виктор, простите, ради Бога, за такой безумный поступок Эллы Аркадьевны.

- Ничего, Наталья Борисовна, не переживайте. В этом ва-

шей вины нет. Похоже, ваша дочь, заболела безумием гордости. Вот это страшно. Гордость – это самый высший грех, она сводит людей к самым низменным качествам, от неё в ином мире очень страдает душа. Ведь когда мышление поражается гордостью, то душа будет нести тяжкие муки. Ну, об этом мы поговорим попозже. Давайте, я вам помогу нести сумки.

И батюшка Кирилл взял у Натальи Борисовны часть сумок, а те, что полегче, она понесла сама. А Виктор покатил вниз во двор плачущую Дашеньку, где их ждало такси. Они все поместились в машину и поехали в квартиру к Наталье Борисовне. Её квартира находилась на первом этаже, и Виктор очень осторожно вкатил Дашу в её комнату. А Наталья Борисовна быстренько приготовила чай, но все отказались от него. Тогда она расстелила кровати. В одной из комнат расположились ночевать батюшка с сыном, а в другой комнате Наталья Борисовна с внучкой. Заснули они лишь под утро, поэтому Виктор и Даша спали долго. Наталье Борисовне не хотелось их будить, и она, обращаясь к отцу Виктора, сказала:

- Батюшка Кирилл, пусть дети поспят подольше, не надо их будить, а то они пережили такую ужасную ночь. И вы полежите, а я пойду, приготовлю завтрак.

- Нет, Наталья Борисовна, я пойду, схожу в магазин. Ты только мне скажи, что нужно купить?

- Ой, батюшка, да я сама. Здесь магазин недалеко расположен.

- Тогда тем более, я легко справлюсь с этой задачей.

- Ну коль ты так настроен, батюшка, то купи хлеба, мяса, макарон, масла сливочного и колбасы на своё усмотрение.

И пока батюшка ходил в магазин, Наталья Борисовна быстро прибрала кухню, помыла полы, вытерла пыль. Она нашла в холодильнике немного лука, моркови, картофеля. Всё это перечистила, а вскоре и батюшка Кирилл пришёл. Он пытался помочь хозяйке, но подруга детства сказала:

- Батюшка, спасибо за предложение помочь, но это уже

осталась моя работа. Вы свою выполнили. Так что отдыхайте, а я скоро сама тут управлюсь. Вон вода на суп уже кипит. Сейчас отбивных приготовлю и макароны отварю.

И вскоре по всей квартире расстелился ароматный запах жареного лука, отбивных и готового супа. А тут и дети проснулись. Виктор принял душ, почистил зубы, затем и Даша последовала его примеру. И они довольные пришли на кухню. Там их поджидала Наталья Борисовна:

- Ну что, детки, садитесь за стол. Мы с батюшкой тоже не завтракали, а решили подождать вас. Всем вместе аппетитней будет.

Все завтракали, общаясь, но на душе оставалась тяжесть после вчерашнего разговора с Эллой Аркадьевной. И никому не хотелось вновь касаться этой темы. После завтрака Виктор вымыл посуду, а Даша тщательно вытерла. Бабушка там скорее мешала, чем помогала, и Даша сказала:

- Бабуля, ты иди в зал к батюшке Кириллу, а мы тут с Виктором сами управимся.

- Хорошо, я рада, что у вас и без меня прекрасно получается.

И Наталья Борисовна, довольная поведением детей, направилась в зал к другу детства. Вскоре пришли и дети, справившись с работой на кухне. Завязался непринуждённый разговор, в котором Наталья Борисовна всё же коснулась вчерашней темы о гордости, который затронул батюшка Кирилл:

- Батюшка, расскажите, я вчера не поняла, почему гордость, которой, на мой взгляд, заболела моя дочь Элла, есть наивысший грех?

- Об этом грехе написано в Библии, в Законе Божьем, да и в некоторых Святых книгах. Как вы знаете, в начале прежде всего видимого мира и человека, Бог из ничего сотворил небо, то есть духовный невидимый мир или ангелов.

Ангелы – это бестелесные и бессмертные духи, одарённые умом, волей, могуществом. Бог сотворил их бесчисленное множество. Они различаются между собой по

степени совершенства и по роду своего служения и разделяются на несколько чинов. Высшие из них называются серафимами, херувимами и архангелами.

Все ангелы были сотворены добрыми, чтобы они любили Бога и друг друга, и от этой жизни в любви имели постоянную великую радость. Но Бог не желал насильно заставить любить, поэтому Он предоставил ангелам свободу выбирать – желают ли они сами любить Его – жить в Боге или небе.

Однако самый высший и могущественный ангел по имени Денница (или как его ещё называют Люцифер) возгордился своим могуществом и силой, не захотел любить Бога и исполнять волю Божью. Захотел сам стать как Бог. Он начал клеветать на Бога, всему противиться и всё отрицать. И стал тёмным злым духом – дьяволом, сатаной. Слово «дьявол» значит «клеветник», а слово «сатана» значит «противник Бога и всего доброго». Этот злой дух Денница соблазнил и увлёк за собой много других ангелов, которые также стали злыми духами и называются они бесами.

Тогда против сатаны выступил, то есть Денницы, один из высших ангелов Божьих архангел Михаил и сказал: «Кто равен Богу? Никто, как Бог!» И произошла на небе война: Михаил и ангелы его воевали против сатаны Денницы. Сатана Денница и бесы его воевали против них.

Но не могла злая сила устоять против ангелов Божьих, и упал сатана Денница вместе со всеми бесами, как молния, вниз, в преисподнюю, в ад.

- Батюшка Кирилл, а что такое ад или преисподняя?

- Ад, Дашенька, или преисподняя – это место вдали от Бога, где и пребывают теперь злые духи. Там они мучаются в своей злобе, видя своё бессилие перед Богом. Все они по своей нераскаянности в гордости так утвердились во зле, что уже не могут быть добрыми. Они стараются коварством и хитростью соблазнять каждого человека, внушая ему ложные мысли и злые желания, чтобы погубить.

- Так что, батюшка Кирилл, маме злой дух внушил, что-

бы её погубить, что она самая красивая, самая важная, самая главная, и мама подчинилась ему? И злой дух проник в маму? И теперь её никак нельзя излечить? Она так и будет творить людям зло? И поступать вот так, как она ночью поступила с нами?

- Да, Дашенька, к великому несчастью из поведения Эллы Аркадьевны мы с вами увидели, что не она говорила, а в ней говорил бес, который нам так зло и безжалостно отвечал и выгнал нас среди ночи. Бес нашёл в ней слабое место – это гордость. И она наподобие Денницы стала считать себя среди людей более величественной, самой главной, самой красивой и самой значимой. Да вы сами это видели и слышали.

- А что теперь делать? Дьявол её уже что, увлёл в ад? И моя дочь после смерти вечно будет находиться в преисподней? И уже никак ничего нельзя сделать?

- Наталья Борисовна, если Элла будет ходить в Церковь, молиться станет усердно, раскается в своих грехах и будет делать добрые дела, то возможно Господь и простит её. Но, исходя из того, как в ней ночью зло бес кричал, Элла наделала много тёмных, коварных, клеветнических дел. И тем самым погубила много ни в чём не повинных людей. Это очень сложно отмолить. Но можно, если и ты, Наталья Борисовна, и Дашенька станете сердечно молиться за неё, ведь ваши молитвы после молитв самой Эллы, быстрее других будут доноситься до Господа. Но это будет зависеть, как я уже сказал, от тяжести тёмных, свершённых Эллой, дел, её старания припадать в мольбах к Богу с чистой душой и вашего стремления помочь ей избавиться от грехов.

- Батюшка Кирилл, а из чего же складывается эта гордость?

- Из многих, Дашенька, личностных качеств, а это – высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе. И эти качества часто воспитывают и прививают детям родители, особенно когда видят превосходство в чём-либо своих детей над другими. Тогда родители часто нахваливают своих детей, акцентируя своё внимание на том, например, что их девочка

самая красивая, и она добьётся всего в этом мире своей красотой. Ребёнок это впитывает и незаметно для себя убеждает себя в этом, он становится уверенным в том, что он самый умный, самый красивый, и этим уже с детства возвращается высокомерие. Это и является основой для гордости и открытия пути зова дьявола в душу ребёнка. Как это и произошло с Эллой Аркадьевной. Она же у вас и красивая, и умная. Признайтесь, Наталья Борисовна, вы ведь много нахваливали свою дочь? Или я не прав? Тогда простите меня, пожалуйста.

- Нет, батюшка Кирилл, ты прав. Мой муж Аркадий с Эллочкой так носился, сам всё её нахваливал и любил, когда другие дочку хвалили. Хотя в действительности частенько бывало, что она и не заслуживала, чтобы её хвалили. Вот и дохвалили. Лучше бы она была поражённая телом, тогда мы дочку собственными руками не сбросили бы в ад. И избавили бы её душу от вечного страдания в аду. Что мы натворили? Боже, Боже, прости меня, великую грешницу. В таком падении дочери ведь и я очень виновата. Господи, я буду очень много молиться, чтобы искупить грехи. Ниспошли мне, Боже, здоровья и крепкой веры, чтобы я смогла вымолить и изгнать дьявола из души моей дочери.

И Наталья Борисовна горько зарыдала.

- Бабуля, не плачь! Я тоже буду очень молиться и просить Бога, чтобы Господь помог нам в наших молитвах.

- А что откладывать? Давайте, Дашенька, батюшка Кирилл, сейчас все вместе и помолимся за Эллу, чтобы ей полегче стало на душе, чтобы дьявол оставил её.

- Можно, Наталья Борисовна, но наши молитвы в определённой степени могут помочь. А для того, чтобы изгнать дьявола из души Эллы, этого будет недостаточно. В зависимости от того, какой силы будут наши молитвы. Если они будут очень взываемы сердцем и душой, то бес станет от них жечься и начнёт зло кричать в Элле, не давая ей покоя. Тем самым может её привести сюда.

Даша не очень поняла, что сказал батюшка Кирилл. Она

не могла поверить, что от того, что они станут молиться, мама придёт сюда. Но постеснялась спрашивать, а вместе с бабушкой, батюшкой Кириллом и Виктором стала молиться. Они молились уже более двух часов. Вдруг в комнату ворвалась разъярённая Элла. Глаза её налились кровью, и она, одержимая бесом, кричала:

- Вы чего это молитвы здесь затеяли? Ваши молитвы жгут меня. Прекратите молиться! Я всё равно не покину её душу! Если не прекратите, то я буду здесь всё бить и крушить!

Но батюшка Кирилл не прекращал молиться. Увидев, что он молится ещё усерднее, Наталья Борисовна, Даша и Виктор хотя и очень испугались, но продолжали молиться. А Элла, одержимая бесом, действительно схватила стул и стала бить его об пол. Затем ударила батюшку. Он перестал молиться, схватил её, но она, обладая сатанинской силой, толкнула его. На помощь подбежали Виктор и Наталья Борисовна. Они втроём еле связали её, но она начала биться головой об стол и выкрикивать:

- Ты, мерзкий священник, зачем приехал сюда?! И молишься с этими паскудами! Мне от ваших молитв спасенья нет! Пошли все вон, иначе я вас поубиваю и отомщу всем вам!

Батюшка Кирилл связанную Эллу вывел на улицу, она постепенно стала успокаиваться, и священник развязал ей руки. Женщина злобно его оттолкнула, села в машину и уехала домой.

Рядом стоявшие Наталья Борисовна и Даша впервые видели, чтобы бес, вселившийся в душу человека, так злобно в нём может вести себя. Человек в это время становится совершенно безвольным, им полностью управляет бес.

- Вот вы и увидели силу молитвы, Даша, Наталья Борисовна, и как она может воздействовать на бесов. Но наших общих с вами молитв, хотя они и пекли беса, что он от боли так бесновался, не хватит. Выгнать из Эллы беса мы не сможем. Он может лаять, визжать в ней, но не покинет её. В Церкви это возможно сделать. Я знаю священника, который

обладает большой Божьей силой. И если Господу будет угодно, то он изгонит беса из Эллы. Но для этого вам надо молиться и ей идти в Церковь. Сама она явно добровольно в Церковь не пойдёт. Её надо вести силой и с ней надо иметь ещё двух-трёх сильных мужчин, чтобы её держали, когда она будет биться при вычитывании молитв. Ведь бес нашёл для себя в Элле укромное, то есть очень грешное, место, и ему ею управлять очень удобно. Поэтому он и будет сопротивляться, чтобы остаться в ней. Но молитва святого человека имеет такую силу, что она, словно раскалённым железом, выжигает беса. И он не в силах стереть эту боль и покинуть душу Эллы.

- Но Элла, батюшка Кирилл, добровольно в Церковь ни за что, как вы и сказали, не пойдёт. Ведь не в цепях же её в Церковь вести? Что же нам делать?

- Не падать духом, Наталья Борисовна, а с Дашенькой молиться, а по вашим молитвам Господь управит.

- До вашего приезда Элла не была ни разу в таком состоянии, а что с ней случилось в тот злополучный вечер, что он вошла в дом такая, как вы говорите, одержимая бесом.

- Может, Элла в тот день совершила что-то очень злобное или кто-то на неё накричал, что здорово зажгло беса, вот он и взорвался. Всё ведь имеет начало, где переполняется последняя капля. Бес ведь тоже проникает в человека очень осторожно, постепенно и по входящим грехам набирает силу.

Зайдя в дом, они ещё много говорили об одержимости бесом Эллы, её спасении, о силе молитв и о том, что иной раз поражается тело, чтобы не страдала душа.

- Батюшка Кирилл, я не очень поняла, расскажите, пожалуйста, как это иной раз поражается тело, чтобы не страдала душа?

- Я вкратце об этом говорил, но если более подробно, то, Дашенька, каждый из нас одержим тем или иным недугом. Нет на земле людей абсолютно здоровых. Болезнью Господь порой стучится в наши душу и сердце. Как многими скорбями надлежит спасать, так и многими болезнями надлежит совершенствоваться.

- Так что, выходит, батюшка Кирилл, у меня Господь забрал ноги, чтобы я душой спаслась и совершенствовалась?

- Дашенька, страшна физическая боль, но ещё страшнее болезнь душевная. Между душевной и телесной болезнью существует постоянная связь, потому что тело является храмом души, Духа Божьего, живущего в каждом человеке. И, возможно, Господь наделил тебя скорбью, даруя тебе тем самым большое совершенство для деяния благих дел. Но чтобы ты не заболела, как мама, гордостью, Господь тебе ниспослал определённую скорбь, при которой твоё мышление развивается значительно ярче, глубже, по сравнению с твоими сверстниками, но ты знаешь, что в тебе есть определённая уязвимость, что не даёт возвыситься над другими. Вот когда подрастёшь, и в тебе не разольётся высокомерие, оно осядет и не станет тебя беспокоить, как твой порок, а в тебе будет пребывать любовь к людям, то Господь, вероятно, вернёт тебе ножки, и ты будешь ходить. Ведь ты вот в свои девять лет уже пишешь прекрасные стихи, знаешь в совершенстве английский и французский языки. Мыслишь ты не как ребёнок, а почти как взрослый человек, то есть развиваешься не по годам, а, следовательно, твой путь Господь расположил к творению тобой добрых дел для людей. И это всё Он сделал во имя спасения твоей души и души твоей мамы Эллы. Тебя, похоже, Даша, ждёт сложная, но благодатная стезя. И чтобы ты смогла выполнить эту миссию, у тебя поражено тело, но будет спасённая душа. И это для того, чтобы ты смогла спокойно повзрослеть и стать тем, кем избрана Господом. И как Денница чтобы не возгордилась бы своими знаниями, достижениями, а исполняла бы волю Божью по большой любви к Нему и людям. Но о том, что я тебе, Дашенька, рассказал, ты постарайся никому не рассказывать, но в памяти держи. Ну, а теперь ты поняла, что обозначает выражение: «Поражается тело, чтоб не страдала душа»?

- Поняла, батюшка Кирилл, спасибо Вам большое! И я очень буду стараться вести себя и делать так в своей жизни, как вы мне советовали: «Любить Господа и людей, а не себя».

- Ну а нам, наверное, Наталья Борисовна, пора уже собираться в дорогу.

- Папуля, а мы же с Дашей хотели покататься на катке?

- Да время, сынок, уже позднее. В следующий раз покатаетесь.

- А мы будем сюда приезжать?

- Конечно, будем. Да я думаю, что и Наталья Борисовна с Дашенькой к нам тоже будут приезжать. Приезжайте к нам в следующую субботу. В Церковь ходим, на службе у нас побудете, а дети ещё успеют и на катке покататься.

- Бабуля, поедем?

- Я не против, но как у нас здесь обстановка сложится с Эллой. Если всё хорошо будет, то мы, батюшка Кирилл, к вам приедем. Мне очень понравилась ваша удивительная Лизонька, боевой парень Виктор и такой прекрасный батюшка Кирилл. Спасибо вам, что вы такие добрые и отзывчивые. И ты, батюшка Кирилл, столько полезного, необходимого, значимого нам рассказал. Мы с Дашенькой будем следовать вашим советам. И простите нас за, что так нехорошо с Эллой получилось.

- Нечего, Наталья Борисовна, извиняться, всё было хорошо. Мы вас ждём в субботу.

И батюшка Кирилл с Виктором по-родственному тепло попрощались с Натальей Борисовной, Дашенькой и поехали в свою столицу.

Проводив гостей, Даша с грустью спросила:

- Бабуля, а как же теперь мы будем жить? Здесь или у мамы?

- Здесь, Дашенька. Туда я только в гости буду приезжать. Где это видано, чтобы моя дочь меня с внучкой и гостями выгнала из дома среди ночи. Да ещё сюда пришла и здесь всё вверх дном перевернула.

- Она же больная, бабуля. Ты же сама всё видишь, да и батюшка Кирилл об этом сказал.

- Так-то оно так, да сама Элла себя до этого довела. Всё за высокими должностями гонялась. Но будем, внученька, за

неё молиться. Возможно, она излечится от этой скверны и избавится от душегубной бесовщины.

И Наталья Борисовна пошла в Храмы, приобрела много духовных книг. Даша читала эти книги одну за другой. Она очень удивлялась, что раньше в их квартире не было таких прекрасных поучительных книг. Наталья Борисовна также следовала примеру внучки и читала много духовной литературы. Они стали изучать Библию, Законы Божьи, молитвы и очень восхищались содержанием таких бесценных книг. Бабушка и внучка вместе очень много молились. Часто ездили и к бабушке Кириллу, ходили к нему на службу в Церковь. Всё в этом направлении у них складывалось очень хорошо.

А с Эллой ситуация была не очень хорошая. Работая в должности губернатора уже много времени, она ничего не делала для развития области и улучшения благосостояния людей. А её собственные счета и счета Назара Борисовича систематически пополнялись. Со своим коллективом Элла Аркадьевна не находила общего языка, регулярно подчёркивала своё превосходство. Однажды заместитель губернатора Пётр Петрович не выдержал необъективной критики в свой адрес и жёстко ей ответил:

- Вы, Элла Аркадьевна, сами ничего не делаете, только всё любуетесь своей гениальностью, своим превосходством, а фактически в экономическом плане вы завалили всю область. Уже даже люди не получают зарплаты. А вы словно этого не видите и не предпринимаете никаких мер. У нас никогда раньше не было такого безобразия. Сколько можно так уничтожать людей? Они работают и должны получать зарплату. У каждого из них семьи, сами должны что-то есть и детей своих кормить.

- Замолкни! Как ты смеешь мне такое говорить? Ты – дебилское неразвитое существо! Да я тебя завтра же выгоню с работы!

- Никуда ты меня не выгонишь. Это тебя надо грязной метлой гнать, потому что ты сама не работаешь и нам не

даёшь работать!

- Пошёл ты вон из моего кабинета, недоумок!

И она вдруг подбежала к Петру Петровичу и с налитыми безумством глазами схватила его за борта пиджака и начала с большой силой трясти, что они не выдержали и оторвались. Перепуганный Пётр Петрович молниеносно выбежал из кабинета Эллы Аркадьевны. А она вызвала секретаря и заставила написать объяснительную записку о том, что в её присутствии якобы Пётр Петрович напал на губернатора. Секретарь, увидев налитые кровью глаза своего руководителя, тут же написала то, что от неё требовала Элла Аркадьевна. В объяснительной было написано, что Пётр Петрович зло бил её, а секретарь едва смогла их разнять.

А очень расстроенный Пётр Петрович, не зная, что делать, пошёл к начальнику отдела материально-технического снабжения, с которым он был в приятельских отношениях, Аркадию Иосифовичу:

- Посмотри, что твоя дочь Эллочка сделала со мной. Вот как подрала мой пиджак. Она, словно ненормальная, оскорбляла меня и сказала, что уволит.

- За что же это она, Пётр Петрович, на тебя ополчилась?

- За то, что я сказал правду о том, что людям надо выдавать зарплату.

- Успокойся, Пётр Петрович, никуда она тебя не уволит. Элла ведь знает, что ты мой друг и что ты не раз помогал нашей семье, в том числе и ей, и что ты хороший работник.

Однако на следующий день, когда Пётр Петрович пришёл на работу, ему отдали приказ о его увольнении. Взяв приказ, Пётр Петрович вновь пошёл к Аркадию Иосифовичу и, дрожа от негодования, сказал:

- Что же это творит твоя дочь? Это же беспредел, Аркадий Иосифович! Я же на хорошем счету – добропорядочный, ответственный и старательный работник. А она мало того, что без причины порвала мне пиджак, так ещё и уволила меня.

- Не расстраивайся, Пётр Петрович. Давай, сейчас к ней

поднимемся, всё выясним и уладим.

И Аркадий Иосифович с Петром Петровичем без стука вошли в кабинет губернатора, где отец прямо с порога сказал:

- Это за что, Элла Аркадьевна, вы уволили с работы Петра Петровича, нашего лучшего работника?

- А ты кто такой, чтобы задавать мне такие вопросы?! Я тебе не девочка в коротеньком платьице, я уже из него выросла и стала губернатором! И ты хоть мне и отец, но отец дома, а здесь не смей мне задавать такие вопросы! Я что хочу, то и делаю. И перед тобой я отчитываться не намерена! Этого бездельника я уволила, ему здесь не место. Он к тебе побежал жаловаться, а ты к нему в защитники записался?! Тогда и тебе здесь делать нечего! Я тебя увольняю, иди-ка ты на пенсию, а то ты, я гляжу, обнаглел! Это же надо – он пришёл с этим подонком меня поучать! Идите оба вон из моего кабинета!..

Аркадий Иосифович побледнел от таких слов дочери и вдруг упал. Секретарь вызвала «Скорую», которая приехала очень быстро. Аркадия Иосифовича забрали в больницу, а Элла Аркадьевна даже не пошла проводить отца до машины, чем очень удивила окружающих. Она, как ни в чём не бывало, села за свой рабочий стол и стала что-то писать. Секретарь сообщила о случившемся Наталье Борисовне, и она быстро отправилась к мужу в больницу.

Аркадия Иосифовича поместили в реанимацию, у него диагностировали обширный инфаркт. Врачи старались ему помочь, сделали всё возможное, но спасти его не удалось. Аркадий Иосифович ночью умер. Его похоронили без почестей. Элла Аркадьевна на похоронах вела себя спокойно, не проронив ни единой слезы. А жена Наталья Борисовна и внучка Дашенька очень убивались. Девочка на своей коляске стояла у изголовья. Она гладила любимого дедушку по голове, а слёзы текли ручьём.

Люди, стоявшие у гроба, были поражены, узнав от Петра Петровича, что смерть наступила по вине дочери. Он рассказал, что она своим хамским поведением довела отца до инфаркта, и он тому свидетель. Эта информация передавалась

шёпотом, но о ней узнали многие и стали ещё больше опасаться Эллы Аркадьевны. Поэтому подчинённые молча соглашались со всем, что бы ни говорила губернатор. Но в различные инстанции приходило всё больше жалоб на деятельность Эллы Аркадьевны. И поэтому из столицы приехала группа проверяющих, которая обнаружила массу совершённых преступлений, где главным фигурантом была Элла Аркадьевна.

Подготовив ряд документов, ответственный проверяющий группы Олег Васильевич пригласил губернатора и стал говорить ей о допущенных нарушениях в финансовых делах, где обнаружилось хищение более чем на миллиард рублей. Но Элла Аркадьевна не соглашалась, она стала кричать:

- Вы сюда приехали мешать мне работать! Мы по всем показателям выполняем план, а вы ничего не понимаете и клеветаете на меня! Выметайтесь отсюда! Иначе я буду жаловаться Президенту страны! Это вас всех надо посадить! Наверное, явились сюда вымогать взятку! Но ничего я вам не дам, так что катитесь вы отсюда, пока вас не арестовали!

Увидев неадекватное поведение Эллы Аркадьевны, Олег Васильевич спокойно сказал:

- Элла Аркадьевна, успокойтесь. Никто от вас требовать взятку не будет. Вы вот эти бумаги почитайте и распишитесь, что вы с ними ознакомлены.

- Видал, чего ты захотел! А фигу ты не хочешь?!

И она вскочила, сверкнув бешеными глазами, быстро вышла из кабинета и громко хлопнула дверью. Вылетела во двор, где стояла её машина. Но водителя в ней не оказалось, тогда она сама села за руль и поехала домой, нервно управляя автомобилем. Она мало внимания уделяла дороге, на которой было достаточно оживлённое движение, а всё думала о проверяющих и о том, в чём её обвиняют. И вдруг Элла Аркадьевна увидела впереди двух женщин, которые спешили перейти дорогу. Она не успела затормозить и сбила их. От удара обе женщины скончались на месте. А Элла Аркадьевна,

пытаясь скрыть следы преступления, на огромной скорости помчалась дальше. Но на повороте она не справилась с управлением, её занесло в сторону, и она врезалась в железобетонный столб. Проходившие мимо люди поспешили ей помочь. Открыв дверцу машины, они увидели мёртвое тело Эллы Аркадьевны.

Эллу Аркадьевну похоронили вместе с отцом Аркадием Иосифовичем. И Наталья Борисовна осталась со своей внучкой вдвоём. Но они не теряли связи с бабушкой Кириллом и Виктором, которые в это сложное для них время старались помочь. Виктор стал взрослым, поступил учиться в медицинский университет. Он изучал все новинки о болезни Даши и всё пытался ей помочь. Он заставлял её регулярно делать упражнения, чтобы приучить ноги к ходьбе. Даша послушно всё выполняла, изо дня в день делала упражнения, которые требовал делать Виктор. Девушка завершала среднее образование. Учителя, которые занимались с ней на дому, не могли нарадоваться её глубоким познаниям по всем предметам. Даша хорошо разбиралась в компьютерных программах. Она выполняла ряд программ для заказчиков, за что ей платили немалые деньги. Поэтому Даша и Наталья Борисовна материально не нуждались, жили хорошо.

И вот сегодня Виктор с бабушкой Кириллом вновь приехали в гости к Наталье Борисовне и Даше. Они с огромной радостью их встречали, Даша даже выехала к проезжей части дороги. Увидев её из машины, Виктор остановился и подбежал к ней со словами:

- Это почему ты разгуливаешь возле проезжей части? Ведь тебя могут задавить? Я как увидел тебя здесь, то так испугался, что аж сердце в пятки ушло.

- Ой, Виктор, ничего со мной не случится. Я просто поехала тебя встречать, потому что очень по тебе соскучилась. А ты всё на горизонте никак не появлялся.

Сияющий Виктор от таких слов наклонился к Даше и поцеловал её и в щёчки, и в лобик, и в уста.

- И я, ненаглядная моя, тоже по тебе очень скучаю, ведь

я безмерно тебя люблю. И я приехал к вам аж на три дня. Так что наговоримся вдоволь. Давай, подведем к машине, а то вон из неё папаня всё выглядывает, не знает, что делать.

Виктор подвёз Дашу к машине, батюшка Кирилл вышел из машины и поцеловался с ней по-христиански. А тут и Наталья Борисовна, увидев их, быстро к ним подошла.

- Дорогой батюшка, какая радость, что вы к нам приехали! Мы с Дашенькой с утра всё вас ожидаем. И вот мы видим вас здесь, счастье-то какое! А ты, Виктор, вон какой вымахал. Уже отца не только догнал, но и перегнал.

- Да, Наталья Борисовна, он у нас растёт, как на дрожжах. Мой отец был высокий, знать, он в него пошёл.

- Но и ты, батюшка Кирилл, у нас не маленький. Слава Богу, вон какой высокий да стройный, как тополь.

- Ой, Наталья Борисовна, что-то вы нас сегодня так расхвалили?

- Да соскучилась очень. А Лизочку почему с собой не привезли?

- К ней неожиданно приехала сестра, поэтому она и осталась дома.

- В следующий раз и её привозите. А то я и за ней очень соскучилась. Ведь Лизочка не человек, а просто ангел, такая чистая, добрая. Она меня очень многому учит.

- Да, Наталья Борисовна, слава Богу, мне с женой повезло.

- Это точно, что повезло. Ну, идёмте же в дом. Я уже почти на стол накрыла.

И они довольные и счастливые пошли в дом, вымыли руки и с аппетитом начали кушать.

Пообедав, батюшка Кирилл как всегда стал рассказывать Церковные новости, которые все любили слушать, особенно Дашенька. Она во время беседы всегда засыпала батюшку Кирилла вопросами:

- Батюшка Кирилл, скажите, а в аду какие есть различные мученья? Они отличаются друг от друга?

- Конечно, отличаются. В аду есть разные места муче-

ний. Это и тьма крошечная, и геенна огненная, и скрежет зубов, и червь неусыпающий. Но эти мучения будут распределяться несчастным каждому в меру их прегрешений. Как различны грехи, так различны и мучения. Иначе мучается прелюбодейник, иначе – убийца, иначе – вор, иначе – пьяница, иначе – блудник, иначе – чародей, иначе – гадатели и так далее.

- Внученька, ну что ты о такой пугающей теме всё расспрашиваешь? Жутко ведь очень.

- Бабуля, да вот уже дважды я вижу один и тот же сон о том, как моя мама мучается в геенне огненной и всё обращается ко мне со словами: «Дочка, Дашенька, мне очень тяжело здесь находиться, боль невыносимую я ощущаю. Меня постоянно жжёт огнём. Я всегда нахожусь в центре большого горящего костра. Языки пламени меня постоянно охватывают со всех сторон. Доченька, спаси меня, облегчи хоть немного боль души моей, ведь она подвергается невыносимой боли. Лучше бы при жизни на земле я была бы не красивой, а было бы у меня поражено тело. Тогда бы я не была такой гордой. И не стала бы бесноватой, и не творила бы такое безумие на земле. Тогда и здесь, в аду, не страдала бы моя душа и не терпела бы такие невыносимые адские муки. Помолись, дочка, за меня». И я её вижу в этом море огня. Я от этого сна вчера проснулась среди ночи и вся дрожала от страха. Меня охватил ужас. Тогда я встала на колени и начала молиться. И молилась до самого утра. Батюшка Кирилл, что мне делать? Выходит, это вещий сон? Мама в аду? И в аду она находится именно в геенне огненной?

- Похоже, что так, Даша. И тебе нужно больше молиться, чтобы облегчить её боль.

- А почему мама обращается только ко мне, а не к бабушке?

- А это именно потому, что ты среди нас более чистая и праведная, и потому твоя молитва более сильная, чем бабушкина. Но и Наталья Борисовна тоже пусть молится. Её молитва хоть и пока не имеет той силы, которую имеет твоя

молитва, но определённое облегчение принесёт усопшей Элле. А давайте во спасение её души сейчас все вместе помолимся.

И батюшка Кирилл достал молитвенник, и они стали усердно, с пониманием и старанием молиться за избавление грехов усопшей рабы Эллы. И молились они около двух часов. После молитв они, несколько уставшие, но довольные и умиротворённые, сели на диван, и Даша спросила:

- Батюшка Кирилл, а молитвы когда имеют силу?

- Тогда, Даша, когда люди молятся с усердием и просят Господа о помощи. Тогда Бог сделает всё, что послужит для нашей истинной пользы. Иисус Христос так сказал об этом: «Просите, и дано будет вам; ищите и найдёте; стучите, и отворят вам».

- Так, значит, если усердно, долго и много молиться об усопшей моей маме, о её спасении, то Господь её помилует и вызовет маму из ада, из геенны огненной?

- Всё зависит, Даша, от количества и тяжести совершённых рабой Эллой грехов. Но усердные молитвы в любом случае принесут твоей маме облегчение. И она может быть Господом помилована, если родственники и Церковь очень усердно и слёзно Его об этом будут просить.

Даша больше не стала задавать вопросов, задумалась, и взгляд её сделался очень грустным. Виктор заметил это и сказал:

- Даша, не печалься, у Бога всего много. И милости тоже у Господа предостаточно. Будем мы молиться, батюшка Кирилл в Церкви об усопшей рабе Элле тоже систематически будет просить Господа о прощении грехов твоей мамы. И Господь непременно услышит эти молитвы и даст хотя бы облегчение её. Правда, ведь, папа?

- Правда, сын. Я ведь раньше об этом уже сказал.

Виктор, не зная уже, как снять печаль с лица Даши, просто присел к ней поближе. Он поцеловал её в макушку головы и сказал:

- Пойдём, Даша, в парк, подышим свежим воздухом.

Она возражать не стала. И Виктор осторожно покатил Дашу в парк. В парке было много свободных скамеек. Они облюбовали ту, что стояла у рябины. Виктор сел на скамейку и подкатил поближе к себе коляску с Дашей. И затем с милой улыбкой на устах спросил:

- Дашенька, скажи, а ты упражнения не прекратила делать?

- Нет, Виктор, не прекратила, где-то часа два-три каждый день занимаюсь.

- Ну, какие-нибудь изменения в теле, в ногах, в спине чувствуешь?

- В теле чувствую, больше всего в руках, спина стала меньше уставать, а вот ноги, кажется, меня совсем не слушаются.

- А давай-ка, я их помассажирую.

- Виктор, да неудобно же.

- Что тут неудобного? Мы здесь в безлюдном месте, и ничего тут неприличного нет. Давай, я сниму с тебя твои красивые босоножки и потру твои ноженьки.

И он присел возле Даши на корточки и начал массажировать стопы и икры ног. Он долго растирал их со старанием, а потом спросил:

- Ну что, Даша, что-нибудь почувствовала?

- Нет, Виктор, совершенно ничего.

- Но я, моя дорогая Дашенька, обязательно добьюсь, чтобы твои ноженьки бегали. Это – моя цель в жизни. Я из-за неё в медицинский университет поступил, и я делаю всё, чтобы ты ходила. Приедем из парка, я посмотрю твою спинку и сделаю массаж. Только ты не печалься, а то у меня на душе становится тяжело, когда ты грустишь. Я ведь люблю тебя с каждым днём всё больше. И ради твоего здоровья, Дашенька, горы готов свернуть. Мы же друг друга знаем уже более восьми лет. Ты вон стала совершенно взрослой и очень красивой. Тебе, Дашенька, пошёл ведь уже восемнадцатый год. А мне уже двадцать третий. Я скоро уже окончу университет. Кстати, милая, а ты в какой вуз думаешь посту-

пать?

- Наверное, Виктор, в литературный. У меня, как тебе известно, вышло уже два сборника стихов. В типографии приняли рукопись и третьего сборника.

- А ты мне его, моя прекрасная поэтесса, подаришь?

- Непременно же подарю. А, кстати, из второго сборника тебе какие стихи больше всего понравились?

- Конечно же, Дашенька, про любовь, про жизнь. Как ты умеешь так возвышенно и пламенно освещать чувства? Почитай мне что-нибудь из твоего третьего сборника. Я так люблю слушать твои стихи, когда именно ты их читаешь. Не откажи, ненаглядная моя.

- Но если так сердечно просишь, то я готова прочитать тебе одно из моих любимых стихотворений из третьего сборника.

И она своим чётким красивым и слегка грустным голосом начала:

- Вновь утро. Что, Господь, даруешь?
Судьба, какую тропку вьёшь?
Меня сегодня вновь бичуешь?
Иль благодать ты мне даёшь?

Прошу, мне дай зарёю ясной
Открыться дивностью страниц,
Чтоб не вилась стезёй напрасной,
Стихом открыла дверь светлиц.

И в них звенела бы я песней,
Сияла трепетной звездой,
Была и ярче, и прелестней
Всех дней, что выткались за мной.

Зачем же мне такая участь –
Рыдать снедающей тоской?
Сними, Господь, слезы болючесть,
Воздай за горький путь большой.

- Грустное, моя ты звёздочка, стихотворение написала. Я понимаю, что тебя тяготит. Но я всеми силами своей души, сердца и ума буду стараться, чтобы ты не рыдала снедающей тоской. Я вылечу тебя. Ты только верь, делай упражнения и молись Богу. И Господь поможет. А почему ты духовные стихи не пишешь?

- Я пытаюсь, но они пока у меня не получаются. Как твой папа говорит: «Надо просить у Бога и молиться с усердием». Да и ты об этом же только что сказал. Тогда Господь и услышит зов души. Вот и я после сегодняшней беседы с бабушкой Кириллом поняла, что я всё-таки недостаточно молюсь, не со всей глубинностью своего сердца. Ну, я теперь, благодаря твоему папе, многое поняла и буду делать так, как это изложено в Новом Завете и Святых писаниях. Ну а сейчас нам с тобой, Витюшенька, уже пора направляться домой, а то уже начинает темнеть.

- Я не возражаю. Но вначале я хотел бы тебя поднять из коляски и посадить к себе на колени. Я тебя, моя вишенка, очень люблю. И очень скучаю по тебе. А сегодня я счастлив, что мы с тобой вместе, и я могу держать тебя в своих объятиях. Ты послушай, как трепетно и радостно бьётся моё сердце от твоего прикосновения.

И Виктор ласково поцеловал Дашу. Она ответила ему взаимностью и сказала:

- Милый, ты себе представить не можешь, сколько радости приносит мне твой приезд и насколько встречи с тобой делают меня счастливой. Твоя любовь мне вселяет веру и даёт силы трудиться и добиваться всего того, чего я добилась. Если бы не ты, то едва ли у меня хватило бы сил жить. Но твоя забота обо мне окрыляет и даёт моей душе полёт. Ты – моя опора и моя надежда. Слава Богу, что мы с тобой повстречались. Помнишь, как ты мне при первой нашей встрече сказал, что наша встреча не случайна, она predetermined нам Богом. И с каждым годом твои слова всё глубже проникают мне в душу и сердце. Ты, любимый Витенька, свет в моём окне. Слава Богу, что ты есть. И

спасибо большое твоим отцу и матери, они у тебя чудесные, прекрасные люди, которые чужую боль чувствуют, как свою. Я буду стараться быть похожей на них.

- Дашенька, от твоих слов мне хочется схватить тебя в охапку и улететь в небо, подобно журавлям, и шептать тебе бесконечно слова любви, нежности и восхищения.

И они долго возвышенно, чувственно и благожелательно объяснялись друг другу в своей пылающей любви, которая их восхищала светом откровения и зовом сердца! Они даже не заметили, что наступила полночь и что их давно ждут дома Наталья Борисовна и батюшка Кирилл. И когда они открыли дверь, то бабушка, облегчённо вздохнув, сказала:

- Дорогие мои, ну что же вас так долго не было? Хоть бы позвонили.

- Да мы, бабуля, дома телефоны оставили, хотели недолго погулять, да как-то задержались. Извините нас, пожалуйста.

- Ничего, дело молодое. Ты не брани их, Наталья Борисовна. Помнишь, как мы с тобой любили гулять допоздна. И нас за это побранивали родители. Давай-ка, мы не будем на них походить. А дадим молодецкую свободу. Пусть тешат себя радостью встречи. Ради неё Виктор и я ехали сюда.

- Ой, батюшка Кирилл, умеешь ты защитить молодёжь и разрядить обстановку.

- Да, папаня у нас такой добрейшей и милейшей души человек. Спасибо тебе, родимый.

И он подошел и поцеловал отца, а потом и Наталью Борисовну. Увидев такую ситуацию, Даша тоже не растерялась. Она подкатила коляску к батюшке Кириллу и поцеловала его с нежностью дочери, а потом и свою любимую бабулю. Затем все дружно сели за стол, слегка покушали и отправились отдыхать.

А наутро они все вместе отправились в Храм. Батюшка в качестве священника в этом Храме принял участие в Богослужении, а Наталья Борисовна, Даша и Виктор стояли и усердно молились. Наталья Борисовна поставила свечи за

упокоение душ своей дочери Эллы и мужа Аркадия Иосифовича. А затем за здоровье батюшки Кирилла, Даши, Виктора, Лизы и своё. После службы у всех настроение было радостное, они чувствовали усладу жизни. Поэтому время для них бежало быстро, даже не заметили, как пробежали выходные дни. В воскресенье вечером батюшка Кирилл и Виктор уже уехали в свою столицу. Даше взгрустнулось от расставания с дорогами для неё людьми. Обняв Наталью Борисовну, она сказала:

- Бабуля, вот и опять мы с тобой остались одни. На сердце от этого разлилась щемящая грусть.

- Не грусти, Дашенька, всё наладится, они же не навсегда уехали, скоро опять придут. А мы как раз, внученька, почитаем Святые книги, которые батюшка Кирилл привёз. Вот и узнаем, как Святые помогали людям, торили пути к Господу и стремились Слово Господнее нести в народ.

- Да, бабуля, я согласна с тобой. Нам много надо прочитать и познать духовной литературы и помолиться, отчего наши души познают свет и, Бог даст, очистятся от грехов, а то за грехи вон как страдает душа.

Наталья Борисовна согласилась с мнением внучки. И они каждый день утром и вечером молились за упокой душ Эллы и Аркадия Иосифовича. Дашенька стала замечать, что в голове у неё стали зарождаться духовные стихи, которые она с большой радостью записывала в разных вариантах. Вдруг она ощутила зов к написанию молитв. Она села и написала в стихотворной форме утреннюю молитву, а за ней на бумагу легла и вечерняя молитва. Дашенька незамедлительно позвала бабушку, рассказав о даровании Господом ей написания молитв.

- Внученька, ну почитай же их ты мне скорее.

- А какую тебе почитать вначале – утреннюю или вечернюю молитву?

- Давай, Дашенька, начнём с утренней молитвы. Мне не терпится познать, как ты её написала.

- Тогда, бабуля, слушай:

Доброе утро, Иисус Христос!
Позволь жизни дня решить мне вопрос.

Не так, как я всё спешу совершить,
А как Ты желаешь мне путь проложить.

Тебя я прошу – мне, Господь, помоги,
Чтоб душу мою не сгубили враги.

На доброе дело мне путь освяти,
К работе душа чтоб стремилась идти.

Но имя Твоё выше всех чтоб несла
И Веру в Тебе глубиной берегла.

И чтоб не горела корыстью и злом,
И не болела чужим серебром.

А к людям любовь душа чтоб имела,
Но горе сеять она бы не смела.

И труд чтоб рождала во благо людей,
Чтоб им от него было в жизни милей.

Благослови Ты на это меня,
Возлей, Вседержитель, старанья огня.

Восславьем душа к Тебе чтоб звенела,
А о грехах своих, Отче, скорбела.

- Дашенька, какая проникновенная молитва. Она такая чистая и светлая. Здесь столько всего пронзительного, сокровенного и глубинного зова души к Господу, который направлен не на восхваление себя, а все просьбы именно направлены на восславление и любовь Всевышнего. И стремление трудиться не для наживы и корысти своей, а во благо людей. И это правильно, Дашенька. Вон наша Элла всё

нечестным путём шла к достижению своей корыстной цели. Не стремилась она для людей сделать доброе дело. Всё лишь заботилась только о себе, о своей карьере, о красоте. Ведь она от природы была красивой, а пластические операции делала, чтобы ещё больше соблазнять мужчин. А ещё для того, чтобы вверх карабкаться по служебной лестнице и красть людские деньги. Ну и зачем ей эти деньги? Они же греховные, именно они свели её в бездну, горят для Эллы в аду геенной огненной, даруя ей невыносимую боль души. Лучше бы у неё было поражённое тело, тогда бы так в муках не страдала бы её душа. Она не смогла бы добраться до вершины своих корыстных дел. И не причинила бы столько горя и беды людям, чем ввергла себя в пучину огненной геенны. Господи, прости и помилуй усопшую рабу Эллу. Прости ей грехи вольные и невольные. Я всем сердцем и всею душою прошу тебя, Господи.

И она от боли, от понятия, как мучительно страдает в аду её дочь, залилась горькими слезами.

- Бабулечка, родимая, не плачь. Может, мы маму вымолим из ада кромешного. Может быть, не случайно мне Господь дал такую благодать, что я смогла написать эту молитву, которая заставит людей, прочитавших её, приостановиться и не совершать зло.

- Да, внученька, твоя молитва очень взволновала мою душу, вызвала во мне осмысление того, что и я в жизни совершала греховные дела. Ты, Дашенька, дай мне эту молитву, я выучу её наизусть и буду каждое утро читать, чтобы стремиться быть лучше, чище и добрее к людям, да и к животным. В моей душе что-то ёкнуло такое после твоей молитвы, что мне очень-очень захотелось глубже познать себя и стремиться к тому, о чём ты взываешь в молитве. Спасибо тебе, внученька.

- Бабуля, да это не мне спасибо, а слава Богу. Это Господь мне ниспослал такую благодать. Если бы Бог не открыл мне такой путь познания, то я бы, бабуля, не написала. Это Господь по своей милости воздал нам путь утешения,

указывая, как надо себя вести. Я ведь только ручкой по бумаге водила, а слова мне ниспосылались от Всевышнего. Давай, бабуля, помолимся Господу в Его восславление, что он мне, грешнице, дал такое благо.

И Даше с бабушкой встали на колени перед иконами Иисуса Христа, Богородицы и в восславление Господа, спасения своей души и прощения грехов Эллы долго и проникновенно молились.

- Бабуля, а вечернюю молитву, которую я написала, давай, я тебе почитаю вечером перед сном. Когда уже опустится ночь, засветит луна, и наши души будут предрасположены к восприятию этой молитвы.

- Хорошо, внученька. А сейчас тогда пойдём, я помогу делать тебе твои упражнения.

И они стали заниматься теми упражнениями, которые ей предписал Виктор, а Наталья Борисовна помогала ей в этом. Бабушка с усердием массажировала спинку внучки. Вдруг Даша ойкнула от внезапного прострела в спине. И ощутила словно какое-то тепло в ногах, отчего взволнованно вскрикнула.

- Бабуля, потри мне ногу сильнее. Я, кажется, что-то ощутила в ногах, ущипни их.

- Я, внученька, пощипала тебе ножки. Ты услышала боль?

- Нет, бабуля, не ощутила. Значит, мне только показалось, что в ногах появилось тепло.

- А может, не показалось, Дашенька, а в спине действительно произошли какие-то позитивные изменения? Надо непременно показаться врачам.

- Я не против. Вот подсобираем денюжат и поедем к Виктору. А он нас там хорошо обследует со своими коллегами. Ну, всё, бабуля, заниматься упражнениям прекращаем. Я сейчас начну разрабатывать программу. Мне за неё обещали заплатить большие деньги.

И Даша села за компьютер и до самого вечера упорно работала. Наталья Борисовна не выдержала и сказала:

- Внученька, ну, сколько можно работать? Ты же даже не обедала. Давай, прекращай уже работать. Я вон уже третий раз подогреваю, а ты всё никак не завершишь свою работу. Бросай всё, завтра закончишь. Всё, всё, закрывай свой компьютер.

- Еду, еду, бабуля, только руки помою.

И они, наконец, не спеша поужинали. А Наталье Борисовне не терпелось послушать вечернюю молитву, которую написала Даша. И она, не выдержав, спросила:

- Внученька, а когда ты мне молитву считаешь? А то мне очень хочется её послушать.

- Да хоть сейчас, бабуля. Давай, только немного отдохнём, голова что-то разболелась. Я пенталгин выпью, это лекарство мне помогает.

- Хорошо, хорошо, внученька, отдохни. А я тогда пойду и приберу на кухне. Затем молитвы прочитаю.

А Даша порадовалась, как у неё прошёл день, ведь она закончила работу над заказом. Она получила новые заказы. Её попросили написать детскую сказку и проиллюстрировать её. И в голове у Даши уже созрел сюжет новой сказки, она хотела поскорее уже начать её набирать на компьютере. А пока Даша ждала бабушку, в голове всё складывались и складывались слова новой весёлой и добродушной сказки, пока она не услышала слова Натальи Борисовны:

- Внученька, ну как твоя головка, перестала болеть? Почитаешь мне свою вечернюю молитву?

- Почитаю, бабуля. Иди, слушай. Бабуля, у меня сегодня и день прошёл, как в этой молитве. Я очень рада и счастлива, что столько много всего успела сделать. Это, конечно же, мне во всём Господь помог:

Слава Тебе, Боже, что день освятил,
Способность к труду мне, Всевышний, вручил.

И вновь лучезарился белый Твой свет,
Зарёй улыбался небесный рассвет.

Славный денёк красотою горел,
Путь мой сердечко отрадою грел.

И труд благодатью меня окрылил,
Надежду и веру, добро подарил.

И пищу, Предвечный Ты Отче, мне дал,
И кровом надёжным меня обласкал.

И радостью мой озарялся чертог,
Меня не коснулся исчадия рок.

День выдался красный и зовом звенел,
И дышит здоровьем семейный удел.

Восславе за всё Тебе, Суший Творец,
Хвала тебе, Слава, Всевышний Отец!

За то, что Ты благом, Бог, снова укрыл,
И счастьем прожитого дня наградил.

- Прекрасная, внученька, вечерняя молитва. В ней воспевается восславию Господа, теплота и радость дня, которую нам дарует Творец. А мы, грешники, этого не видим и не славим Господа в молитвах. А ты, Дашенька, увидела, почувствовала и поняла. Слава Господу, что Он наделил тебя этим даром.

- Да, бабуля, слава Богу, что Всевышний ниспослал мне такую милость. Я сегодня так много и удачно поработала. Почти что завершила огромный заказ. И мне прислали снова много заказов. Бабулечка, я очень счастлива. Слава за всё Отцу, и Сыну, и Святому Духу. А теперь перед сном, бабулечка, давай, помолимся.

- Дашенька, а в конце наших молитв можно мы ещё раз с тобой прочитаем эту чудесную вечернюю молитву.

- Конечно, бабулечка, можно. Я очень рада, что она тебе понравилась.

И восторженные, одухотворённые и радостные они стали с усердием и благодарностью молиться. Промолвившись более двух часов, внучка с бабушкой умиротворённые отправились спать.

А на следующий день утром бабушка с внучкой снова помолились, читая и утреннюю молитву, которую написала Даша. Затем они покушали, Даша села за компьютер и стала выполнять заказ. Работала она со старанием, поэтому работа быстро продвигалась. В таком режиме Даша работала несколько месяцев. Наталья Борисовна уже очень беспокоилась о здоровье внученьки. Однажды, не выдержав, она сказала:

- Ну, сколько же можно так много работать?! Ты, Даша, давай, прекращай в таком режиме работать, а то я спрячу компьютер.

- Бабуля, дорогая бабулечка! Слава Богу! Да мы же с тобой кучу денег заработали. Теперь купим подержанную машину, ты ведь можешь хорошо водить, и поедем к Виктору, батюшке Кириллу и матушке Лизе. А то они уже на нас обижаются, что мы к ним не едим. Заодно, кстати, я там и обследуюсь.

Так они и сделали, купили машину. А тем временем пока Наталья Борисовна улаживала дела с машиной, Даша заканчивала заказы. И к её радости и удивлению ей заплатили и за сборники крупную сумму. Теперь она на своём счету имела много денег, и с нетерпением ждала бабушку, чтобы ей сообщить о своих достижениях. И, наконец, дождавшись Наталью Борисовну, она первым делом сказала ей о своих новостях:

- Дорогая, ненаглядная моя бабулечка, слава Богу, мы теперь стали почти богатые. На мой счёт за работу и за сборники перечислили ещё большую сумму денег. Теперь мы сможем осуществить свою мечту и купить жильё в столице, где живёт Виктор.

- Да ты что?! Вот здорово! Внученька, какая ты у меня умничка! А я уже с машиной разобралась, оформление доку-

ментов закончили. Я даже потренировалась водить, кажется, ничего не забыла. А то я машину уже не водила около пятнадцати лет.

- Так что, бабуля, завтра уже можно ехать к батюшке Кириллу?

- Да, всё готово. Только я тогда побегу куплю гостинцев и в дорогу что-нибудь.

И вот они с утра пораньше поехали в гости к Калашниковым. Батюшка Кирилл, Лиза и Виктор были дома. Увидев Наталью Борисовну за рулём, все удивились, но были рады их приезду. Беседа была непринуждённой и радостной, Даша поделилась своими успехами в работе. Она рассказала, что они теперь могут купить недорогое жильё в столице и жить с ними в одном городе. Этой новости все радовались, особенно Виктор. Он давно приглашал Дашу и Наталью Борисовну переехать жить к ним, чтобы наблюдать за здоровьем Даши. Но она не соглашалась. А теперь, наконец, появилась такая возможность. И он в первую очередь сказал:

- Дашенька, мы завтра же едем в больницу. Сделаем полное обследование. Это для нас самое главное, ведь ты уже много месяцев не появлялась в больнице.

- Хорошо, Виктор, я согласна.

И вот они уже в больнице. Там Даша рассказал о том, что месяца три назад, когда Наталья Борисовна массажировала ей спину, то она почувствовала какие-то новые ощущения, и ей показалось, что в ногах она ощутила тепло. Но когда бабушку ущипнула, то боли в ногах она не ощутила.

Такой рассказ Даши насторожил врачей. Они стали проверять каждый позвонок ещё более тщательно и детально. И когда доктор прощупывал один из позвонков, Даша вскрикнула, что очень взволновало врача, и он радостно воскликнул:

- Друзья, у нас хорошая новость. Дашенька скоро будет ходить. Ей нужна срочная операция. У меня есть друг в

Израиле, он специалист по таким операциям, я сегодня ему позвоню.

И действительно Абрам Миронович вскоре позвонил в Израиль своему другу Араму Арамовичу. Он согласился принять Дашу и сделать ей операцию.

И вот Даша уже в Израиле, в прекрасной клинике. Ей сделали операцию, которая прошла успешно. Вначале ноги по-прежнему были неподвижны, но Виктор заново учил девушку ходить. И на десятый день Даша уже уверенно ходила. Пробыв ещё несколько дней в иерусалимской клинике и оплатив все необходимые счета, Даша с Виктором возвращались домой, где их с нетерпением ждали Наталья Борисовна, батюшка Кирилл и матушка Лиза. Их радости не было предела. Даша не могла поверить, что она теперь без посторонней помощи может ходить. И Виктор, светясь от радости, сказал:

- Ну что, дорогая моя Дашенька, мои прогнозы сбылись. Ты теперь ходишь своими ножками. Помнишь, что я тебе говорил, что мы ещё пойдём танцевать на дискотеку. Поэтому, давай, будем учиться танцевать.

Виктор с нежностью взял за руку Дашу, вывел её на середину комнаты и стал показывать отдельные па. Она осторожно делала всё то, что показывал ей Виктор.

- Нет, моя послушная и прекрасная ученица, пока на дискотеку мы не пойдём. Мы её посетим через неделку, когда научимся хорошо и уверенно танцевать. Мы с тобой сегодня просто пойдём, погуляем по городу или сходим в ресторан.

- Виктор, извини, но сегодня я не пойду ни в ресторан, ни гулять. Я вместе с батюшкой Кириллом отправляюсь на службу, чтобы молиться. Я хочу вознести благодарственные молитвы Господу за то, что он услышал мои молитвы и всех тех, кто за меня молился, и послал мне, грешнице, благодать и Свою милость. Ведь я одиннадцать лет, Виктор, была прикована к креслу. Это очень печально и тяжело, признаюсь тебе. Иногда, не выдерживая горечи и боли в сердце, я просто

рыдала. А теперь я, как все, стою на своих ногах, хожу и даже могу подпрыгнуть. Виктор, я сейчас в душе ощущаю неопишемую радость. Спасибо тебе, дорогой друг, ты вселил в меня веру и надежду. Ведь ты одиннадцать лет согрел меня своей опекой и заботой. Я перед тобой, мой любимый, в неоплатном долгу.

И она вдруг неожиданно крепко обхватила Виктора руками и целовала его со слезами любви и радости. При этом она шептала:

- Мой дорогой человек, я безмерно счастлива! Слава Богу, тебе, бабушке, батюшке Кириллу и матушке Лизе, что я получила эту радость. Она переполняет мою душу. О том, что вы сделали для меня, я буду помнить вечно. И обещаю, что за своё исцеление, я буду стремиться помогать людям. Ваша семья служит для меня образцом в совершении добрых дел для людей.

И она опять с трепетом и великой любовью целовала Виктора, и он отвечал ей взаимностью. А затем, несколько успокоившись, они все вместе отправились в Церковь на вечернюю службу.

В Церкви Даша, упав на колени, со слезами на глазах молилась Господу, вознося слова благодарности Всевышнему, Богородице, Святым за ниспосланное ей исцеление. Она просила также простить грехи вольные и невольные своей матери усопшей рабе Божьей Элле.

Приехав домой, уставшая, но умиротворённая Даша прилегла на диван и уснула. Ей снился сон. Она вновь видит маму в аду в геенне огненной, но огонь её будто обходит, и она вновь обращается к Даше:

- Дочка, спасибо, тебе и тем, кто за меня молится, за ваши молитвы. Я хоть и в геенне огненной, но теперь приподнялась чуть выше пламени, и огонь не так сильно снизу меня печёт. Молись, дочка, и проси маму, батюшку Кирилла и Виктора молиться за меня. Ваши молитвы усердные и благодатные. И если вы так и дальше будете молиться, ходить в Храм и совершать добрые дела, то вы смо-

жете меня вымолить из этого ада.

И от стука ложки, которую уронила на пол на кухне матушка Лиза, Даша проснулась. Не открывая глаз, девушка раздумывала над сном. А затем она встала и пошла в зал, где её ожидали Наталья Борисовна, батюшка Кирилл, Виктор и матушка Лиза. Ей очень хотелось им рассказать о том сне, который она только что видела.

Батюшка Кирилл и все остальные очень внимательно слушали Дашу. Затем батюшка сказал:

- Дашенька, этот сон может быть вещим. Надо так же усердно продолжать молиться за усопшую рабу Элли. Похоже, что мы её вымолим.

- Слава Богу за сон. Я буду продолжать молиться Господу, чтобы он простил усопшей рабе Божьей Элле все грехи вольные и невольные и избавил бы её душу от страшных мучений.

- Даша, а Наталья Борисовна рассказала нам, какие ты написала прекрасные молитвы. Они нам понравились. Матушка Лиза их переписала и выучила наизусть. Так ведь, Лиза?

- Да, они проникновенные, чистые, воззванные и восславные. В них чувствуется любовь к Господу, вера и надежда во исполнение тех просьб, о которых повествуется в молитвах.

- И я, Дашенька, как священник, тоже с этим согласен. Ты, коль тебе Господь дал такую благодать, пиши молитвы и доноси их до народа.

- Спаси Господи, батюшка, Кирилл. Коль вы благословляете, то я их опубликую в сборнике. У меня в последнее время много молитв в голове, сердце и душе живёт. Я их не помню наизусть, но они у меня записаны, и когда будет возможность, то я бы хотела их вам почитать.

- Чудесно, Даша, я с удовольствием послушаю твои молитвы. А сейчас, наверное, пора нам отдыхать. Как вы на это смотрите, дорогие мои?

Все согласились с мнением батюшки Кирилла и умирот-

ворённые пошли спать.

Но Виктору то ли от полученной необычной информации, то ли от большой любви к Дашеньке не спалось. Ему хотелось встать и говорить слова любви своей дорогой и ненаглядной невесте, которую он уже любит одиннадцать лет и очень хочет, чтобы она стала его женой.

И утром, когда все проснулись, помолились, позавтракали, Виктор, набравшись смелости, с трепетом возвестил:

- Дорогие мои, позвольте мне сказать о том, что я очень люблю Дашеньку и прошу её руки. Дашенька, голубушка моя ненаглядная, выходи за меня замуж. Ты единственная и долгожданная, кто меня зовёт и греет моё сердце. Я буду всё делать, чтобы ты в семейной жизни была счастливой. И сделаю всё, чтобы свет радости никогда не погас в нашем доме. Дашенька, ты согласна выйти за меня замуж и стать мне женой и верной спутницей жизни?

Даша от неожиданности несколько растерялась, смутилась, её щёки загорелись румянцем. Она выглядела красивой и нежной как утренний цветок, раскрывший свои лепестки сиянию восходящего солнца. В ней было столько загадочного и восторженного. И, наконец, подняв свои небесного цвета глаза на Виктора, произнесла следующие слова:

- Я очень люблю тебя, Виктор! И с радостью даю согласие быть тебе женой, другом и, как ты сказал, верной спутницей жизни.

Виктор, услышав долгожданную для сердца речь, подбежал к Дашеньке, поцеловал её, а затем спросил:

- Глубокоуважаемая, Наталья Борисовна, а вы даёте согласие на создание нашей с Дашенькой семьи?

У Натальи Борисовны на глазах заблестели слёзы от нахлынувшего и долгожданного счастья, которого она очень хотела для своей многострадальной и горячо любимой внученьки.

- Виктор, о таком союзе я очень мечтала. Ты будешь

наипрекраснейшим мужем Дашеньке, а мне милым, добрым и любимым внуком.

- Дорогие мои родители, позвольте и у вас спросить разрешение и получить ваше благословение на наш с Дашенькой обоюдный выбор на создание нашей семьи.

- Ой, сынок, я, конечно, не возражаю. И очень рада, что у меня будет такая чудесная дочка. Мне батюшка Кирилл столько интересного и прекрасного рассказывает о Дашеньке. Да я и сама вижу, какая она чистая, как ангелочек, и хорошая девушка. При виде её у меня на сердце всегда пробуждается восторг и необъяснимая нежность к ней.

- Лизонька, ты у меня прямо как поэт заговорила. Я к твоим словам полностью присоединяюсь. Мы действительно с Лизой много говорили о Даше и очень хотели, чтобы она стала членом нашей большой семьи. Мы давно её очень полюбили как дочь и очень рады, что наши мечты осуществляются.

И вскоре Виктор и Даша поженились. У них получилась прекрасная семья, они жили в мире и согласии. И первенец у них родился, которого они назвали по просьбе Даши в честь дедушки Кириллом.

У Виктора на работе дела шли хорошо. Он стал кандидатом медицинских наук, пользовался заслуженным уважением у сотрудников и у больных.

Дашу тоже не покидало везение в работе. Она добилась больших творческих успехов. Слава о ней с каждым годом росла. И жила Даша вместе с любимой бабушкой и со своим ненаглядным Виктором в столице, а квартиру, которая была у них в родном городе, они продали. Но средств и без этих денег у них хватало. Даша также продолжала составлять различные компьютерные программы, и от заказчиков не было отбоя. Но и в литературном направлении она много трудилась. Ею были написаны романы, поэмы, басни, выходили поэтические сборники со стихами на самые разные, в том числе и на духовные, темы. Но слово, данное Господу, Даша не нарушала. Она ежедневно утром и вечером молилась

Господу, Богородице и Святым. И не забывала просить Всевышнего о помиловании своей усопшей матери Эллы, чтобы Господь простил ей все грехи вольные и невольные, а она бы смогла выйти из ада.

Мама ей долго не снилась. Но вот через несколько лет она вновь увидела сон, в котором Элла так же находилась в аду, и её душа продолжала страдать. Мама обращается во сне к Даше и снова просит:

- Доченька, молись за меня и проси у Господа облегчить мои страдания. Муки не перестают донимать мою душу, хотя от твоих молитв Господь ещё немного попустил мои боли. Я поднялась в геенне огненной ещё выше. Языки пламени ещё меньше достают до меня. Но всё же ещё достают и палаят, отчего моя душа страдает. Прости меня, доченька, помоги мне. И не повторяй моих ошибок.

Проснувшись, Даша долго раздумывала над сном. Она поняла, что и этот сон вещий, что надо продолжать молиться Господу, чтобы Владыка простил сотворённые матерью грехи. А ещё поняла, что есть усопшей Элле всё же определённое облегчение. Но Даша задумалась над словами Эллы: «Зачем мне мама сказала, чтобы я не повторяла её ошибок? Я что, от успеха, красоты стала терять голову и впадать в гордыню? Господи, не допусти этого! Лучше лиши меня ног, порazi моё тело, но чтобы не страдала в аду в муках моя душа».

Даша подошла к Иконам, встала на колени и стала слёзно молиться, просить Господа простить ей её грехи и не допускать путей, на которых бы в ней вызревала гордыня. И в заключение своих молитв она подошла к Иконе Богородицы и стала к Ней обращаться с недавно написанной молитвой:

- О, Приснодева! Ты выше Ангелов,
Ты, Пресвятая, главней Архангелов!

Ты, Богородица! Владычица,
И алчущих Ты кормилица.

Спаси и меня православную,
Укрой Своей ризою славною.

Защити меня от злодеяния,
Молитвенного пошли старания.

Воздвигни меня из глубины грехов,
Помоги вооружиться чистотою слов.

Не допусти творить неугодных дел,
Чтоб во мне ларчик добра не оскудел.

За мои грехи, прошу, помолись,
За меня пред Богом Ты заступись.

Богородица, к Тебе припадаю
И на защиту Твою уповаю.

21.05.2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Хархордина Т. В. «Хочу, как мир, я вечной быть!».....	3-5
Сёлушко родимое	6-47
Цветение чувств любви.....	48-49
Светские львицы и многообещающие миллиардеры.....	50-66
Жестокая расплата.....	67-73
Страждущая.....	74-76
Смертный грех.....	77-86
Донбасский крест семьи Петренко.....	87-95
Хамелеон любви.....	96-106
Измена.....	107-121
Друзья ниспосланы судьбой.....	122-147
Подарок.....	148-152
Чувство греха и вины.....	153-159
Любовь.....	160-169
Эгоизм и расплата.....	170-172
Поражается тело, чтоб не страдала душа.....	173-237

Литературно-художественное
издание

Лазор
Лидия Ивановна

СЁЛУШКО РОДИМОЕ

Рассказы
Под редакцией автора

Художественный редактор Лазор Лидия Ивановна
Технический редактор Хархордина Татьяна Валентиновна
Компьютерная верстка Холод Елена Александровна

Сдано в набор 10.06.2017 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Печать лазерная. Усл. печ. 22, 32. Уч.-изд. Л 22,10.
Тираж 1000 экз. Изд. №1324. Заказ № 1545
Цена договорная.

Издательство «НОУЛИДЖ»
Свидетельство о регистрации серия
91051, г. Луганск, кв. Якира, 3/316

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5
Л-17

Лидия Лазор
Сёлушко родимое/ Лидия Лазор. – Луганск: Изд-во
«Ноулидж», 2017. – 240 с.

ISBN 978-615-579-693-1

Самобытный талантливый поэт и прозаик Лидия Ивановна Лазор являет в свет свою 35-ю книгу «Сёлушко родимое».

На обложке книги читатель видит дом автора, в котором она родилась и прожила свои первые 17 лет жизни. Неподалёку от дома через промежуток времени в 50 лет Л.И. Лазор сидит со своей правнучкой и племянниками.

В данной книге органично переплетаются пятнадцать рассказов, проникнутых глубиной раскрываемых насущных проблем. Тематика рассказов разносторонняя, как и те чувства, которыми наполнены сердца героев произведений: то ли любви, измены, предательства, скорби; то ли данным свыше отношением к земле, родному дому, близким людям. Автор описывает непревзойдённую индивидуальность каждого литературного героя с его отношением к той или иной излагаемой проблеме. И каждый образ представляет собой яркую личность, имеющую свою картину смысла цели, внутреннего мира и состояния души к осязаемому пришествию.

В этих рассказах собраны соцветия чувств интересов, надежд, зла, добра, ненависти, любви к людям, к Господу и результатов желаний, окрашенных этапом жизни героев.

УДК 82-1(477.61)
ББК 84(Укр-4Луг)6-5

© Лазор Л.И., 2017

ISBN 978-617-579-693-1